

Юрьевский Университетъ.

Статьи и заметки въ газетахъ

[Кіевская Газета, „Московскія Ведомости“, „Новое Вре-
мя“, „Крибальтійскій Край“, „Южскій Вѣстникъ“, Русскія
Вѣдомости, „С.-Киевскія Ведомости“, „Южскій Край“]
и журналовъ

[„Живописная Россія“, „Заметки Удѣлн. Уч.“, „Жизнь Гоним.“, „Куба“]

по поводу столѣтней годовщины Ученства.

Юрьевскаго Университета
12 декабря 1902 года.

Кіевъ. Москва. Пиря. С.-Киевскія Вѣд. Дарковъ.
1902.

Къ 100-лѣтнему юбилею Юрьевскаго университета.—Главное
зданіе университета.

Биржевая Вѣдомости № 364. 20 XII 90г.

4

ванная academia Gustaviana первоначально влачила жалко свое существование и даже, по временамъ, замирала, какъ это случилось, напр., въ 1659 г., послѣ завоеванія Дерпта русскими, когда профессора и студенты разбѣжались; часть университета переселилась въ Ревель, гдѣ оставалась до 1665 г. За эти годы было всего лишь 60 новопоступившихъ студентовъ. Въ 1690 г. король шведскій колеблется, какой изъ 3-хъ городовъ—Ригу, Перновъ или Дерптъ—сдѣлать университетскимъ. Снова университетъ, подъ именемъ Academia Gustaviana Carolina, достается въ удѣлъ Дерпту, и теперь начинается новый періодъ жизни университета, продолжающійся до 1710 г.; въ теченіе этого періода насчитывалось 28 профессоровъ и 586 слушателей, среди которыхъ преобладали шведы. Король Карлъ XI издаетъ указъ, чтобы молодые люди, для полученія государственной должности, по крайней мѣрѣ, 2 года посѣщали дерптскій университетъ. Съ наступленіемъ сѣверной войны, съ 1699 г.—1710 г. жизнь университета снова замираетъ. Тогда Лифляндія была крайне обезсилена продолжительною, опустошительною войною; наука естественно отошла на задній планъ, и такъ стояло дѣло до конца 18-го столѣтія, во время котораго нѣмецкая молодежь штудировала въ Германіи, по преимуществу въ Кенигсбергѣ. Французская революція дала новый толчекъ образовательнымъ стремленіямъ и у насъ въ Россіи. Въ 1798 г. Павелъ I дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ русскіе подданные, штудировавшіе за границей, подъ угрозой тяжкаго штрафа во 2-хъ мѣсячный срокъ возвратились домой. Русское правительство, уже владѣвшее прибалтійскимъ краемъ и сознавшее необходимость образованія новаго научнаго центра, избрало его мѣстопребываніемъ все тотъ-же Дерптъ, имѣвшій за собою длинное историческое университетское прошлое. Идея основанія въ Дерптѣ университета, задуманная Павломъ, была осуществлена Императоромъ Александромъ I. Старый дерптскій универси-

4. Юный университет сначала владела жалкое существование и даже по Фрейсхалла зашифровалась
Март в 1659 г., после захвата Дирхота русскими, профессора и студенты разбежались "куда глаза глядят", а книги графия и библиотека университета были зашифрованы в церковном подвале, где и оставались 30 л. Во время погрома в Дирхоте было инвентаризировано 1,016 слушателей. Теперь часть университета бегала в Ревель, где оставалась до 1665 г. с небольшим числом студентов (около 60). В 1676 г. Дирхот была снова в руках шведов, а в 1690 г. .... Карол XI .....
Снова поспешно переезжает университет под швед. .... и новый период его длится до 1710 г. и характеризуется всего лишь 28 профессорами и 586 студентами.
В 1700 г., в виду надвигающейся угрозы со стороны России, университет снова переезжает в Керков. С началом второй шведской войны, с 1699-1700 г. жизнь университета опять зашифруется. Тогда ..... продолжительного викария ..... плывет. В 1710 г. русские войска подступили к Керкову: чтобы спасти пребывающий тогда здесь университет, эфендибекское дворянство, "в амордном пункте", просили Петра I-го о сохранении "академии". Царь согласился пощадить ее на условии, что университет, при взятии города, не выкажется сопротивлением. Шведские стали писать следующее: Петру I дозволили "рыцарству вельмож с верховнейшей канцелярией и казначейством предлагать именитых профессоров", а самим присваивать особая профессора елавичского языка. Это была первая попытка русификации университета. Дирхотель, как скоро перестала писать, так как шведы-профессора покинули Дирхотель.

Так долго стояло до конца XVIII столетия, в течение ..... революция, так же как и старе, дела только ..... иттрафа, в 2-й половине ..... на родную ..... и сознание необходимости укрепить здесь научного центра, издирают его резиденцией все тот же Дирхотель ..... осуществлена императором Александром Благословенным....

..... слова къ жизни, въ 1802 г., съ сего..... отечество.

..... жизни университета, который 8-го сентября 1803 г. получил первый русский устав, дававший привилегию „имать всю внутреннюю правду и полное начальство над всеми делами своими, подчиненными, равно над все семейством.“ Вообще университету были даны широкія гражданскія и уголовныя юрисдикции. Университетская корпорация состояла из профессоров, избирающих ректора и великаго казначейства. До 1815 г. это был „совѣтъ“, какъ средственно подчиненный органъ министерства народнаго просвѣщенія. Для основанія ун-в. вѣсткое дворянство пожертвовало 40 т. р. и получило на него свои вѣдѣнія. Ун-в. имѣла собственную цензуру своихъ сочиненій и безконтрольно выписывала изъ-за гр. необход. книги. В число студентов, по выдержкѣ, именуя, приключались люди весьма знанія и состоянія, русскіе и иностранцы. Число русских студентов убавлялось постепенно до малости, она скоро вышла изъ чужихъ рамок чужбы и сложилась по своему. Ун-в. въ 1808 г. возникла студен. корпор. „Сестота“, а за Франц. въ 1821-1823 г. образовались новыя общества — „Estonia“, „Livonia“ и „Fraternitas Russica“. В 1820 г. старый устав былъ сильно новыи, существенно отложившимся отъ прежняго. Такъ..... Александръ III, который въ 1891 г. преобразовалъ его въ королевскій.

В течение вѣкового существованія подъ русскою властью держателій ун-в. пережила разные періоды. Въ 20-е годы прошлаго столѣтія, какъ было, по составу профессоров, признавъ на столько какою высокими, что въ 1828-1838 г. получилъ званіе института для подготовки профессоров въ дѣлѣ университета. В кратком очеркѣ (франко..... Россіи. Не касаясь..... оставивъ все на вѣнскихъ обязательствахъ, отко-

созидаясь до д. сѣвастопольскаго университета, который въ 1879-1888 г. Ун-в. въ 1867 г. по поводу 75-ти лѣтій этого университета въ твердой рѣшительности было отложено, что держателій университет, на въ чужб. больш. имело свободу, зная его русскіе обратны, „сущая равноты всеюху наущенно дѣятельности“, вышестия изъ своихъ стѣнокъ какого казенныя снѣ и овѣдѣны образованія въ постановки учебнаго дѣла для дѣлѣ дѣлѣ университетовъ. Особѣнно хорошо были поставлены въ дѣлѣ практическія зачатія, такъ какъ вѣ томъ дѣлѣ снѣ университетовъ всегда имѣлъ карьеру въ дѣлѣ университетовъ дѣлѣ дѣлѣ.

7

теть былъ возрожденъ къ новой жизни, подъ русской державой, въ 1802 г., съ цѣлью „расширенія человѣческихъ знаній въ нашемъ отечествѣ“. Наступила новѣйшая эра жизни дерптскаго университета, который 4 іюня 1838 г. получилъ особенный уставъ, дававшій многія прерогативы. Такъ жилъ университетъ до царствованія Александра III, когда послѣдовало и извѣстное преобразование дерптскаго университета въ юрьевскій. Въ зѣглѣ замѣткѣ трудно дать даже приблизительную картину заслугъ дерптскаго университета въ дѣлѣ культурнаго развитія Россіи. Не касаясь современнаго юрьевскаго періода, я позволю себѣ вкратцѣ остановиться на бывшемъ дерптскомъ университетѣ. Къ концу первой половины прошлаго столѣтія онъ достигаетъ значительнаго научнаго развитія, и при немъ былъ учрежденъ профессорскій институтъ, о которомъ *Пироговъ* съ похвалою отзывается въ своихъ знаменитыхъ „Посмертныхъ Запискахъ“. По окончаніи медицинскаго факультета въ Москвѣ, Пироговъ, вмѣстѣ съ другими стипендіатами, среди которыхъ, помнится, были проф. Иноземцевъ и извѣстный юристъ-проф. Рѣдкинъ, посланъ былъ, для пополненія образованія, въ Дерптъ, гдѣ нашелъ болѣе удовлетворенія своему пытливому уму, чѣмъ въ Москвѣ. Въ Дерптѣ Пироговъ получилъ профессуру, произвелъ свои замѣчательныя анатомическія изслѣдованія на замороженныхъ трупахъ и стяжалъ себѣ славу европейской извѣстности. Профессора съ гордостью называли его „unser berühmter Pyrogow“ (нашъ знаменитый Пироговъ). Дерптская факультетская операціонная украшена портретами Пирогова и лучшаго современнаго нѣмецкаго хирурга, проф. Бергмана, хорошо извѣстнаго и кіевлянамъ.

Съ дерптскимъ университетомъ тѣсно связаны многія литературныя имена и нѣкоторыя произведенія нашихъ писателей. По мнѣнiю проф. литературы П. А. Висковатова, Пушкинъ въ Онѣгинѣ далъ намъ портретъ дерптскаго студента Вольфа, съ которымъ нашъ величайшій поэтъ былъ знакомъ и переписывался. Въ Дерптѣ бывалъ Жуковский, который на могилѣ своей возлюбленной (Маріи Мойэръ) написалъ прекрасное стихотвореніе. Графъ Сологубъ писалъ въ Дерптѣ свой „Тарантасъ“; нынѣ здравствующій, плодовитый романистъ Боборыкинъ, въ романѣ „Въ путь—дорогу“, прекрасно обрисовалъ жизнь дерптскихъ студентовъ въ былые годы. Произведшій большую сенсацию своими „Записками врача“ (Вересаевъ т. е. Смидовичъ)—питомецъ дерптскаго университета, который, кромѣ того, далъ своимъ ссбратьямъ длинный рядъ профессоровъ.

Даже литовская литература была связана и с некоторыми
 произведениями русских писателей только связью ее
 с германскими университетами. Но литовско-проф. лиге-
 ратуры, Н. Я. Вилковатова, Кушники в Лес-
 еноме даю нам ..... знакомы. В Германе живая
 Жуковский: туда его привлекала баварская госпа-
 денная, супруга проф. хирургии Майера. Лучшая био-
 графия Жуковского написана на немецком языке
 другом поэта, питомцем германского универси-
 тета Фроммеллером. Но главная роль у нас
 Марии Майер, подруги поэта на русском герман-
 ском кладбище, Жуковский сочинил одно из пре-
 краснейших своих стихотворений. В Германе
 получил степень доктора медицины извѣстной рецен-
 зиром В. Валь. Здесь же провел свои студенче-
 ские бурные годы поэт Изюковъ, покинувший уни-
 верситетъ, пошел 5-ти-летнее пребывание, „боди-
 поличья студентами“. Конец ..... жизнь бурной в бы-
 лые годы. Надгробный памятник ..... Вережко
 - ..... университета. А сколько вышло отсюда много из-
 вѣстных ученых тружеников на пути распростране-
 ния научных знаний в безпредельной России!

Упомянувшего, как мы видели раньше,
 въ церковныхъ подвалахъ, а теперь
 расположеннаго (съ 1806 г.) въ реставри-
 рованной алтарной галереи жи-
 вописи...

Дерптскій университетъ, не
 безъ основанія, гордится своею библио-
 текою, расположенною въ реставрирован-
 ной половинѣ живописныхъ руинъ XIII
 столѣтія. Библиотека эта имѣетъ образ-
 цовый порядокъ, удобный карточный
 каталогъ и хранитъ въ себѣ не только
 десятки тысячъ томовъ, но и автографы
 извѣстныхъ нѣмецкихъ писателей, тет-
 радь, писанную собственноручно поэтомъ
 Виландомъ, нѣсколько писемъ Лютера,
 маску Пушкина и т. д. Въ Дерптѣ все
 располагало къ наукѣ, а профессора
 были въ мое время не только люди
 талантливые, но и отличались удиви-
 тельною добросовѣстностью и прекрас-
 нымъ отношеніемъ къ студентамъ. Это
 были для насъ глубоко уважаемые стар-
 шіе товарищи и память о нихъ многіе
 будутъ хранить до могилы. Любовь къ
 дѣлу, трудолюбіе, корректность въ от-
 ношеніи къ слушателямъ, поразитель-
 ное умѣніе учить, благодаря чему мои
 товарищи умѣли цѣлесообразно учиться,
 не разбрасываясь, не охлаждая къ на-
 чату, вотъ—главныя черты профессо-
 ровъ б. дерптскаго университета. Изъ
 другихъ достопримѣчательностей уни-
 верситета достойны упоминанія бога-
 тый ботаническій садъ, содержащій ра-
 стенія всѣхъ климатовъ обширной Рос-
 сіи, въ количествѣ, если не ошибаюсь,
 до 15000 экземпляровъ. Въ зоологиче-
 скомъ кабинетѣ интересно собраніе
 птицъ изъ южнаго полушарія. Въ ми-
 нералогическомъ кабинетѣ, кромѣ
 многихъ драгоцѣнностей, находятся
 большіе слитки золота и малахита,
 подаренные Александромъ I. Въ обсер-
 ваторіи, на живописномъ „Domberg’ъ“
 (университетская гора съ садомъ, гдѣ еще
 расположены клиники, библиотека и ана-
 томическій институтъ), красуется пер-
 вый въ мірѣ рефракторъ—произведе-
 ніе знаменитаго мюнхенскаго механика Иоси-
 фа Фрауенгофера. Вѣроятно, ни въ од-
 номъ русскомъ университетѣ не жилось
 такъ весело и привольно, какъ въ Де-
 рптѣ въ 80-ые годы, когда я изучалъ
 медицину. Число студентовъ тогда до-
 ходило до 2-хъ тысячъ.

Дерптский... У... руины собора св. Диокиса XIII столетия.

Эта прекрасная наша библиотека (при этом слово поставлена
звездочка, указывающая на находящиеся прилагательные под эгидой)

17. „Книголюб Евгений Деревя в своем „Воспоминаниях о дерптском
университете“ („Мир Божий“ 1902 г., январь, (стр. 73)) повествует универ-
ситетской библиотеке следующее, между написанными строками:
„С особенных заветовых списаний... .. напечатать и на великой (вспомогательной)
производившей на меня особенной выработкой, и на образцовый
порадок... .. и факторы в своем отношении отдала, десятилетие
своего толков, автографы... .. и т. д. Из других достопримечатель-
ностей у нас стоит упомянуть богатый... .. Александр
Дрозд I, который, как известно, был директором с ректорской
университета Карлтово, выдающийся человек. Его свое дело
леки. В обсерватории, на живописном Вильгофде („Vomberg“
— у нас в парке, на которой расположены руины св. Диокиса,
клиники и Анатомический) красуется... Брауншвейгера.

Всего... до 2-х тысяч. Здесь все располагало к науке...
добросовестностью и прекрасным отношением к сотрудникам.
Это были... товарищи, память о которых сохраняется на дол-
гие годы. Любовь к делу, аккуратность, трудолюбие, корректность
в отношении к ученикам, поразительное... .. умение
такие условия целесообразно устроить... .. дерптского университета.

Медицинский факультет в мое время имел много по-
 степенных профессоров, состоявших или в науке, как проф.
 А. и К. Шамдты, Браундорф, Коберн, Динггауз, Кре-
 пелинг, Рунге, Мома, Бумауэ Бунге и т. д. Мы, студенты не толь-
 ко с любовью и усердием..... изучали все записывали, но порою
 так только заглядывали..... Ф. Иммануэля, известного под эми-
 лем „Линдландера папы“ (Der Lindländer Papst). Последний при-
 влекал и стоял прекраснейшим, и поразительнейшим знаменем
 европейской литературы, а особенно Шекспира.

18 Университет сам выбирал себе ректора, декана
 и профессоров, сам был своей судь, обладал широкою авто-
 номиею и порою так господствовал над городом.
 Студенты пользовались большими льготами в смысле
 обывательской Пруссийского права, а корпорации, кото-
 рым в мое время было 7, придавали
 особый колорит..... живший в крае. Вербские студенты
 скорого покинули изречение Аристова: „Der wie lichte Wein, Weib und Jung,
 der bleibt ein Narr sein Leben lang“ (кто не молодого вина, девушки и
 жены, тот остается дураком на всю жизнь). Корпорации представ-
 ляли тьеснополоченный земледельства, объединенный одним духом идеею
 и силой своего солидарности. Горько было тому, кто казался заклятым.
 Соподруги утешались, что около... не было афиш... деклами (вздох) Вербские
 студ..... а нестелли слогам на (виз) величаво..... это корпорация, науки,
 величаво, предостерегае и школа..... поэта (Г. Немец, бывший корпорация) во всем мире.

Медицинскій

факультетъ славился прекрасными профессорами, а именно: А. и К. Шмидтами, Драгендорфомъ, психіатрами Эмингаусомъ, а впоследствии Кренелиномъ, акушеромъ Рунге, патолого-анатомомъ Тома и т. д. Мы—медики не только съ любовью и исправно посѣщали Collegia (лекціи), причемъ записывали все тщательно но, въ свободное время намъ приходилось заглядывать и въ аудиторіи философа Тейхмюлера, историка Брюкнера и замѣчательнаго оратора-теолога А. Эттингена, по справедливости названнаго „der livländische Papst“ (лифляндскимъ папой). Послѣдній не только поражалъ своимъ краснорѣчіемъ, но и былъ удивительнымъ знаткомъ литературы, а особенно Шекспира.

Корпоративное устройство дерптскихъ студентовъ придавало особенный колоритъ ихъ жизни, которая была исполнена веселья, поэзіи и свѣтлыхъ, живыхъ красокъ. Въ мое время было 7 корпорацій: Estonia, Livonia, Lettonia, Cironia, Academica, Rigeusis и Neobaltica. Всѣ онѣ представляли сплоченные кружки, объединенные общимъ духомъ и сильными своею солидарностью. Впрочемъ, около половины студентовъ не жило корпоративною жизнью и назывались „Wilder“ (дикими). Дерптскіе студенты любили проказы и проказничали не безъ остроумія, и жители смотрѣли на это своеобразно, поговаривая: „jugend hat keine Tugend“ (у молодежи нѣтъ добродѣтели). О недостаткахъ корпорацій писалось очень много и я не буду здѣсь касаться этого вопроса.

Скажу лишь, что въ корпораціяхъ несомнѣнно было и много хорошаго, не даромъ старые бурши вспоминаютъ ихъ съ благоговѣніемъ, а поэтъ говоритъ:

„Freunde, denkt ihr nach der Tage
Unser frohen Burschenzeit?
Jener fröhlichen Gelage
Voller Lust und Herzlichkeit?“

Alle waren wir da Brüder,
Cross und klein, und arm und reich;

Alle sangen gleiche Lieder,
Alle Herzen schlugen gleich“.

(Друзья, вспоминаете ли вы еще дни нашего веселого студенчества и тѣ радостныя пирушки, которыя были исполнены веселья и сердечности?)

Всѣ мы были тамъ братья, великъ и малъ, бѣднякъ и богачъ, всѣ пѣли тѣ же пѣсни, всѣ сердца бились одинаково)

Въ заключение этой бѣглой замѣтки я шлю искреннѣй привѣтъ университету, о которомъ я вспоминаю съ глубокою благодарностью и до могилы буду памятовать святыя завѣты дерптскихъ профессоровъ въ духѣ свѣта, истины и свободы.
Д-ръ мэд, В. Ѳ. Демичъ.

..... Gleich" *)

Корпорации, преподавание на немецком языке, широкая автономия Университета, долгие сохранившиеся традиции своей германской культуры — все это придавало особый характер бывшему германскому университету. Кроме того, германский студент не без основания полагал, что с призывом „*Frei ist der Deutsche!*“ т.е. как и вольно и самостоительно и разделяли свою свободу (академическая *Freiheit*). Будучи записаны в число слушателей, они получали в университете род магистратского *Libellatium* — магистратуру, содержащую латинский текст за подписью ректора. Теперь студенту было

*) „Вспомогаете-ли, друзья,

Вам студентства пора?

Золотых годов досуги

В дружной тьме до утра?

Слившихся в дружеском объятии,

Жили мы семьей большой,

Как товарищи и братья

В общих сердцах и душию.”

(Перевод д-ра Е. В. Марковского).

Более точный перевод:

„Друзья, ... будем одноклассно.”

не только „*liberis omnibusque*“ но и поправил известные права: она едет в Вятку Университета, гарантировавшего ему на который предмет и оградившего его мысль от влияния полиции. Также обыски производились жандармами при участии представителей университета. Студенты имели собственный суд (Виссен денел), право сходок и распыла коллективных действий, из которых самым возмущающим и красивым являлись фракционные шествия (Faction-Zuge), чествования в честь любимых профессоров и почитателей, в дни их годовщины или годов из Вертема.

Во все время наиболее многолюдные фракционные шествия в честь почитаемых Сапунова, начавшиеся в восьмидесять лет годов, чествования именинников народного простоты, и профессоров-анатома Штуды и физиолога Густава Бунге, по поводу их перевода в Кеммерберг и в Базель. Движение шествия представляли эти шествия, происходившие обыкновенно по вечерам. Длинною вереницею, по две в ряд, соблюдая полный порядок, шли студенты с ярко горевшими флажками в руках по главным улицам и собирались в одну колонну у квартиры Виковича торговца. Старый студент, известный оратор, говорил речь, ему отдала честь самый профессор. В сердца в это время бились учащено,

киши в руки, но тоталог какъ будто перекопался, нашлаи работѣ такъ же прилежно, какъ прежде обрабатывали, и окончивали блестящими образцами свята университетскую карьеру.

20. Но это все было и в мое время. Когда о легкости в Верте язва -
 мена на доктора медицины обуровивались познаниями и этикой по-
 ставки язва в Дортмунгском университете и поддерживалась
 ежедневными корреспондентами прессы известное посидида,
 которая и теперь заглаживает и становится таблицей университета,
 и его великия курьезныя заслуги, а отменяется ежедневно подвижи
 каждого живого и мертвого человека. В Верте легко было диф-
 фекты язвами таму, что прилежно работало в году; про-
 фессора хорошо знали нас и наши познания. Мы готовились
 и в практическим занятиям, и в расбору болезней в кли-
 нике; у нас часто бывали своего рода экзамены перед чужой ау-
 диторией, которая не любила лжеть, а давали неуразумные
 ответы. Тамиле порядков, что в течение курса, было ясно, какъ
 для профессора, такъ и для товарищей, кто выдержит язва-
 мена „doctortätig“ (на доктора) и кто „arztätig“ (на врача). На
 экзаменах же прилежные студенты встречались с профессо-
 рами, какъ хорошие знакомые, долго лично беседовали, а то-
 ло подготовленные не только лично, какъ и везди („Lösen sich Lütke“).

Старый дортмунгский университет следовательно достигал

истории, которая во надписи и в письмах является олицетв-
лением, правдивое и беспристрастное слово, а пока я, убогий,
что все бывшие писатели бывшего дрезденского университета
теперь целую еще искренней приваго и ее глубокую бла-
годарности исполняют святыя заветы крестных про-
фессоров во духе истины и свободы.

Г-рз. мид. В. О. Деминъ.

Письмо из Юрьева. Къ столѣтнему юбилею (12 декабря 1902 г.) Юрьевскій Университетъ начинаетъ уже готовиться. Между прочимъ, вскорѣ приступлено будетъ къ постройкѣ на фасадѣ главнаго университетскаго зданія колокольни для православной университетской церкви во имя Св. Александра Невского. Колокола для церкви уже пожертвованы, благодаря ходатайству бывшаго ректора Юрьевского Университета, православнымъ Прибалтійскимъ братствомъ. Оканчивается также печатаніе исторіи Юрьевского Университета; составленіе этой исторіи принялъ на себя, по порученію совѣта, профессоръ Е. В. Пѣтуховъ. Написанная имъ исторія Юрьевского Университета составитъ обширный по объему трудъ; жаль только, что авторъ не оканчиваетъ исторіи Университета и останавливается передъ самою интересною страницей этой исторіи, когда начинается реформа Юрьевского Университета. Будутъ напечатаны также исторіи отдѣльных кафедръ, причемъ исторія кафедры православнаго богословія, содержащая много интересныхъ данныхъ, уже напечатана профессоромъ богословія протоиереемъ А. С. Царевскимъ.

Кафедра русскаго гражданскаго права и судопроизводства въ Юрьевскомъ Университетѣ, вслѣдствіе перехода профессора В. М. Нечаева, занимавшаго эту кафедру, на службу въ Министерство Юстиціи, стала вакантною. Для замѣщенія ея юридическимъ факультетомъ будетъ объявленъ конкурсъ. До сихъ поръ еще вакантна и кафедра мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской.

Говорятъ, будто нѣмецкими профессорами будетъ возбуждено ходатайство о томъ, чтобы половина рѣчей, которыя предполагаются на актѣ по случаю столѣтняго Юрьевского Университета, была читаема на нѣмецкомъ языкѣ. Далеко же мы пошли назадъ, если такія ходатайства возможны, а можетъ быть и осуществимы.

Моск. Вѣд. № 181 у VII 902.

Z.

Моск. Вѣд. № 237. 187902. Вспомогательный отчетъ. Торговля. Постройка колокольни. Наши мысли. Какъ видно изъ отчета, нечетностию колокольни при православной университетской во имя Св. Александра Невского церкви. Колокола для этой колокольни, пожертвованные ко двести столѣтнему юбилею Юрьевского Университета (12 декабря сего года) православнымъ Прибалтійскимъ братствомъ, по ходатайству бывшего ректора казеннаго Университета А. С. Будимовича, уже готовы. Колокола будутъ чествова на главномъ зданіи Университета надъ молельницей церкви. Вѣдь колокола будутъ готовы къ 1 ноября, а къ 1 декабря будутъ уже совершенно готовы; охрана коло-

коляски и позолота кучи-
ловъ будетъ едлага лѣтомъ
будущаго года. Устройество
калонолыи обидѣся болле
2.000 руб.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Избраніе почетныхъ членовъ. По случаю столѣтняго юбилея Юрьевского Университета, факультеты заняты вопросомъ о представленіи Совѣту кандидатовъ въ почетные члены Университета. Въ числѣ кандидатовъ называютъ и графа Л. Н. Толстаго. Баллотировка кандидатовъ въ почетные члены послѣдуетъ въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта.

Въ этомъ же засѣданіи должно состояться избраніе трехъ намѣченныхъ медицинскимъ факультетомъ прижать-доцентовъ, изъ мѣстныхъ уроженцевъ: Мейера, Кесслера и барона Будберга. По поводу этого избранія происходитъ жаркая полемика между *Рижскимъ Вѣстникомъ* и нѣмецкими газетами, зараженными духомъ сепаратизма и нетерпимости ко всему русскому (благоволеніемъ ихъ пользуются только, такъ-называемые, „нѣмцующіе“). Жаль, что изъ новыхъ кандидатовъ не всѣ хорошо говорятъ по-русски. Бѣдые студенты-семинаристы: на медицинскомъ факультетѣ, даже на первомъ курсѣ, они и раньше должны слушать лекціи по-нѣмецки—сидятъ и ничего не понимаютъ.

Лист. № 287. 188902.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПИСЬМО ИЗЪ ЮРЬЕВА.
Приготовленія къ ЮО-лѣтнему юбилею. Юрьевскій Университетъ дѣятельно готовится къ празднованію столѣтняго юбилея своего существованія, исполняющагося 12 декабря. Комиссія по устройству юбилейныхъ торжествъ, подъ председа-

тельствомъ ректора Университета А. П. Филиппова, имѣетъ частыя засѣданія. Ко дню юбилея издана будетъ профессоромъ Е. В. Пѣтуховымъ исторія Юрьевского Университета (къ сожалѣнію, исторія эта доведена лишь до эпохи преобразованія нашего Университета); будетъ напечатана также часть биографическаго словаря прежнихъ и нынѣшнихъ преподавателей, издаваемого подъ редакціей профессора Г. В. Левицкаго. Разсылаются очень много приглашеній почетнымъ гостямъ и различнымъ учрежденіямъ внутри Россіи и за границей, между прочимъ, почетнымъ членамъ Юрьевского Университета, изъ коихъ около 60 избрано ко дню юбилея.

Юбилейное торжество начнется богослуженіемъ въ православной университетской церкви, которое совершено будетъ преосвященнымъ Агаангеломъ, епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, нарочито прибывающимъ ко дню юбилея въ Юрьевъ. За симъ послѣдуетъ торжественный актъ, на которомъ будутъ произнесены три рѣчи—ректоромъ Университета А. П. Филипповымъ о настоящемъ состояніи Юрьевского Университета, ординарнымъ профессоромъ Е. В. Пѣтуховымъ о прошломъ нашего Университета и, наконецъ, на *нѣмецкомъ* языкѣ испр. должн. ординарнаго профессора г. Керстенамъ о богословскомъ факультетѣ. *Нѣмецкой* рѣчи Нѣмцы придадутъ особое значеніе между прочимъ, въ мѣстныхъ календаряхъ разрѣшеніе *нѣмецкой* рѣчи причислено къ *важнѣйшимъ* событіямъ юрьевской жизни. Повидимому, и нѣмецкіе профессора въ нынѣшнемъ году, *впервые* жесѣ реформы Университета, не уклонятся отъ участія въ юбилей своей, какъ они называютъ, „старой alma mater“, хотя наиболѣе убѣжденные изъ нихъ уже отпраздничали столѣтній юбилей въ апрѣлѣ. Но съ апрѣла произошло много новыхъ событій въ нашей университетской жизни... Вечеромъ предполагается балъ. Въ числѣ гостей, между прочимъ, ожидается товарищъ министра Народнаго Просвѣщенія.

Лекція, по случаю приготовления къ юбилейнымъ торжествамъ, въ настоящемъ семестрѣ закончатся нѣскольکو ранѣе, а именно въ концѣ ноября.

Замѣщевіе вакантныхъ кафедръ. На вакантную въ Юрьевскомъ Университетѣ, за выходомъ въ отставку экстраординарнаго профессора Соловьева, кафедру акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней выступили въ качествѣ кандидатовъ: харьковскій профессоръ Гавронскій, приватъ-доценты Московскаго Университета — Александровъ, Ивановъ, Штраухъ, С.-Петербургской Медицинской Академіи — Орловъ, Кіевского Университета Св. Владимира — Доброкроповъ и Харьковского — Мироновъ.

Кандидатомъ на вакантную кафедру мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, выступилъ магистръ правъ фонъ-Бунге, имѣющій, говорятъ, болѣе 75 лѣтъ отъ роду; кандидатами же на вакантную кафедру русскаго гражданскаго права и судопроизводства (профессоръ В. М. Нечасовъ, занимавшій эту кафедру, перешелъ на службу въ Министерство Юстиціи) являются приватъ-доценты С.-Петербургскаго Университета, магистръ Адамовичъ и приватъ-доцентъ Новороссійскаго Университета, магистръ Пергаментъ.

Инструкція кураторамъ. Для выработки инструкціи кураторамъ совѣтомъ Юрьевскаго Университета избрана особая коммиссія, въ которую вошли по два члена отъ каждаго факультета; по вопросу объ увеличеніи вознагражденія профессорамъ тоже работаетъ особая совѣтская коммиссія, въ которую каждый факультетъ избралъ по одному члену.

Университетскій судъ. Замѣстителемъ председателя профессорскаго суда (председатель этого суда П. П. Пусторословъ принимаетъ участіе въ коммиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, заступающей въ С.-Петербургѣ) избранъ ординарный профессоръ М. А. Дьяконовъ. Суду предстоитъ рѣшить нѣскольکو дѣлъ.

Медицинскій Клубъ. Студенты-медики предлагаютъ открыть Медицинскій Клубъ.

Моск. Дел. № 322. 22 XI 902. 2.

Юрьевскій Университетъ. Постройка колокольни надъ университетскою православною Александро-Невскою церковью закончена. 27 ноября, въ 11 часовъ дня, состоялось освященіе и поднятіе колоколовъ на нее. Освященіе

совершалъ протоіерей А. С. Царевскій. Присутствовали на торжествѣ: ректоръ университета А. Н. Филиповъ, многіе православные профессора и студенты и значительное число посторонней публики. Какъ извѣстно, колокола пожертвованы, по инициативѣ бывшаго ректора университета А. С. Будиловича, православнымъ Прибалтійскимъ братствомъ. Весь „звонъ“ состоитъ изъ шести колоколовъ; самый большой изъ нихъ вѣситъ 35 пуд. 35 фун., а общій вѣсъ звона около 80 пуд. На каждомъ колоколѣ вылита надпись, что колокола поднесены университету Прибалтійскимъ братствомъ ко дню столѣтняго юбилея университета.

Моск. Дел. № 338. 8 XII 902.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

СТРАНИЧКА ИЗЪ ПРОШЛАГО ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

(Къ столѣтней годовщинѣ его основанія.)

Въ жизни многихъ людей самою свѣтлою порой являются незабвенные годы ихъ пребыванія въ стѣнахъ Университета.

Какое отрадное, ни съ чѣмъ не сравнимое чувство испытали одни изъ этихъ „бывшихъ студентовъ“, когда, оставивъ гимназическія скамьи, на которыхъ они много лѣтъ учились „всему понемножку“, вступали въ давно желанную *alma mater*, съ цѣлью изучать только одну, полюбившуюся имъ, отрасль обширной науки! А сколько наслажденія находили они потомъ — въ дружной неустанной работѣ, среди такихъ же преданныхъ дѣлу товарищей! Въ то счастливое время они были свѣжи, здоровы, полны вѣры въ себя и людей, а прежде всего — *молоды*. Жизнь тогда почти не оборачивалась къ нимъ своею суровою стороною...

Юрьевскій Университетъ, подъ видомъ „*Academiae Gustavinae*“ (названной такъ въ честь своего основателя

шведскаго короля Густава-Адольфа) возникъ уже *бвсти семьдесятъ лтъ* тому назадъ—въ 1632 году. Но настоящимъ русскимъ расадникомъ знанй онъ сдѣлался по указу Императора Александра I лишь съ 12 декабря 1802 года.

Какъ свидѣтельствуя тогдашнй профессоръ, наука сразу прочно причлась въ молодомъ учрежденй... Обхожденй между профессорами, студентами и жителями города было свободное; не знали никакихъ формальностей, ни науки о визитахъ и газетовыхъ перчаткахъ; жили съ убѣжденйемъ, что въ маленькомъ городѣ (таковъ былъ въ то время Юрьевъ), въ будущемъ расадникѣ образованности, старый и малый должны дѣйствовать къ достиженю одной образовательной цѣли.* Благодаря щедрости своихъ первыхъ попечителей, юный университетъ обогатился рядомъ полезныхъ учреждений, изъ-за границы были выписаны необходимыя пособя и... въ тихомъ мирномъ городкѣ быстро закипѣла плодотворная работа студентовъ того „типа“, о которомъ мы говорили выше,—студентовъ, преданныхъ всею душою наукѣ.

Но, съ одной стороны,—близость къ Западной Европѣ, а съ другой—разказы о „порядкахъ“ германскихъ университетовъ, съ которыми хорошо были знакомы богатые жители Юрьева, обучавшйся въ молодости за границей,—не могли, вонечно, не отразиться на бытѣ питомцевъ молодаго учреждения. И въ Юрьевѣ очень скоро, рядомъ со студентами, занимающимися наукой, появились студенты другаго „типа“, „занимающйся“ дуелями, спиванйемъ вивѣсокъ съ магазиновъ и т. п. По образцу опять-таки вѣмецкихъ университетовъ, стали образовываться многочисленные „вружки“ съ ихъ отличительнымъ значками, благополучно продолжающйе существовать и до настоящаго времени.

Прекрасную характеристику студен-

товъ этого рода мы находимъ въ стихотворенйяхъ Н. М. Языкова, который самъ слушалъ лекцй въ Юрьевѣ съ 1823 по 1829 гг. и который, принадлежа къ типу „прожигателей жизни“, не смогъ, вонечно, выдержать выпускнаго экзамена.

Я не забуду никогда
Мою студенческйе годы,
Раздолье Вакха и свободы
И благодатнаго труда!

пшетъ онъ въ началѣ красиваго стихотворенйя *Воспоминанйе* (1824 г.).

Въ двухъ своихъ посланйяхъ — къ Н. Д. Киселеву (*Отчетъ о любви*) (1825 г.) и къ тремъ коллегамъ (по попойкамъ) Вульфъ, Тютчеву и Шепелеву (1826 г.) Н. М. Языковъ болѣе полно описываетъ „временное провожденйе“ юрьевскаго студента.

Такъ, первому онъ, между прочимъ, говорить:

Я знаю, другъ, и въ шумѣ свѣта
Ты помнишь первыя дѣла
И лѣски русскаго поэта
При звонѣ дерптскаго стекла.
Пора безцѣнная, святая!
Тогда свобода удалая,
Восторги Музы и вина
Меня живили, услаждали;
Дни безмятежныя мелькали;
Душа не слушалась печали
И не бывала холодна!

Вторымъ же онъ напоминаетъ о прошедшихъ дняхъ:

Намъ было весело, друзья,
Когда мы лихо пировали
Свободу нашего житья
И цѣлый мйръ позабывали!
Тѣ дни летѣли, какъ стрѣла,
Могучимъ кинутая лукомъ;
Они звучали яркимъ звукомъ

* См. книгу профессора Юрьевскаго Университета К. К. Зейдлица *Жизнь и поэзия В. А. Жуковскаго*. Спб. 1883 г. стр. 79.

Разгульныхъ лѣсень и стекла;
 Какъ искры брызжущія стали
 На поединкѣ роковымъ,
 Какъ очи, свѣтлыя виною,
 Они лѣвнительно блистали. и т. п.

Если мы сравнимъ подобное обычное „времяпровожденіе“ юрьевскихъ студентовъ съ нашимъ традиціоннымъ Татьянинимъ днемъ, то они будутъ имѣть, право, такое же сходство, какъ праздничный обѣдъ бѣдняка съ ежедневнымъ пиромъ богача. Это, разумѣется, служить только къ большей чести питомцевъ Московскаго Университета!

Д. Я. Ш.

Моск. Вѣд. №342. 12 XII 902.

ПРОШЛОЕ ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

(По поводу столѣтняго юбилея его
существованія.)

I.

12 сего декабря Юрьевскій (бывшій Дерптскій) Университетъ готовится торжественно праздновать столѣтіе своего существованія. Своевременно, поэтому, бросить взглядъ на прошлое этого Университета, являющагося однимъ изъ болѣе старыхъ не только у насъ въ Россіи, но даже во всемъ свѣтѣ,* тѣмъ болѣе, что это прошлое весьма богато событіями и поучительно. **

* На землѣ всего 155 университетовъ, изъ нихъ по времени основанія Юрьевскій Университетъ занимаетъ 80-е мѣсто. Самый древній Университетъ Болонскій (основанъ въ 1119 г.).

** По случаю столѣтняго юбилея, пред-

Гордость и красота Юрьева,—писать г. Красовскій,* — его Университетъ. Точно сознавая свое значеніе, онъ возбрала на гору, на самый видъ. Недаромъ Нѣмцы прозвали его „сѣвернымъ Гейлельбергомъ“. Тутъ царство науки, и храмы - дворцы ея: Университетъ, Клиники, Анатомическій Театръ, Обсерваторія, если не блещутъ особою красотой архитектуры, то могутъ гордиться своею древностью. Главное университетское зданіе,—въ которомъ помѣщаются православная церковь во имя Св. Александра Невскаго (устроенная несъма недавно, а именно въ 1895 году), красивый и ловольно обширный актывый залъ, величественный залъ для совѣтскихъ засѣданій, профессорская читальня, университетскія канцеляріи, аудиторіи, ученые кабинеты и др.,—расположено у подошвы горы, на которой раскинутъ живописный университетскій царкъ—Долебергъ. Фасадъ главнаго университетскаго зданія украшенъ фронтономъ, поддерживаемымъ шестью колоннами; на фронтонѣ выдѣляется черный двуглавый орелъ; надписи нѣтъ никакой. На лѣвой сторонѣ зданія возвышается издалека видная колокольня православной церкви, законченная постройкой къ юбилею Университета. Главное университетское зданіе стоитъ на возвышеніи,

принято изданіе исторіи Юрьевскаго Университета (бывшаго Дерптскаго), составленіе которой Совѣтомъ Университета поручено ординарному профессору (по кафедрѣ русскаго языка) Е. В. Пѣтухову (въ настоящее время напечаталъ 1-й т., содержащій исторію Юрьевскаго, (бывшаго Дерптскаго) Университета, по 1865 г.), а также начато изданіе біографическаго словаря бывшихъ и настоящихъ преподавателей этого Университета подъ редакціей ординарнаго профессора (по кафедрѣ астрономіи) Г. В. Левицкаго. Кроме того, къ столѣтнему юбилею вышли въ свѣтъ и другія, хотя не столь обширно задумывыя, но все-таки весьма интересныя

отдѣленномъ отъ улицы каменными столбиками и цѣпами.

Основаніе Юрьевского (бывшаго Дерптскаго) Университета связано съ именемъ извѣстнаго героя Тридцатилѣтней Войны и защитника идей реформаціи, Шведскаго короля Густава-Адольфа, когда нынѣшнія Балтійскія губерніи принадлежали еще Швеціи. Въ 1632 году, въ разгаръ Тридцатилѣтней Войны, знаменитый Шведскій король положилъ начало существованію Дерптскаго Университета или „Дорпатской Академіи при р. Эмбахѣ“—*Academiae Dorpatensis ad Embesam* (какъ онъ тогда именовался). Дочь Густава, Христина, и особенно Карлъ XI также не мало сдѣлали для окончательнаго устройства и процвѣтанія Дерптскаго Университета, почему послѣдній и получилъ еще въ исторіи наименованіе *Academiae Gustavo-Carolinae*. Густавъ-Адольфъ актъ объ основаніи Университета подписалъ въ лагерѣ подъ Нюрнбергомъ. **

работы по исторіи Юрьевского Университета. Одна изъ нихъ, подъ заглавіемъ: *Родной край. Очерки, записки и наброски* (Рига. 1902) П. Красовскаго (псевдонимъ), представляетъ весьма удачную компіляцію изъ ряда статей относящихся къ прошлому этого Университета, причемъ написана живымъ и увлекательнымъ языкомъ (яю мы воспользуемся въ настоящемъ нашемъ очеркѣ).

* Стр. 58.

** Грамота знаменитаго Шведскаго короля объ открытіи Университета въ Дерптѣ до сихъ поръ хранится въ числѣ рѣдкостей университетской бібліотеки, вмѣстѣ съ первою матрикульною книгой; подъ 20 апрѣля 1632 года значится въ ней имя перваго студента Бенедиктуса Баціуса—въ теченіе первыхъ четырехъ дней открытія единственнаго въ Университетѣ; Университету даны были Упсальскія привилегіи. Для содержанія его отвѣтны были имѣнія въ Ингерманландіи.

Въ 1656 году, при взятіи Дерпта русскими войсками, студенты вмѣстѣ съ профессорами покинули Университетъ и бѣжали изъ города. 34 года не рѣшались они вернуться въ Университетъ, и за это время пытались даже основать новый, въ Ревелѣ, просуществовавшій съ 1657 по 1662 годъ, но затѣмъ закрывшійся.

Въ 1690 году Университетъ снова возродился подъ шведскимъ владычествомъ и просуществовалъ 20 лѣтъ. Этотъ второй періодъ называется „*Gustaviana Carolina*“. На содержаніе Университета отведены были правительствомъ пригородныя земли, но собственно въ Дерптѣ просуществовалъ онъ всего 9 лѣтъ. Слухи о войнѣ Швеціи съ Россіей вынудили профессоровъ, вмѣстѣ со студентами, снова покинуть „*alma mater*“; они перебрались въ приморскій городъ Перновъ, и тамъ основали Университетъ, владычій жалкое существованіе до 1710 г. *** Университетъ за этотъ второй періодъ былъ шведскимъ—и по составу профессоровъ (24 Шведа и 4 Нѣмца), и по контингенту студентовъ.

Завоеваніе Пернова Петромъ Великимъ положило конецъ существованію Университета. Правда, Петръ Великій, въ своихъ резолюціяхъ 12 октября 1710 г. на прошеніе, поданное ему Лифляндскимъ рыцарствомъ, и отмѣтилъ въ 4 п, по поводу „содержанія Академіи или высокой школы въ Перновѣ“, что „Его Величество о призваніи искусныхъ профессоровъ такое попеченіе прилагать изволить, чтобы высокая школа благоснабжена была, якоже о оной совершенномъ и довольномъ учрежденіи и содержаніи Его Царское Величество все чинять будетъ; но при томъ оставляетъ себѣ особливаго профессора высокой школы учредить, который славянскому языку обучати и оный бы тамо ввести могъ“,—все-таки Университета—этой „высокой школы“—въ то

*** П. Красовскій. Стр. 60.

время не было учреждено.

Лишь императоръ Павелъ I (Высочайшимъ указомъ 9 апрѣля 1798 г.) „соизволилъ оказать Высочайшую волю, чтобы рыцарство Курляндское, Эстляндское и Лифляндское, по собственному ихъ согласію, избрали приличнѣйшее для учрежденія Университета мѣсто, и на основаніи, желаемой пользы соотвѣтственномъ, устроили оный“... (П. С. З. № 18.794.)

Въ виду этого, 4 мая 1799 г. былъ Высочайше утвержденъ „планъ протестантскаго Университета въ Дерптѣ“ (Полное Собран. Зак. № 18.953). Въ этомъ планѣ сказано, что „Курляндское рыцарство назначало удобнѣйшимъ мѣстомъ для основанія Университета городъ Митава, но Сенатъ, согласно представленіямъ Лифляндскаго и Эстляндскаго рыцарствъ, отдаетъ преимущество гор. Дерпту, ибо онъ находится почти въ серединѣ означенныхъ трехъ губерній; положеніе свое имѣетъ на сухомъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ Митава окружена болотами; употребляетъ російскую монету и ассигнаціи, и, сверхъ того, превосходить дешевизной съѣстныхъ припасовъ; слѣдовательно, можетъ болѣе доставлять способовъ недостаточнымъ родителямъ къ помѣщенію въ предполагаемое училище дѣтей своихъ“. На содержаніе Университета, при которомъ „назначается быть и богословскому факультету взаимнѣ семинаріи“, потребно ежегодно 56.050 р. При этомъ, однако, въ § 1 плана сказано: „учреждается Университетъ для всей Россійской Имперіи, наипаче же для рыцарства Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго“. Подчиненъ былъ Университетъ „только Сенату“.

Съ кончиной императора Павла планъ учрежденія Дерптскаго Университета перешелъ, какъ наслѣдіе, къ императору Александру I, осуществившему его указомъ отъ 5 января 1802 года. Въ этомъ указѣ императоръ выразилъ, что Дерптскій

Университетъ создается „во уваженіе государственной пользы отъ него ожидаемой“. Университету дано было „мѣсто бывшаго передъ симъ подъ Дерптскою крѣпостію, называемое думою и также мѣсто прежде-бывшей шведской церкви, съ ихъ принадлежностями; сверхъ того, изъ казенныхъ 240 лифляндскихъ гаковъ по шведской ревизіи“, а до вступленія во владѣніе ими—по 120.000 р. асс. ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

Съ 1802 года начался, такимъ образомъ, третій періодъ существованія Дерптскаго Университета, длившійся до 1889 года.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Моск. Вѣд. № 342, 12 апрѣля 1909. РУССКІЙ.

ПРОШЛОЕ ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

(По поводу столѣтняго юбилея его
существованія.) *

II.

За 87 лѣтъ, съ 1802 до 1889 года, Университетъ пережилъ столько же превратностей, столько же метаморфозъ, сколько и самъ Дерптъ.

Всѣ реформы, направлявшіяся на Университетъ, отражались на самомъ городѣ, и можно смѣло сказать, что съ начала XIX вѣка оба они слились вмѣстѣ настолько, что городъ, казалось, существовалъ какъ бы только ради Университета и изъза Университета. Періодъ этотъ принято называть „нѣмецкимъ“, въ виду ярко выражавшагося преобладанія нѣмецкаго вліянія и нѣмецкаго элемента—какъ въ составѣ профессоровъ, такъ и въ составѣ студентовъ, и въ характерѣ, и въ самомъ способѣ преподаванія.

Нѣмецкимъ Университетъ сталъ съ самаго вачала, потому что преподаватели были приглашены изъ Гер-

мани. Затѣмъ уже пошли по этому проторенному пути, и въ результатъ получилось то, что Университетъ самъ собою сталъ уголкомъ Германіи, пересаженный на русскую почву. **

Въ 1818 году Университету отпущалось уже 337.710 р. ассигнаціями, а съ 1842 года—361,000 ассигнаціями.

Въ продолженіе одиннадцати лѣтъ (1827—1838) въ Дерптскій Университетъ присылались на три года студенты изъ Университетовъ Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго, для продолженія образованія; отсюда они переходили на два года въ Берлинскій Университетъ. Факультетовъ было вначалѣ четыре: богословскій, медицинскій, юридическій и философскій; послѣдній уже съ 1850 года раздѣлился на два: историко-филологическій и физико-математическій. Къ числу особенностей Юрьевскаго Университета необходимо отнести также учрежденное въ немъ политико-экономическое отдѣленіе историко-филологическаго факультета.

Въ 1842 году была учреждена кафедра по русскому праву, причемъ чтеніе лекцій по нему было обязательно на русскомъ языкѣ; въ 1846 году министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Уваровъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, кромѣ лекцій по русской словесности, на каждомъ факультетѣ введено было еще одно чтеніе на русскомъ языкѣ; но всѣ эти предписанія и повелѣнія плохо приводились въ исполненіе, и въ результатъ обрусѣніе Университета, а съ нимъ вмѣстѣ и края, подвигалось очень туго; въ видахъ безпристрастія, нельзя при этомъ упускать изъ виду и то, что край былъ до того германизованъ, что, даже при желаніи ввести въ дѣлопроизводство и преподаваніе русскій языкъ,—сдѣлать это было очень трудно, за полнымъ незнакомствомъ съ нимъ почти всѣхъ

* Окончаніе. См. *Моск. Вѣд.* № 342.

** П. Красовскій. Стр. 60—65.

даже власть имущихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не малымъ тормазомъ обрусѣнію края служило и то, что въ этомъ направленіи не было неуклонности, что проводники правительственныхъ мѣропріятій на мѣстѣ были далеко не одинаковыхъ взглядовъ на этотъ предметъ, и если при одномъ изъ нихъ дѣло обрусѣнія дѣлало нѣсколько шаговъ впередъ, то при другомъ преемникъ оаятъ влонилось къ прежнему status quo, такъ что въ результатъ всѣ мѣропріятія замирали при первомъ прибытіи къ мѣсту назначенія! *

9 января 1865 года были изданы новый уставъ и штатъ Дерптскаго Университета, выработанные еще въ 1857 году въ особой комиссіи подъ предѣлительствомъ попечителя фонъ-Брадтке и вновь пересмотрѣнные и дополненные въ 1862 году, по предложенію графа Кейзерлинга.

Въ другихъ русскихъ университетахъ уже дѣйствовали уставъ и штатъ 1863 года; поэтому Министерство Народнаго Просвѣщенія предложило Дерптскому университетскому совѣту примѣнить уставъ и штатъ 1863 года въ Дерптскому Университету; но Университетъ, по совѣту Кейзерлинга, отказался отъ штата русскихъ университетовъ и занимствовалъ изъ общерусскаго устава университетовъ только то, что соотвѣствовало интересамъ руководившей здѣсь партіи.

Содержаніе профессоровъ, по мѣстному штату, было ниже, чѣмъ въ другихъ университетахъ, по зато въ Дерптѣ былъ установленъ гонораръ, въ томъ же видѣ, какъ и въ германскихъ университетахъ: профессорамъ была предоставлена возможность собственными усиліями въ такой степени увеличить свои доходы, чтобы, въ большей части случаевъ, дерптскіе профессора были поставлены не хуже профессоровъ прочихъ университетовъ Имперіи. **

* Красовскій. Стр. 69—70.

** П. Красовскій. Стр. 71.

41

Съ 60-хъ годовъ, по компетентному свидѣтельству бывшего ректора Юрьевского Университета А. С. Будиловича, въ Университетѣ „беруть перевѣсъ національно - политическія соображенія и задачи“, и, подъ вліяніемъ ихъ, руководители его не столько заботились о поднятіи научнаго значенія Университета, сколько о сохраненіи его обособленности.

Съ 1870 года начинается упадокъ Университета. По мнѣнію г. Н.—ва,*** признаки упадка Дерптскаго Университета были слѣдующіе: 1) Онъ потерялъ всякое значеніе для Россіи, такъ какъ не принималъ ровню никакого участія въ русской общественной, умственной и литературной жизни. 2) Онъ не могъ существовать самостоятельно, то-есть имѣть преподавателей изъ числа своихъ воспитанниковъ, даже послѣ 60-лѣтняго своего существованія. 3) Для привлеченія слушателей Университетъ давалъ имъ привилегіи. Однѣ изъ нихъ были безвредны для Россіи, и потому о нихъ долго говорить не стоить. Но этихъ невинныхъ привилегій было мало, и Университетъ пользовался прямо вредными привилегіями. Общеизвѣстно, что въ Дерптѣ студенты прямо сдавали экзаменъ на доктора, черезъ два, три мѣсяца защищали диссертациі и, такимъ образомъ, садпились на шею воспитанникамъ русскихъ университетовъ. Понятно, что диплома магистра, а тѣмъ болѣе кандидата и дѣйствительнаго студента, получить было еще легче. Фармацевты, вмѣсто четырехъ семестровъ, требуемыхъ уставами русскихъ университетовъ, слушали всего три и т. д. 4) Университетъ сталъ заниматься политикой.

Реформа и руссификація Дерптскаго Университета были необходимы, это сознавали уже давно лучшіе умы въ Россіи, и даже въ Германіи. Эга

*** Русскій Вѣстникъ, 1895 г., ноябрь.

реформа началась въ царствованіе незабвеннаго Императора Александра III, когда почетителемъ Рижскаго учебнаго округа былъ назначенъ, хорошо извѣстный Россіи, М. Н. Капустинъ.

Первое преобразованіе коснулось того изъ дерптскихъ факультетовъ, который наиболее отличался отъ факультетовъ русскихъ, то-есть факультета юридическаго. Преобразованіе юридическаго факультета совершенно было настолько быстро, что въ 1894 году могли состояться уже экзамены, подобно прочимъ русскимъ университетамъ, въ испытательной юридической комиссіи. Дѣло, начатое М. Н. Капустинымъ, съ успѣхомъ продолжалъ занявшій его мѣсто извѣстный ученый Н. А. Лавровскій, бывшій много лѣтъ ректоромъ Варшавскаго Университета. Выдающійся педагогъ, теоретикъ и практикъ, крупный славистъ и историкъ литературы, Н. А. Лавровскій, въ исторіи Балтійскаго края, въ исторіи культурнаго объединенія его съ Русью, займетъ видное и прочное мѣсто. На его долю выпало осуществленіе главнѣйшей части всѣхъ преобразовательныхъ проектовъ и предначертаній, начиная съ Университета и кончая сельскою школой. И онъ совершилъ порученное ему дѣло съ успѣхомъ, несмотря на всѣ затрудненія и помѣхи, которыя постоянно встрѣчалъ на своемъ пути.

Въ 1893 году вышелъ, по болѣзни, въ отставку ректоръ Мейковъ, и на его мѣсто былъ назначенъ нашъ знаменитый славистъ, деканъ историко-филологическаго факультета Варшавскаго Университета, А. С. Будиловичъ, человекъ стойкихъ убѣжденій, широко-образованный, знающій Россію и инородцевъ. При немъ введены были дѣлопроизводство и въ совѣтъ, и въ факультетъ на русскомъ языкѣ, отдѣльный экзаменъ на степень доктора медицины, запрещено взимать гѣно-

рарь болѣе одного рубля за недѣльный часъ; * вообще, съ назначеніемъ А. С. Будиловича Университетъ, можно сказать, сталъ русскимъ, хотя слѣдуетъ оговориться, что чтеніе лекцій по многимъ предметамъ не только богословскаго, но и иныхъ факультетовъ и до настоящаго времени ведется на нѣмецкомъ языкѣ, большинству студентовъ непонятномъ.

Въ 1895 году, благодаря стараніямъ Н. А. Лавровскаго и А. С. Будиловича, при Юрьевскомъ Университетѣ возникла православная церковь; средствами для основанія ея послужили главнымъ образомъ частныя пожертвованія.

Въ 1894 году при „Университетѣ открылось Общество пособія нуждающимся студентамъ“, и, наконецъ, въ 1896 году возникло первое русское „Учено-Литературное Общество“. Для усиленія русскаго элемента въ Университетѣ, Н. А. Лавровскій и А. С. Будиловичъ исходатайствовали для воспитанниковъ духовныхъ семинарій право поступать въ университетъ. Происходя изъ духовнаго званія, они знали, какой крѣпкій русскій оплотъ можно найти въ лицахъ происходящихъ изъ духовнаго званія.

Къ сожалѣнію, Н. А. Лавровскій въ 1899 году, 17 сентября, умеръ, а А. С. Будиловичъ назначенъ былъ въ 1901 году членомъ совѣта министра Народнаго Просвѣщенія. Какъ тотъ, такъ и другой, неуклонно, безъ колебаній и отступленій, шли къ намѣченной Высочайшею Властью цѣли—объединенію населенія Балтійскаго края съ великою русскою семьей посредствомъ школьнаго воспитанія. **

Въ настоящее время Юрьевскій Университетъ занимаетъ среди провинціальныхъ университетовъ нашего отечества одно изъ первыхъ мѣстъ по численности своихъ слушателей.

* И. Красовскій. Стр. 87—90.

** П. Красовскій. Стр. 172.

Къ 15 октября 1902 года число слушателей этого Университета достигло 1.839 человекъ.

Много интереснаго было и во внутренней жизни Юрьевскаго (бывшаго Дерптскаго) Университета и его студенчества. Но объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Теперь же, въ заключеніе, въ знаменательный для Юрьевскаго Университета день столѣтняго юбилея его существованія, пожелаемъ ему дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія на началахъ положенныхъ славными русскими дѣятелями М. Н. Капустинымъ, П. А. Лавровскимъ и А. С. Будиловичемъ!

Моск. Вѣст. № 343. 13 окт. 1902. РУССКІЙ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч., и проч., и проч.

Нашему Императорскому Юрьевскому Университету.

Актомъ постановленія для Императорскаго Университета въ Дерптѣ, 12 декабря 1802 года даннымъ, въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I Благословенный принялъ Университетъ этотъ въ особенное Свое покровительство и защиту, положивъ Державною волею Своею поручить сой Университетъ честиности сочленовъ и попеченію начальниковъ онаго, уваженію всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Своихъ и Высочайшему покровительству Преемниковъ Престола Своего.

Сто лѣтъ протекло нынѣ со времени утвержденія означеннаго Акта, положившаго незыблемое основаніе преуспѣванію Университета, какъ государственнаго учрежденія, всегда неизмѣнно оберегаемаго благоволеніемъ и милостями Монарховъ Россійскихъ. Въ сей знаменательный для Университета день Намъ отраднo вспомнить о его славномъ трудовомъ прошломъ, о высокиxъ подвигахъ научной мысли его бывшихъ и настоящихъ ученыхъ дѣятелей, о плодотворномъ и вѣрномъ Престолу и Отечеству служеніи какъ ихъ, такъ и многочисленныхъ ихъ питомцевъ, нерѣдко знаменитыхъ на разнородныхъ поприщахъ государственной и общественной жизни. Обозрѣвая вѣковую службу Университета, Намъ пріятно изъявить ему Нашу искреннюю признательность за все добро, имъ содѣянное, и выразить Наше Монаршее благоволеніе какъ ученому сословію Университета, такъ и учащемуся въ немъ юношеству.

По Акту постановленія 12 декабря 1802 года, Университетъ учреждался на вѣчныя времена для Имперіи Нашей, а въ особенности для губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Признанное первоначально не обходимымъ сосредоточеніе дѣятельности Университета на второй изъ указанныхъ его служенію цѣлей выразилось допущеніемъ преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ, съ привлеченіемъ въ составъ преподавателей и слушателей преимущественно мѣстныхъ уроженцевъ. На рубежѣ ко второму столѣтію существованія Университета, волею въ Бозѣ почивающаго Возлюбленнаго Родителя Нашего, вслѣдъ за преобразованіемъ средней и низшей школы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, предуказанъ былъ Университету для выполненія изначала поставленныхъ ему просвѣтительныхъ задачъ путь новый, болѣе широкій и болѣе соответствующій какъ измѣнившимся мѣстнымъ условіямъ, такъ и общимъ

пользамъ Державы Нашей. Постепенно усвоивъ своему преподаванію могучія средства русскаго слова, Юрьевскій Университетъ вступилъ нынѣ въ чреду прочихъ Россійскихъ Университетовъ, чтобы одинаково съ ними, въ непосредственномъ общеніи съ наукой и словесностью великаго народа, въ государственномъ единеніи съ коимъ окрѣпло и развилось населеніе прибрежій древняго моря Варяжскаго, совершать свое высокое служеніе во благо всей Нашей Имперіи.

Мы пребываемъ въ полной увѣренности, что, памятуя о своемъ славномъ прошломъ и вдохновляясь со знаніемъ своего великаго призванія въ грядущемъ, Императорскій Юрьевскій Университетъ найдетъ въ себѣ силы, чтобы и впредь прославлять себя научными подвигами и умножать своими питомцами ряды просвѣщенныхъ и вѣрныхъ исконнымъ завѣтамъ русской исторіи дѣятелей, въ оправданіе надеждъ, возлагаемыхъ на него Нами и дорогою Намъ Россією.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ.“

Въ С.-Петербургѣ,
12 декабря 1902 года.

Моск. дт. _____ 14 XII 1902

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЮБИЛЕЙНЫЯ ТОРЖЕСТВА.

(Отъ нашего корреспондента.)

Юрьевъ, 12 декабря.

Уже третій день въ тихомъ и спокойномъ въ обыкновенное время Юрьевѣ замѣтно большое оживленіе. Каждый поѣздъ желѣзной дороги привозитъ дорогахъ гостей, пріѣзжающихъ на празднѣвъ Юрьевскаго Университета со всѣхъ концовъ несбѣтной Россіи и изъ за границы; прибыли депутаты изъ всѣхъ университетскихъ городовъ нашего отечества,

даже изъ Сибири, отъ далекаго Томскаго Университета; есть представители отъ высшихъ учебныхъ заведеній Германіи, Венгріи, Франціи и др. На юбилейныя торжества, между прочимъ, прибыли: епископъ Агаангель Рижскій и Митавскій съ многочисленною духовною свитой, попечитель Рижскаго учебнаго округа камергеръ Извольскій, академикъ князь Голицынъ, вице-губернаторъ Лифляндскій Неклюдовъ, академикъ Чернышевъ, заслуженный профессоръ Менделѣевъ и многіе другіе.

Университетъ приготовился къ торжеству. Главный входъ обращенъ въ роскошный густой дѣсъ. Актовая зала художественно декорирована растеніями, причемъ убранствомъ зала руководить профессоръ изящныхъ искусствъ В. К. Мальмбергъ.

Вечеромъ 11 декабря, наканунѣ дня столѣтняго юбилея, совершенно было всенощное бдѣніе въ православной церкви, а по окончаніи его панихида по усопшимъ Императорамъ Александръ I, Николай I, Александръ II и Александръ III.

Въ 9 час. веч. въ залъ „Бургермуссе“ (Bürgermüsse) состоялся раутъ для прибывшихъ гостей, на которомъ участвовало болѣе 60 человекъ.

Юбилейный день начался торжественнымъ архіерейскимъ богослуженіемъ въ православной университетской церкви, причемъ въ первый разъ раздался звонъ на вновь устроенной во дню юбилея Университета колокольнѣ (колокола были пожертвованы къ юбилею Прибалтійскимъ Православнымъ Братствомъ по ходатайству бывшаго ректора Юрьевскаго Университета А. С. Будиловича). Небольшая, но очень красивая университетская церковь вся залита была огнями. Благолѣпное богослуженіе преосвященнаго Агаангела и цѣлаго сонма духовенства производило глубоко - отрадное впечатлѣніе на молодежь, среди которыхъ были воспи-

танники учебныхъ заведеній города Юрьева. Пѣлъ стройно студенческой хоръ, подъ искуснымъ руководствомъ регента - студента Дмитровскаго. По окончаніи богослуженія и торжественнаго молебствія присутствовавшіе въ церкви гости были приглашены старостой университетской церкви профессоромъ М. Е. Красноженомъ и его супругой на завтракъ въ одинъ изъ сосѣднихъ съ церковью кабинетовъ; всего на завтракъ присутствовало болѣе 100 человекъ.

Ровно въ часъ начался торжественный актъ Университета Зала и хоры были переполнены публикой и студентами. На эстрадѣ помѣстились профессора съ ректоромъ и попечителемъ, съ одной стороны, а на другой сторонѣ—многочисленные депутаты.

Прежде всего попечитель камергеръ Извольскій прочиталъ Всемилостивѣйшій Рескриптъ Государя Императора. Слова Всемилостивѣйшаго Рескрипта были покрыты долгимъ, несмолкаемымъ *ура* и народнымъ гимномъ, исполненнымъ военнымъ оркестромъ Красноярскаго полка.

Затѣмъ попечитель объявилъ о наградахъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ во дню юбилея профессорамъ и чиновникамъ Университета и о назначеніи большихъ суммъ на нужды Университета и студентовъ. Наконецъ, попечитель высказалъ пожеланія управляющему Министерствомъ тайному совѣтнику Зенгеру и товарищу министра Лукьянову.

Послѣ попечителя ректоръ въ одушевленной рѣчи приветствовалъ и благодарилъ многочисленныхъ депутатовъ и гостей, почтившихъ актъ своимъ присутствіемъ.

Насталъ торжественный моментъ акта—пріемъ депутацій. Первымъ прочиталъ адресъ преосвященный Агаангель, епископъ Рижскій и Митавскій, отъ Рижской епархіи; за-

тѣмъ слѣдовалъ адресъ отъ Академіи Наукъ, русскихъ Университетовъ (отъ Московскаго Университета адресъ прочиталъ профессоръ Лейстъ), отъ города Юрьева и отъ многочисленныхъ Обществъ. Всѣ адреса въ роскошныхъ папкахъ и футлярахъ. Далѣе послѣдовало провозглашеніе именъ многочисленныхъ почетныхъ членовъ и почетныхъ докторовъ, избранныхъ ко дню столѣтняго юбилея.

Провозглашеніе сопровождалось громкими аплодисментами публики.

Актъ окончился около 5 ч. вечера. Завтра будетъ происходить второе засѣданіе, являющееся продолженіемъ акта.

Въ 7 час. вечера, въ залѣ „Бургемуссе“, состоялся грандіозный обѣдъ на 250 членовъ-гостей, профессоровъ и служащихъ въ Университетѣ. Первый тостъ былъ произнесенъ попечителемъ округа за драгоценное здравіе Государя Императора и Государынь Императрицъ, второй—ректоромъ—за почетнаго члена Университета Великаго Князя Владиміра Александровича; далѣе слѣдовали тосты за преосвященнаго Агаангела, за министра Народнаго Просвѣщенія, за попечителя, ректора, за пріѣзжихъ гостей, за Университетъ, за студентовъ.

Вечеромъ Университетъ былъ роскошно иллюминированъ. Толпы оживленной публики гуляютъ около Университета. Торжествуетъ весь городъ.

Моск. Вѣд. № 346. 16го 902.

РУССКІЙ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЮБИЛЕЙНЫЯ УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

(Отъ нашего корреспондента.)

Юрьевъ, 14 декабря.

Засѣданіе 13 декабря, открытое съ такою же торжественностью, какъ и

предыдущее 12 декабря, въ переполненномъ блестящею публикой и студентами актовомъ залѣ началось чтеніемъ лишь немногихъ изъ огромнаго числа полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи и городовъ всего свѣта, на разныхъ европейскихъ языкахъ, телеграммъ; нѣкоторыя телеграммы написаны на языкѣ латинскомъ. Чтеніе только нѣкоторыхъ изъ этихъ телеграммъ продолжалось болѣе 2 часовъ.

Затѣмъ на кафедре вошелъ ординарный профессоръ русскаго языка Е. В. Пѣтуховъ (авторъ исторіи Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета за періодъ 1802—1865 гг.) и въ рѣчи своей представилъ краткій очеркъ столѣтней исторіи Университета.

За рѣчью профессора Пѣтухова слѣдовала рѣчь декана богословскаго факультета І. Керстена, содержащая краткую исторію богословскаго факультета Юрьевскаго Университета. Рѣчь была, какъ объ этомъ сообщалось уже ранѣе, произнесена на *нѣмецкомъ* языкѣ.

Далѣе слѣдовало провозглашеніе именъ тѣхъ студентовъ, коимъ въ нынѣшнемъ году присуждены были награды за сочиненія, написанныя ими на предложенныя факультетами темы: на богословскомъ факультетѣ присуждены четыре золотыя медали студентамъ богословскаго факультета: Карлу Крамеру, Георгу Вихграбу, Гаральду Фейерабенду и Карлу Нею; на юридическомъ факультетѣ двѣ золотыя медали Вольдемару Ольдекопу, Виктору Югансону, серебряная медаль студенту Конраду Борнгауту и почетный отзывъ Александру Пцелко; на медицинскомъ факультетѣ были присуждены пять золотыхъ медалей студентамъ Арнольду Ольдекопу, Эрнсту Крулли, Ивану Сперанскому, Николаю Костылеву и провизору Клементію Ломидзе (золотая медаль Крестовскаго), серебряная медаль студенту Александру Никольскому и почетный отзывъ студенту Льву Каулингу; на историко-филологическомъ факультетѣ присужденъ почетный отзывъ студенту Сергѣю Фарфоровскому; на физико-математическомъ факультетѣ присуждены двѣ золотыя медали студентамъ Рудольфу

Мейеру и (имени Брэдке) Василию Бородавскому.

Въ заключеніе ректоръ Университета А. Н. Филипповъ прочиталъ отчетъ за истекшій годъ.

Число студентовъ къ 1 декабря сего года было: на богословскомъ факультетѣ—135, на юридическомъ—446, на медицинскомъ 703, на историко-филологическомъ—138, на физико-математическомъ—254, всего—1.676; кромѣ того, фармацевтовъ 108, вольнослушателей 13 и постороннихъ слушателей съ правами студентовъ 3; итого всѣхъ учащихся въ Юрьевскомъ Университетѣ къ 1 декабря 1902 года было 1.800 человекъ.

Въ теченіе года были присуждены званія дѣйствительныхъ студентовъ на богословскомъ факультетѣ 20 лицамъ, на историко-филологическомъ—8, на физико-математическомъ—14, всего 42 лицамъ, степень кандидата на богословскомъ факультетѣ—1, на историко-филологическомъ—4 и физико-математическомъ—10, всего 21 лицу; степень магистра на физико-математическомъ факультетѣ—1 лицу, на богословскомъ—1 лицу. На юридическомъ факультетѣ было выдано 100 выпускныхъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса; 67 лицъ подвергались испытаніямъ въ испытательной юридической комиссіи, причемъ 31 лицо окончило курсъ съ дипломомъ 1й степени и 36 лицъ съ дипломомъ 2й степени. На медицинскомъ факультетѣ степень доктора медицины присуждена 6 лицамъ, степень врача 144, магистра фармаціи 4, провизора 45.

Ректоръ заключилъ актъ привѣтствіемъ бывшихъ профессоровъ Юрьевского Университета—князя Голицына, проф. Дерюжинскаго, проф. Левинсона-Лессинга, прибывшихъ въ Юрьевъ на празднество Университета, и благодарностью депутатамъ и всѣмъ почтившимъ столѣтній юбилей Университета своимъ присутствіемъ. Актъ закончился гимномъ: *Боже, Царя храни*, выслушаннымъ присутствующими стоя.

Всѣ юбилейныя торжества прошли въ полномъ порядкѣ и оставили въ

присутствующихъ самое отрадное воспоминаніе.

Мол. Дѣл. № 348. 18 XII 1902. РУССКІЙ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІА.

Отголоски юбилея. Намъ пишутъ: Въ память столѣтняго юбилея Юрьевского Университета бывший его воспитаникъ, окончившій въ настоящемъ году курсъ, врачъ Иванъ Григорьевичъ Симоновъ внесъ въ пользу Общества для пособія нуждающимся студентамъ Юрьевского Университета тысячу рублей—500 рублей въ неприкосновенный капиталъ и 500 рублей для раздачи ссудъ нуждающимся студентамъ. Этому капиталу будетъ присвоено наименованіе: „юбилейный рубль въ память студентовъ-медиковъ выпуска 1902 года“.

Письмо изъ Юрьева. Въ послѣднемъ (въ настоящемъ году) засѣданіи Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ секретарь Общества проф. В. Г. Алексѣевъ сдѣлалъ весьма интересный докладъ на тему: „Математика какъ основаніе критики научно-философскаго міровоззрѣнія. (По поводу изслѣдованія П. А. Некрасова).“ Интересная тема доклада собрала въ залѣ засѣданія много членовъ Общества и посторонней публики. Референтъ отнесся съ большимъ уваженіемъ къ изслѣдованіямъ извѣстнаго всѣмъ ученаго математика П. А. Некрасова.

Кураторами для юридическаго факультета Юрьевского Университета избраны: проф. Дьяконовъ для 1го курса, проф. Миклашевскій для 2го курса, проф. Невзоровъ для 3го курса и проф. Грабарь для 4го курса.

Профессорскій дисциплинарный судъ, подъ предсѣдательствомъ замѣстителя предсѣдателя профессора М. А. Дьяконова, уже разобралъ нѣсколько дѣлъ.

Мол. Дѣл. № 350. 20 XII 1902.

Z.

Къ юбилею

Юрьевского университета.

Юрьевскій университетъ празднуетъ 12-го декабря столѣтіе своего существованія на русскія средства. Нѣсколькими мѣсяцами раньше нѣмцы Прибалтійскаго края уже отпраздновали столѣтній юбилей его учрежденія. Первые мѣсяцы существованія тогдашняго Дерптскаго университета однако были, какъ извѣстно изъ нѣмецкихъ же источниковъ, лишь пародіей на высшее учебное заведеніе, съ профессорами изъ управляющихъ имѣніями, французскими барабанщиками въ качествѣ преподавателей языковъ, съ непробуднымъ пьянствомъ учащихъ и учащихся и пр. Настоящимъ разсадникомъ образованныхъ людей Юрьевскій университетъ становится лишь съ той поры, какъ переходитъ въ денежное завѣдываніе Россіи. Несмотря на это завѣдываніе, около 80 лѣтъ затѣмъ онъ просуществовалъ какъ прибалтійское, узко - нѣмецкое высшее учебное заведеніе. Въ составѣ профессоровъ Дерптскаго университета за этотъ періодъ русской партіи вовсе не существовало. Курьезное дѣленіе университетскихъ партій сводилось къ сторонникамъ замѣщенія университетскихъ кафедръ выписными, иностранными нѣмцами и прибалтійскими уроженцами. Третьимъ непремѣннымъ членомъ дерптской университетской жизни, но безъ всякаго голоса, даже только совѣщательнаго, былъ русскій государственный бюджетъ, изъ котораго почерпались средства на содержаніе и выписныхъ, и мѣстныхъ нѣмцевъ-профессоровъ.

Затѣмъ уступка неизбѣжному ходу жизни, преобразование нѣмецкаго Дерптскаго университета въ русскій Юрьевскій, совершилась уже на нашихъ глазахъ. Для этого преобразованія еще не

наступило никакого юбилейнаго срока, да и праздновать намъ пока тутъ нечего, потому что самое дѣло преобразованія требуетъ еще многихъ дополненій и усовершенствованій, да и бѣгство напримѣръ русскихъ профессоровъ изъ Юрьевскаго университета показываетъ, что тамъ созданы уже аномальныя условія для русской науки и русскихъ ученыхъ людей. Такимъ образомъ, юрьевскій университетскій юбилей говоритъ намъ преимущественно о томъ, что на университетской юрьевской нивѣ русскимъ людямъ остается еще много преобразовательной и научной работы.

Юбилей уже не застаетъ дореформеннаго времени и, привѣтствуя университетъ съ его праздникомъ, можно смѣлѣе выразить надежду на лучшее его будущее и окончательное превращеніе въ русское высшее учебное заведеніе, тѣмъ болѣе, что для окончательнаго упорядоченія университетскаго дѣла въ «Аѳинахъ на Эмбахѣ» требуется модификація лишь нѣкоторыхъ сторонъ его.

Изъ юбилейныхъ же воспоминаній мы, русскіе, можемъ съ наибольшою симпатіею остановиться на прекрасномъ обликѣ духовнаго отца Дерптскаго университета, извѣстнаго друга императора Александра I, Георга Паррота, француза по рожденію, нѣмца по воспитанію, гуманиста по убѣжденіямъ. Мы можемъ вспомнить знаменитую рѣчь Паррота въ Дерптѣ (на французскомъ языкѣ) къ императору Александру I, въ которой онъ отъ имени профессоровъ говорилъ: «Мы клянемся быть одинаково гуманными къ людямъ безъ различія ихъ сословнаго или общественнаго положенія, во всѣхъ отношеніяхъ, не различая бѣдныхъ отъ богатыхъ, слабыхъ отъ сильныхъ, чтобы и бѣдному, и слабому облегчить тяжесть жизни и сдѣлать ее радостной. Мы даемъ клятву, что каждое изъ тѣхъ благодѣяній, которыя Государь ока-

жетъ своему народу, будетъ лишь утверждать насъ въ сознаниі святости нашего долга».

Завѣты Паррота не всегда исполнялись, но не его въ томъ вина, и его имя мы можемъ поставить во главѣ нашихъ историческихъ воспоминаній о Юрьевскомъ университетѣ, которому теперь подъ именемъ Юрьевского желаемъ мирнаго академическаго развитія, научной славы и всяческаго процвѣтанія—vivat, crescat, floreat, служа живую связь Прибалтійской окраины съ остальною Россією!

Кав. Оп. № 9618
1221902.

Отголоски юрьевскихъ юбилейныхъ торжествъ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Юбилейныя торжества Юрьевскаго университета прошли въ полномъ порядкѣ и оставили въ участникахъ самыя пріятныя впечатлѣнія. Это ужъ несомнѣнно русская заслуга, такъ какъ ни для кого не тайна, что балты никакой активной роли въ университетскихъ празднествахъ не принимали, ссылаясь на то, что они отпраздновали университетскій юбилей 21-го апрѣля этого года. Кстати объ этой послѣдней датѣ. Она дѣйствительно соблюдается прибалтійскими обособлѣнниками, какъ день первоначальнаго открытія университета въ качествѣ мѣстнаго—Landes-universität. Но раньше, до реформъ минувшаго царствованія, они наряду съ балтійской датой признавали и праздновали также и официальную—12-е декабря, день, въ который Александромъ I былъ подписанъ «актъ постановленія для Императорскаго университета въ Дерптѣ», давшій ему «новое бытіе» и явившійся для него «залогомъ счастья, палладіумомъ свободы и документальной основой его правъ» (слова перваго ректора г. Паррота). Со времени же преобразования и переименованія университета день 12-е декабря, положившій конецъ неопредѣленному его существованію, давшій ему прочное матеріальное положеніе и внутреннюю автономію, видимо потерялъ для мѣстныхъ круговъ всю свою прелесть, сталъ словно неприятель имъ, какъ воспоминаніе о переходѣ университета изъ-подъ мѣстной зависимости (остзейскаго дворянства) въ подчиненіе центральному государственному управленію. И это принципиальное нерасположеніе къ 12-му декабря, которому Юрьевскій университетъ обязанъ своимъ существованіемъ.

нѣмъ, сказалося ■■■■ на сотой годовщинѣ этого числа, хотя съ русской стороны дѣлались кое-какія уступки, какъ наприм. допущеніе на официальномъ торжествѣ одной актовъ рѣчи на нѣмецкомъ языкѣ. Но сила привычки и партійной дисциплинированности превозмогла. Въ видѣ протеста противъ обрусенія Юрьева на университетскихъ торжествахъ не было ни одного представителя ни отъ прибалтійскаго дворянства, ни отъ лютеранскаго духовенства, ни отъ городского управления Балтійской метрополіи Риги. Весь край Балтійскій былъ представленъ на юбилейныхъ празднествахъ, если не считать русскихъ и представителей города Юрьева, городскими головами перновскимъ и ревельскимъ. Ни депутацій, ни адресовъ, ни подношеній отъ мѣстныхъ городовъ, сословій и общественныхъ учрежденій не было. Петербургское городское управление сочло умѣстнымъ прислать свое привѣтствіе черезъ особую депутацію, а рижское ограничилось краткой сухо-формальной телеграммой. Преосвященный Агаангель, епископъ рижскій и митавскій, лично прибылъ въ Юрьевъ, совершалъ богослуженія въ университетской церкви, отъ имени своей епархіи поднесъ юбиляру красно-рѣчивый благодарственный адресъ, а лютеранскіе генераль-суперинтенденты, вышедшіе вмѣстѣ со всеми лютеранскими пасторами изъ нѣдръ Юрьевскаго университета, изъ его богословскаго факультета, блистали своимъ отсутствіемъ на торжествахъ. Даже петербургская римско-католическая академія послала черезъ своего представителя адресъ. Курляндскій губернаторъ гофмейстеръ Свербеевъ и десятки другихъ высокопоставленныхъ русскихъ людей нашли возможнымъ лично прибыть на юрьевскія торжества, а представитель лифляндскаго дворянства телеграфировалъ, что не можетъ прибыть на юбилей, потому что уже раньше получилъ приглашеніе на другой юбилей рижскаго «Литературно-практическаго гражданскаго общества»... Между тѣмъ и прибалтійское дворянство, и лютеранское духовенство, и прибалтійскіе города и сословія въ истекшее столѣтіе имѣли съ университетомъ ближайшія и крѣпчайшія связи, черпали въ немъ свои духовныя силы, питались его научными соками, не говоря ужъ о томъ, что въ прожитомъ вѣкѣ заключены 90 лѣтъ нѣмецкаго господства въ университетѣ.

Но балты повидимому не хотятъ имѣть ничего общаго... съ «семинаристскимъ университетомъ»,—такъ они называютъ нынѣшнюю Юрьевскую alma mater.

А съ русской стороны, повторяемъ, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы юбилейныя торжества прошли

тихо и скромно, дабы гусей не раздражить. На торжествахъ отсутствовали министръ народнаго просвѣщенія и его товарищъ, лифляндскій и эстляндскій губернаторы и другія начальствующія лица въ губерніи, не было ни одной выдающейся рѣчи, ни одного блестящаго привѣтствія, ни одного яркаго тоста. Кажется и представители печати совершенно отсутствовали, за исключеніемъ редактора «Nordlivländische Zeitung».

Свѣтлой страницей въ исторіи университета юбилей будетъ поже, твованіе бывшимъ русскимъ питомцемъ Симоновымъ 1,000 руб. для учрежденія юбилейной стипендіи, да пожалуй еще составленныя русскими професорами изданія по исторіи университета, среди которыхъ выдается «Историческій очеркъ» Е. В. Пѣтухова. С. М.—въ.

Нол. Вр. № 9640 ————— 5 I 902.

вредный для здоровья населенія налогъ, какъ акцизъ на сахаръ. Нол. Вр. № 9626, 20 I 902.

* Проф. Н. Ф. Сумцовъ воспроизводитъ въ «Южн. Краѣ» слѣдующую тираду, извлеченную имъ изъ «Nordlivländische Zeitung»:

Все было наше, и многое изъ того, что нами достигнуто, и теперь остается нашимъ и можетъ такимъ и впредь оставаться въ знаніи и настроеніи, въ образѣ и обиходѣ жизни, въ сокровищницѣ именъ, воспоминаній, въ «стремленіи къ свѣту». И вѣчно будутъ имѣть значеніе слова поэта, что «никакое время и никакая власть не разрушатъ такой формы, которая возникла какъ результатъ внутренняго жизненнаго творчества».

Сказано это по поводу юбилея Юрьевскаго университета и вызываетъ въ свою очередь со стороны проф. Сумцова такую отвѣдь:

Несомнѣнно, тутъ много истины, и русскіе профессора, на моихъ глазахъ, поднимали бокалы за своихъ почтенныхъ предшественниковъ и товарищей, и Петръ Великій когда-то пилъ за здоровье своихъ учителей-шведовъ, но это не помѣшало ему учиться самостоятельно и вести свою великую національную линію. «Sehnsucht zum Licht» не представляетъ исключительно мѣстнаго явленія, и несомнѣнно желательно, чтобы свѣтъ знанія изъ Юрьевскаго университета шелъ не только до Чудскаго озера, но и до Великаго океана, что, разумѣется, гораздо болѣе облегчается русскимъ, чѣмъ нѣмецкимъ языкомъ.

Балтійскіе нѣмцы все не могутъ привыкнуть къ той мысли, что три губерніи, въ которыхъ они хотѣли бы безконтрольно хозяйничать, принадлежать Россіи и что за-

дача всякаго русскаго университета служить интересамъ всей Россіи, а не какого-либо края ея или отдѣльной народности.

Нов. Рф. № 9626. 20 ХІІ 902

Лютеранскій богословскій факультетъ въ Юрьевскомъ университетѣ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Преобразования послѣдняго десятилѣтія въ Юрьевскомъ университетѣ, благодаря которымъ университетъ этотъ превратился изъ нѣмецкаго учебнаго заведенія въ русское, почти не коснулись лютеранскаго теологическаго факультета. Университетскимъ начальствомъ неоднократно возбуждался вопросъ о необходимости коренной реформы и этого факультета, но тѣмъ дѣло обмкновенно и кончалось, главнымъ образомъ по той причинѣ, что такія преобразовательныя предположенія наталкивались на неизмѣнную упорную оппозицію управления лютеранскою церковью, гдѣ до сихъ поръ еще всецѣло господствуетъ нѣмецкое вліяніе. Необходимость преобразования вызывается не только государственными соображеніями, но и практическими потребностями. Прежде всего чтеніе лекцій на этомъ факультетѣ исключительно на нѣмецкомъ языкѣ, какъ то существуетъ нынѣ, представляется не только нецѣлесообразнымъ, но и въ практическомъ отношеніи весьма затруднительнымъ. Не только эсты, латыши и польскіе протестанты, но и нѣкоторые нѣмцы, родившіеся во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, окончивъ курсъ ученія въ русскихъ гимназіяхъ, являюся въ университетъ для слушанія лекцій по лютеранскому богословію, не располагая достаточнымъ знаніемъ нѣмецкаго языка, между тѣмъ какъ русскій для всѣхъ равно доступенъ. Затѣмъ и въ пастырской дѣятельности лютеранскимъ проповѣдникамъ латышскихъ, эстскихъ и польскихъ приходоѵ нѣмецкій языкъ вовсе не нуженъ, а между тѣмъ нынѣ на теологическомъ факультетѣ Юрьевскаго университета даже практическое богословіе преподается исключительно на нѣмецкомъ языкѣ, вслѣдствіе чего подготовленные факультетомъ пасторы нерѣдко не въ состояніи проповѣдывать своимъ прихожанамъ на понятномъ для нихъ языкѣ. Жалобы на это постоянно слышатся въ эстскихъ и латышскихъ лютеранскихъ приходахъ Прибалтійскаго края. Вслѣдствіе сохраненія чте ія лекцій на нѣмецкомъ языкѣ на теологическомъ факультетѣ въ Юрьевѣ получаетъ

ся такое въ высшей степени странное и ненормальное положеніе: на русскія государственныя деньги принудительно нѣмчатся эстскіе, латышскіе и польскіе кандидаты въ пасторы и въ ущербъ религиознымъ нуждамъ громаднаго числа нѣмечкихъ лютеранскихъ приходо-довъ для нихъ готовятъ пастыри, неспособные какъ слѣдуетъ отправлять свои служебныя обязанности. Не сдиш-комъ ли ужъ велика эта жертва во славу нѣмечества не только русскими казенны-ми деньгами, но и религиозными интере-сами громадной части русскихъ лютеранъ! Ев.-лютеранская церковь въ Россіи не есть нѣмецкая церковь, громадное число нашихъ лютеранъ съ нѣмечествомъ ни-чего общаго не имѣетъ и не хочетъ имѣть, и нѣмечить ихъ принудительно при по-средствѣ церкви и духовенства было бы большою и непростительною ошибкою.

Нов.вр. № 9638. 3 7903

Л. В.

Разочарованія прибалтійскихъ нѣм-цевъ.

РИГА.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Прибалтійскіе нѣмцы сильно разсчиты-вали на помощь эстовъ и латышей въ своей политикѣ противодѣйствія объеди-нительнымъ мѣропріятіямъ и стремле-ніямъ, направленнымъ къ утвержденію въ краѣ русскаго культурнаго вліянія. Съ этою цѣлью они усердно проповѣдывали необ-ходимость нѣмецко-эстской и нѣмецко-ла-тышской дружбы.

Сначала нѣкоторые болѣе близорукіе ла-тышскіе и эстскіе вожаки и пошли было на эту приманку; но это союзничество ока-залось крайне недолговѣчнымъ, такъ какъ вскорѣ стало и менѣе дальновиднымъ латышскимъ и эстскимъ дѣятелямъ ясно, что нѣмцы не прочь воспользоваться эстами и латышами, какъ орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей, но ни-какихъ существенныхъ уступокъ съ своей стороны имъ сдѣлать не могутъ, не отказавшись отъ главной части своихъ домогательствъ, для достиженія которыхъ нѣмцамъ собственно и требовалась ла-тышско-эстская помощь. Какъ только это выяснилось, такъ тотчасъ же пресловутая дружба между «балтійскими земляками» пошла на убыль, а нынѣ исчезаютъ и по-слѣдніе ея остатки. Весьма поучительная въ этомъ отношеніи полемика происхо-дитъ нынѣ между нѣмецкою печатью и эстскою газетою «Постимесь», которая долѣе другихъ эстскихъ изданій пля-сала подъ нѣмецкую дудку, но въ послѣднее время значительно измѣ-

шла курсъ, а своими сочувственными юбилейному университетскому празднику въ Юрьевѣ статьями привела въ негодование своихъ нѣмецкихъ подругъ. Нѣкоторыя изъ нихъ обрушились на редакцію «Постимеса» г. Тенисона съ такою яростью, какой онѣ обыкновенно достаиваютъ только русскую національную печать. Относительно главныхъ органовъ латышской печати нѣмцы разочаровались въ конецъ еще гораздо раньше, такъ какъ эти газеты весьма энергично поддѣрживали стремленіе латышскихъ избирателей въ городахъ вытѣснить изъ городскихъ управленій нѣмецкій элементъ. Эта кампанія во многихъ случаяхъ увѣнчалась полнымъ или весьма значительнымъ успѣхомъ, и есть уже въ краѣ не мало городскихъ управленій, въ которыхъ латыши заняли или преобладающее или весьма вліятельное положеніе. Эсты дѣйствовали пока въ этой области менѣе успѣшно и энергично, что отчасти слѣдуетъ приписать неопредѣленному настроенію главныхъ органовъ ихъ печати, причемъ «Постимесь» особенно склонялся къ компромису. Теперь же «Постимесь» окончательно разочаровалъ нѣмцевъ, отнесшись съ порицаніемъ къ ихъ демонстративному неучастию въ юбилейныхъ университетскихъ празднествахъ. Теперь нѣтъ среди болѣе вліятельныхъ эстскихъ и латышскихъ газетъ ни одной, на которую нѣмцы могли бы серьезно разсчитывать. Нужно надѣяться, что такое положеніе эстскихъ и латышскихъ круговъ еще болѣе упрочится подъ вліяніемъ происходившихъ въ краѣ засѣданій губернскихъ и уѣздныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, въ которыхъ выяснилось, что нѣмцы совершенно не сочувствуютъ всѣмъ мѣропріятіямъ, которыя признаются представителями эстскихъ и латышскихъ круговъ необходимыми для развитія мелкой сельско-хозяйственной промышленности, особенно же расширенію латышскаго и эстскаго землевладѣнія и участію эстовъ и латышей въ мѣстномъ земскомъ самоуправленіи. Тутъ наглядно сказала вся противоположность интересовъ нѣмцевъ съ одной и эстовъ и латышей съ другой стороны и выяснилось, что только отъ преобразовательной дѣятельности правительства эсты и латыши могутъ ждать улучшеній въ этой области.

Рижанинъ.

Nov. 27. 1893. — 127903.

Москва, 12 декабря.

Сегодня юрьевскій, бывшій дерптскій, университетъ празднуетъ столѣтіе своего существованія. Основанный еще въ 1632 году шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ подъ именемъ Academia Gustaviana, онъ долженъ былъ прервать свою дѣятельность со взятіемъ Дерпта русскими въ 1656 г., и хотя возродился-было снова въ 1690 году, но затѣмъ окончательно прекратилъ свое существованіе въ 1699 г., во время войны Петра I со Швеціей. Цѣлое столѣтіе послѣ того Прибалтійскій край оставался безъ высшаго училища и мысль о восстановленіи университета въ Дерптъ (одно время колебались между Дерптомъ и Митавой) возникла только при императорѣ Павлѣ въ 1798 году, когда русское правительство, опасаясь вліянія западныхъ революціонныхъ идей на русское (особенно прибалтійское) юношество, отправлявшееся искать высшаго образованія за границей, приказало всѣмъ учащимся за границей русскимъ подданнымъ вернуться въ отечество, а для удовлетворенія потребности въ усвоеніи высшаго европейскаго образованія рѣшило основать нѣмецкій университетъ на балтійской окраинѣ. Предоставленіемъ этому университету устройства на подобіе университетовъ германскихъ и приглашеніемъ въ него профессоровъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ имѣлось въ виду создать въ предѣлахъ имперіи новый центръ нѣмецкой науки, но удаленный отъ тревожной европейской жизни и подчиненный надзору русскаго правительства. Благодаря первымъ своимъ кураторамъ и ректорамъ, — поэту Клингеру, князю Ливену, извѣстному физику Парроту и историку Эверсу, — новый университетъ, открытый въ 1802 году, удачно справился съ различными за-

трудненіями на первыхъ своихъ порахъ въ дѣлѣ организаціи въ немъ высшаго образованія и приобрѣлъ въ скоромъ времени настолько видное научное значеніе, что съ 1828 года, въ теченіе около десяти лѣтъ, служилъ подготовительнымъ институтомъ для предназначавшихъ себя къ профессурѣ кандидатовъ и врачей изъ другихъ русскихъ университетовъ; только послѣ занятій въ дерптскомъ университетѣ они командировались обыкновенно для дальнѣйшаго усовершенствованія за границу. Здѣсь, въ Дерптѣ, какъ извѣстно, учился и нашъ знаменитый Пироговъ, а изъ московскихъ профессоровъ еще Анке (медикъ), Армфельдъ (медикъ), Вроссе (медикъ), Барвинскій (медикъ), Григоровичъ (славявѣдъ), Иноземцевъ (медикъ, московская знаменитость въ 40-хъ и 60-хъ годахъ), Кохъ (акушеръ), Брюковъ (классикъ), Рихтеръ (медикъ), Рѣдкинъ (юристъ), Филомаѳитскій (физиологъ), Чивилевъ (политико-экономъ и статистикъ). Въ Дерптѣ же окончилъ курсъ по медицинскому факультету нашъ извѣстный писатель П. Д. Боборыкинъ. Долгое время дерптскій университетъ сохранялъ нѣкоторыя характерныя особенности университетовъ германскихъ: профессорами были нѣмцы, на-половину приглашенные изъ-за границы; среди студентовъ также преобладалъ нѣмецкій элементъ, а въ быту ихъ—обычай нѣмецкаго студенчества (корпорации, кнейпы, дуэли, особенности костюма и т. д.). Большая близость къ германской наукѣ имѣла слѣдствіемъ, что въ дерптскомъ университетѣ ранѣе, чѣмъ въ прочихъ русскихъ, стали прививаться новые научныя методы и соотвѣтственныя имъ практическія занятія со студентами по естественнымъ и медицинскимъ наукамъ. Немало было сдѣлано дерптскимъ университетомъ и для научнаго изученія Россіи; достаточно указать хотя бы на дѣятельность астронома Струве, подъ руководствомъ котораго было произведе-

но замѣчательное по своему протяженію измѣреніе дуги меридіана въ предѣлахъ Россіи, отъ Лапландіи до Бессарабіи. Физика, химія, анатомія, фізіологія, отчасти также историческія и юридическія науки (не исключая русской исторіи, — Брикнеръ, — и исторіи русскаго права, — Эверсъ, Рейцъ, Тобинъ) имѣли въ университетѣ крупныхъ представителей и вообще университетомъ были сдѣланы въ разное время крупныя вклады въ науку и въ дѣло распространенія въ Россіи высшаго образованія.

Еще въ 30-хъ годахъ русское правительство стало принимать мѣры къ тому, чтобы студенты дерптскаго университета учились русскому языку и сдавали изъ него экзамень, но только съ 80-хъ годовъ было обращено усиленное вниманіе на руссификацію университета, стали постепенно открываться русскіе курсы, и на смѣну профессоровъ-нѣмцевъ назначаться профессора изъ русскихъ. Въ настоящее время юрьевскій университетъ уже можно считать руссифицированнымъ, хотя осталось еще нѣсколько профессоровъ-нѣмцевъ и преподаваніе на богословскомъ факультетѣ сохранилось нѣмецкое. Эта руссификація нѣмецкаго университета имѣла поучительный прецедентъ въ германизации французскаго страсбургскаго университета, но тамъ такое преобразованіе было достигнуто не одной только смѣной языка преподаванія, а существеннымъ улучшеніемъ всей постановки научнаго и учебнаго дѣла. Ассигнованы были крупныя средства, построены новыя зданія, созданы превосходныя научно-учебныя институты, приглашены изъ Германіи лучшія научныя силы; въ результатъ получился образцовый университетъ, куда устремились учащіеся со всей Германіи и изъ другихъ странъ. У насъ такія условія не могли быть созданы, университетъ не получилъ такихъ средствъ и не могъ получить такихъ силъ, а потому значеніе университета съ его

руссификаціей не только не поднялось въ той же степени, какъ значеніе страбургскаго, а по мнѣнію специалистовъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже понизилось. Можно надѣяться однако, что принимаемыя нынѣ мѣры къ преобразованію университетовъ внесутъ новую жизнь въ наши высше разсудникі просвѣщенія, въ томъ числѣ и юрьевскій, усилить ихъ научныя и образовательныя средства, дадутъ новый импульсъ къ развитію знаній и тѣмъ окажутъ мощное содѣйствіе къ поднятію русской науки и къ болѣе широкому распространенію просвѣщенія во всѣхъ областяхъ нашего отечества. Вѣчная память много поработавшему на дѣло науки и просвѣщенія университету дерптскому; многая лѣта и лучшія пожеланія развитія и процвѣтанія смѣнившему его университету юрьевскому!

Рус. Арх. № 343. 12 т. II 902.

Столѣтіе дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета.

Сегодня, 12-го декабря, чествуется столѣтіе со дня учрежденія юрьевскаго (бывшаго дерптскаго) университета. Собственно говоря первое возникновеніе университета въ Дерптѣ относится ко временамъ гораздо болѣе отдаленнымъ. Еще въ 1630 году, черезъ пять лѣтъ по занятіи Лифляндіи шведами, въ Дерптѣ была основана гимназія, которая черезъ два года, въ 1632 г., была расширена въ университетъ. Въ учредительной его грамотѣ, подписанной шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ 30-го іюня 1632 г. въ лагерѣ подъ Нюренбергомъ, учрежденіе университета мотивировалось желаніемъ «привести воинственную Лифляндію къ добродѣтели и благонравію». Этотъ первый дерптскій университетъ — Academia Gustaviana — получилъ всѣ права и преимущества университета упсальскаго и имѣлъ 19 профессоровъ, распределенныхъ по четыремъ факультетамъ. За 24 года его существованія въ немъ воспитывалось (было имма-

тригулировано) 1,016 студентовъ (изъ нихъ болѣе половины шведовъ). Въ 1656 г. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Дерптъ былъ завоеванъ русскими, и его профессора и студенты разбѣжались. Нѣкоторые профессора впрочемъ сдѣлали попытку продолжать свои курсы въ Ревелѣ, гдѣ въ 1665 г. числилось еще 60 студентовъ. Черезъ пять лѣтъ Дерптъ былъ снова занятъ шведами, но университетъ былъ возобновленъ только въ 1690 г. королемъ Карломъ XI подъ именемъ *Academia Gustaviana Carolina* съ 10-ю профессорами. Вскорѣ однако снова возникла война между Швеціей и Россіей, и въ 1699 г. университетъ былъ перенесенъ въ Перновъ. Но въ 1710 г. русскія войска подступили и къ Пернову. Чтобы спасти свою «академію», лифляндское дворянство въ «аккордныхъ пунктахъ» просило Петра I о сохраненіи университета. Петръ согласился на условіи, «если университетъ при взятіи города не окажетъ сопротивленія». Университетъ остался. Дозволивъ «рыцарству вмѣстѣ съ верховнымъ консистоціумомъ назначать и предлагать искусныхъ профессоровъ», Петръ I предоставилъ себѣ право назначать въ университетъ особаго профессора славянскаго языка. Несмотря на это университетъ однако пересталъ функционировать, такъ какъ его профессора (изъ шведовъ) покинули городъ и переселилось въ предѣлы Швеціи.

Затѣмъ въ теченіе почти столѣтія Остзейскій край былъ лишень высшаго учебнаго заведенія, и его молодые люди обращались за высшимъ образованіемъ въ германскіе университеты. Но въ 1798 г. императоръ Павелъ I запретилъ отправлять для занятій наукой молодыхъ людей за границу, а для того, чтобы остзейское юношество не было лишено высшаго образованія, было предложено «курляндскому, эстляндскому и лифляндскому рыцарству по собственному ихъ согласію избрать приличное мѣсто для учрежденія университета и устроить оный на соответственномъ желаемой пользѣ основаніи». Планъ открытія университета дворянствомъ былъ выработанъ и на слѣдующій же годъ по-

лучилъ высочайшее утвержденіе, — университетъ предполагали учредить или точнѣе возобновить въ Деритѣ «со всѣми преже пожалованными ему выгодами». Идея эта получила осуществленіе лишь при Александрѣ I; 12-го декабря 1802 года былъ высочайше утвержденъ «Актъ постановленія для Императорскаго университета въ Деритѣ». Университету, открытому «съ цѣлью распространенія человѣческихъ познаній и кѣсно образованія юношества», была предоставлена полная автономія, какъ это видно изъ перваго устава его, утвержденного 8-го сентября 1803 г. Онъ получалъ привилегію «имѣть свою внутреннюю расправу и полное начальство надъ всѣми членами своими, подчиненными, равно надъ ихъ семьями»; онъ вѣдалъ всѣ дѣла, «до сихъ лицъ касающіяся», разбиралъ долговья претензіи, производилъ первоначальное изслѣдованіе по уголовнымъ дѣламъ, другими словами, университету была дана широкая гражданская и уголовная юрисдикція. Апеллировать на приговоръ университетскаго суда можно было только къ правительствующему сенату. Университетскую корпорацію составляли профессора, которые выбирали изъ своей среды всѣхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и ректора; во главѣ корпораціи стоялъ «совѣтъ», непосредственно подчиненный только министру народнаго просвѣщенія. Такъ какъ дерптскій университетъ былъ учрежденъ преимущественно на средства мѣстнаго дворянства, пожертвовавшаго съ этой цѣлью 40,000 р., то и ему также предоставлялось право участвовать въ управленіи дѣлами университета: выборные изъ дворянъ кураторы завѣдывали хозяйственною частью. Университетъ «имѣлъ собственную цензуру для своихъ сочиненій» и безконтрольно выписывалъ изъ-за границы необходимыя книги. Какъ «ученое заведеніе» университетъ раздѣлялся на 4 отдѣленія: 1) философское, 2) врачебное, 3) юридическое и 4) богословское; это дѣленіе просуществовало до 1850 года, когда философскій факультетъ былъ раздѣленъ на историко-философскій и физико-

математическій. Въ университетѣ по выдержаніи «искуса», принимались люди всякаго званія и состоянія, русскіе подданные и иностранцы. Студенты находились въ довольно строгомъ подчиненіи у начальства, и жизнь ихъ до мелочей регламентировалась уставомъ. Такъ, напр., опредѣлялось, болѣе чего студентъ не могъ тратить на тѣ или другія нужды; съ товарищами студентъ долженъ былъ обходиться почтительно, вѣжливо и благопристойно; подъ опасеніемъ быть заключеннымъ подъ стражу запрещалось подсмѣиваться и давать прозвища; въ случаѣ неповиновенія студентъ долженъ былъ публично просить прощенія, причемъ имя виновнаго выставлялось на черной доскѣ; запрещалось студентамъ скакать по улицамъ верхомъ и въ экипажѣ, носить большія суковатыя палки, хлопать арапникомъ, браниться и драться съ частными людьми и т. д. Даже развлеченія для студентовъ признавались предосудительными; такъ, въ 1804 г. Высочайше повелѣно было воспретить городовому начальству «открытіе въ Дерптѣ театра съ тѣмъ, чтобы и впредь онаго не имѣть». Несмотря однако на такія строгія правила студенческая жизнь въ Дерптѣ съ самаго начала вышла изъ назначенныхъ ей рамокъ и сложилась совсѣмъ по иному образцу. Уже въ 1808 г. возникла въ студенческой средѣ корпорація «Curonia», а въ 1821—23 гг. еще три: «Estonia», «Livonia» и «Fraternitas Rigensis». Первоначально правительство не придавало значенія такимъ соединеніямъ и позволяло имъ свободное существованіе.

Уставъ 1803 г. дѣйствовалъ въ теченіе 17 лѣтъ, а затѣмъ въ 1820 г. былъ смѣненъ новымъ, существенно не отличавшимся отъ предшествовавшаго. Введены были только нѣкоторыя ограниченія при производствѣ слѣдствія и суда надъ студентами за нарушеніе благочинія, что было вызвано нѣсколькими произведенными студентами въ городѣ безпорядками, выразившимися въ «буйствѣ и дерзости». Признаны были также «вредными и несо- вмѣстными съ обязанностями студентовъ» и ихъ корпораціи, но вскорѣ затѣмъ онѣ были снова разрѣшены. Оказались прегрѣ-

шения и со стороны профессоръ. Еще въ 1808 г. дерптскій университетъ «въ противность законныхъ постановленій безъ всякаго экзамена далъ профессору ското-врачебной науки Пильгеру дипломъ на званіе доктора медицины, за что университету былъ сдѣланъ строжайшій выговоръ. Въ 1816 г. возникло другое аналогичное дѣло—о незаконномъ производствѣ Вальтера и Вебера въ докторовъ правовѣдѣнія. Слѣдствіе выяснило, что факультетъ, давая докторскую степень упомянутымъ лицамъ, ограничился только пробными лекціями, ими прочитанными, «магистерскаго экзамена не производилъ. письменныхъ и словесныхъ вопросовъ имъ не задавалъ». За такой проступокъ ректоръ Штельцеръ и деканъ Кехи были удалены изъ университета, причемъ рѣшено было «впредь ихъ никуда къ должности не опредѣлять, а прочихъ членовъ юридическаго факультета, оставивъ при чтеніи лекцій, не избирать ни въ ректоры, ни въ деканы и сдѣлать строгій выговоръ». Этотъ фактъ и повлекъ за собой учрежденіе въ 1819 г. перваго у насъ по времени Положенія о производствѣ въ ученые степени. Уставъ 1820 г. дѣйствовалъ до 1865 г. Уже въ 20-хъ годахъ дерптскій университетъ былъ признанъ стоящимъ настолько высоко по составу своихъ преподавателей, что съ 1828 по 1838 г. получилъ значеніе института для подготовки профессоровъ въ другіе русскіе университеты. Интересенъ отчетъ министра народнаго просвѣщенія графа Уварова объ обзорѣнн имъ университета въ 1833 г. Министръ относится вообще очень благосклонно къ дерптскому университету, занимающему «значительное мѣсто въ ряду нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній» и «удовлетворяющему нуждамъ края, въ коемъ онъ учрежденъ». Отчетъ отмѣчаетъ только, что «къ числу недовольно уваженныхъ предметовъ принадлежитъ русскій языкъ», что и вызвало затѣмъ нѣкоторыя мѣры къ усиленію его преподаванія.

Первые годы царствованія Императора Николая I были вообще сравнительно

благопріятнымъ временемъ для университетовъ. Изданный въ 1835 г. общій уставъ російскихъ университетовъ усилилъ однако контроль надъ университетами со стороны попечителей учебныхъ округовъ. Таковой контроль былъ распространенъ въ 1837 г. и на дерптскій университетъ; во главѣ его стоялъ тогда попечитель Крафтштремъ (1835—1854 г.), управленіе котораго причисляется къ наиболѣе тяжелымъ временамъ университета, тѣмъ болѣе, что въ это время была распространена и на дерптскій университетъ ст. 80-я общаго Устава рос. унив., предоставляющая министру по собственному своему усмотрѣнію назначать профессоровъ. На практикѣ однако свобода выбора и приглашенія преподавателей (значительное число ихъ было изъ заграничныхъ ученыхъ) сохранила свою силу до 50-хъ годовъ, и ей несомнѣнно было много обязано научное развитіе университета. Въ 1836 г. «высочайшимъ повелѣніемъ было «строго» подтверждено дерптскому университету, чтобы никто не былъ удостоиваемъ званія дѣйствительнаго студента, кандидата и лѣкаря безъ достаточнаго знанія русскаго языка» и повелѣвалось «черезъ пять лѣтъ никого въ сей университетъ не принимать въ студенты, ежели не выдержитъ предварительно строгаго экзамена въ основательномъ знаніи русскаго языка». Съ этой цѣлью въ 1837 г. была учреждена должность лектора русскаго языка въ университетѣ. Въ общемъ однако министерство благоволило университету, и въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ 1838 г. гр. Уваровъ указывалъ между прочимъ какъ на особенную и настоятельную необходимость предоставленія дерптскимъ студентамъ въ столь маленькомъ городѣ, какъ Дерпт (съ 1802 г. населеніе съ 3-хъ тысячъ возросло до 14-ти тыс. «пріятныхъ занятій и развлеченій для отдохновенія и удовольствія». По изданнымъ въ этомъ году правиламъ было разрѣшено кромѣ корпорацій устройство при университетѣ «студенческихъ Обществъ, имѣющихъ ученую цѣль»,

а также занятія литературой и искусствомъ, устройство малыхъ драматическихъ представлений, впрочемъ «безъ участія лицъ женскаго пола».

Въ концѣ сороковыхъ годовъ наступилъ, какъ извѣстно, тяжелый періодъ для русскихъ университетовъ, отразившійся и на дерптскомъ университетѣ. Въ 1850 г. отмѣнено было избраніе ректора изъ числа профессоровъ, въ 1852 г. были даны особыя секретныя инструкціи и наставленія для наблюденія за поведеніемъ студентовъ и за духомъ и направленіемъ преподаванія въ университетѣ. Профессора не смѣли позволять себѣ никакого, «хотя бы и безвреднаго отступленія», равно и примѣшивать къ своимъ лекціямъ разсужденій, не «имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ составу ихъ и потому бесполезныхъ для студентовъ»; прекращено было преподаваніе государственнаго права европейскихъ державъ, занятія философіей для православныхъ студентовъ ограничивались логикой и психологіей, преподаваемыми профессоромъ православнаго богословія и т. д. Неограниченный пріемъ слушателей былъ дозволенъ только на медицинскій и богословскій факультеты, а для остальныхъ факультетовъ былъ установленъ комплектъ въ 300 студентовъ. И это несмотря на то, что въ 1848 министръ гр. Уваровъ официально докладывалъ, что духъ университетскаго юношества соответствуетъ во всѣхъ отношеніяхъ ожиданію правительства, что «тишина и благочиніе господствуютъ въ Дерптѣ», что «изгладили всѣ слѣды прежней буйной жизни студентовъ, — этотъ нечальный и безмысленный осколокъ германскихъ преданій». Слѣдующій министръ Норовъ въ 1855 г. также заявлялъ, что юношество въ Дерптѣ «нынѣ отличается добропорядочнымъ поведеніемъ и скромнымъ образомъ мыслей» и что студенты «суть добродушные, благородные молодые люди, послушные властямъ, любящіе науку». «Подробно вникнувъ въ корпораціи или съ одобренія и подъ наблюденіемъ ректора составляемыя Общества для упражненія въ наукахъ,

«дозволенныхъ развлеченій» п т. п., министръ паходитъ ихъ не предосудительными и «составляющими какъ бы неотъемлемую принадлежность мѣстнаго студенческаго быта». «Когда въ маѣ 1859 г. почти во всѣхъ университетахъ произошли столкновения студентовъ съ полиціею, вызвавшія подчиненіе студентовъ и надзору полиціи па общемъ съ другими гражданами основаніи», министръ Ковалевскій, «имѣя въ виду, что причины, вызвавшія эту общую мѣру, не существовали и не существуютъ въ дерптскомъ университетѣ, нашелъ необходимымъ не распространять оную на дерптскій университетъ».

Университетскій уставъ 1863 г., возстановившій академическую автономію съ удержаніемъ впрочемъ власти попечителя надъ университетомъ, внесъ (въ 1865 г.) соотвѣтственныя измѣненія и въ положеніе дерптскаго университета. Интересенъ отзывъ объ этомъ университетѣ, высказанный въ 1867 г. въ петербургской прессѣ *) по поводу исполнившагося его 65-тилѣтія. Въ отзывѣ этомъ было отмѣчено, что, пользуясь болышей свободой, чѣмъ другіе русскіе университеты, дерптскій университетъ «сумѣлъ развить высокую научную дѣятельность», выпустилъ изъ своихъ стѣнъ много научныхъ силъ и являлся образцомъ въ постановкѣ учебнаго дѣла для всѣхъ другихъ русскихъ университетовъ. Напримѣръ, въ русскихъ университетахъ плохо были поставлены практическія занятія, дерптскій же университетъ «въ этомъ отношеніи шелъ всегда наряду съ лучшими университетами Германіи»

С. М.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Зв. Взд. № 343. 12 Кв 902.

*) Сиб. Взд. 1867 г. №№ 349, 353.

Столѣтіе дерптскаго (нынѣ юрьевскаго) университета.

(Окончаніе *).

За первыя шестьдесятъ пять лѣтъ своего существованія, по свидѣтельству современниковъ, дерптскій университетъ успѣшно выполнялъ ту задачу, которую преслѣдовало правительство, учреждая его въ началѣ прошлаго столѣтія: онъ былъ виднымъ научно-образовательнымъ центромъ Прибалтійскаго края и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ, по выраженію проф. Сумцова, «тѣмъ мѣстомъ, по которому проходила издавна уже окрѣпнувшая въ Германіи наука въ новые ея (русскіе) разсадники». Въ 1865 г. былъ издавъ новый уставъ университета, отличавшійся въ нѣкоторыхъ чертахъ отъ устава 1863 года другихъ русскихъ университетовъ. По желанію дерптскихъ профессоровъ за ними были сохранены прежніе, болѣе низкіе штаты, чѣмъ въ другихъ русскихъ университетахъ, но за-то имъ предоставлено было право взимать со своихъ слушателей гонораръ въ различномъ размѣрѣ, смотря по кафедрамъ. Университетъ продолжалъ оставаться нѣмецкимъ какъ по составу профессоровъ, такъ и по составу и быту студенчества. Съ 80-хъ годовъ начинаются посылки усиленной русификаціи университета, и въ 1889 году къ нему примѣняется новый университетскій уставъ 1884 года. Многіе изъ профессоровъ-нѣмцевъ уходятъ, отчасти въ отставку, отчасти на кафедры въ германскихъ университетахъ, и мѣста ихъ замѣщаются профессорами и преподавателями изъ русскихъ. Сперва русифицируется юридическій факультетъ, затѣмъ и другіе, за исключеніемъ богословскаго (лютеранскаго). Программы измѣняются примѣнительно къ учебнымъ планамъ другихъ русскихъ университетовъ, вводятся экзамены въ испытательныхъ комиссияхъ, усиливается власть ректора и правленія университета и т. д. Съ 27-го декабря 1893 г. дерптскій университетъ переиме-

*) См. *Русск. Вѣд.* № 343.

новывается въ юрьевскій, и въ университетскомъ отчетѣ за 1897 г. уже констатируется, что «никакой существенной разницы въ постановкѣ учебнаго дѣла» въ дерптскомъ университетѣ по сравненію съ другими русскими университетами нѣтъ. По отношенію къ студентамъ также вводятся новыя правила, и съ 1896 г. начинаетъ дѣйствовать студенческая инспекція. Для характеристики состоянія дерптскаго университета въ концѣ 80-хъ и въ началѣ 90-хъ годовъ могутъ служить воспоминанія одного изъ бывшихъ его слушателей—русскаго студента *). Авторъ этихъ воспоминаній, случайно заброшенный волной житейскихъ невзгодъ въ Дерптъ, поналъ въ непривычную для русскаго студента атмосферу. «До сихъ поръ я привыкъ видѣть въ академическихъ законахъ,—пишетъ г. Дегенъ,—лишь предписанія того, что я обязанъ дѣлать, и запрещеніе того, что я не имѣю права дѣлать». Иную совсѣмъ постановку онъ встрѣтилъ въ Дерптѣ: здѣсь студентъ заключалъ съ университетомъ какъ бы «форменный двухсторонній договоръ», въ которомъ студентъ, какъ равная сторона, бралъ на себя извѣстныя обязательства, но взаменъ получалъ извѣстныя права». Еще въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, по словамъ г. Дегена, въ университетѣ царилъ «атмосфера чистой науки». Отношеніе профессоровъ къ слушателямъ «носило тотъ особенный характеръ взаимнаго уваженія и симпатій, который такъ привлекаетъ иностранцевъ въ германскіе университеты». Ни въ одномъ русскомъ университетѣ,—утверждаетъ авторъ воспоминаній,—не было такого глубокаго уваженія къ профессорамъ, какъ въ Дерптѣ. Академическая свобода строжайше охранялась обѣими сторонами; никто изъ студентовъ не принуждался къ посѣщенію лекцій, тѣмъ не менѣе лекціи всегда посѣщались, причемъ «профессоръ имѣлъ не безличную толпу слушателей, а вступалъ въ непосредственное общеніе съ каждымъ студентомъ». Огромное воспитательное зна-

*) А. Дегенъ. „Воспоминанія дерптскаго студента“. *Мірз Божій*, 1902 г., № 3.

ченіе для студентовъ имѣло общеніе съ товарищами. Начальство университета, «съ довѣріемъ отнесясь къ юношеству», разрѣшало устройство различныхъ Обществъ, какъ научныхъ, такъ и взаимопомощи. Уставы этихъ Обществъ предоставляли студентамъ «полный просторъ самодѣятельности», а съ внѣшней стороны эти Общества «не были стѣснены никакими мелочными придирками»; контроль университетскаго начальства ограничивался требованіемъ полугодоваго отчета о состояніи кассъ и библіотекъ Обществъ, о личномъ ихъ составѣ, о темахъ, на которыя читались рефераты, и т. д. Для русскихъ студентовъ эти Общества взаимопомощи имѣли большое значеніе уже потому, что давали большинству изъ нихъ возможность существовать. Никакихъ университетскихъ благотворительныхъ Обществъ тогда не было (Общество пособія нуждающимся студентамъ открылось здѣсь только въ 1894 г.), и единственнымъ подспорьемъ, такимъ образомъ, могли служить только студенческія учрежденія. Этими сравнительно замкнутыми Обществами не ограничивалась организація русскихъ студентовъ въ Дерптѣ (къ началу 90-хъ годовъ ихъ числилось около 300 человекъ). По мѣрѣ надобности бывали также общестуденческія собранія, преимущественно для рѣшенія вопросовъ судебныхъ и вопросовъ, затрагивающихъ интересы всего русскаго студенчества. Нѣмецкое студенчество составляло такъ-называемыя цвѣтныя корпораціи, изъ которыхъ образовывался общестуденческій судъ «Burschengericht»; студенты, не принимавшіе участія въ той или иной корпораціи, носили названіе «дикихъ» (Wilde). Что же выносили студенты изъ этихъ организацій? Вотъ что отвѣчаетъ на этотъ вопросъ бывшій дерптскій студентъ: «Сколько зеленыхъ юношей, прибывшихъ туда (въ дерптскій университетъ) съ неясными порывами, съ неустановившимся характеромъ, съ ничтожнымъ занасомъ идей, черезъ четыре года уходили готовыми людьми съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ міровоззрѣніемъ, съ развитымъ инстинктомъ общественности,

увѣренные въ своихъ силахъ, испытанныхъ уже на мирной работѣ, въ нормальныхъ условіяхъ борьбы противодоложныхъ мнѣній».

Въ общихъ чертахъ нарисованная здѣсь картина дерптскаго университета конца 80-хъ годовъ потерпѣла во многомъ существенное измѣненіе уже на глазахъ автора цитируемыхъ нами воспоминаній. Прежде всего подъ влияніемъ новыхъ вѣяній измѣнился составъ русской части дерптскаго студенчества. Съ середины 90-хъ годовъ онъ сталъ возрастать благодаря допущенію въ университетъ наряду съ воспитанниками гимназій окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, которые стали сходиться сюда со всей Россіи. Сюда же стали являться лица, «не одолѣвшія науки въ другихъ университетахъ», но сознававшія себя «носителями русской культуры». Эволюція въ фізіономіи русскаго студенчества въ Дерптѣ совпала съ виѣшнимъ проявленіемъ «окончательнаго торжества новой эры»: введена была форма и уничтожены виѣшнія отличія студентовъ-корпорантовъ. Параллельно съ этими виѣшними измѣненіями шло и измѣненіе преподавательскаго персонала, въ среду котораго стали попадать даже лица «безъ соотвѣтствующаго научнаго ценза», даже «исправляющіе обязанности приватъ-доцента». Въ 90-хъ годахъ были, правда, среди русскихъ профессоровъ въ Юрьевѣ и выдающіеся представители науки, и многіе изъ современныхъ извѣстныхъ профессоровъ въ другихъ русскихъ университетахъ начинали свою дѣятельность въ юрьевскомъ университетѣ, но почти всѣ они при первой возможности стремились перейти на соотвѣтственныя кафедры въ другіе университеты и безъ сожалѣнія покидали „Аоины на Эмбахѣ“. Слѣдуетъ ожидать однако, что съ осуществленіемъ намѣченныхъ для нашихъ университетовъ преобразованій оживится и дѣятельность юрьевскаго университета, который по числу своихъ слушателей (болѣе 1,800 къ началу нынѣшняго года, впрочемъ въ 1891 г., въ началѣ русси-

фикаціи, ихъ было немногимъ меньше— 1,784) занимаетъ видное мѣсто въ ряду провинціальныхъ нашихъ университетовъ и научная дѣятельность котораго проявляется между прочимъ въ издаваемыхъ университетомъ *Ученыхъ Запискахъ* и въ трудахъ мѣстнаго ученаго Общества.

За первыя девяносто лѣтъ своего существованія дерптскій университетъ далъ, сравнительно, много русскому обществу и наукѣ; въ періодъ съ 1802 по 1892 годъ изъ среды его питомцевъ вышло 210 академикомъ и профессоромъ (въ томъ числѣ Струве (астрономъ), Миддендорфъ (зоологъ, извѣстный путешественникъ), Гельмерсенъ (геологъ), Эверсъ (историкъ русскаго права), Энгельманъ (тоже), Впдеманъ (филологъ), Савичъ (астрономъ), Пироговъ (хирургъ), Овсянниковъ (физиологъ), Куторга (историкъ), Даль (врачъ-этнографъ) и мн. др.). Слѣдуетъ пожелать, чтобы начавшееся новое столѣтіе жизни университета съ возрастаніемъ числа его слушателей и съ умноженіемъ его учебно-образовательныхъ средствъ ознаменовалось еще бѣльшими вкладами въ науку и просвѣщеніе и еще бѣльшимъ числомъ его выдающихся питомцевъ въ различныхъ областяхъ знанія и его предложеній.

Рус. Арх. № 343. 15 XII 1902. С. М.

ЮБИЛЕЙ ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. Съ 12-го декабря началось въ Юрьевѣ празднованіе столѣтняго существованія мѣстнаго университета. На торжество съѣхалось много гостей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ: прибыли депутаты отъ иностранныхъ университетовъ, попечитель рижскаго учебнаго округа, представители высшей администраціи, депутаты отъ академіи наукъ и всѣхъ отечественныхъ университетовъ, представители многочисленныхъ ученыхъ Обществъ и т. д. Для депутатовъ были приготовлены даровыя помѣщенія, отчасти въ гостиницахъ, отчасти на частныхъ квартирахъ.

Въ день юбилея въ актовомъ залѣ университета состоялось торжественное засѣ-

даніе, которое продолжалось и на слѣдующій день. На актѣ по прочтеніи попечителемъ Всемилостивѣйшаго рескрипта Государя Императора юрьевскому университету и объявленіи профессорамъ и служащимъ наградъ по случаю юбилея было приступлено къ приему депутатовъ и къ чтенію многочисленныхъ адресовъ и привѣтствій, полученныхъ юрьевскимъ университетомъ со всѣхъ концовъ Россіи, а также изъ-за границы. Привѣтствій получено нѣскольکو сотъ, въ томъ числѣ телеграммы отъ министровъ народнаго просвѣщенія, Двора Его Императорскаго Величества, финансовъ, государственныхъ имуществъ, путей сообщения, юстиціи, иностранныхъ дѣлъ, отъ Высочайше утвержденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, главнаго ученаго комитета, отъ академіи наукъ, русскихъ университетовъ (была депутація и отъ томскаго университета), другихъ высшихъ столичныхъ и провинціальныхъ учебныхъ заведеній, отъ совѣта московской и студентовъ петербургской духовной академіи, ученыхъ Обществъ, многочисленныхъ просвѣтительныхъ Обществъ и учреждений, отъ редакцій нѣкоторыхъ прибалтійскихъ газетъ; отъ редакціи *St.-Petersb. Herald*, отъ „старого студента“ П. Д. Боборыкина, отъ М. М. Ковалевскаго (изъ Парижа), отъ „Украинскаго русскаго науковаго Общества имени Шевченко“ (на малорусскомъ языкѣ), отъ нѣкоторыхъ почетныхъ членовъ университета, отъ города Юрьева и т. д. Кромѣ того получены привѣтствія изъ-за границы: отъ академіи наукъ въ Римѣ, отъ университетовъ и ученыхъ Обществъ Германіи, Франціи, Италіи, Испаніи, Бельгіи; получено нѣсколько поздравленій изъ Америки, а также изъ Константинополя, отъ бѣлградской высшей школы, чешскаго музея въ Прагѣ и пр. По окончаніи чтенія привѣтствій проф. Е. В. Пѣтуховымъ былъ прочитанъ краткій историческій очеркъ дѣятельности юрьевскаго университета за истекшее столѣтіе его существованія. Въ своемъ обзорѣ профессоръ, отмѣтивъ своеобразную роль, которую пришлось играть дерптскому университету въ исторіи русскаго просвѣщенія, раздѣлилъ исторію университета на три періода: первые два были временемъ широкой университетской автономіи, господства выборнаго начала, профессорскаго суда и вмѣстѣ съ тѣмъ время расцвѣта университета, когда въ немъ „жизнь была ключемъ“. Этотъ расцвѣтъ продолжался и въ первой половинѣ третьяго періода— съ 1865 до 1880 г. Съ конца же 80-хъ годовъ, когда въ Прибалтійскомъ краѣ начались коренныя реформы, затронувшія самыя важныя стороны и университетска-

го быта, внутренній строй и распорядок академической жизни быстро измѣняется. Указавъ на крайне неблагопріятныя условія, среди которыхъ университету приходится дѣйствовать въ эту эпоху и приходится дѣйствовать въ настоящее время, ораторъ закончилъ выраженіемъ надежды, что всѣ эти „тѣневыя стороны“ жизни университета будутъ лишь временными явленіями, которыя будутъ устранены, когда вопросъ о реформѣ высшихъ учебныхъ заведеній будетъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, соотвѣтствующемъ лучшимъ ожиданіямъ всѣхъ друзей народнаго просвѣщенія. Затѣмъ ректоромъ былъ прочитанъ годовой университетскій отчетъ за истекающій годъ, изъ котораго видно, что въ университетѣ числится 1,676 студентовъ, а преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 75-ти лицъ, причемъ имѣется десять вакантныхъ кафедръ. Торжество 12-го декабря закончилось обѣдомъ на 250 лицъ, на которомъ присутствовали представители университета и гости. На слѣдующій день былъ устроенъ обѣдъ отъ имени города на 70 лицъ. Вечеромъ зданіе университета было иллюминировано; въ торжествѣ принялъ участіе и городъ.

Рус. Арх. № 357. 20 IV 902.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЮРЬЕВЪ.

(Отъ нашего корреспондента),

Наканунѣ юбилейнаго дня, 11 декабря, въ Юрьевѣ прибыло болѣе ста почетныхъ гостей. Въ томъ числѣ были попечитель рижскаго округа камергеръ Извольскій, рижскій вице-губернаторъ Неключовъ, рижскій преосвященный Ага-ангель, петербургскіе академики князь Голицынъ, Чернышевъ и Фр. Шмидтъ, профессоръ Менделѣевъ и много другихъ делегатовъ отъ ученыхъ обществъ и учреждений. Вечеромъ болыная часть этихъ гостей собрались въ помѣщеніи мѣстнаго городского клуба для взаимнаго знакомства. На другой день, 12 декабря, преосвященнымъ Агаангеломъ была совершена въ университетской церкви Божественная литургія и молебенъ; вѣрующіе собрались къ богослуженію подъ звонъ впервые огласившихъ юрьевскія улицы новыхъ колоколовъ (пожертвованныхъ прибалтійскимъ братствомъ св. Исидора къ юбилею университета) на новой университетской колокольнѣ. Нѣсколько позднѣе совершено было богослуженіе въ университетской лютеранской церкви. Затѣмъ, послѣ короткаго завтрака, въ университетскомъ залѣ начался, въ 1 часъ дня, торжественный актъ. Г. попечителемъ округа Извольскимъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ Императорскому юрьевскому университету ко дню его столѣтней годовщины. Послѣ чтенія рескрипта, въ залѣ прогремѣло тоекратное «ура!» Затѣмъ объявлены были Высочайшія награды ректору и многимъ профессорамъ университета, а также полученныя изъ министерства извѣстія о дарованіи университету, въ отвѣтъ на его ходатайства, средствъ на ремонтъ и расширеніе университетскихъ зданій и нѣкоторыя другія надобности. Въ заключеніе,

г. попечитель привѣтствовалъ университетъ со столѣтнею годовщиною отъ имени г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Зенгера, товарища министра Лукьянова и отъ себя лично. Ректоръ университета, проф. А. Н. Филипповъ привѣтствовалъ краткою рѣчью собравшихся почетныхъ гостей, послѣ чего начался пріемъ депутацій. Преосвященный Агаѳангель прочиталъ адресъ отъ лица рижской епархіи, князь Голицынъ отъ Императорской Академіи Наукъ; затѣмъ слѣдовали адреса отъ городского юрьевского управления, отъ всѣхъ русскихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи, отъ различныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, отъ нѣсколькихъ научныхъ учреждений Западной Европы, между прочимъ, отъ главнаго венеціанскаго архива (адресъ на латинскомъ языкѣ прочитанъ профессоромъ Шмурло) и отъ венгерскаго университета въ Буда-Пештѣ (на французскомъ и русскомъ языкахъ), отъ городского с.-петербургскаго и перновскаго управленій и отъ среднихъ учебныхъ заведеній Прибалтійскаго края. Въ адресахъ слышались восторженные отзывы о заслугахъ университета на почвѣ общечеловѣческой, вообще, и русской, въ частности,—науки и просвѣщенія, о счастливомъ соединеніи въ старомъ дерптскомъ университетѣ восточной и западной культуръ, о прошломъ перенесеніи университетомъ западно-европейской науки на русскую почву и о настоящей миссіи ознакомленія Западной Европы съ русскою наукою. Всѣ желали университету столь-же блестящаго будущаго, каково было его прошлое. Восемь адресовъ прочитаны были на латинскомъ языкѣ, по одному—на французскомъ и нѣмецкомъ, прочіе—на русскомъ. Ректоръ юрьевскаго университета отвѣчалъ на привѣтствія рѣчью на французскомъ и русскомъ языкахъ.

Затѣмъ ректоромъ университета были объявлены имена избранныхъ къ юбилею новыхъ почетныхъ членовъ и по-

четныхъ докторовъ юрьевскаго университета. Въ число почетныхъ членовъ избраны: министръ Ермоловъ, сенаторъ Таганцевъ, графъ Левъ Толстой, академики Пыпинъ, Кондаковъ, Никитинъ, Овсяниковъ, Латышевъ, Ламанскій, Воронинъ, Бехтеревъ, бывший профессоръ Макс. Ковалевскій, петербургскіе профессора: Менделѣевъ, Сергѣевичъ, протоіерей Горчаковъ, Энгельманъ, Павловъ, Помяловскій, московскіе: Сѣменовъ, Герье, Голубинскій, Бугаевъ, профессора: Мечниковъ, Иконниковъ, Догель, Чичеринъ, директоръ публичной бібліотеки Кобеко. Изъ числа заграничныхъ ученыхъ: Вагнеръ, Дернбургъ, Бергманъ, Листъ (Берлинъ), Баумгартенъ (Тюбингенъ), Корниль, Бруардель (Парижъ), Дорнъ (Неаполь), Горслей (Лондонъ), Фр. Шмидтъ, Лео Мейеръ и нѣкоторые другіе. Въ число почетныхъ докторовъ: Кобеко, Пыпинъ и Пирлингъ—по историко-филологическому факультету, Давыдовъ и Померанцевъ—по физико-математическому, Литвиновъ—по медицинскому и Влсснштэйнъ и Вигапдъ—по богословскому.

Въ заключеніе, ректоромъ университета были прочитаны привѣтственныя телеграммы отъ министровъ Витте, Ермолова, бывшаго министра Ванновскаго, управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Зенгера, профессора Ключевскаго и многихъ другихъ лицъ и учреждений. Продолженіе акта назначено завтра 12-го. Сегодня вечеромъ состоится обѣдъ отъ университета въ честь почетныхъ гостей на 170 кувертовъ. Зданіе университета роскошно иллюминировано; около него цѣлый день толпятся толпы зрителей.

Слѣд. отд. № 342 14 XII 902

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЮРЬЕВЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

13 декабря состоялось второе торжественное засѣданіе, посвященное чество-

ванію университета. Послѣ гимна «Боже, царя храни» началось чтеніе адресовъ и телеграммъ, которые не могли быть прочитаны на первомъ засѣданіи. Такъ какъ, однако, такихъ привѣтствій университетомъ было получено нѣсколько сотенъ, то изъ нихъ по необходимости пришлось ограничиться прочтеніемъ только нѣсколькихъ десятковъ. Между прочимъ, сообщены были телеграммы отъ «старого студента» и автора «Въ путь-дорогу» П. Д. Боборыкина, отъ М. М. Ковалевскаго (изъ Парижа) и вновь избраннаго поч. члена унив. проф. И. П. Павлова: всѣ эти имена были встрѣчены громомъ аплодисментовъ. Шумными одобреніями сопровождалось чтеніе привѣтствія, на малорусскомъ языкѣ, отъ «Украиньскаго русскаго науковаго общества имени Т. Г. Шевченко». Опубликованы телеграммы отъ министерствъ юстиціи и путей сообщенія, отъ Высочайше утвержденной комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, главнаго ученаго комитета, отъ редакцій нѣкоторыхъ изъ прибалтійскихъ газетъ и спб. «Herold», отъ многихъ высшихъ столичныхъ и провинціальныхъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того, немало телеграммъ получено изъ Стараго и Новаго Свѣта: отъ академіи наукъ въ Римѣ, отъ университетовъ и ученыхъ обществъ Германіи, Франціи, Италіи, Испаніи, Бельгіи, изъ Америки и Константинополя. Бѣлградская высшая школа и чешскій музей въ Прагѣ также прислали свои поздравленія. По окончаніи чтенія привѣтствій, проф. д-ръ Е. В. Пѣтуховъ прочиталъ «Краткій историческій обзоръ жизни дерптскаго (теперь юрьевскаго) университета» за столѣтнее его существованіе. Соотвѣтственно различнымъ уставамъ 1799, 1820 и 1865 гг. вводившимся въ университетѣ, профессоръ различаетъ три періода въ его жизни: первые два — время широкой университетской автономіи, господства выборнаго начала, профессорскаго суда, и вмѣстѣ съ тѣмъ, время расцвѣта университета, когда въ немъ «жизнь была клю-

чемъ». Этотъ-то разцвѣтъ продолжался и въ первой половинѣ третьяго періода — съ 1865 до 1880 гг. Съ конца же 80-хъ годовъ, когда въ Прибалтійскомъ краѣ начались коренныя реформы, затронувшія самыя важныя стороны и университетскаго быта, внутренній строй и распорядокъ академической жизни быстро измѣняется. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при увеличившемся количествѣ новыхъ кафедръ и при возникшей потребности въ разногo рода вспомогательныхъ учрежденіяхъ, университетъ сталъ испытывать крайнія матеріальныя затрудненія, такъ какъ на бюджетъ университетскій продолжала ассигновываться та же сумма, какая ассигновывалась нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ.

Профессоръ закончилъ выраженіемъ надежды на то, что всѣ эти «тѣневныя стороны» не будутъ долго продолжаться, и вопросъ объ устраненіи ихъ является лишь дѣломъ времени. Свой очеркъ лекторъ закончилъ приблизительно такими словами: «На устраненіе всѣхъ этихъ печальныхъ явленій изъ жизни нашего университета мы имѣемъ полное право возлагать наши надежды,—не только въ виду культурныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ нашимъ университетомъ, но и въ виду его славнаго прошлаго. Нашему университету предлагалось недавно высказаться предъ высшими сферами власти относительно вопросовъ, затрагивающихъ всѣ стороны университетскаго быта,—и мы теперь съ нетерпѣніемъ ждемъ отъ высшей власти окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ,—разрѣшенія, отъ котораго зависитъ все дальнѣйшее существованіе и нашего, и другихъ университетовъ. И мы позволяемъ себѣ надѣяться, что разрѣшеніе это послѣдуетъ именно въ благопріятномъ смыслѣ, соотвѣтствующемъ лучшимъ ожиданіямъ всѣхъ друзей народнаго образованія... Мы находимся, быть можетъ, предъ зарей новой жизни высшихъ разсадниковъ просвѣщенія, и будемъ надѣяться, что за этой зарей послѣдуетъ ясный, свѣтлый, теплый.

солнечный, живительный день, цѣлая вереница такихъ дней, которые прекратятъ, наконецъ, эти долгія томительныя блужданія нашего смутнаго, переходнаго времени...» Профессоръ закончилъ свое чтеніе при шумныхъ и продолжительныхъ аплодисментахъ аудиторіи.

Послѣ профессора Пѣтухова магистръ богословія профессоръ І. Х. Керстенъ въ краткихъ чертахъ представилъ исторію богословскаго факультета юрьевскаго университета за минувшее столѣтіе.

Въ заключеніе ректоръ А. Н. Филиповъ сообщилъ списокъ студентовъ всѣхъ факультетовъ, удостоенныхъ почетныхъ отзывать, серебряныхъ и золотыхъ медалей за конкурсныя сочиненія послѣдняго семестра, послѣ чего прочиталъ краткій отчетъ о дѣятельности университета за настоящій академическій годъ. По этому отчету, около десяти профессоровъ въ текущемъ году оставили кафедры при юрьевскомъ университетѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ (большинство изъ нихъ перешло въ другія высшія учебныя заведенія: С. І. Чирвинскій, Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, А. Н. Сѣверцовъ, профессоръ Никитскій), такъ что теперь въ университетѣ болѣе 1 кафедръ остаются незанятыми. Всѣхъ студентовъ къ 1-му декабря числилось 1,676 человекъ: 135—на богословскомъ, 444—на юридическомъ, 603—на медицинскомъ, 138—на историко-филологическомъ и 254—на физико-математическомъ факультетахъ; кромѣ того, 108 слушателей фармаціи, 13 постороннихъ слушателей и 3 слушателей на правахъ студентовъ. Профессоровъ и приватъ-доцентовъ въ университетѣ—73 человекъ и 3 лектора по языкамъ (эстскому, латышскому и французскому). Засѣданіе закончилось гимномъ «Боже, Царя храни». Для профессоровъ, делегатовъ и почетныхъ гостей 12 и 13 декабря устраивались, отъ университета (на 2-ю кувертовъ) и отъ имени мѣстнаго городского общественнаго управленія (около 70 кувертовъ), обѣды въ залѣ общества «Бюргермуссе».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЮРЬЕВЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Существеннымъ дополненіемъ къ юбилейнымъ торжествамъ 12 и 13 декабря были два обѣда: одинъ, данный университетомъ, другой—данный городомъ; говорю: существеннымъ, такъ какъ дѣло, конечно, не въ самомъ пиршествѣ, а въ тѣхъ основаніяхъ, изъ которыхъ они выросли, и еще болѣе въ томъ характерѣ, какой былъ имъ приданъ. Университетскій обѣдъ оказался истинно-праздничнымъ собраніемъ лицъ, которымъ близки и дороги интересы свободнаго знанія и просвѣщенія, и притомъ знанія, которое, дорожа и делясь сокровища національнаго духа, чуждо, однако, какого-либо національнаго антагонизма. Этотъ отѣнокъ празднества особенно умѣстенъ оказался именно здѣсь, въ Юрьевѣ, гдѣ событія послѣднихъ лѣтъ давали видимое основаніе противопоставлять прежній дерптскій университетъ нынѣшнему юрьевскому. Университетскій обѣдъ, съ его многочисленными рѣчами, наоборотъ, ярко подчеркнул тотъ фактъ, что собравшемуся здѣсь цвѣту русской науки, всѣмъ этимъ представителямъ университетовъ, академій, институтовъ и прочихъ разсадниковъ знанія, дорого знаніе само по себѣ, внѣ какой-либо партійной или національной окраски, что признаніе заслугъ университета въ дерптскій періодъ его существованія отнюдь не является какимъ либо укоромъ періоду юрьевскому, и что въ свою очередь пожеланія тѣснаго единенія юрьевскаго университета съ остальными университетами Россіи точно также отнюдь не звучитъ укоромъ прежней основѣ существованія дерптскаго университета...

Да и самая возможность такого противопоставленія этихъ двухъ періодовъ—всякій легко признаетъ—выросла не только на почвѣ мѣстной роли здѣшняго университета, но также (и, можетъ быть, еще болѣе!) на почвѣ широкаго и слож-

наго вопроса, составляющаго даже и понынѣ большое мѣсто въ развитіи русскаго самосознанія, на противопоставленіи Россіи западной Европѣ. Исторія, какъ извѣстно, дала неоднократно примѣры одинаково и крайняго подражанія, слѣпото увлеченія Западомъ, и не менѣе крайнихъ возгласовъ: «назадъ», «домой»! Какъ ни ошибочно то и другое, но объ эти крайности суть только искаженія двухъ одинаково законныхъ, одинаково вѣрныхъ стремленій, конечное торжество которыхъ, несомнѣнно, прочно обезпечить дальнѣйшій прогрессъ и славу русскаго народа,—я говорю о сознаниі то-го, что мы должны оставаться европейцами и въ то же время не переставать быть русскими,—пить изъ общаго съ міромъ германско-романскимъ источника цивилизаціи и содѣйствовать развитію національныхъ нашихъ особенностей и историческихъ традицій. Странѣ, которая дала Пушкина и Толстого, Достоевскаго и Владиміра Соловьева, Глинку и Чайковскаго,—странѣ, которая породила Лобачевского, Пирогова, Васнецова, Менделѣева,—такой странѣ нечего бояться заимствованій: теперь они будутъ всегда претворены въ горнилѣ народнаго самосознанія; ей нечего опасаться заимствованій уже по одному тому, что она настолько выросла, что, какъ мы видимъ, уже сама вноситъ цѣнные дары въ общую сокровищницу человѣческаго знанія. И вотъ, думается намъ, эту-то основную мысль и подчеркнуть университетскій обѣдъ 12 декабря,—мысль о необходимости и возможности работать въ духѣ постояннаго общенія съ западно-европейской культурой и непреложнаго развитія нашихъ національныхъ красотъ и сокровищъ...

Излишне говорить, насколько собранія, подобныя настоящему, содѣйствуютъ болѣе тѣсному сплоченію и взаимному пониманію: вотъ отчего понятны и желанія, высказывавшіяся въ отдѣльныхъ кружкахъ, о скорѣйшей организаціи профессорскихъ сѣздовъ,—не случайныхъ, какъ нынѣ, а періодическихъ и постоянныхъ.

Городской обѣдъ 13 декабря отъ-
ннлъ не столько вопросы просвѣщенія,
сколько вопросы о взаимоотношеніяхъ
города Юрьева и мѣстнаго университета
на почвѣ ихъ просвѣтительныхъ задачъ
и интересовъ. И въ официальныхъ рѣ-
чахъ городского головы и ректора, и въ
рѣчахъ другихъ ораторовъ не трудно
было уловить одинъ основной мотивъ —
благодарность за то, чѣмъ обязанъ
городъ университету и универси-
тетъ городу, сознание живой связи
между тѣмъ и другимъ, — пожела-
нія въ дальнѣйшемъ мирной и дру-
жественной совмѣстной работы. По-
желанія, если угодно, банальныя, изъ
категоріи, такъ называемыхъ, «общихъ
мѣстъ»; но опять, если мы вспомнимъ,
сколько противоположныхъ интересовъ
приходилось примирять въ недавнемъ
прошломъ и сколько предстоитъ еще
примирить ихъ въ ближайшемъ буду-
щемъ; если вспомнимъ, сколько раздра-
женія было еще такъ недавно, то уже
самая возможность подобныхъ пожеланій
является далеко не обычнымъ и, конечно,
лишь отраднымъ явленіемъ.

Въ общемъ, университетскій юбилей
былъ справленъ очень гладко, торже-
ственно и оживленно.

Спб. Р. Д. № 246, 18 то 902.

Уваровская попытка

РУССИФИКАЦИИ ДЕРПТСКАГО УНИВЕР-
СИТЕТА.

Столѣтній юбилей, только-что спра-
вленный юрьевскимъ университетомъ,
уже самъ по себѣ составляетъ явленіе,
наблюдать которое у насъ, въ Россіи,
приходится не особенно часто: русская
наука насчитываетъ себѣ такъ еще не-
много лѣтъ, что если исключить Акаде-
мію Наукъ и университетъ московскій,
то столѣтніе юбилеи русскихъ ученыхъ
и учебныхъ учреждений стали возможны,
можно сказать, только въ самое недав-
нее время. Приковать къ себѣ вниманіе
общества или, по меньшей мѣрѣ, съ лю-

любопытством остановиться на юрьевскомъ юбилеѣ вызываетъ и та особая обстановка, при какой этому окраинному университету пришлось справлять свой праздникъ: извѣстно, что послѣднія 10—15 лѣтъ его жизни ознаменовались большими преобразованіями въ его внутреннемъ укладѣ, и недаромъ, прежде дерптскій, онъ сталъ нынѣ юрьевскимъ: обрусѣніе Остзейскаго края коснулось и его высшаго учебнаго заведенія. Гораздо, однако, менѣе извѣстно, что попытки обрусѣнія дерптскаго университета дѣлались еще задолго до нашего времени: я говорю о предположеніяхъ и соотвѣтственныхъ мѣропріятіяхъ графа С. С. Уварова въ бытность его министромъ народнаго просвѣщенія.

Въ заграничной печати вопросъ этотъ въ свое время былъ уже затронутъ, но въ печати русской, насколько помнится, о немъ говорится едва-ли не впервые въ только-что вышедшей юбилейной исторіи юрьевскаго университета, и притомъ на основаніи официальныхъ документовъ*). Пользуясь указанной книгой, теперь можно нѣсколько ближе ознакомиться съ этимъ любопытнымъ эпизодомъ.

Министерство графа Уварова (1833—1849), какъ извѣстно, совпало съ тревожными политическими и общественными событіями въ жизни Западной Европы, нашедшими косвенное отраженіе и въ нашей русской жизни: въ области просвѣщенія, прежде всего въ университетскомъ уставѣ 1835 года. Установленіе формы, регламентація поведения студентовъ, перемѣна въ программѣ преподаванія и т. д.,—все это соотвѣтствовало взглядамъ, внесеннымъ въ министерство графомъ Уваровымъ. Новые порядки, въ силу простого распоряженія введенные въ русскихъ университетахъ. Уваровъ желалъ ввести и въ университетъ дерптскомъ.

*) Императорскій юрьевскій, бывшій дерптскій, университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902). Томъ I: Первый и второй періоды (1802—1865). Историческій очеркъ Е. В. Пѣтухова, орд. проф. Имп. юрьевскаго университета. Юрьевъ, 1902.

Сообразно общему плану преобразования всѣхъ ступеней народнаго образованія въ Имперіи, онъ обратилъ особенное вниманіе на окраины, въ цѣляхъ объединенія ихъ съ центромъ и «стройности общей системы». Признавая «необходимость «большой осмотрительности, нѣкотораго даже снисхожденія къ предрассудкамъ, вкоренившимся съ давнихъ лѣтъ въ томъ краѣ», Уваровъ считалъ, однако, безусловно необходимымъ водвореніе въ Остзейскихъ провинціяхъ «образованія отечественнаго, соотвѣтственнаго потребностямъ нашего вѣка, образованія самобытнаго и русскаго по превосходству». Что понималъ Уваровъ подъ «предрассудками» мѣстнаго населенія, ясно видно изъ его доклада Императору Николаю Павловичу:

«Истинное и главное заблужденіе нѣмецкихъ губерній, — говорилъ Уваровъ, — состоитъ въ томъ, что онѣ до сихъ поръ не постигаютъ, что Россія возмужала; онѣ видѣли въ пеленахъ нашъ государственный бытъ; весьма часто были призваны въ пѣстуны къ его колыбели и въ свидѣтели всѣхъ недомѣній, всѣхъ ошибокъ, всѣхъ колебаній нашего внутренняго образованія. Оттого, что они угнетали Россію императрицы Анны, оттого, что они вблизи видѣли Россію Елизаветы и Екатерины II, они упорно заключаютъ, что Россія — тотъ же младенецъ, къ охраненію коего и они платили дань усердія, не всегда безпристрастнаго, не всегда безкорыстнаго. Словомъ, они не постигаютъ Россіи Николая I, и этотъ обманъ, почти оптический, эта суевѣрная неподвижность въ понятіяхъ, это тайное отрицаніе всего существующаго теперь у насъ, этотъ холодный, мелкій духъ протестантизма въ приложеніи къ дѣламъ государственнымъ — вотъ, что отличаетъ и нѣкоторымъ образомъ отталкиваетъ отъ насъ это поколѣніе людей, одаренныхъ душевными доблестями и нѣкоторымъ прямодушіемъ; но то же самое отталкиваетъ ихъ и отъ Европы, или лучше сказать отъ Германіи, изъ которой они выводятъ безпре-

станно свое прямое происхождение. Съ одной стороны, Германія измѣнилась, съ другой — Россія возмужала; тщетно духъ Остзейскихъ губерній считаетъ себя представителемъ нѣмецкаго просвѣщенія въ Россіи; мы это просвѣщеніе понимаемъ и цѣнимъ вѣрнѣе ихъ».

Далѣе, сравнивая Польскій и Остзейскій край въ отношеніи пріемовъ осуществленія преобразованій, графъ Уваровъ замѣчалъ: «тамъ, не взирая на все непріязненное и ненавистное, — одна и та же живость славянской крови, та же раздражительность въ соображеніи: тамъ можно уловить толпу, не знаю, надолго ли, однимъ ловкимъ движеніемъ, нѣсколькими завѣтными словами; нѣмцевъ на лету схватить невозможно: противъ нихъ надобно вести, такъ сказать, осаду; они сдадутся, но не вдругъ».

Въ указанномъ духѣ и задумана была реформа дертскаго университета. Для согласованія его съ уставомъ 1835 года. Уваровъ проектировалъ на первое время усилить власть попечителя и ослабить выборное начало. Попечителю дертскаго учебнаго округа Крафстрему поручено было выработать совмѣстно съ совѣтомъ университета соотвѣтственныя измѣненія. По преобразованіи въ университетѣ Уваровъ совершенно послѣдовательно хотѣлъ связать съ реформой средне-учебныхъ заведеній. «Преобразование дертскаго университета и училищъ дертскаго округа», — докладывалъ онъ Государю, — «можетъ быть двоякое: окончательное, имѣющее цѣлью рѣшительное сближеніе ихъ съ русскими университетами и училищами, для чего потребуетъ введеніе преподаванія и производство дѣлъ на русскомъ языкѣ и, слѣдовательно, замѣна, большей части профессоровъ, учителей и чиновниковъ русскими, или приготовительное, предполагающее только примѣненіе нѣкоторыхъ статей изъ уставовъ русскихъ университетовъ и училищъ, съ оставленіемъ главныхъ основаній въ прежнемъ видѣ и безъ существенной перемѣны въ личномъ составѣ

университета и учебныхъ заведеній». Уваровъ отдавалъ безусловное преимущество преобразованію перваго рода, видя въ немъ болѣе вѣрное средство «сврѣпить всѣ части государственнаго тѣла узамн», ввести «единообразіе въ руководство къ просвѣщенію народа», «единство въ управленіи подъ одною монархическою властію всѣхъ вообще университетовъ, гимназій и училищъ». Второй способъ, по его мнѣнію, не соотвѣтствовалъ достоинству правительства, да и цѣли все равно не достигалъ. Но въ то же время Уваровъ не закрывалъ глаза и на серьезныя препятствія. Онъ понималъ, что о немедленномъ проведеніи программы нечего и думать: во-первыхъ, профессора, вызванные изъ-за границы, «всякую значительную перемѣну въ настоящихъ отношеніяхъ зависимости, подсудности и проч. почли бы нарушеніемъ условій ихъ вызова и, можетъ быть, немалою частію оставили бы Россію съ неудовольствіемъ»; во-вторыхъ, при введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ «обнаружилось бы немаловажное затрудненіе въ недостаточномъ знаніи сего языка студентами для слушанія на немъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большей части университетскихъ курсовъ».

Поэтому Уваровъ проектировалъ на первое время рядъ слѣдующихъ мѣръ: выдѣлить гимназій и училища изъ вѣдѣнія и вліянія университета, непосредственно подчинивъ ихъ попечителю; усилить въ нихъ преподаваніе русскаго языка; строго требовать, чтобы учителя по истеченіи трехъ лѣтъ свободно владѣли языкомъ государственнымъ; на должности директоровъ и гимназій начальниковъ училищъ назначать преимущественно лицъ русскаго происхожденія; вести производство училищныхъ дѣлъ на русскомъ языкѣ. Что до университета, то пока оставить его на прежнемъ положеніи; но строго подтвердить, что оканчивающіе курсъ должны достаточно свободно владѣть русскимъ языкомъ. Наконецъ, графъ Уваровъ ходатайство-

валь о предоставленіи министру права, независимо отъ избранія университета, назначать по собственному усмотрѣнію въ профессора на вакантныя каѳедры «людей отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, съ требуемыми для того учеными степенями».

Хотя предположенія министра составляли канцелярскую тайну, по въ скоромъ времени они стали извѣстны въ Остзейскомъ краѣ и вызвали тамъ большую тревогу. Лифляндское дворянство послѣшило отправить въ началѣ 1839 года въ Петербургъ депутацію съ петиціей на Высочайшее Имя, прося оставить школьное дѣло въ краѣ на прежнихъ основаніяхъ, ограничившись лишь увеличеніемъ въ учебныхъ заведеніяхъ хорошихъ учителей русскаго языка. «Принявъ петицію»—говоритъ officialный историкъ юрьевскаго университета,—«Государь поручилъ помощнику попечителя с. - петербургскаго округа князю Волконскому лично отправиться въ Остзейскій край и ознакомиться съ дѣломъ на мѣстѣ: князь Волконскій, явившись въ Дерптъ, обратился къ тогдашнему ректору университета Ульману съ предложеніемъ высказаться по дѣлу, и Ульманъ представилъ особую записку въ духѣ полной оппозиціи преобразовательнымъ планамъ графа Уварова».

Среди самихъ профессоровъ уваровскій проектъ вызвалъ раздвоеніе: представители мѣстнаго края энергично боролись съ нею; но профессора, вызванные изъ-за границы, отнеслись къ ней болѣе терпимо и даже сочувственно.

Одного этого, однако, было недостаточно для успѣха задуманнаго дѣла. Работа Уварова свелась, говоритъ нашъ источникъ, «на путь чисто формальныхъ мѣръ, болшею частію не достигавшихъ своей цѣли. Даже въ вопросѣ объ усиленіи знакомства съ русскимъ языкомъ въ университетѣ, пользу чего признавали въ краѣ очень многіе, принятые мѣры оставались далеко позади тѣхъ результатовъ, которые отъ нихъ ожидались; еще менѣе успѣха имѣли усилія къ тому, чтобы

дать русскому языку мѣсто, какъ языку преподаванія и дѣлопроизводства».

Не трудно видѣть причины неуспѣха попытки Уварова: во-первыхъ, въ правительственныхъ сферахъ еще сильны были теченія, сочувственно относившіяся къ обособленности Остзейскаго края, а съ нимъ и дерптскаго университета; во-вторыхъ—уваровская программа, несмотря на ея виѣшніе признаки, давшіе (конечно, ошибочное) основаніе видѣть въ ней какъ бы отраженіе «сильнаго патріотическаго настроенія», въ сущности была произведеніемъ бюрократическаго духа. и въ населеніи Остзейскаго края, сильномъ своей корпоративностью и развитымъ чувствомъ общественности, конечно, уже по одному этому должна была вызвать удвоенное противодѣйствіе. Если та же программа 50 лѣтъ спустя была проведена съ гораздо бѣльшимъ успѣхомъ, то именно потому, что въ нее вложены были мотивы національно-государственные. Въ ту же эпоху, о которой мы говоримъ, трудно было въ высшихъ правительственныхъ сферахъ найдти людей, способныхъ сознательно и энергически провести въ жизнь такую сложную программу, какъ намѣченная Уваровымъ, и петербургскія бюрократическія канцеляріи, съ первыхъ же шаговъ натолкнувшись на упорное и умѣлое противодѣйствіе, сразу же къ ней и охладѣли.

Наконецъ, самъ Уваровъ не остался до конца на точкѣ зрѣнія, усвоенной имъ при вступленіи въ министерство: въ послѣдніе годы своего управленія министерствомъ народнаго просвѣщенія «онъ значительно видоизмѣнилъ свой взглядъ на характеръ предпринятой имъ въ половинѣ 1830 годовъ школьной реформы въ дерптскомъ учебномъ округѣ; первоначальная его настойчивость и энергія смѣнились потомъ склонностью къ уступкамъ и недостатку вѣры, если не въ сущность своей учебно-административной программы, то, по крайней мѣрѣ, въ возможность ея выполненія и достиженія намѣченныхъ цѣлей».

Должно было пройти еще 40—50
лѣтъ, прежде чѣмъ идеи Уварова нашли
для себя болѣе благоприятную почву.

Сиб. Вѣд. № 353. 25 Фв 902.

III.

Южный Край
1902 г., №№ 7571, 7576, 7581, 7585, 7586,
7587; 2 XII, 7 XII, 12 XII, 16 XII, 17 XII, 18 XII 902.

*Записки Императорского
Юрьевского Унив. 1903 кн. 1, стр. 1-23.*

**Къ столѣтію юрьевского, бывша-
го дерптскаго университета.**

I.

На этихъ дняхъ, 12 декабря, истекаетъ столѣтіе юрьевского, бывшаго дерптскаго университета.

Столѣтіе—большой срокъ, даже въ жизни такого учрежденія, какъ университетъ, особенно большой и, добавимъ, важный въ Россіи, при малочисленности русскихъ университетовъ, при крайней потребности страны въ прочныхъ и устойчивыхъ опорахъ высшаго образованія.

„Нелегко представить въ осязательныхъ чертахъ мѣру пользы, которая оказана университетомъ государству и обществу, говорилъ лѣтъ 20 тому назадъ проф. Владимірскій-Будановъ по поводу пятидесятилѣтія университета св. Владиміра. Умственные побѣды одерживаются не въ одинъ часъ... Сила знанія, подобно силѣ физическаго свѣта, дѣйствуетъ постоянно и равномерно, составляя ежеминутное условіе жизни всего живущаго“...

Одно изъ самыхъ необходимыхъ и основныхъ условій счастливой будущности нашего отечества заключается въ успѣхѣ научныхъ знаній; этотъ залогъ лежитъ преимущественно въ университетахъ, такъ какъ научныя изслѣдованія у насъ рѣдко появляются внѣ университетскихъ кафедръ. На университетахъ лежитъ двойственная задача—не только творчество науки въ независимомъ уединеніи отъ злобы дня, но и распространеніе ея среди колеблющихся условій современной жизни.

Дерптскій университетъ имѣлъ специальное большое значеніе передаточнаго пункта знанія. Во многихъ лицахъ и явленіяхъ Юрьевъ былъ тѣмъ мостомъ, по которому проходила издавна уже окрѣпшая въ Германіи университетская наука въ новые ея разсадники, возникшіе въ

1. *Столѣтіе юрьевского, бывшаго
дерптскаго университета.*

*12 декабря 1902 г. исполнилось столѣтіе юрьевского,
бывшаго дерптскаго университета.*

.....особенно больш. и важн. ....

*) Въ основаніи истиннаго отчета Соборту Харковскаго университета, а по поводу ест. профессорами въ Южн. Краѣ; въ томъ числѣ Южн. Краѣ, съ ссылокъ на не. проф. Н. Сулицова.

2. Дерптскій университетъ.....

прошломъ столѣтїи на необозримыхъ равнинахъ восточной Европы, среди молодого, свѣжаго и даровитаго русскаго народа, въ университеты харьковскій, казанскій, кievскій и др.

Дерптскій университетъ съ перваго момента своего возникновенія служилъ не только мѣстному краю, но и всей Россїи; господствующее о немъ представленіе, какъ представительъ исключительно нѣмецкихъ интересовъ и симпатій, требуетъ ограниченія. Уже въ учредительной его грамотѣ 12 декабря 1802 г. выражено Высочайшее желаніе, чтобы дерптскій университетъ служилъ „распространенію чловѣческихъ знаній въ нашемъ государствѣ и купно образованію юношества на службу отечества“. Еще болѣе подчеркнута эта цѣль въ первомъ параграфѣ его устава 1803 г., гдѣ прямо сказано, что университетъ этотъ „учрежденъ въ Россійской имперїи для общаго блага“.

Задача служенія общему благу воодушевляла лучшихъ его представителей, начиная съ его перваго знаменитаго ректора Георга Паррота, личнаго друга Императора Александра Благословеннаго, друга Сперанскаго и Жуковскаго.

Въ первые годы существованія дерптскаго университета торжественныя публичныя засѣданія устраивались около 6 или 7 разъ въ табельные дни—15 сентября (празднованіе коронаціи), 12 марта (день восшествія на престолъ Императора Александра I) и др., причемъ въ произносимыхъ профессорами рѣчахъ отводилось мѣсто великому общему отечеству, на примѣръ, въ рѣчи проф. Гаспара объ успѣхахъ русскихъ въ изученїи морей, въ рѣчи проф. Клейненберга о гуманности русскаго законодательства, въ рѣчи проф. Пешмана о положенїи женщины въ древней Руси. И въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ новаго времени иногда отводилось Россїи видное мѣсто, на примѣръ, въ замѣчательныхъ изслѣдованїяхъ Кейслера о русской общинѣ.

Въ тяжелое время борьбы съ Наполеономъ дерптскій университетъ мобилизи-

роваль всё свои силы для облегченія участи больныхъ и раненыхъ. Въ 1807 г. въ университетскихъ клиникахъ лечилось подъ надзоромъ профессоровъ 1000 человекъ изъ состава русской арміи, въ 1812 г.—1600 г.,—цифра крупная, если принять во вниманіе, что въ Дерптѣ жителей въ 1802 г. было около четырехъ тыс., а въ 1820 около 8 тыс. Въ 1811 г. профессоръ русскаго языка и словесности Кайсаровъ произнесъ рѣчь „о любви къ отечеству“, а въ 1812 г. онъ вмѣстѣ съ профессоромъ политической экономіи Рамбахомъ принялъ въ войнѣ личное участіе и былъ убитъ въ сраженіи при Гайнау въ 1813 г. Когда изъ заграницы провозили черезъ Дерптъ тѣло Кутузова, проф. Моргенштернъ сказалъ надъ гробомъ патриотическую рѣчь, а ректоръ Парротъ возложилъ на гробъ вѣнокъ отъ имени университета. Въ одной рѣчи проведена та мысль, что „на будущія времена слова Россія и спаситель Европы будутъ синонимателъны“. Любопытно при этомъ заявленіе профессора нѣмца и на нѣмецкомъ языкѣ, что русскій народъ—„благородная нація, къ которой мы гордимся быть/сопричислены“. Ораторъ далѣе мотивируетъ свое чувство гордости тѣмъ, что Россѣ освободительной войной щедро отплатила Западной Европѣ за воспринятое у нея Петромъ Великимъ образованіе. Нужно отдать справедливость старому дерптскому университету; въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей онъ не мало потрудился для научнаго преуспѣянія русскаго народа, раскрывая широко свои двери для такихъ даровитыхъ его сыновъ, какъ Пироговъ и Лунинъ, и выпуская изъ своей научной среды такихъ хорошо подготовленныхъ работниковъ научнаго знанія, какъ Бэръ, Струве, какъ покойные нынѣ профессора харьковскаго университета Делленъ и Грубе.

И рядовые университетскіе люди въ совокупности составляютъ крупную величину, особенно на протяженіи сотни лѣтъ, въ тысячахъ работниковъ. Какъ бы ни былъ скромнень кругъ дѣйствія каждаго изъ нихъ, сумма общихъ усилій со-

..... Милош

.... а въ 1830 г. ....

..... елова Россѣ .....

3.

...Россія....

В. Лавинъ, Валуній, Валера,
Валентъ и Губа.

ставляет побѣду знанія, торжество цивилизации, зародышъ котораго надо отыскивать въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти знанія приобрѣтены.

Совершенно основательна та точка зрѣнія, которая засчитываетъ заслуги не только за лицами, но и за воспитавшими ихъ учрежденіями.

Если невѣдомый и темный человѣкъ, говоритъ проф. Будановъ, спасенъ отъ смерти врачомъ, то онъ обязанъ жизнью столько же этому врачу, сколько и тому заведенію, которое его приготовило.

Если гнусный порокъ прежнихъ временъ — продажность администраціи и суда — постепенно исчезаютъ, то поставимъ это въ честь и въ славу какъ новыхъ дѣятелей администраціи и суда, такъ и того учрежденія, гдѣ воспитались ихъ нравственные принципы.

Если тысячи людей получили воспитаніе въ гимназіяхъ, то они обязаны умственнымъ возрожденіемъ какъ своимъ учителямъ, такъ и давшимъ ихъ учрежденіямъ.

Нити умственного родства передаются слѣдующимъ поколѣніямъ и развѣтвляются въ безконечность, гдѣ не можетъ прослѣдить ихъ никакая статистика.

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ.

Юрьевск. Вѣст. № 7571. 2 XII 902.

Къ столѣтію юрьевского, бывшаго дерптскаго, университета.

II.

Есть добрыя сердца, есть свѣтлые умы!
Они сияютъ намъ, какъ утра блескъ багряный...

Уносятъ вѣчность всѣхъ поды мрачный сводъ гробовъ,

Но благородныхъ душъ и мысли, и стремленья

Выбрасываетъ валь суроваго забвенья
На берегъ бытія, какъ зерна жемчуговъ.
И вѣчно между насъ ихъ тѣни дорогія
Блестятъ, освящены дыханіемъ временъ...

У всякаго университета есть свои „зерна жемчуговъ“, свои „дорогія тѣни“. Въ

столѣтней исторіи юрьевскаго университета первымъ долгомъ нужно отмѣтить „добрыя сердца“ и „свѣтлые умы“. Дерптскій и вскорѣ за нимъ возникшій харьковскій университеты счастливы тѣмъ, что своими первыми устроителями—ректорами имѣли людей выдающихся дарованій, соединявшихъ въ себѣ доброе сердце съ свѣтлымъ умомъ; для Харькова такимъ кладомъ былъ И. С. Рижскій, рано умершій (1761—1811); для Дерпта гораздо болѣе долговѣчный Георгъ Парротъ (1767,—† 1852), скончавшійся въ глубокой старости, полвѣка спустя послѣ основанія дерптскаго университета.

Французъ по происхожденію, нѣмецъ по образованію, русскій по нѣкоторымъ своимъ симпатіямъ, по своей безкорыстной привязанности къ Императору Александру I, Георгъ Парротъ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи Россіи начала прошлаго столѣтія. Мѣстное значеніе Паррота еще болѣе велико. Въ его личномъ характерѣ и въ его дѣятельности на пользу дерптскаго университета есть много такого, что напоминаетъ Каразина, Северина Потоцкаго и Рижскаго, и его заслуги Дерпту почти равносильны мѣстнымъ харьковскимъ заслугамъ этихъ трехъ славныхъ друзей высшаго образованія.

Георгъ Парротъ родился во Франціи въ Монбельярѣ, образованіе получилъ въ Штутгартѣ. Онъ соединялъ въ своей богато одаренной отъ природы личности живость французскаго темперамента съ серьезной положительностью нѣмецкаго воспитанія. Въ Лифляндію онъ переселился въ 1795 году въ положеніи домашняго учителя, скоро выдвинулся въ роли секретаря мѣстнаго „Общепользнаго Общества“, въ 1801 году получилъ отъ кенигсбергскаго университета ученую степень доктора философіи, переселился въ Дерптъ, открылъ частный курсъ популярной механики, а съ открытіемъ университета получилъ мѣсто профессора физики и ректора. Хотя ректоромъ Парротъ пробылъ всего около трехъ лѣтъ, но его глубокое вліяніе на всѣ дѣла и вопросы университетской

жизни фактически не прекращалось до конца его службы въ университетѣ въ 1826 г., когда онъ переселился въ Петербургъ въ положеніи члена академіи наукъ. Историкъ дерптскаго университета проф. Е. В. Гѣтуховъ говоритъ, что огромное значеніе Паррота въ первоначальной жизни университета было обусловлено не только личными его отношеніями къ Государю, но и необыкновенной разносторонностью образованія, опытностью, неисчерпаемой энергіей и непреклонной силой воли.

Сближеніе Паррота съ Императоромъ Александромъ I началось съ 1802 года, со времени его знаменитой рѣчи при проѣздѣ Императора черезъ Дерптъ. Эта блистательная рѣчь на французскомъ языкѣ, характерная для всей той эпохи, кончалась такой торжественной клятвой, отъ имени профессоровъ:

„Dieu suprême! nous jurons en Ta présence, en présence de Ton image chérie, de consacrer nos veilles et nos talents à l'emploi que Tu nous as confié, de travailler avec zèle et fidélité à répandre des lumières utiles. Nous jurons de respecter l'humanité dans toutes les classes et sous toutes les formes; de ne distinguer le pauvre du riche, le faible du puissant, que pour vouer au pauvre et au faible un intérêt plus actif et plus tendre. Nous jurons que chaque action de notre Monarque, chaque bienfait qu'il répandra sur son peuple nous rappellera la sainteté de nos devoirs“,

т. е. „Боже всемогущій! передъ Твоимъ святымъ образомъ мы обѣщаемъ посвятить всѣ наши усилія и способности на развитіе дарованныхъ намъ Тобой талантовъ и работать для распространенія свѣта полезныхъ знаній. Мы клянемся быть одинаково гуманными къ людемъ безъ различія ихъ сословнаго или общественнаго положенія, во всѣхъ отношеніяхъ, не различая бѣдныхъ отъ богатыхъ, слабыхъ отъ сильныхъ, чтобы и бѣдному, и слабому облегчить тяжесть жизни и сдѣлать ее радостной. Мы даемъ клятву, что каждое изъ тѣхъ благодѣяній, которыя Государь окажетъ сво-

ему народу, будетъ лишь утверждать насъ въ сознаниі святости нашего долга“.

Императоръ былъ очень тронутъ, благодарилъ и взялъ себѣ списокъ рѣчи.

5...

Съ этого времени началась знаменитая дружба могущественнаго Монарха съ скромнымъ ученымъ. Баронъ Корфъ такъ говоритъ объ этихъ отношеніяхъ: „Парротъ не только былъ облеченъ правомъ, которымъ и пользовался очень часто, писать къ Государю въ тонѣ не подданнаго, а друга, о всемъ, что хотѣлъ, о предметахъ правительственныхъ, домашнихъ, сердечныхъ; не только получалъ самыя задушевныя письма, но и при каждомъ своемъ пріѣздѣ въ Птербургъ шелъ прямо въ кабинетъ Государя, гдѣ по цѣлымъ часамъ оставался наединѣ съ царственнымъ хозяиномъ. Александръ, со всѣмъ порывомъ сердечной теплоты, искалъ пріобрѣсти и упрочить дружбу скромнаго ученаго, нерѣдко довѣряя ему свои тайны, государственныя и частныя. Этотъ ученый былъ честный, умный, добросовѣстный, болѣе мечтатель, нежели практикъ, всегда правдивый и прямодушный, съ сѣзкорыстіемъ и смѣлостью человѣка ничего не искавшаго и даже отклонявшаго всякое внѣшнее проявленіе милости. Далекій отъ лести, строгій въ своихъ приговорахъ, онъ постепенно присвоилъ себѣ роль и права сокровеннаго ментора“.

Дружба эта продолжалась до 1812 г., но затѣмъ послѣдовало охлажденіе, въ виду нѣкоторыхъ существенныхъ разногласій. Въ то время какъ Парротъ оставался свободнымъ мыслителемъ и рационалистомъ, Императоръ Александръ сталъ склоняться въ сторону религіозно-мистическаго настроенія. Хорошія отношенія ко Двору Парротъ сохранилъ не только при Императорѣ Александрѣ I, но и при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Если общерусское значеніе этихъ отношеній представляется невыясненнымъ (письма Паррота касались освобожденія крестьянъ, лихоимства и, повидимому, имѣли вліяніе), то значеніе мѣстное было весьма благотворно въ смыслѣ огражденія универси-

..... крупной величине?...

Миленькая обертывка Паррота была
очень скропная. В. А. Жуковский въ 1817 г.
хлопоталъ.....

6.....

Въ течение столетій ректорами Дерпт-
ского университета были:.....

Министръ образованія изъ 26 тысячъ лишь два
русскихъ.

тетской свободы и предоставленія универ-
ситету разныхъ льготъ.

И въ области собственно научной Георгъ
Парротъ былъ [крупной силой, чуть ли
не самой крупной] въ первыя десятилѣтїя
дерптскаго университета. Онъ оставилъ
болѣе 80 ученыхъ работъ по физикѣ,
медицинѣ, химїи и метеорологїи, не счи-
тая множества журнальныхъ и популяр-
ныхъ статей. Изъ учениковъ его извѣст-
ны академики Купферъ и Ленцъ.

Парротъ, крупный ученый и выдаю-
щійся политическій и общественный дѣя-
тель, жилъ для міра и мало для себя,
такъ мало, что русскій поэтъ В. А. Жу-
ковский въ 1817 г. даже хлопоталъ пе-
редъ своими богатыми и вліятельными
друзьями о пособїи Парроту. „Парротъ,
лучшій изъ профессоровъ дерптскаго уни-
верситета, писалъ Жуковский А. Турге-
неву, долженъ будетъ, чтобы избѣжать
долговъ, продать свои домишки и искать
учительскаго мѣста, т. е. послѣ ревно-
стныхъ трудовъ и въ такую пору жизни,
въ которой надобно было бы спокойно
наслаждаться плодами этихъ трудовъ,
онъ принужденъ будетъ остаться съ
бѣдностью, съ разрушенными надеждами.
Это сжимаетъ мнѣ сердце... Однимъ сло-
вомъ, заканчиваетъ Жуковский письмо,
какъ вы хотите, а профессорамъ сумы не
давайте...“ Изъ другого письма Жуков-
скаго видно, что со стороны его друзей
Парроту было оказано какое-то содѣй-
ствіе.

Такъ одно „доброе сердце“ и „свѣт-
лый умъ“ было поддержано другими
„добрыми сердцами“ и „свѣтлыми умами“,
въ силу признанія важнаго значенія при-
сутствія въ обществѣ людей „правдивыхъ
и прямодушныхъ“.

Проф. Н. Ѡ. Сумцовъ.

Южскій Краѣ № 7576. 1890 г.

100

Къ столѣтію дерптскаго, нынѣ юрьевскаго, университета.

3.

Видную и своеобразную фигуру въ первое время существованія дерптскаго университета представлялъ профессоръ богословія *Лоренцъ Эверсъ*, до вступленія на университетскую кафедру бывший долгое время въ Дерптѣ учителемъ. Не имѣя семьи и ограниченный въ своихъ личныхъ потребностяхъ, онъ, не разбирая случаевъ, дѣлалъ добро кому придется, въ той или иной формѣ, изъ непосредственнаго чувства христіанскаго состраданія. Патріархъ среди профессорскаго круга по своимъ лѣтамъ, Эверсъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. В. А. Жуковский, лично его знавшій, въ одномъ письмѣ къ А. Тургеневу называетъ его святымъ. Въ жизни университета наряду съ научными большое значеніе имѣютъ и личныя нравственныя достоинства, потому что достоинствами послѣдняго рода поддерживается и скрѣпляется достоинство внутреннихъ отношеній, вліяющихъ на формированіе міросозерцанія и нравственнаго характера молодыхъ поколѣній.

Въ научномъ отношеніи болѣе сильной личностью представляется однофамилецъ Лоренца Эверса—историкъ и правовѣдъ *Густавъ Эверсъ*, 12 лѣтъ бывший ректоромъ, при ежегодномъ избраніи. Въ своихъ трудахъ онъ трактуетъ объ историческомъ процессѣ съ точки зрѣнія внутренняго развитія, что было для его времени большой научной заслугой. Въ исторіи русскаго права Густавъ Эверсъ считается основателемъ теоріи родового быта. Дальнѣйшее развитіе теорія родового быта получила въ трудахъ Соловьева и Кавелина. Хотя эта теорія послѣдующими изученіями была устранена, но она сыграла громадную роль въ русской исторіографіи, какъ первая научно обоснованная попытка осмыслить русскую исторію. Въ этомъ смыслѣ сочиненіе Эверса „Das älteste Recht der Russen“ имѣетъ важное историческое значеніе.

Изъ первыхъ по времени дерптскихъ профессоровъ выдѣлялись Моргенштернъ, Бурдахъ и Мойеръ.

Моргенштернъ—живая, впечатлительная натура, человекъ съ солидной научной подготовкой, былъ профессоромъ классической филологіи и эстетики. Онъ энергично работалъ, какъ преподаватель, библиотечарь, основатель и директоръ музея искусствъ. Онъ вносилъ въ преподаваніе широту воззрѣній и, такъ сказать, художественное настроеніе, которое содѣйствовало развитію научныхъ интересовъ.

Бурдахъ, анатомъ и фізіологъ, отличался широкимъ образованіемъ и живой любовью къ наукѣ. Не ограничиваясь университетскими лекціями, онъ основалъ въ 1811 г. первое медицинское ученое общество, но, по оплошности, не испросивъ ни у кого разрѣшенія и, къ его великому огорченію, обстоятельство это оказалось пагубнымъ для его дорогого дѣтища.

Мойеръ—знаменитый въ свое время хирургъ—хорошо извѣстенъ въ русской литературѣ по біографіямъ Жуковского и Пирогова. Жуковский былъ его другомъ, Пироговъ—ученикомъ. Широкая образованность, прямодушіе и музыкальныя дарованія открывали ему просторъ для вліянія и внѣ университета.

Самымъ знаменитымъ питомцемъ дерптскаго университета перваго періода его существованія—является славный естествоиспытатель *Бэръ* (1792, † въ Дерптѣ 1876). Онъ изучалъ въ дерптскомъ университетѣ медицину (1810—1814). Въ полженіи члена Императорской академіи наукъ *Бэръ* предпринялъ нѣсколько путешествій для изслѣдованія Россіи и представилъ обширныя и цѣнныя изслѣдованія о рыболовствѣ на берегахъ Балтійскаго и Каспійскаго морей. При большой философской глубинѣ сочиненія *Бэра* отличаются ясностью и точностью изложенія. Онъ занимался преимущественно эмбриологіей. Эта наука обязана *Бэру* главными своими основаніями. Его „Entwickelungsgeschichte der Thiere“ въ

2 т. (1828—1837 г.) сочинение—составляющее эпоху въ эмбриологіи. Съ именемъ Бэра въ зоологіи связанъ такъ называемый „Законъ Бэра“, объясняющій, почему въ нашихъ рѣкахъ правый берегъ бываетъ высокій, а лѣвый низменный, почему рѣки, очевидно, стремятся отъ лѣваго берега къ правому. Бэръ въ русскомъ изданіи „Морскомъ Сборникѣ“ 1858 г.—объяснилъ это природное явленіе совокупной дѣятельностью вращенія земли и движенія воды въ рѣкахъ меридональнаго или близкаго къ нему направленія. Законъ Бэра оказался примѣнимъ къ морскимъ теченіямъ и проливамъ.

Одновременно съ Бэромъ въ дерптскомъ университетѣ учился *Струве*—громкое имя въ астрономіи, глава цѣлой семьи ученыхъ астрономовъ широкой европейской извѣстности. Подобно Бэру, это былъ типичный для многихъ лучшихъ дерптскихъ профессоровъ нѣмецко-русскій ученый, Friedrich Georg Wilhelm Struve равно и нераздѣльно Василій Яковлевичъ Струве. Приглашенный на мѣсто директора пулковской обсерваторіи, онъ поднялъ ее на такую научную высоту, что эта обсерваторія получила славу „астрономической столицы земного шара“. Знаменитѣйшія его работы посвящены измѣренію двойныхъ звѣздъ (*mensurae micrometricae*, 1837 г.) и градуснымъ измѣреніямъ (*Arc du meridian...* 1857). Практическое значеніе научной дѣятельности Струве также весьма велико. Пулковская обсерваторія надолго стала центромъ дѣятельности русскихъ геодезистовъ. Здѣсь они получали образованіе; здѣсь снаряжались всѣ географическія и геодезическія экспедиціи; здѣсь же производилась обработка ихъ результатовъ.

Одновременно въ дерптскомъ университетѣ получили превосходную медицинскую подготовку два главныхъ въ лѣтописяхъ русской медицинской науки практическихъ врача—Пироговъ и Иноземцевъ, оба занимавшіеся хирургіей, подъ руководствомъ Мойера.

Заслуги *Н. И. Пирогова*, какъ уче-

оба велика видѣнихъ.....

Это Пирогова великаго хирурга Дерптскаго уни-
 верситета не только научнаго светила,
 но и некотораго социальнаго члѣна,
 который убѣдилъ насъ на основаніи собственнаго
 опыта отказатися отъ отдаленнаго отъ насъ соци-
 альнаго Пирогова гонимца: „Корпоративное устрой-
 ство студентства — великое зло въ отдален-
 ной провинціи и болото. Въ Дорго и достаточ-
 но убѣдилъ въ справедливости словъ Дерпта гра-
 здившаго и профессора..... много члѣновъ“
 Слова эти оказались пророческими, и
 мы сами себя полное подтвержденіе.....
 10. Глубокое научное.....

наго врача, оператора и педагога, такъ
 велики и общеизвѣстны, что нѣтъ надоб-
 ности о нихъ здѣсь распространяться. По
 отзыву специалистовъ, Пироговъ одинъ
 изъ величайшихъ врачей и педагоговъ
 XIX ст. и по сіе время самый выдающій-
 ся авторитетъ по военно-полевой хирур-
 гии. И тѣмъ болѣе заслуживаетъ призна-
 тельности дерптскій университетъ, гдѣ
 онъ учился, гдѣ, по предложенію своего
 учителя-профессора Мойера, онъ въ 1836
 г. впервые занялъ кафедру хирургіи, за-
 вѣдывалъ клиниками, издавалъ изслѣдо-
 ванія на нѣмецкомъ языкѣ и былъ од-
 нимъ изъ любимѣйшихъ профессоровъ.

Не малой извѣстностью пользовался и
 его товарищъ по Дерпту, прошедшій пе-
 редъ тѣмъ два факультета харьковскаго
 университета, профессоръ хирургіи въ
 московскомъ университетѣ *О. И. Ино-*
земцевъ, который получилъ свое научное
 крещеніе въ Дерптѣ, подъ руководствомъ
 Мойера, въ Дерптѣ получилъ ученую
 степень доктора, и впослѣдствіи въ Мо-
 сквѣ былъ однимъ изъ наиболѣе образо-
 ванныхъ врачей и любимыхъ практиковъ,
 былъ первымъ предсѣдателемъ обще-
 ства врачей, издавалъ медицинскую га-
 зету.

Глубокое научное вліяніе дерптскаго
 университета въ 20-хъ годахъ было обу-
 словлено, между прочимъ, однимъ важ-
 нымъ обстоятельствомъ — учрежденіемъ въ
 1826 г. при дерптскомъ университетѣ
 „Профессорскаго института“ на двадцать
 „природныхъ россіянь“ для замѣщенія
 профессорскихъ кафедръ въ 4 тогдашнихъ
 университетахъ. По счастливому стече-
 нію обстоятельствъ, въ этомъ институтѣ
 на первыхъ же порахъ его существованія
 явились такіе даровитые „природные
 россіяне“, какъ Пироговъ, Иноземцевъ,
 Рѣдкинъ.

Замѣчательно, что и *П. Г. Рѣдкинъ*,
 бывшій впоследствии профессоромъ фи-
 лософіи права въ московскомъ и петер-
 бургскомъ университетахъ и членомъ Го-
 сударственнаго Свѣта († 1891), обнару-
 жилъ такую же разносторонность науч-
 ныхъ интересовъ и стремленіе поставить

науку въ живое соприкосновение съ современностью. Подобно Пирогову, Рѣдкинъ живо интересовался вопросами воспитанія и написалъ нѣсколько педагогическихъ статей. Подобно Иноземцеву, онъ принялся за популяризацию науки путемъ печати и, въ бытность свою профессоромъ въ Москвѣ, издавалъ въ 1841 г. „Юридическія Записки“, а въ 1843 г. „Библиотеку для воспитанія“.

Дерптскій университетъ по истинѣ можетъ гордиться своимъ научнымъ влияніемъ на такихъ „природныхъ россиянь“, какъ Пироговъ, Рѣдкинъ.

Проф. Н. Ф. Сумцовъ.

Юрьевскій Край 17581 12 XII 1902.

Къ столѣтію юрьевского университета.

У насъ мало знаютъ о Юрьевѣ, старомъ русскомъ городкѣ на далекой окраинѣ, въ теченіе многихъ вѣковъ носившемъ названіе Дерпта. Нынѣ городокъ этотъ съ возстановленнымъ старокняжескимъ именемъ напоминаетъ о себѣ своимъ университетскимъ юбилеемъ.

Въ университетѣ лишь въ послѣдніе годы возобладать въ преподаваніи русскій языкъ и чрезвычайно возросло число русскихъ студентовъ. Ранѣе университетъ этотъ обслуживалъ почти исключительно Эстляндскій край, т. е. три губерніи — Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую, состоялъ почти исключительно изъ мѣстныхъ уроженцевъ и удовлетворялъ, главнымъ образомъ, мѣстныя культурныя нужды; потому и теперь на постарктахъ красуются часто рисунки стараго Дерпта, съ надписью: „von der guten alten Stadt Dorpat“.. Симпатичная и поучительная черта питомцевъ юрьевского университета — глубокая привязанность къ своей almae matris. Въ университетскіе праздники получаютъ цѣлые вороха привѣтствій со всѣхъ концовъ культурнаго міра, отъ старыхъ и молодыхъ воспитанниковъ университета, причемъ русскіе люди не отстаютъ отъ своихъ нѣмецкихъ сотоварищей.

Съ численіемъ дерптскаго „Профессорскаго института“ тѣмъ больше имела выроста въ своемъ численіи харьковскій профессоръ — Деркинъ и Валлеуаго. Оба были въ Профессорскомъ институтѣ, оба окончили курсъ въ 1832 г. со степенью доктора по философскому факультету. Валлеуаго былъ изъ питомцевъ Вильмскаго университета, а Деркинъ — изъ Дерптскаго. Впоследствии Валлеуаго (+1858) былъ выдающимся профессоромъ харьковского университета по кафедрѣ греческой словесности, а Деркинъ (+1844) по кафедрѣ всеобщей исторіи.

И въ свое время дерптскій университетъ обладалъ чрезвычайно замечательными силами. Тутъ учились и были профессорами знаменитый саратовскій хирургъ и коллежничій, профессоръ Берлинскаго университета (и Берлинскаго) Этьенъ получилъ образованіе Рейссера, одинъ изъ лучшихъ исследователей русской народной музыки. Этьенъ занималъ профессорскую кафедру въ Вѣнѣ и далъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ анатомовъ Бодуэнъ де Куртене, естествоиспытатель

русской историкъ Бриккеръ и мн. др.

Въ настоящее время въ Харьковскомъ университетѣ работаетъ уже много русскихъ профессоровъ — А. Н. Милитовъ, ректоръ, бывший недавно въ Харьковѣ преподавателемъ юридическаго государственнаго университета, комиссаръ, М. А. Звонковъ (авторъ сочиненнаго некролога о баринѣ епископѣ Харьковск. У. У. Демидовѣ и У. М. Соболевскомъ), Е. В. Митусовъ — авторъ многихъ сочиненій историко-литературнаго характера, Г. В. Демидовъ — авторъ многихъ сочиненій историко-литературнаго характера, Г. В. Демидовъ — авторъ многихъ сочиненій историко-литературнаго характера, Г. В. Демидовъ — авторъ многихъ сочиненій историко-литературнаго характера.

Сравнительно большая коллекция восточныхъ рукописей.

12. .... Тутъ же

Университетъ расположенъ въ центрѣ городка, у подножя открытаго превосходнаго тѣнистаго парка. Зданіе небольшое, съ наружной стороны красивое и чистенькое, внутри сумрачное, тѣсное и грязное. Корридоры узкіе, темные и холодные; аудиторіи маленькія, съ низкими потолками, ничуть не лучше харьковскихъ второстепенныхъ городскихъ училищъ, съ такими же двумѣстными скамьями, какъ въ городскихъ училищахъ. Верхняя одежда размѣщается тутъ же, въ аудиторіяхъ на стѣнкахъ. Небольшой торжественный залъ, крайне маленькая православная церковь (при 1025 православныхъ студентахъ) и новая большая и свѣтлая лютеранская церковь (при 374 студентахъ лютеранскаго вѣроисповѣданія).

Въ паркѣ стоитъ въ видѣ живописной развалины колоссальный католическій монастырь XV вѣка, нынѣ безъ оконъ, безъ крыши; но стѣны и боковыя ихъ опоры еще цѣлы. Какъ великъ и грандіозенъ этотъ обломокъ далекой старины, можно судить по тому, что въ одномъ лишь алтарѣ помѣщается (съ 1806 г.) университетская бібліотека, имѣющая нынѣ свыше трехсотъ тысячъ томовъ. Какъ велики окна монастыря, видно изъ того, что окно приходится на два этажа (всѣхъ этажей пять). Бібліотека, однако, переросла свое археологическое помѣщеніе, и нынѣ страдаетъ отъ тѣсоты; мѣстами книги размѣщены крайне компактно и въ такихъ темныхъ углахъ, что нельзя разсмотрѣть №№ на переплетныхъ корешкахъ.

Тутъ же въ паркѣ разбросаны разныя клиники небольшого размѣра, совсѣмъ крошечныя, сравнительно съ харьковскими; тутъ же въ сторонѣ возвышается невысокая бѣлая обсерваторія — мѣсто знаменитыхъ научныхъ подвиговъ Струве.

Въ томъ же паркѣ вблизи бібліотеки, среди вѣчно зеленыхъ елей стоитъ памятникъ славному въ лѣтописяхъ русской науки Бэру, небольшой, но вполне художественный по замыслу и исполненію.

За памятникомъ идетъ спускъ, къ большой четырехугольной площадкѣ, гдѣ въ

старое время мѣстное студенчество устраивало общія пирушки, гдѣ, по всей вѣроятности, и Жуковскій нѣкогда распивалъ свои дружескіе брудершафты съ мѣстными профессорами.

Кстати, о Жуковскомъ. Имя его тѣсно связано съ Дерптомъ. Здѣсь онъ часто бывалъ, здѣсь имъ написано много стихотвореній, здѣсь скончалась дорогая для него и воспѣтая имъ Марья Андреевна Мойеръ, надъ могилой которой онъ поставилъ памятникъ, хорошо сохранившійся до настоящаго времени. Въ прошломъ году одна изъ улицъ Юрьева была названа именемъ Жуковскаго и прибита доска на томъ домѣ, гдѣ онъ останавливался, когда везъ больного Батюшкова за границу для леченія.

Мѣстный ученый міръ занятъ былъ въ послѣднее время юбилейнымъ праздникомъ, выработкой проекта инструкции для кураторовъ и обсужденіемъ проекта 20% прибавки къ жалованью, и по всѣмъ этимъ пунктамъ состоялись рѣшенія, на мой взглядъ, вполнѣ цѣлесообразныя, и безъ большихъ хлопотъ.

Относительно кураторовъ составленъ проектъ весьма широкаго характера, который при осуществленіи не можетъ возлагать какія либо неисполнимыя обязанности ни на профессоровъ, ни на студентовъ, открывая, однако, для тѣхъ и другихъ возможность широкаго общенія на почвѣ взаимнаго довѣрія.

По вопросу о 20% прибавкѣ принята во вниманіе существующая система гонорара, и прибавка эта такъ разверстана, что почти совсѣмъ устранено гонорарное различіе профессорскаго вознагражденія, при чемъ эта 20% прибавка весьма основательно проектирована въ видѣ единовременной мѣры въ связи съ гонораромъ, а не жалованьемъ.

И съ трудной юбилейной задачей университетъ справился удачно, причемъ современные его представители изъ русскихъ ученыхъ сдѣлали въ этомъ отношеніи такіе крупныя вклады, которые во всякомъ истинно образованномъ русскомъ человѣкѣ могутъ вызывать лишь чувство глубокаго нравственнаго удовлетворенія;

15. Док. „Юбилейный праздник . . . . . обѣдъ 13 числа“:

Кривяковскіе юбилей прошело по такъ
профессоръ, напечатанъ на русскій,
французскій и нѣмецкій языкъ:

Программа

Юрьевского Дерптскаго Университета.

16. Programme
de Jourieff (ci-devant Dorpat).

Программ.

Jourieff (ehemals Dorpat).

Уже да программа указывает на стѣпан-
скіе университетскаго кагалства чета-
кавитъ будущаго совремѣнныи иже-
рсаши и одностельствалсе юбилейный
распорядокъ, чтобы на яерковскій языкъ
русскій языкъ, а нѣмецкій офшанскій
Уинному совремѣнному полонемізо

но о юбилейномъ торжествѣ и юбилей-
ныхъ изданіяхъ отложимъ рѣчь нашу до
другого письма.

Проф. Н. В. Сумцовъ.

Нотный № 7585 16. 70 902.

Къ столѣтію юрьевского университета.

V.

Юбилейный праздникъ 12 декабря про-
шелъ по такой программѣ: наканунѣ все-
нощная въ православной университет-
ской церкви и вечернее собраніе де-
путатовъ и профессоровъ для вза-
имнаго ознакомленія въ единственной
достаточно большой мѣстной залѣ го-
родскаго Общества, такъ называемаго,
Бюргермуссе, т. е. отдыхъ гражданъ.
12 декабря, въ 9 часовъ, литургія и моле-
бенъ въ православной университетской
церкви, въ 11—богослуженіе въ лютеран-
ской церкви, въ 12 час. чай и завтракъ
(à la fourchette)—на подобіе харьковскаго
17 января, въ 1 час.—торжественное со-
браніе съ чтеніемъ Высочайшей грамоты,
адресовъ и привѣтствій, въ 7—обѣдъ отъ
имени университета въ Бюргермуссе.
13 декабря, въ 1 ч. дня, торжественное
собраніе въ университетѣ съ чтеніемъ
историческихъ записокъ на русскомъ и
нѣмецкомъ языкахъ. Къ этому городъ
присоединилъ отъ себя обѣдъ 13 числа.]

Вогослуженіе совершалъ Рижскій ар-
хіепископъ Агаангель, съ участіемъ де-
сяти священниковъ, изъ коихъ однимъ
сказана проповѣдь о наукѣ и религіи въ
духъ проповѣдей этого рода покойнаго
архіепископа Амвросія.

Университетское торжество шло въ та-
комъ порядкѣ: попечитель рижскаго ок-
руга П. Ф. Извольскій прочиталъ Высо-
чайшую грамоту, утверждающую русскій
языкъ соотвѣтственно съ настоящими по-
требностями университета. Музыка ис-
полнила вслѣдъ затѣмъ народный гимнь.
Далѣе послѣдовало чтеніе многочислен-
ныхъ адресовъ—архіепископомъ Агаан-
геломъ отъ имени рижской епар-

хія, попечителемъ округа отъ имени
Министра Народнаго Просвѣщенія и
его товарища, депутатами отъ академіи
наукъ, русскихъ университетовъ по воз-
расту ихъ, т. е. московскаго, казанска-
го, харьковскаго и др., институтовъ гор-
наго, агрономическаго, путей сообщенія
и др., многихъ ученыхъ обществъ, мѣст-
ныхъ ученыхъ обществъ, мѣстныхъ средне-
учебныхъ заведеній. Чтеніе адресовъ за-
няло около четырехъ часовъ. Затѣмъ былъ
прочитанъ длинный списокъ лицъ, из-
бранныхъ къ юбилею совѣтомъ въ по-
четные члены университета. При всемъ
обиліи именъ (57) оказываются, од-
нако, многочисленныя и крупныя про-
пуски; такъ, въ этотъ списокъ не во-
шелъ ни одинъ изъ славянскихъ ученыхъ,
что свидѣтельствуетъ о недостаточно
прочной постановкѣ славяновѣдѣнія въ
самомъ юрьевскомъ университетѣ. И въ
приложеніи къ русскимъ ученымъ замѣт-
ны крупныя пропуски. Изъ адресовъ по
разработкѣ выдавались адреса Общества
кіевскихъ врачей и петербургскихъ выс-
шихъ женскихъ курсовъ. Въ числѣ ора-
торовъ особенное вниманіе привлекъ
прекрасно владѣющій русскимъ языкомъ
проф. Буане—депутатъ французскаго ми-
нистерства народнаго просвѣщенія и фран-
цузскихъ университетовъ.

Въ заключеніе ректоръ университета
проф. А. Н. Филипповъ благодарилъ
всѣхъ присутствующихъ отъ имени уни-
верситета. Небольшая рѣчь была постро-
ена на симпатичной идеѣ, что живое со-
чувствіе ученыхъ учрежденій къ юрьев-
скому университету является отзвукомъ
обнаруживающагося въ русскомъ обще-
ствѣ широкаго стремленія къ народному
образованію.

Всѣ адреса были составлены въ обыч-
номъ тонѣ и лишь въ двухъ привѣтствіяхъ
городскаго головы Юрьева и город-
скаго головы Пернова—слегка сквозило
сожалѣніе объ устраненіи стараго нѣмец-
каго строя, но и то вполне сдержанно и
корректно. Вообще, какія бы чувства ни
волновали мѣстное нѣмецкое общество,
его отношеніе къ юбилейному празднику
и къ пріѣхавшимъ гостямъ было вполне

17. Юрьевскаго университета. Эта теледе-
ція проводила юрьевской жизнью черезъ все
юбилейный праздникъ и выдержана бы-
ла довольно удачно безъ пересалога съ
одной стороны и безъ демонстративности
съ противоположной.

Богослуженіе..., изъ коихъ однимъ
сказалъ проповѣдь объ отхожденіи
религии и науки, ко сему былъ отпѣванъ
гимнъ академическаго общества.

Одновременно въ лютеранской церк-
ви пасторъ Галеъ говорилъ пропо-
вѣдь на текстѣ изъ пр. Исаяи гл.
43, ст. 16-21, съ призывомъ не ждать
только возмощанія дѣла о дорогомъ
прошломъ, но съ твердой вѣрой въ Бо-
га работать для будущаго. Первая
проповѣдь носила общій характеръ
нарастоющей къ свободному на-
учному мышленію; вторая въ орто-
доксальной и протестантской формѣ су-
щественно отличалась отъ первой.

Косил небольшого завтрака в кейбл-шоп и тяжелой кожаной, экологически чистой кожей какой-то торжественной залы. На завтраке в одну сторону, вправо от кафедр поменьше за большим столом пожелтели, фанскало учебная округа, К. О. Извольский, ректор университета и профессора, а с другой стороны, слева от кафедр около 70 депутатов от разных чехов и чеховых ерестедий. В партере масса публики; на сцене, идущий вокруг всей залы - стираться.

Университетское торжество.....
...чеховское общество, ^F летельный и икогородный, летельный среднеучебный заведений. ^F Вот эти адресов законно около пятидесяти часов, но не зеркала всего их коллегства. Сильными видными моментами были, во первых, торжественная орация присутствовавший Менде-

леву, косил его краткого слова за процветание свободы науки, депутатские и публики подвиги его своими льются, при громе аплодисментов и звуках музыки - в честь маститого русского ученого. Затем взрыв аплодисментов вызвало провозглашение ф. Л. К. Малетского в почетные члены университета. Это было по четким достояние торжество русской науки и русской литературы, в ее лучшем представителе. Усл

18. адресов, ^F прогитамный / 12 декабрь, ... проф. Буайе... чеховского.

^F 13 декабря состоялось второе торжественное заседание, посвященное реформе университета. Косил елика, "Богословская сфера" началось чтение адресов и телеграмм, которые не могли быть отчитаны на первом заседании. Так как, однако, таких преемств университета бес-

ко получено несколько сотен, то из них лишь по необходимости принятое ограничится. Прогрессивней только и в сковажили десятилетия. Между прочими сообщения были телеграммы от "старого старейшины" К. В. Бодовыкина, от М. М. Ковалевского (из Варшавы); эти имена были встречены в прошлом атеистическом журнале. Шли также сообщения о деятельности в области науки, на международном уровне, от "Украинского русского научного общества имени М. Т. Шевченка". Опубликованы телеграммы от комитета восточной и южной Европы, от Высочайшего комитета по преобразованию высших учебных заведений, от редакции восточной из Прибалтийской газета и др. "Нерадо" от некоторых высших столичных и провинциальных учебных заведений. Кроме того, немало телеграмм получено из Старого и Нового Света: от академий наук в Риме, от университетов и ученых обществ Германии, Франции, Италии, Испании, Бельгии, из Америки и Константинополя. Благодаря всеобщему и великому успеху в Париже также переписаны свои поздравления.

По окончании статьи прибавил, что Е. В. Мотулова прочитала "Краткий исторический обзор жизни департамента (теперь корольского) университета" за столетие его существования. Соответственно разрозненным частям 1799, 1820 и 1865 гг., введенным в университет, профессор рассказывает три периода в его жизни: первая — время империи университетской автономии, господства выборного совета, профессорского суда, и весь этот период времени расцвете университета, когда в нем "жизнь была здорова". Этот — то время продолжался и в первой половине третьего периода — с 1865 до 1880 гг. С начала же 80-х годов, когда в Прибалтийской крае начался процесс реформы, затронувший главным образом стороны и университетского

бытия, внутренней стороны и расстройстве академической жизни быстро изматывался. Вскоре его таяло, при увеличивающемся количестве казенных кафедр и при возмущении потрешности в разном роде в то время как в прибалтийской, университет не претивит в крайней материальной затруднении, так как на бюджетном учете систематически продолжал ассимилироваться та же сумма, какая ассимилировалась в каком-то десятилетии латыш казен. Профессоры замечали, что все эти "темные стороны" не будут долго продолжаться, и впрочем ода утратились и в области лишь только времени. Сводился лекторы замечали замечания, что на утратились эти поправки в лекции в жизни университета только восторгался казенной, и то что в виду существующих задач, преемственность университетов, но в виду его слабой прочтено. Кадры университетов викариями перед высшими сферами была другая относительно вопросы, затронувшие все стороны университетского бытия — и теперь они с историческим предостережением от всеобщего окружения французских и других вопросов, — разрозненных, от которого зависело дальнейшее существование университетов. Можно заметить, что разрозненные это касается в департаментской службе, соотносительности жизни от ожидания в виду друзей народного образования... "Профессоры замечали свое участие при империи и провозглашении империи в университете".

Коллеги профессора Мотулова Маленько догнали профессора Т. А. Керемель в краткий германский предположений и теперь догнали в расстройстве и затронутого университет за последние столетия.

12 декабря были введены и в области утратились изобретения Савитиной в последние годы жизни восточного университета, а 13 дек. епископ епископатов, утратились в течение года золотых и серебряных монет за содействие на академический университетский темпы. В виду того, что в будущем будущем,

Врачско и лекарствовоу училиществу
 придется значительно расширить спи-
 сок своих почетных членов, предлагая
 звать также и крѣвечих избранных:

В почетные члены избранные: 1) проф. бѣ-
 лин. учивш. Адольфа Валлерг, 2) проф. пе-
 терб. уч. М. И. Горлаков, 3) проф. бѣлин. уч.
 Ферендурел, 4) М. М. Ковалевскій, 5) проф.
 бѣр. уч. Миса, 6) В. И. Сергеевич, 7) Н. С. Ма-
 ганцевъ, 8) Б. Н. Шеркинъ, 9) д. проф. крѣвечих
 уч. Ангельманъ, 10) акад. В. И. Белтеровъ,
 11) В. И. Менделѣевъ, 12) проф. касан. учивш.
 И. М. Догель, 13) И. И. Могилковъ, 14) акад.
 С. В. Овьянниковъ, 15) проф. вѣн.-мед. акад.
 Павловъ, 16) д. проф. моск. уч. И. М. Стре-
 ловъ, 17) проф. тобольск. уч. Бачелартевъ,
 18) проф. бѣр. уч. Бергманъ, 19) проф. париж.
 уч. Бруардель, 20) проф. париж. уч. Корниль,
 21) проф. лейпц. уч. Фламмъ, 22) проф. гей-
 дельб. уч. Зеленбачеръ, 23) директ. бѣр. акад.
 биолог. инст. Гертвигъ, 24) проф. хирургии в. мед. до-
 кт. Торсей, 25) директ. вѣрш. акад. инст. Кад-

лиеръ, 26) проф. етреб. уч. Паулингъ,
 27) проф. мюльг. уч. Павловъ Найаго
 28) д. проф. етреб. уч. Рендигъ, 29) директ.
 бѣр. акад. инст. Павловъ, 30) проф. бѣрш. д.
 уч. Шмидтъ, 31) А. Н. Нытманъ, 32) В. И. Терге,
 33) А. Н. Кондаковъ, 34) Е. Е. Толубинскій, 35) В. И. Ла-
 манскій, 36) Н. В. Кичитинъ, 37) Ф. О. Кобелевъ, 38) га-
 парите. акад. н. Демель, 39) В. В. Лапшинъ, 40) И. И. Ко-
 стой, 41) И. В. Каллашевскій, 42) гр. С. А. Молодой,
 43) д. проф. крѣвечих. уч. Лео Майеръ, 44) В. С. Уман-
 циковъ, 45) проф. бѣр. уч. Коце, 46) Н. В. Бугаевъ,
 47) проф. эрланг. уч. Кофманъ, 48) проф. Кальвинъ,
 49) го. париж. акад. н. Маскари, 50) проф. бѣрш. уч.
 Ханна, 51) А. С. Ермолова, 52) презид. вѣнск.
 акад. н. Зюк, 53) акад. Фр. Шмидтъ, 54) штатс-ра-
 сий членъ Шеррей, 55) проф. бѣрш. уч. Шмидтъ,
 56) акад. М. С. Воконинъ, 57) проф. бѣрш. д. уч. Шен-
 манъ и 58) проф. акад. учивш. Ворагъ.

В докторскіи членъ избранны по боло-
 словскому францязтету пасторъ Билла-
 штейнъ и проф. варшав. уч. Виландъ, по
 медицинскому М. М. Китвиновъ, по истори-

всѣмъ присутствующимъ отъ имени
университета. Небогатая фра... .. одобрена.

У Въ зазѣданіи 13 декабря ректоромъ было
прочитана академическій годовоіи отчетъ.

Какой бы цвѣтъ... .. съ знакомъ траурной френки.

У Для опредѣленія лѣтняго настрѣнія
Большой иктееея представляетъ юби-
лейный 278 № лѣтнякой малюкой
газеты „Nordlivländische Zeitung“.

Много въ предовой етатонъ приведи,
среди прочиго, етимиотвореніе:

Aus der Jugendzeit, aus der Jugendzeit,

Klingt ein Lied mir immerdat.

Ach, wie liegt so weit, ach wie liegt so weit,

Was mein, was mein einst war.

Стимотвореніе прекрасное, ко не въ како, се-
видѣ, течуть ешча, а въ вѣжды подкрпачутелло
mein, однакучица роучеия доболько урраго
о лѣтнцю тоидициго.

Спора нѣтъ, каедый чинв. и мѣстѣ и достате
полятъ лѣтнцю знаеніе, ко еводѣ вѣс чинвѣр-
етате на нѣтцю то гучѣ не лѣтнцю лѣтнцю

деликатное, осторожное и корректное. Въ
самомъ городѣ университетское торже-
ство, повидимому, не нашло отзыва,
кромѣ официальнаго обѣда,—по крайней
мѣрѣ, на улицахъ не было замѣтно ка-
кихъ-либо украшеній или сочувственныхъ
демонстрацій. Толпа зрителей спокойно
стояла передъ университетомъ, съ равно-
душнымъ любопытствомъ разсматривая
своихъ гостей, между которыми было
много высоко-чиновныхъ, въ разнооб-
разной мундирной формѣ. Для мѣстныхъ
обывателей все это было въ диковину,
тѣмъ болѣе, что мундиръ почти совсѣмъ
не привился на мѣстѣ; вмѣсто него гос-
подствуетъ черный фракъ съ знакомъ
ученой степени.

Профессорская среда дѣлится теперь
такимъ образомъ: профессора богослов-
скаго факультета исключительно нѣмцы,
профессора историко-филологическаго фа-
культета почти исключительно русскіе,
на остальныхъ факультетахъ обихіе
национальностей. Въ совѣтъ къ нѣмцамъ
примыкаетъ значительная часть русскихъ,
какъ здѣсь выражаются, „нѣмцующихъ“,
и въ такомъ соединеніи совѣтъ имѣетъ
боевой характеръ, причемъ выборы фа-
культетовъ перерѣшаются, и нельзя ска-
зать, чтобы такія перерѣшенія всегда оп-
равдывались достаточно научными требо-
ваніями, напр., при вопросѣ о замѣщеніи
каедрѣ славяновѣднія.

Въ юбилейномъ № мѣстной нѣмецкой
газеты „Nordlivländische Zeitung“ находит-
ся такое интересное замѣчаніе:

У Das Alte war unser. Aber Vieles von
dem, was wir auf unserer Universität errun-
gen und überkommen haben, ist auch heu-
te noch unser und kann unser bleiben-an
Wissen und Gesinnung, an Lebenshaltung
und Lebensinhalt, an Erinnerungsgut und
Erinnerungskraft, an „Sehnsucht sum Licht“.
Und Etwas davon wird auch für alle Zu-
kunft fortleben—

Denn keine Zeit und keine Macht zerstückelt
Geprägte Form, die lebend sich entwickelt.

Т. е. „Все было наше, и многое
изъ того, что нами достигнуто, и те-
перь остается нашимъ и можетъ та-
кимъ и впредь оставаться въ знаніи и

настроении, въ образѣ и обиходѣ жизни, въ сокровищницѣ именъ воспоминаній, въ „стремленіи къ свѣту“. И вѣчно будутъ имѣть значеніе слова поэта, что „никакое время и никакая власть не разрушатъ такой формы, которая возникла какъ результатъ внутренняго жизненнаго творчества“.

Несомнѣнно, тутъ много истины, и русскіе профессора, на моихъ глазахъ, поднимали бокалы за своихъ почтенныхъ предшественниковъ и товарищей, и Петръ Великій когда то пилъ за здоровье своихъ учителей шведовъ, но это не помѣшало ему учиться самостоятельно и вести свою великую національную линію. „Sehnsucht zum Licht“ не представляетъ исключительно мѣстнаго явленія, и несомнѣнно желательно, чтобы свѣтъ знанія изъ юрьевскаго университета шель не только до Чудскаго озера, но и до Великаго океана, что, разумѣется, гораздо болѣе облегчается русскимъ, чѣмъ нѣмецкимъ языкомъ.

Профессорская коллегія приняла своихъ пріѣзжихъ гостей въ высокой степени радушно и привѣтливо; 11-го частный обѣдъ у ректора, 12-го обѣдъ отъ университета на 250 человѣкъ съ многочисленными рѣчами, „Gaudeamus“, и въ частности—отдѣльные русскіе профессора съ товарищескимъ радушіемъ принимали своихъ университетскихъ коллегъ.

Общее впечатлѣніе отъ праздника хорошее—русскій языкъ и русскіе люди, очевидно, завоевали себѣ прочное положеніе, и юрьевскій университетъ вошелъ въ семью русскихъ университетовъ на дружныхъ товарищескихъ началахъ, и хотя юрьевскому университету, какъ русскому, всего около десяти лѣтъ, но въ его средѣ уже не мало молодыхъ, бодрыхъ и свѣжихъ научныхъ силъ, и остается только пожелать ему дальнѣйшаго преуспѣянія въ пользу и мѣстнаго края, и всей великой земли русской.

Проф. Н. Ф. Сумцовъ.

Южный Край № 7586, 17-го 902.

совершенность, по лучшей силѣ, не отбрасываетъ широты, а заданная наука.

Если даже эта узкая собственная точка зрѣнія, выступаетъ въ самую широкую широту передовой статьи:

*Das Meer war, immer . . . . .
. . . . . и всей великой земли русской.*

- 12 и 13. Въ юбилейно..... въ строю университета.
13. Одновременно..... кафедръ, цѣлѣе парко-
рацій..... соответствующихъ изданій.
Безспорно..... национальностей или
въ роеновладаній.
- Не касаясь..... общій интересъ.
14. Окажется..... и другихъ учреждений
заведеній 217.
- 14.15 Въ виду..... и ни мало не тѣмъ.
гидіи русской студенческой деятельности.
- Изъ пратжего академическаго отчета,
прошлаго ректора Д. А. Филиппова
на второй день юбилейнаго
праздника (13 декабря) видно, что
въ Юрьевскомъ университетѣ на 1 де-
кабрь 1902 г. весьма ступенчатъ на 1-му де-
кабрь числилось 1, 676 человекъ: 135 — на
Богословскомъ, 444 — на юридическомъ,
603 — на медицинскомъ, 138 — на историко-
филологическомъ и 254 — на физико-ма-

Къ столѣтію юрьевского университета.

VI.

Къ юбилею университетомъ изданы двѣ
весьма крупныхъ и цѣнныхъ работы —
первый томъ исторіи юрьевского, бывшаго
дерптскаго, университета, обнимающій пе-
риодъ времени съ 1802 по 1865 г., со-
ставленный профессоромъ Е. В. Пѣтухо-
вымъ, и первый томъ біографическаго
словаря за все столѣтіе, составленный
подъ редакціей бывшаго харьковскаго,
нынѣ юрьевскаго профессора Г. В. Ле-
вицкаго, обнимающій біографіи профессо-
ровъ богословскаго, физико-математиче-
скаго и юридическаго факультетовъ.
Каждый томъ свыше 600 стр. Кромѣ то-
го, профессоръ Пѣтуховъ издалъ статисти-
ческія таблицы и личные списки, яр-
ко обрисовывающіе главныя перемены
въ строѣ университета.

Одновременно на окнахъ книжныхъ
магазиновъ появилось нѣсколько изслѣ-
дованій о дерптскомъ университетѣ на
нѣмецкомъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ,
пріятно отмѣтить, что главные труды
принадлежатъ двумъ мѣстнымъ русскимъ
ученымъ и занимаютъ крупное мѣсто,
особенно трудъ проф. Е. В. Пѣтухова,
какъ вполне самостоятельное изслѣдова-
ніе, составленное въ значительной сте-
пени по первоисточникамъ и заключаю-
щее въ себѣ новыя, до сихъ поръ неиз-
данные матеріалы, на примѣръ, [не выхо-
дившіе въ печати уставы корпорацій].
Такой трудъ имѣетъ значеніе не только
въ приложеніи къ юрьевскому универси-
тету, но и для другихъ русскихъ выс-
шихъ учебныхъ заведеній, въ особенно-
сти для харьковскаго университета, стоя-
щаго наканунѣ собственнаго столѣтняго
юбилея и только что приступившаго къ
подготовкѣ соответствующихъ изданій.

Безспорно, что харьковскія изданія
этого рода могутъ представлять гораздо
большій общественный интересъ, чѣмъ
юрьевскія, потому что харьковскій уни-
верситетъ въ гораздо большей степени
служилъ всей Россіи, чѣмъ универси-

теть юрьевскій, и въ большей степени переживалъ разныя теченія. Дерптскій университетъ въ теченіе долгаго времени стоялъ обособленно и обслуживалъ лишь мѣстное остзейское населеніе, почти исключительно нѣмецкое. И теперь въ мѣстной юрьевской печати (одна нѣмецкая газета, двѣ эстонскихъ и ни одной русской), въ статьяхъ, посвященныхъ университету, das Reich упоминается лишь вкратцѣ и мимоходомъ, а три остзейскія губерніи „insbesondere“, т. е. съ подчеркиваніемъ. Понятно, что и для русскихъ ученыхъ составленіе, напримѣръ, біографическаго словаря профессоровъ харьковскаго университета можетъ быть гораздо пріятнѣе, чѣмъ пересмотръ нѣмецкихъ біографій дерптскихъ профессоровъ, и тѣмъ большая ихъ заслуга, что этотъ тяжелый трудъ выполненъ съ полнотой, объективностью, любовью къ учрежденію, къ наукѣ и ея дѣятелямъ безъ различія національностей или вѣроисповѣданій.

Не касаясь здѣсь содержанія трудовъ г. Пѣтухова и г. Левицкаго, какъ слишкомъ специальныхъ, мы остановимся въ двухъ—трехъ словахъ лишь на нѣкоторыхъ данныхъ „Статистическихъ таблицъ“, представляющихъ общій интересъ.

Оказывается, что въ первый годъ своего существованія юрьевскій университетъ имѣлъ всего 46 студентовъ, черезъ полвѣка 676, нынѣ 1876. Въ первый годъ всѣ слушатели были изъ Остзейскаго края, не считая 5 иностранцевъ; ни одного русскаго. Съ теченіемъ времени стали приливать студенты изъ внутреннихъ губерній Россіи, но въ небольшомъ числѣ, напр., въ 1852 г. всего было 238, т. е. $\frac{1}{3}$ общаго числа, и притомъ многіе изъ этого числа были также нѣмецкаго происхожденія и лютеранскаго вѣроисповѣданія. Собственно православныхъ въ 1878 году было всего 59 чел. (на 709 лютеранъ), въ 1891 г.—94 чел. (на 1,050 лютеранъ), но съ 1897 года, съ допущеніемъ семинаристовъ, составъ слушателей чрезвычайно быстро измѣнился, въ смыслѣ громаднаго роста русскихъ, чему, разумѣется, нужно только радоваться, и

теперь въ составѣ преподавателей; кроме того, 108 слушателей филологій, 13 докторантовъ слушателей и 3 слушателей на правахъ студента. Профессоровъ и приват-доцентовъ въ университетѣ — 73 человека и 3 лектора по языкамъ (немецкому, латышскому и французскому).

Нужно только удивляться, какъ увеличивается такое болѣе или менѣе постоянное число студентовъ въ маленькомъ аудиторіальномъ

замѣтной убыли мѣстнаго элемента, о чемъ приходится, наоборотъ, пожалѣть, такъ какъ интересы науки и образованія должны въ извѣстномъ возрастѣ стоять выше какихъ-либо другихъ соображеній и соотношеній. За послѣднее пятилѣтје получили такія цифры:

Годы:	Правосл.	Лютер.
1895	91	565
1896	138	466
1897	282	419
1898	557	398
1899	715	360
1900	958	362
1901	1025	374

Десять лѣтъ назадъ изъ гимназій поступило 1272, изъ другихъ учебныхъ заведеній 215 и ни одного семинариста; въ прошломъ году изъ гимназій всего 499, изъ семинарій 864 и другихъ учебныхъ заведеній 217. Гдѣ дѣлись остальные $\frac{2}{3}$ гимназистовъ? Большинство, должно быть, перекочевало въ сосѣдную Германію.

Въ виду, очевидно, огромнаго роста русской учащейся молодежи, весьма желательно, чтобы ей оказываема была помощь и поддержка, напр., въ видѣ стипендій, дешеваго общежитія и пр. т. п., чтобы она могла держаться рядомъ съ сравнительно богатой и хорошо обставленной нѣмецкой учащейся молодежью, имѣющей свои корпоративные дома, свои капиталы. Для многихъ, если не для большинства, русскихъ единственной опорой служатъ сельскіе батюшки и матушки, далекій и бѣдный православный церковный приходъ. Мѣстное Общество пособія нуждающимся студентамъ ограничивается небольшимъ контингентомъ русскаго населенія; нѣмецкое большинство стоитъ отъ него совсѣмъ въ сторонѣ; у этого большинства имѣются весьма благоустроенные благотворительные кружки, строго ограничивающіе свою дѣятельность исключительно національными и вѣроисповѣдными предѣлами, совершенно закрытыми для православныхъ русскихъ людей. Затѣмъ въ мѣстномъ нѣмецкомъ обществѣ господствуетъ чисто германскій взглядъ, что студентъ не можетъ и не долженъ быть бѣднымъ, взглядъ

вполнѣ естественный для богатаго нѣмецкаго студенчества и ни мало не отвѣчающій русской студенческой дѣйствительности.

Заканчивая свои замѣтки о юрьевскомъ университетѣ, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность совѣту харьковскаго университета, который, поставивъ меня въ положеніе своего депутата, оказалъ мнѣ тѣмъ высокую честь, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ мнѣ возможность лично ознакомиться съ далекимъ прибалтійскимъ краемъ, съ старо-нѣмецкимъ Dorpat и современными уважаемыми русскими дѣятелями на почвѣ возстановленнаго въ своемъ старомъ русскомъ княжескомъ имени Юрьева—живописнаго и симпатичнаго городка. Да процвѣтаетъ же и впредь бывший дерптскій, нынѣ юрьевскій университетъ въ области научнаго знанія, въ сферѣ общаго труда на пользу Россіи и мѣстнаго края!

Проф. Н. Ѳ. Сумцовъ.

Юрьевск. Унив. № 7227

23.

Изъ Юрьева намъ пишутъ о замѣщеніи вакантныхъ кафедръ въ юрьевскомъ университетѣ: За выходомъ въ отставку экстраординарнаго профессора Соловьева, на вакантную кафедру акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней выступили въ качествѣ кандидатовъ: харьковскій профессоръ Гавронскій, приватъ-доценты московскаго университета—Александровъ, Ивановъ и Штраухъ, с.-петербургской медицинской академіи—Орловъ, кievскаго университета св. Владимира—Добролюбовъ и харьковскаго—Мироновъ. Кандидатомъ на вакантную кафедру мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, выступилъ магистръ правъ фонъ Бунге. Поставили свою кандидатуру на вакантную кафедру русскаго гражданскаго права и судопроизводства приватъ-доцентъ с.-петербургскаго университета магистръ Адамовичъ и приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета магистръ Пергаментъ. *Рис. Внѣж. № 258. 26 и 401.*

— О порядкѣ празднествъ въ честь юбилея юрьевскаго университета «*Dünaburg*» пишутъ: 11 декабря въ одномъ изъ общественныхъ помѣщеній состоится рауть, на которомъ познакомятся съѣхавшіеся къ празднеству гости. На вскалѣ гости будутъ встрѣчены членами юбилейнаго комитета и специально избранными для того студентами. 12 декабря, утромъ въ православной университетской церкви богослуженіе совершитъ преосвященный Агаангель, епископъ рижскій и хитаускій; въ то же время будетъ происходить молитва и въ лютеранской университетской церкви. Въ 1 часъ дня въ актовомъ залѣ состоится торжественный актъ съ пріемомъ депутацій, чтеніемъ адресовъ и поздравленій и объявленіемъ именъ почетныхъ членовъ университета и по-

четныхъ докторовъ. Вечеромъ совѣтъ университета дастъ въ «Бюргермуссе» обѣдъ на 250 кувертовъ для гостей, депутатовъ и почетныхъ лицъ города. 13 декабря послѣдуетъ продолженіе въ актовомъ залѣ торжественнаго акта, на которомъ будутъ произнесены рѣчи: профессоромъ русской словесности Пѣтуховымъ на русскомъ языкѣ, деканомъ богословскаго факультета, профессоромъ Керстеномъ, на нѣмецкомъ языкѣ и заключительная рѣчь на русскомъ языкѣ ректоромъ, профессоромъ Фалиповымъ. Затѣмъ будутъ прочтены поздравленія, въ прочтанныя наканунѣ. Въ 5 час. пополудни городъ дастъ въ гильдіи обѣдъ на 80 кувертовъ. Въ 10 часовъ вечера состоится балъ. Пока еще не выработаны различныя мелочи программы. Комитету, въ виду ограниченности средствъ, приходится соблюдать большую осторожность и бережливость. Для наиболѣе почетныхъ гостей за счетъ университета наняты помѣщенія въ госгостиницахъ «Коммерческой» и «Россіи». Редакціямъ газетъ комитетъ не будетъ разсылать отдѣльныхъ приглашеній, но прибывающимъ журналистамъ рѣшено выдавать билеты на всѣ общественныя празднества, и, вообще, представителямъ печати будетъ оказываемо всяческое содѣйствіе. *Рис. Внѣж. № 258. 26 и 402.*

Изъ Юрьева намъ пишутъ: Постройка колокольни надъ университетскою православною Александро-Невскою церковью закончена. 27 ноября, въ 11 ч. дня состоялось освященіе и поднятіе колоколовъ на нее. Освященіе совершалъ протоіерей А. С. Царевскій. Присутствовали на торжествѣ: ректоръ университета А. Н. Филиповъ, многіе православные профессора и студенты и значительное число посторонней публики. Какъ извѣстно, колокола пожертвованы, по инициативѣ бывшаго

ректора университета А. С. Будиловича, православным Прибалтійскимъ братствомъ. Весь «звонъ» состоитъ изъ шести колоколовъ; самый большой изъ нихъ вѣситъ 35 пуд. 35 фун., а общій вѣсъ звона около 80 пуд. На каждомъ колоколѣ вылита надпись, что колокола поднесены университету Прибалтійскимъ братствомъ ко дню столѣтняго юбилея университета. Болѣе подробная надпись сдѣлана на самомъ большомъ колоколѣ.

— Сообщение «Nordl. Ztg», будто бы занятія въ университетѣ въ нынѣшнемъ году прекратятся къ 20 ноября, не оправдалось. Лекціи и практическія занятія ведутся и до настоящаго времени отдѣльными преподавателями университета.

— Предполагавшійся балъ по поводу юбилея университета, какъ мы слышали, не состоится. Юбилейныя торжества ограничатся двумя торжественными собраніями въ университетѣ, 12 и 13 декабря, и двумя обѣдами—однимъ отъ города, другимъ отъ университета. Съѣзда большого числа участниковъ не ожидается, въ виду неудобнаго времени и незначительности удобствъ, представляемыхъ маленькимъ уѣзднымъ городомъ. Тѣмъ не менѣе, университетъ позаботился о наймѣ для привъзающихъ двухъ гостиницъ. *Рис. Вѣстк. № 260. 18н 901.*

Юрьевъ. Изъ поставленныхъ на очередь въ засѣданіи городской думы 28 ноября вопросовъ «Nordl. Ztg», между прочимъ, отмѣчаетъ слѣдующіе пункты: Предложеніе городской управы о поднесеніи адреса университету по случаю столѣтняго юбилея и объ устройствѣ торжественнаго обѣда 13 декабря для представителей университета и прибывшихъ гостей. Предложеніе управы позаимствовать изъ городского запаснаго капитала 584 р. 55 к. на покрытие суммы, израсходованной на содержаніе 50 рижскихъ городскихъ и одного рижскаго околоточнаго надзирателя, откомандированныхъ въ Юрьевъ по случаю бывшихъ студенческихъ беспорядковъ, а также 314 р. 37 к. на покры-

тіе суммы, взятой полиціимейстеромъ заимообразно изъ городской кассы для административной высылки на родину бывшихъ студентовъ университета и ветеринарнаго института.

— Совѣтомъ университета выработана и утверждена инструкція для кураторовъ, избраніе которыхъ состоится въ началѣ будущаго гражданскаго года. *Рис. Вѣстк. № 261. 29н 902.*

Юрьевъ. Намъ пишутъ: Въ сообщавшихся мѣстными газетами свѣдѣніяхъ о предначертаніяхъ, связанныхъ съ празднованіемъ столѣтняго юбилея юрьевского университета, есть одно важное упущеніе. У читающаго эти сообщенія вполне естественно получалось такое впечатлѣніе, что юбилейные дни принесутъ лишь учебному и административному персоналу университета, если не считать двухъ торжественныхъ засѣданій, еще два обѣда и предварительный раутъ въ зданіи «Бюргер-муссе», а учащійся персоналъ какъ будто совсѣмъ забыть, и нечѣмъ ему будетъ вспомнить о праздникѣ своей almae matris. Между тѣмъ, это далеко не такъ. Если кто, то именно учащаяся молодежь будетъ имѣть больше всего основаній сохранить лучшія воспоминанія объ юбилей. На основаніи вполне достовѣрныхъ и компетентныхъ источниковъ, мы имѣемъ возможность сообщить слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ. Изъ ассигнованныхъ на юбилейныя торжества денегъ постановлено отчислить 500 рублей для устройства студенческой бібліотеки въ память юбилея университета. Затѣмъ изъ той же суммы отчисляется 1,000 рублей для взноса платы за слушаніе лекцій за недостаточныхъ студентовъ въ текущемъ полугодіи. По произведенному подсчету оказывается, что этой тысячи рублей вполне достаточно, чтобы внести плату за всѣхъ кесостоятельныхъ, не могшихъ внести ее до настоящаго времени. Наконецъ, предполагается отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства 10,000 рублей для учрежденія въ

воспоминание университетского юбилея, во-первых, общестуденческой столовой и чайной, во-вторых, отъ 20 до 25 стипендій до 200 рублей каждая, и, в-3-х, остаточныя затѣмъ деньги будутъ распределены между факультетами для выдачи пособій недостаточнымъ студентамъ. Благодаря всему этому, воспоминаніе объ юбилеѣ надолго сохранится въ благодарной памяти нынѣшнихъ и будущахъ питомцевъ университета. Указанія ише распределенія денежныхъ суммъ нельзя не признать наиболѣе рациональными, чѣмъ первоначальное предположеніе. Сначала имѣлось въ виду устроить общеуниверситетскій балъ для студентовъ и профессоровъ съ ихъ семейными и знакомыми. Но, помимо того, что такое израсходование значительной суммы денегъ было бы весьма непроизводительно, и самое удовольствіе было бы кратковременно и преходяще, балъ не достигъ бы своей цѣли еще и въ особенности потому, что въ немъ приняло бы участіе относительно незначительное число лицъ: многіе студенты, можно сказать, большинство ихъ, уже разлѣхались на зимнія каникулы, да и изъ оставшихся на Святки въ Юрьевѣ далеко не всѣ могли бы явиться на балъ по разнымъ соображеніямъ, имѣющимъ за себя серьезныя основанія. Вотъ почему нельзя не приветствовать вполне благоразумное и

цѣлесообразное распределеніе значительныхъ денежныхъ средствъ на благо и въ интересахъ учащейся въ юрьевскомъ университетѣ молодежи.

— При входѣ въ университетъ отъ комиссіи по устройству празднованія юбилея вывѣшено объявленіе, сообщающее, что, въ виду недостаточности помѣщенія актового зала и ожидаемаго значительнаго числа лицъ, имѣющихъ быть на юбилейныхъ торжественныхъ собраніяхъ, для студентовъ и слушателей фармаціи университета предназначено всего 350 билетовъ для входа на торжественныя собранія. Студенты и фармацевты, желающіе получить тако-

вые билеты, приглашаются записываться въ теченіе трехъ дней, начиная съ 3-го декабря, у секретаря правленія. Въ случаѣ число записавшихся превзойдетъ цифру 350, жребіемъ, вытянутымъ въ присутствіи студентовъ 7-го декабря, будетъ рѣшено, кто изъ записавшихся получитъ билетъ для входа. При этомъ комиссія предлагаетъ лицамъ, получившимъ билетъ, войти въ соглашеніе съ неполучившими такового, — въ виду того, что билетъ дѣйствителенъ на два дня (12 и 13 декабря), — о передачѣ билета на одинъ изъ этихъ дней неполучившимъ билета, чтобы большее число студентовъ могло присутствовать на юбилейныхъ торжествахъ, хотя бы по одному дню.

Учен. Вѣстн. № 264. 3 XII 902.

Юрьевъ. Празднованіе студентами дня основанія дерптскаго университета, ишетъ «Nord. Ztg», состоится въ нынѣшнемъ году не 12 декабря, какъ всегда, а 13, и будетъ происходить въ «Бюргермуссе.» 12 декабря вечеромъ, какъ уже извѣстно, состоится большой университетскій обѣдъ. Раздача наградъ за работы студентовъ, удостоенные премій, назначена также на 13-ое декабря (день акта). Изъ-за границы ожидаются только два гостя: одинъ изъ Германіи, другой изъ Сѣверной Америки, тогда какъ почти всѣ русскіе университеты присылаютъ въ Юрьевъ по 4 депутата. *Учен. Вѣстн. № 269. 10 XII 902.*

Рига, 11 декабря. Намъ сообщаютъ, что на удовлетвореніе нуждъ юрьевскаго университета отпущено 50,000 руб. Студенческое общежитіе, которое еще не окончено постройкой, предположено обратить для клиникъ. По слухамъ, для студенческой столовой будетъ отпущено 10,000 р. *Учен. Вѣстн. № 270. 11 XII 902.*

Юрьевъ. Представителями отъ города Петербурга на юбилейномъ актѣ юрьевскаго университета назначены два члена городской управы. Депутация уже прибыла въ Юрьевъ. *Учен. Вѣстн. № 271. 12 XII 902.*

—«Нов. Вр.» по поводу юбилея юрьевского университета, между прочимъ, пишетъ: «Для преобразования вѣмецкаго дерптскаго университета въ юрьевскій русскій не наступило никакаго юбилейнаго срока, да и праздновать вамъ пока тутъ нечего, потому что самое дѣло преобразования требуетъ еще мѣсяцъхъ дополненій и усовершенствованій, да и бѣгство, напримѣръ, русскихъ профессоръ изъ юрьевскаго университета показываетъ, что тамъ созданы уже аномальныя условія для русской науки и русскихъ ученыхъ людей. Такимъ образомъ, юрьевскій

университетскій юбилей говорить намъ преимущественно о томъ, что на университетской юрьевской нивѣ русскимъ людямъ остается еще много преобразовательной и научной работы. Юбилей уже не застаётъ дореформеннаго времени, и, привѣтствуя университетъ съ его праздникомъ, можно смѣлѣе выражать надежду на лучшее его будущее и окончательное превращеніе въ русское высшее учебное заведеніе, тѣмъ болѣе, что для окончательнаго упорядоченія университетскаго дѣла въ «Аеняхъ на Эмбахъ» требуется модификація лишь нѣкоторыхъ сторонъ его.»

Цит. Нов. Вр. № 4618. Телл. Вѣст. № 272, 13 кн 902

Рига,

27-го ноября.

Телеграфъ сообщилъ, что общество восточныхъ провинцій Пруссіи, имѣющее цѣлью содѣйствовать утвержденію въ этихъ областяхъ нѣмецкаго культурнаго вліянія, выступило съ проектомъ учрежденія специальнаго государственнаго фонда на школьныя нужды восточной окраины, подобно тому, какъ уже существуетъ фондъ для заселенія этихъ провинцій нѣмецкими земледѣльцами. Въ только что полученныхъ берлинскихъ газетахъ находимъ подробное изложеніе этого проекта, который заключаетъ въ себѣ не мало интереснаго и поучительнаго и для насъ. Въ проектѣ обращено, конечно, главное вниманіе на начальное образованіе, и въ основу заботъ

о развитіи нѣмецкой окраинной школы полагается стремленіе къ возможно лучшему матеріальному обезпеченію учителей, чтобы имѣть возможность привлекать къ дѣятельности въ этихъ провинціяхъ учителей, «въ совершенствѣ владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ и вполнѣ надежныхъ въ національномъ отношеніи», каковое требованіе ставится во главѣ предъявляемыхъ лицамъ, желающимъ занять учительскія мѣста на окраинѣ. И дѣйствительно, для того, чтобы создать на окраинѣ кадръ надежныхъ и вполнѣ подготовленныхъ учителей, необходимо прежде всего дать имъ хорошее матеріальное обезпеченіе. У насъ, къ сожалѣнію, на это обращается мало вниманія не только въ области начальнаго образованія, но и въ средней и высшей школѣ.

Извѣстно, что даже въ юрьевскомъ университетѣ профессора еще до сихъ поръ получаютъ содержаніе гораздо меньшее, чѣмъ въ другихъ нашихъ университетахъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. О народныхъ учителяхъ нечего ужъ и говорить; въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ православныхъ вспомогательныхъ школахъ содержаніе учителей просто баснословно ничтожно даже въ сравненіи съ преобладающими у насъ нормами, не говоря уже о высокихъ прусскихъ окладахъ. Въ новомъ прусскомъ проектѣ наименьшій окладъ для начальнаго учителя опредѣленъ въ 1,200 марокъ, первые учителя получаютъ на 200 марокъ больше; послѣ семи-лѣтней службы даются прибавки за выслугу лѣтъ не менѣе 150 марокъ каждая, причемъ въ теченіе 28 лѣтъ службы такихъ прибавокъ можетъ быть дано девять. Уже и теперь выдаются еще особыя денежныя награды за успѣшное обученіе нѣмецкому языку. Кромѣ того, проектируется значительно уменьшить районы инспекторовъ училищъ и соотвѣтственно увеличить число ихъ, а также улучшить ихъ содержаніе. Предположено также увеличить число учительскихъ семинарій и другихъ училищъ для подготовленія начальныхъ учителей, усиливъ вмѣстѣ съ тѣмъ содержаніе преподавателей этихъ учебныхъ заведеній, которыя должны, по возможности,

находиться въ небольшихъ городкахъ. Само собою разумѣется, что къ дѣятельности хорошо подготовленнаго и обеспеченнаго учебнаго персонала могутъ быть предъявляемы и высокія требованія. По новому проекту, въ каждомъ поселеніи долженъ быть учрежденъ нѣмецкій дѣтскій садъ. Всѣ дѣти должны посѣщать нѣмецкую начальную школу не менѣе 8 лѣтъ и не должны быть освобождены отъ обученія въ ней ранѣе 14 лѣтъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они уже вполнѣ владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ. Тѣ же дѣти, которыя еще не вполнѣ усвоили себѣ этотъ языкъ, могутъ быть принуждаемы къ посѣщенію школы еще одинъ или два года и по достиженіи 14-лѣтняго возраста. Какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ должны быть учреждаемы дополнительныя школы для оканчивающихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ; посѣщеніе этихъ школъ также обязательно. Проектируется учрежденіе такихъ же школъ и для дѣвочекъ. Въ школахъ дозволяется употреблять только такія книги для чтенія, которыя содержатъ преимущественно рассказы изъ германской исторіи и описанія германской земли и нѣмецкихъ культурныхъ дѣяній. Въ ближайшую сессию ландтага будетъ внесенъ законопроектъ объ обязательномъ содержаніи школъ

мѣстными обществами. Таковъ проектъ организациі нѣмецкаго школьнаго дѣла въ крайнихъ провинціяхъ Пруссіи. И достойно вниманія, что этотъ проектъ встрѣченъ сочувственно не только въ консервативныхъ кругахъ, но и въ крайне либеральныхъ; такъ, на примѣръ,

«Berl Tag.», органъ свободомыслящихъ, заявляетъ, что онъ вполне одобряетъ всѣ эти мѣропріятія, ибо только у насъ по какому-то странному недоразумѣнію антинаціональныя стремленія считаются необходимою принадлежностью либерализма.

Риж. Вѣстн. № 259. 27 и 902.

Рига,

29-го ноября.

Изъ Петербурга эстская газета «Олевикъ» получила весьма важное извѣстіе о проектируемомъ преобразованіи лютеранскаго богословскаго факультета въ юрьевскомъ университетѣ. Газетѣ этой пишутъ, что въ учрежденномъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія совѣщаніи о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній многими членами его было выражено пожеланіе, чтобъ богословскій факультетъ былъ совершенно выдѣленъ изъ юрьевскаго университета и превращенъ въ отдѣльное богословское учебное заведеніе. Однако, совѣщаніе высказалось за оставленіе факультета въ составѣ юрьевскаго университета съ тѣмъ, однако, чтобы общіе предметы читались на государственномъ языкѣ, и чтобы были вновь учреждены эстская, латышская и польская богослов-

скія кафедры. Корреспондентъ газеты, признавая, что учрежденіе таковыхъ кафедръ давно уже вызывается практическими потребностями, выражаетъ надежду, что вышеприведенныя постановленія совѣщанія будутъ въ скоромъ времени осуществлены. Нельзя не признать, что въ таковомъ преобразованіи лютеранскій богословскій факультетъ въ Юрьевѣ настоятельно нуждается. Сохраненіе за этимъ факультетомъ нѣмецкаго характера не можетъ быть оправдано ни государственными соображеніями, ни практическими потребностями лютеранской церкви въ Россіи. Извѣстно, что нѣмцы составляютъ лишь сравнительно небольшую часть лютеранъ, проживающихъ въ Россіи. Въ Прибалтійскомъ краѣ, на примѣръ, изъ 100 лютеранъ нѣтъ и десяти нѣмцевъ, остальные эсты и латыши; въ Привислинскомъ краѣ есть много лютеранъ - поляковъ. Всѣмъ этимъ лютеранамъ нѣмецкій богословскій факультетъ, во-первыхъ, вовсе не нуженъ, а, во-

вторыхъ, для нихъ изученіе богословскихъ наукъ на нѣмецкомъ языкѣ представляетъ даже значительныя затрудненія, такъ какъ среднее образованіе они получаютъ въ учебныхъ заведеніяхъ съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ. Отсюда прямо вытекаетъ необходимость введенія и на юрьевскомъ богословскомъ факультетѣ чтенія лекцій на русскомъ языкѣ, чего требуетъ и справедливость, ибо нынѣшній порядокъ ставить нѣмцевъ-лютеранъ въ привилегированное положеніе предъ остальными лютеранами въ Россіи, что, конечно, не можетъ быть признано справедливымъ. Преподаваніе же практическаго богословія эстамъ, латышамъ и полякамъ на нѣмецкомъ языкѣ, какъ то существуетъ нынѣ въ Юрьевѣ, не только несправедливо и практически затруднительно, но и крайне вредно отзывается на пастырской дѣятельности подготовляемыхъ въ Юрьевѣ лютеранскихъ проповѣдниковъ, которые нерѣдко прибываютъ оттуда въ приходы безъ достаточнаго знанія языка своихъ прихожанъ и не могутъ свободно отправлять главнѣйшей обязанности своей—проповѣдывать. Жалобы на это часто слышатся въ латышской и эстонской печати. Нѣмецкій харак-

теръ юрьевского богословскаго факультета, давно уже не соотвѣтствующій запросамъ жизни, поддерживался до сихъ поръ лишь вслѣдствіе того, что у насъ, вообще, нѣмечеству до недавняго времени, какъ говорится, бабушка ворожила. Никакихъ практическихъ основаній для этого не имѣется; наоборотъ, практическія соображенія настоятельно требуютъ въ интересахъ значительной части русскихъ лютеранъ разнѣмеченія не только лютеранскаго богословскаго образованія въ Россіи, но и лютеранскаго церковнаго управленія, въ которомъ также до сихъ поръ исключительное вліяніе имѣютъ нѣмцы. Только вслѣдствіе этого и возможны такія ненормальныя явленія, какъ подготовленіе на нѣмецкомъ языкѣ проповѣдниковъ въ ненѣмецкіе лютеранскіе приходы и назначеніе въ эти приходы пасторами нѣмцевъ, не знающихъ языка своихъ прихожанъ, что нерѣдко ведетъ даже къ весьма нежелательнымъ распрямъ и столкновеніямъ. Въ виду всего этого, можно только привѣтствовать предположенныя петербургскимъ совѣщаніемъ преобразованія и пожелать скорѣйшаго ихъ осуществленія. *Генералъ*

Рига,

11-го декабря.

Завтра въ Юрьевѣ, послѣ архіерейскаго богослуженія въ университетской церкви, начнется торжественное празднованіе столѣтняго юбилея юрьевскаго (бывшаго дерптскаго) университета въ присутствіи г. попечителя учебнаго округа, почетныхъ гостей, вновь избранныхъ и прежнихъ почетныхъ членовъ университета, бывшихъ и нынѣшнихъ учащихся и учащихся. Въ рѣчахъ, которыя будутъ произнесены во время юбилейнаго акта, въ историческихъ запискахъ, адресахъ, привѣтственныхъ телеграммахъ, которыя будутъ тогда-же прочитаны, вырисуются болѣе или менѣе рельефно и давно прошедшая эпоха возникновенія этого разсадника высшаго образованія на прибалтійской окраинѣ Россіи, и постепенное, какъ-будто робкое и нерѣшительное превращеніе его въ обще-русское учебно-воспитательное заведеніе, и, наконецъ, твердое и увѣренное приобщеніе этого университета къ общему строю русской національной жизни. Въ общемъ чувствѣ благодарности своей *almae matris* за все то хорошее и святое, что она даетъ своимъ питомцамъ, соединятся и забьются однообразнымъ темпомъ сердца стариковъ, убѣленныхъ сѣдинами, и юношей,

только что вступающихъ въ жизнь, безъ различія національностей, вѣроисповѣданій, общественныхъ положеній и личныхъ убѣжденій. Объединеніе на почвѣ воспоминаній о быломъ при созерцаніи настоящихъ успѣховъ и подъ влияніемъ грезъ о свѣтломъ будущемъ, какъ можно надѣяться, придастъ особый блескъ, высокое значеніе и высшую, глубокую торжественность завтрашнимъ юбилейнымъ торжествамъ. Не будемъ повторять того, что сказано было нами въ іюнѣ этого года по поводу ноступившихъ теперь (а тогда еще лишь проектированныхъ) торжествъ. Пожелаемъ только еще разъ, чтобы дѣло преобразованія университета въ духѣ русскихъ идеаловъ, отчасти начатое еще въ 30-хъ годахъ и особенно послѣдовательно проведенное въ послѣднюю четверть прошлаго вѣка гг. Капустинимъ, Лавровскимъ и Вудиловичемъ, завершилось полнѣйшимъ успѣхомъ.

Въ учредительной грамотѣ Императора Александра I, изданной 12 декабря 1802 г., эти идеалы были указаны въ общихъ чертахъ (университетъ этотъ «имѣетъ преимущественной цѣлью распространеніе челоувѣческихъ познаній въ нашемъ государствѣ и купно образованіе юношества на пользу Отечеству»).

Детальнѣе цѣли вообще образованія и университетскаго въ особенности были опредѣлены въ 1833 г. министромъ народнаго просвѣщенія Уваровымъ такъ: «Посреди быстрого паденія религиозныхъ и гражданскихъ учрежденій въ Европѣ, при повсемѣстномъ распространеніи разрушительныхъ понятій, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ; найти начала, на коихъ зиждется благоденствіе, силы, составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежащія; собрать въ одно цѣлое священные остатки ея народности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастью, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, усиливаться, жить... Русскій, преданный своему отечеству, столь-же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего православія, сколь и на нохищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. Самодержавіе составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. На ряду съ сими двумя національными началами находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное: народность..... Вотъ тѣ главныя начала, которыя надлежало включить въ систему общественнаго образованія.»

Эти идеалы, несомнѣнно, по-

ложены въ основу и при предстоящемъ въ скоромъ времени преобразованіи русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. И до сихъ поръ уже много разъ исполнялись пророческія слова Уварова: «Я увижу на кафедрахъ профессоровъ русскихъ младшаго поколѣнія, не уступающихъ ни въ чемъ лучшимъ иностраннымъ преподавателямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что природное чувство привязанности ко всему народному укрѣпляетъ между ними и слушателями благородную связь, дотолю небывалую».

Будемъ надѣяться, что и въ ближайшее время въ профессорской средѣ тѣ именно лица будутъ «замѣчательнѣе по чувству русскому и по непорочности мнѣній, кто отличнѣе по таланту» (слова того же Уварова). Для университета-юбилера эта именно глубина русскаго ума и искренность русскаго чувства необходима болѣе, чѣмъ для другихъ университетовъ Россіи.

Нъ столѣтію годовщины Императорскаго юрьевскаго университета.

«Никогда обстоятельства не складывались столь счастливо, чтобы дать исторіи русскаго просвѣщенія быстрый и вѣрный ходъ... Истинный патриотизмъ содѣлаетъ очевиднымъ несостоятельность нѣкоторыхъ прибрѣтенныхъ правъ и ложныхъ предразсудковъ, и тогда наступитъ спокой-

ствіе».

(Изъ актовой рѣчи 1803 года извѣстнаго ректора б. дерптскаго университета, его выдающагося дѣятеля и друга Императора Александра I. Паррота.)

12 декабря этого года исполняется сто лѣтъ со дня основанія б. дерптскаго, нынѣ Императорскаго юрьевскаго университета. Столѣтній юбилей высшаго русскаго учебнаго учрежденія—событіе для насъ немаловажное. Новая Россія, Русь-имперія, Русь-Европа—слишкомъ молодое государство по сравненію съ западно-европейскими странами, чтобы пропустить, не отмѣтить особыми играми столѣтія разсадника высшаго образованія. Вѣкъ жизни научнаго учрежденія долженъ быть поучителемъ и для того государства, въ которомъ оно находится, ибо исторія перваго—извѣстнымъ образомъ исторія культуры, просвѣщенія второго, и для самаго учрежденія, такъ какъ въ столѣтіи его существованія открывается ходъ развитія одной изъ главныхъ сторонъ жизни государства—умственной, научной. Но юрьевскій университетъ, второй по старшинству изъ русскихъ университетовъ, въ силу многихъ историческихъ условій русской жизни, не только показатель развитія культуры, просвѣщенія и науки въ Россіи, но и нашего русскаго политическаго самосознанія, національной мысли. Въ его столѣтней исторіи отражается ярко ходъ нашего историческаго самопознанія и самосознанія съ полнаго преклоненія на русской землѣ на русскія деньги передъ Западомъ, нѣмецкѣй наукой до сознанія возможности достигнуть и собственными силами быть полноправными членами и этого Запада, и его науки. Такое отношеніе къ вѣковой жизни университета встрѣчается у лицъ самыхъ разныхъ положеній, начиная съ лицъ, стоявшихъ во главѣ государства, русскаго просвѣщенія и оканчивая простымъ образованнымъ русскимъ человѣкомъ. Въ теченіе 12 лѣтъ—достаточно указать на это—существовалъ при честуемомъ универси-

тетѣ профессорскій институтъ, куда направлялись лучшія силы по окончаніи университетовъ внутренней Россіи для праготовленія къ профессурѣ.

Но еще рѣзче и сильнѣе за вѣковую жизнь этого разсадника высшаго образованія виденъ для исторіи русскаго политическаго самосознанія ростъ нашихъ отношеній къ Прибалтійской окраинѣ, къ «нѣмцу», остзейцу, который у однихъ русскихъ людей, къ сожалѣнію, являлся, а у нѣкоторыхъ является по настоящее время чуть ли не совершенствомъ культуры, образованности, всяческаго подражанія и примѣра, а у другихъ—чѣмъ-то въ родѣ особенной силы, до которой имъ далеко, и на борьбу съ которой они смотрятъ съ сожалѣніемъ, упрекомъ, какъ-будто эта борьба—посягательство на что-то лучшее, высшее. Столѣтняя исторія университета намъ говоритъ, что свѣтлыя страницы его лишь по преимуществу тѣ, когда онъ былъ и по духу своему, и по составу преподавателей учрежденіемъ съ западно-европейскими силами, которыя, благодаря щедростямъ русской власти, будучи хорошо обеспечены, охотно шли въ университетъ; и наоборотъ, мѣстныя, прибалтійскія силы, имѣя въ виду главнымъ образомъ, если временами не исключительно, интересы балтійскаго патріотизма, этимъ роняли научное достоинство своего университета; ихъ сила была не въ наукѣ, а въ той слющенной партійности, въ которой они дѣйствовали противъ добродушнаго, воспитаннаго на германской наукѣ русскаго человѣка, ислѣдствіе этого переносившаго на нѣмца балтійскаго и лучшія качества нѣмца-германца, и свои симпатіи, и свою благодарность за европейское образованіе къ послѣднему, только, пожалуй, потому, что и тотъ, и другой были «нѣмцами.» Но чѣмъ ближе у русскаго человѣка стало знакомство съ прибалтійской окраиной, чѣмъ культурнѣе, образованнѣе и сознательнѣе становился русскій человѣкъ, чѣмъ партійнѣе и настойчивѣе проявлялся

балтійскій патріотизмъ на почвъ особенностей и разныхъ привилегій, большаго вожеланія, пользуясь исключительно русскими матеріальными средствами, работать совместно съ русскими на пользу всей Россіи, а не только балтійскихъ земляковъ, до презрѣнія къ остальной части государства, тѣмъ серьезнѣе зрѣла русская государственная мысль слѣдъ воедино эту окраину съ коренною Русью, одѣлать общимъ достояніемъ всѣхъ русскихъ людей, жаждущихъ высшаго просвѣщенія, и университетъ этого края. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что высшихъ учебныхъ заведеній было не такъ много, да и университетъ въ г. Юрьевѣ былъ великъ для удовлетворенія однихъ мѣстныхъ нуждъ. Правда, не скоро это было сдѣлано; наоборотъ, было сдѣлано прыжками, деликатно и благородно, съ памятованіемъ о силѣ нѣмца-остзейца. Нѣмецкій языкъ преподаванія, кромѣ русской литературы, былъ обязателенъ даже для природныхъ русскихъ профессоровъ, какъ, напр., извѣстнаго Пирогова, до предложенной реформы университета на русскихъ началахъ въ 30-е годы министромъ Уваровымъ. При немъ учреждена кафедра русской исторіи, отсутствовавшая по уставу 20 года. Послѣ Уварова до 80 годовъ въ юрьевскомъ университетѣ было всего (съ перерывами) три кафедры на русскомъ языкѣ, и немного болѣе этого кафедръ, относившихся непосредственно къ Россіи. Нынѣ юрьевскій университетъ—русскій университетъ и по языку преподаванія, и по преобладающему составу преподающихъ, и по предметамъ преподаванія.

Растетъ съ реформой университета и число студентовъ по общему количеству ихъ и по числу природныхъ русскихъ. При открытіи университета въ 1802 году—было 46 чел.; въ 1820 г.—262; въ 1821 г.—309; въ 1853—712 чел.; изъ неурбалтійскихъ губерній въ 21г.—16; въ 64 г.—106 на 560 чел.; въ

последніе годы всего число студентовъ доходитъ до 1,750 ч., причѣмъ изъ внутренней Россіи 1,315 студентовъ, а уроженцевъ Прибалтійскаго края 425 ч.

Постепенно, крайне медленно по языку преподаванія и по природному происхожденію преподающихъ и служащихъ, б. дерптскій университетъ входилъ въ составъ русскихъ, всероссійскихъ университетовъ, чѣмъ, конечно, надолго отодвинулъ отъ себя ту благородную цѣль и свою прямую обязанность, выражаясь словами ректора Гафнера, сказанными въ 1852 году о государственномъ языкѣ, «служить путемъ науки и образованія въ особенности тому государству, къ которому онъ принадлежитъ». Только къ концу своего перваго столѣтняго существованія исполняется эта задача университета, но еще исполнилась не вполне. Быть можетъ, предпринятая реформа всѣхъ университетовъ на широкихъ національныхъ академическихъ началахъ сложитъ и для юрьевскаго университета такъ счастливо обстоятельства, что и онъ дастъ «исторіи русскаго просвѣщенія вѣрный и быстрый ходъ, а истинный патріотизмъ сдѣлаетъ очевиднымъ несостоятельность нѣкоторыхъ приобретенныхъ правъ и ложныхъ предразсудковъ», и тогда наступитъ спокойная работа на славу русской науки, отечественнаго просвѣщенія и на благо челоѣчества.

С. В. К—овъ.

(Продолженіе будетъ).

Рис. Отск. № 270. 11. 1890.

Къ столѣтію годовщины Императорскаго юрьевскаго университета.

(Продолженіе. См. № 270).

Къ дню столѣтія университета подаркомъ его для публики вообще, а на юбилейномъ праздникѣ для его почетныхъ гостей въ частности является первый томъ исторіи этого расадника

просвѣщенія. «Императорскій юрьевскій, бывшій дерптскій университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902 гг.); томъ I: первый и второй періодъ (1802—1865 гг.)»—таково заглавіе исторіи университета, написанной его ординарнымъ профессоромъ русской словесности, Евг. Вяч. Пѣтуховымъ, названной авторомъ труда «историческимъ очеркомъ». Въ немъ 620 страницъ большого формата. Изданіе тщательно издано, на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ. Къ труду приложены двѣ фототипіи, весьма художественно исполненныя, и изъ нихъ одна особенно интересная: на ней воспроизведено главное зданіе университета съ крестомъ на крышѣ его параднаго подъѣзда, т. е. собственно такимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ. Кажется, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, а между тѣмъ подобное, соответствующее дѣйствительности воспроизведеніе главнаго зданія университета до этого времени первое. Въ Юрьевѣ можно найти безчисленное множество снимковъ этого зданія и на открытыхъ писмахъ, и безъ нихъ, но университетъ снятъ безъ креста. Русскаго университета съ крестомъ фотографы въ городѣ на Эмбахѣ не признаютъ. Во вѣхъ своихъ снимкахъ касательно университета они настойчиво изображаютъ *дерптское* свѣтлице науки, держась, должно быть, строго указа сенату при Павлѣ I, въ 1799 г., который утверждалъ планъ «*протестантскаго*» университета. Въ силу этого указа, члены богословскаго факультета, несмотря на единогласное избраніе Пирогова кандидатомъ въ профессора на медицинскомъ факультетѣ и всѣмъ извѣстную тогда блестящую научную его репутацию, не желали его имѣть профессоромъ, такъ какъ якобы одни протестанты могутъ быть профессорами университета. Намъ извѣстно, что для того, чтобы дать дѣйствительное изображеніе главнаго зданія университета, самую фототипію

пришлось заказывать въ Петербургѣ. Жаль, что, въ виду подобнаго отношенія извѣстной части юрьевцевъ къ университетскимъ видамъ на этой фототипіи, не пришлось увѣковѣчить небольшую колокольню, которая красуется на правой боковой сторонѣ зданія, и на которую, какъ извѣстно, недавно повѣсили колокола.

На второй фототипіи воспроизведена университетская бібліотека, что помѣщается на красавцѣ Домбергѣ, въ передѣланномъ еще нѣмцами грандіозномъ зданіи старинной церкви.

Жаль, что не пришлось помѣстить портретъ Пирогова, перваго природнаго русскаго профессора не на филологическомъ факультетѣ, гордость этого университета и всей Россіи, хотя его прекрасный портретъ и въ то же время самый близкій къ оригиналу находится въ одной изъ клиникъ университета. Предполагалось помѣстить и портреты Паррота и Моргенштерна, дѣятельность которыхъ для университета была и продолжительна, и весьма плодотворна. Но или поскупилась, или не хватило денегъ...

Проф. Пѣтуховъ въ введеніи къ своему труду (1—48 стр.) дѣлаетъ обзоръ печатнаго и рукописнаго матеріала, относящагося къ университету. Въ немъ указаны какъ официальные изданія: уставы, правила, постановленія, распоряженія и отчеты, такъ и неофициальные: труды по исторіи университета латино-шведскаго въ XVIII в. и русскаго въ XIX в., журнальныя статьи, газетныя замѣтки и литературно-беллетристическія произведенія. Профессору Пѣтухову пришлось этотъ матеріалъ собирать и въ Петербургѣ, и въ Ригѣ, не говоря уже про университетскій архивъ въ Юрьевѣ. Матеріалъ, использованный авторомъ, на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Пришлось положить не мало продолжительнаго и упорнаго труда, чтобы разобратся въ этомъ самомъ разнообразномъ матеріалѣ, тѣмъ болѣе, что

нѣкоторыя бумаги, весьма интересныя документы, которые должны бы быть на мѣстѣ (какъ, напр., ректорская переписка и ректорскій секретный архивъ), куда-то совершенно исчезли; въ то же время хотя нѣсколько общаго, полнаго труда по университету не было, не говоря уже про хорошій документальный, объективный трудъ. Почтенному автору пришлось заново всецѣло писать исторію университета, разбираясь при этомъ въ самыя противорѣчивыя, чисто субъективныхъ о немъ писаніяхъ. Насколько не легко быль этотъ трудъ и въ то же время разнообразенъ по своимъ источникамъ, говорятъ литературныя ссылки автора: на русскомъ языкѣ указано до 40 трудовъ, на нѣмецкомъ — болѣе 100 авторовъ. Въ виду того, что автору пришлось соображаться съ другою юбилейной работой, именнѣ «Библиографическимъ словаремъ» профессоровъ и преподавателей университета, онъ обратилъ свое главное вниманіе «на изображеніе какъ внѣшнихъ условій существованія университета, такъ и тѣхъ внутреннихъ сторонъ, которыя выходили за предѣлы учебной и ученой дѣятельности членовъ университетской корпораціи». Проф. Пѣтуховъ въ концѣ своего предисловія добавляетъ, что второй томъ, за 1865—1902 годы, имѣеть быть выпущенъ въ непродолжительномъ времени. Желательно, чтобы это было какъ можно скорѣе, потому что этотъ періодъ университета для русскихъ особенно интересенъ по тѣмъ завоеваніямъ, которыя пришлось дѣлать русскимъ людямъ въ русскомъ университетѣ, чтобы быть тамъ не случайными гостями, а полноправными, настоящими хозяевами своей собственности, ибо университетъ, кромѣ незначительной суммы, собранной для его основанія (съ Лифляндской и Эстляндской губ. 81 тысяча, съ Курляндской губ. только 2,447 руб. 28 коп.), всецѣло былъ построенъ и содержался на казенныя деньги.

Съ именемъ юрьевского, бывшаго дерптскаго университета у русскихъ людей соединены многія русскія историческія личности на разныхъ поприщахъ государственной, научной, литературной и общественной дѣятельности: министръ Бунге, педагогъ-врачъ Пироговъ, языковѣды Даль, Григоровичъ, поэтъ Жуковскій, извѣстный писатель нынѣ здравствующій Боборыкинъ, прогрессившій съ своими «Записками врача» писатель-врачъ Вересаевъ и многіе другіе имѣли и имѣютъ тѣсное отношеніе къ столѣтней жизни этого университета. Въ русской литературѣ есть произведенія, которыя цѣликомъ посвящены или много страницъ удѣляютъ изображенію профессорско-студенческаго житья-бытья въ Юрьевѣ. Назовемъ повѣсти графа Соллогуба: «Аптекарьша» и «Два студента», извѣстный романъ Боборыкина «Въ путь-дорогу», «Записки» Пирогова. За самое послѣднее время появились книжки Лаврецаго, Харузина, въ которыхъ описывается бытовая картинка стараго Дерпта, а въ журналѣ «Міръ Божій» статья г. Дегена, написанная въ хвалебномъ тонѣ для дореформеннаго университета и въ противоположномъ духѣ для университета послѣ реформы, въ обоихъ случаяхъ тенденціозно-пристрастная. Свободная академическая жизнь буршей, студентовъ въ Юрьевѣ, создала ему популярность среди русской молодежи; съ этой стороны главнымъ образомъ и былъ извѣстенъ юрьевскій дореформенный университетъ въ внутренней Россіи. Но съ дѣйствительнымъ положеніемъ его вещей, съ его исторіей, основанной на изученіи документальныхъ данныхъ, а не на прирастныхъ очеркахъ-воспоминаніяхъ, русское общество было совершенно незнакомо, ибо ея до сихъ поръ и не было на русскомъ языкѣ. Пользуясь упомянутымъ трудомъ г. Пѣтухова, мы вкратцѣ и познакомимъ читателей съ нею.

Больше по наслышкѣ мы знаемъ,

что Густавомъ - Адольфомъ, королемъ шведскимъ, былъ основанъ въ Дерптѣ университетъ, просуществовавшій очень недолго; еще непродолжительнѣе было его существованіе въ Перновѣ. Про русскій, б. дерптскій университетъ

всѣмъ намъ извѣстно изъ гимназическаго курса, что при Павлѣ I, въ 1799 году основанъ университетъ въ Дерптѣ, причемъ приводятся слѣдующія слова изъ указа Императора: «По причинѣ возникшихъ въ иностранныхъ училищахъ зловредныхъ правилъ, отправленіе туда молодыхъ людей соизволилъ воспретить, но чтобы не ограничить этимъ способъ къ образованію, позволено было рыцарству эстляндскому, лифляндскому и курляндскому избрать приличнѣйшее для учрежденія университета мѣсто и устроить оный».

Затѣмъ въ царствованіе Александра I въ учебникѣ Соловьева и у списавшаго у него Елпатьевскаго сказано: «Прежде существовавшіе университеты — московскій, виленьскій и дерптскій — преобразованы...», а у Иловайскаго и этого нѣтъ, такъ что неизвѣстно, стали ли существовать университеты въ Дерптѣ, который «позволено было открыть при Павлѣ дворянству балтійскому». (Интересно отмѣтить, что для дерптскаго нѣмецкаго университета дана дата во всѣхъ трехъ учебникахъ, а для петербургскаго, харьковскаго, казанскаго, университетовъ для внутреннихъ губерній, этой даты не указано у двухъ авторовъ).

Но оказывается, что повторенныя въ распространенныхъ учебникахъ русской исторіи свѣдѣнія объ «основаніи дерптскаго университета при Павлѣ I» и о какомъ-то «преобразованіи» его при Александрѣ I невѣрны. При Павлѣ I «дабы не ограничить тѣмъ (запрещеніемъ учиться за границей) способъ къ образованію и просвѣщенію, въ особенности благородному юношеству лифляндскому, курляндскому и эстляндскому, и тѣмъ наипаче возсодѣйствовать къ общему*) и частному благу, Все-

милостивѣйшій Государь соизволилъ оказать высокомонаршую волю — избрать мѣсто для основанія университета и устроить оный» (ук. 1798 г.) Въ 1799 году былъ утвержденъ планъ университета, и указомъ же Павла I отъ 1800 г. университетъ повелѣно было учредить въ Митавѣ, но только 21 апрѣля 1802 г., въ царствованіе Александра I въ частномъ домѣ г. Дерпта открылось чтеніе лекцій; до сего времени никакого университета въ Дерптѣ не было. И только. «Актъ постановленій для Императорскаго университета въ Дерптѣ», подписанный Государемъ Императоромъ Александромъ I въ день своего рожденія, 12 декабря 1802 г., учреждалъ «на вѣчныя времена для Имперіи нашей, а въ особенности для губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской», университетъ. Этотъ актъ далъ университету и внутреннюю организацію и вышнюю, матеріальную обеспеченность. Съ этого времени и начинается существованіе Императорскаго юрьевскаго, б. дерптскаго, университета.

*) Ун. учрежденъ для всей Россійской имперіи, наипаче для рыцарства Лифл., Курл. и Эстл. губ. (§ 1 плана Имп. П. I).

Учен. Вѣстн. (Продолженіе будетъ). № 7. 12 XII 902.

Къ столѣтію годовщины Императорскаго юрьевскаго университета.

Не мало перипетій пришло испытать б. дерптскому университету, прежде чѣмъ онъ окончательно основался въ нынѣшнемъ Юрьевѣ. Первый латинско-шведскій университетъ въ Дерптѣ (отъ 1632—1656 г.) основалъ, какъ извѣстно, шведскій король Густавъ-Адольфъ, подписавшій за четыре мѣсяца до своей смерти (30 іюня 1632 г. въ лагерьъ подъ Нюрнбергомъ) декретъ о преобразованіи дерптской гимназіи въ университетъ. Гимназія эта была основана въ Дерптѣ тѣмъ же королемъ еще 13 октября 1630 г. Срединное положеніе города Дерпта въ Ливоніи и ранній успѣхъ въ немъ дорогого

королю протестантизма упрочили за Дерптомъ средоточіе центра административнаго и просвѣтительнаго въ этой провинціи. Первый университетъ, просуществовавшій всего 24 года, состоялъ изъ 4 факультетовъ (богословскаго, юридическаго, медицинскаго и философскаго) при 19 профессорахъ и одномъ преподавателѣ (французскаго яз.), подъ высшимъ начальствомъ канцлера и проканцлера, называвшихся королемъ; внутреннее управленіе принадлежало коллегіи профессоровъ съ ректоромъ во главѣ. Преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ; значительное число профессоровъ были заграничныя нѣмцы, а не шведы. Имматрикуловано было за эти 24 года 1,011 студентовъ; изъ нихъ 595 шведовъ и финляндцевъ, остальные—ливонцы. Плохо жилось и служилось въ этомъ университетѣ: суммы, получавшейся отъ доходовъ съ имѣній въ Ингерманландіи, назначенныхъ на содержаніе университета, было недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ университетскихъ нуждъ; профессора-шведы и нѣмцы жили другъ съ другомъ не въ ладу; нерасположеніе мѣстнаго дворянства къ официально господствующей національности въ краѣ было очень сильное, что отозвалось на числѣ студентовъ университета изъ мѣстныхъ жителей.

Во время шведско-русской войны при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1656 г., царь осадилъ Ригу, а его полководецъ, кн. Трубецкой, капитулировалъ Дерптъ. Всего 6 лѣтъ пробылъ Дерптъ въ рукахъ русскихъ, уступленный въ 1661 году по Кардисскому миру обратно Швеціи. Тотчасъ по взятіи Дерпта профессоры и студенты разошлись, замурававъ университетскую типографію и бібліотеку въ подвалахъ церкви св. Маріи, гдѣ нынѣ стоитъ правое крыло главнаго зданія университета. Нѣкоторые изъ профессоровъ перекочевали въ Ревель, гдѣ нѣсколько времени частнымъ образомъ продолжали свою академическую дѣятельность. Съ 1665

года шведское правительство пожелало возобновить университетъ, обратившись къ мѣстнымъ жителямъ съ воззваніемъ о назначеніи ему необходимыхъ средствъ изъ ихъ доходовъ, такъ какъ шведская казна была пуста. Между тѣмъ, въ это время начата была постройка университетскаго зданія уже въ Перновѣ, но только въ 1690 году произошло открытіе университета и снова въ Дерптѣ. 25 лѣтъ тянулось это дѣло, потому что шведская казна была пуста, а начатая шведскимъ правительствомъ «редукція» не располагала обезпеченные классы на добровольныя пожертвованія; а тутъ еще присоединились разногласія въ выборѣ мѣста, такъ какъ съ Перновомъ шведамъ было удобно сношаться моремъ, и онъ былъ безопаснѣе отъ нападений съ востока. Возобновленный въ Дерптѣ шведскій университетъ, получившій названіе *Academica Gustavo-Carolina* (Густава и Карла XI), просуществовалъ на 4 года меньше перваго, т. е. 20 лѣтъ; при этомъ 9 лѣтъ университетъ былъ въ Дерптѣ, а 11 лѣтъ въ Перновѣ по причинѣ военныхъ дѣйствій съ русскими. Лѣтомъ 1704 г., во время Великой Сѣверной войны, Петръ Великій лично взялъ Дерптъ, а въ 1710 году капитулировала Рига, причемъ въ предварительныхъ условіяхъ капитуляціи русскій отвѣтъ на вопросъ ливляндцевъ касательно перновскаго университета былъ данъ для него самый благопріятный: если городъ Перновъ будетъ взятъ договоромъ, то «Его Царское Величество выгоды и привилегіи университета распространить и того смотрѣть будетъ, чтобы университетъ всегда искусными профессорами снабденъ былъ, понеже Его Царское Величество изъ своихъ собственныхъ государствъ и земель молодыхъ людей для обученія туда посылать будетъ для лучшей славы онаго университета. Чего ради Его Царскимъ Величествомъ свободное отправленіе греческаго закона предоставляется». Но профессора до осады Пернова послѣдили оставить

городъ и университетъ и уѣхали въ Швецію, взявъ съ собою библіотеку и многіе документы университетскаго архива. 21 августа 1710 г. взяты были Парновъ, а 12 октября того же года самъ Петръ I кладетъ резолюцію на русскій приведенный отвѣтъ, что «о высшей школѣ, куда рыцарство можетъ назначать и предлагать профессоровъ искусныхъ, Его Царское Величество все чинить будетъ, оставляя за собою учрежденіе особливаго профессора, которой словянскому языку обучати и оной бы тамъ ввести могъ»; но мѣстное населеніе при жизни Петра Великаго и не заводило рѣчи о возобновленіи университета. Оно и вообще ко второму шведскому университету въ Дерптъ и Черновъ относилось очень инертно, даже недоброжелательно. Этотъ второй университетъ былъ скуднѣе перваго по составу каедры: было всего 11 профессоровъ вмѣсто 20 при тѣхъ же 4 факультетахъ. Содержаніе было такое же, какъ и въ первомъ, скудное, причемъ деньги съ имѣній получались неправильно. Отъ б. въ Дерптѣ университета новому досталось обгорѣлое зданіе его. Профессора, съ нѣкоторою разницею въ числѣ по національности ихъ—больше шведовъ, а не нѣмцевъ, какъ въ первомъ университетѣ—враждовали другъ съ другомъ; число студентовъ за всѣ 20 лѣтъ существованія университета было 587, съ преобладаніемъ все-таки шведовъ.

Задача обоихъ шведскихъ университетовъ была одна и та же: дать краю главнымъ образомъ образованныхъ лицъ для занятій государственной или общественной должности, для чего въ университетѣ необходимо было проучиться 2 года. Достоинъ особаго вниманія одинъ фактъ изъ жизни второго шведскаго университета: въ 1693 году отъ имени всѣхъ профессоровъ было сдѣлано предложеніе ввести въ университетѣ преподаваніе русскаго, латышскаго и польскаго языковъ для болѣе широ-

каго приложенія своихъ познаній и способностей воспитанниками университета среди мѣстнаго населенія; но предложеніе это не было осуществлено.

Внутренняя жизнь студенчества университета за шведскій періодъ его существованія была точно установлена правилами для студентовъ, во многомъ напоминающими нынѣшнія гимназическія правила, съ тою разницею, что было опредѣлено и наказаніе—начиная карцеромъ и оканчивая публичнымъ исключеніемъ изъ университета. Въ этихъ правилахъ много мѣста отведено поведенію студента на улицѣ, въ домѣ, и предусмотрѣны различные случаи нарушенія общественной тишины: не вышибать оконъ, дверей, не засиживаться въ трактирѣ позднѣе 9 часовъ вечера и т. п. Первая обязанность студента — повиновеніе распоряженію ректора; уклоненія отъ правилъ наказывались по законамъ университетскимъ и общимъ. Особенно строго каралось устройство земляческихъ сходокъ; участники такихъ сходокъ и хозяинъ, предоставившій помѣщеніе для сходки, подвергались *исключенію изъ университета навсегда*. Дуэль строго воспрещалась. Интересно слѣдующее правило: «Имѣть вѣрное и неприниженное мнѣніе о себѣ и о своемъ отечествѣ и не слишкомъ преклоняться передъ иностраннымъ».

«Привилегіи» студентовъ: освобожденіе ихъ отъ военной службы; въ предѣлахъ 6 миль отъ города студентъ не могъ быть задержанъ безъ вѣдома университета начальства; дѣло тяжущагося студента въ чужомъ судѣ должно быть рѣшено немедленно и т. д.

Главными отрицательными сторонами тогдашняго студенчества являются небрежность относительно занятій и склонность къ попойкамъ и дракамъ; студенты дрались главнымъ образомъ съ другими жителями города и солдатами мѣстнаго гарнизона.

«Около полустолѣтія», пишетъ историкъ университета, «просуществовалъ

разсадникъ высшаго образованія въ Лифляндіи въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка. За все это время университетъ жмъ при одинаково неблагопріятныхъ условіяхъ: лишенный необходимыхъ средствъ, безъ крѣпкихъ связей со страной и безъ сочувствія къ нему мѣстнаго населенія... Двукратное его существованіе въ 1656 и 1710 годахъ совпало съ успѣхами русскаго оружія возлѣ Дерпта и Пернова, но не русскіе виноваты были въ паденіи университета, лишенная той внутренней силы, которая способна была бы вдохнуть въ него жизнь послѣ тревожныхъ событій военнаго времени: университетъ въ Дерптѣ и Перновѣ былъ растеніемъ, посаженнымъ болѣе или менѣе случайно и не привившимся къ почвѣ... Вліяніе его на страну было не велико: болѣе полторы тысячи молодыхъ людей воспользовались средствами высшаго образованія, а многіе изъ нихъ занимали въ странѣ разныя общественныя и правительственныя должности. Наконецъ, университетъ поддерживалъ въ странѣ идею высшаго образованія, которая продолжала жить поздѣе и не осталась безъ послѣдствій въ будущемъ для судьбы высшаго образованія въ Лифляндской губерніи.»

Ст. В. К.—овъ.

Иллюстрація. (Продолженіе будетъ). № 273. 14/11/902.

Нъ столѣтію годовщины Императорскаго юрьевскаго университета.

Съ присоединеніемъ при Петрѣ Великомъ двухъ губерній Прибалтійскаго края къ Россіи, несмотря на извѣстную, крайне благопріятную резолюцію самого царя касательно судьбы латиношведскаго перновскаго университета, мѣстные жители мало обнаружили интереса къ существованію въ ихъ краѣ высшаго учебнаго заведенія вплоть до царствованія Екатерины II, вслѣдствіе соперничества лифляндскаго и эстляндскаго дворянства между собою и недостатка желанія принести необходимыя жертвы для открытія его. При Аннѣ

Іоанновнѣ эстляндское дворянство возбуждало вопросъ объ университетѣ, но не нашло содѣйствія со стороны лифляндскаго, хотя сочувствовавшая этому дѣлу императрица назначила в.-канцлера Остермана «покровителемъ вѣровъ учреждаемаго дерптскаго университета». Много поздѣе, въ царствованіе Екатерины II, вслѣдствіе хлопотъ куратора московскаго университета И. И. Меллссина объ открытіи правительствомъ университета въ Лифляндской губ. и вслѣдствіе желанія самой императрицы, предполагавшей открыть весьма политично и дальновидно университетъ въ Псковѣ, чѣмъ открытіе подобнаго учрежденія въ Лифляндск. губ. становилось совершенно излишнимъ, лифляндское дворянство хлопочетъ о возобновленіи университета въ Дерптѣ, но получаетъ отказъ не безъ политическихъ расчетовъ императрицы, проводившей политику объединенія края съ остальными частями Имперіи.

Только воцареніе Павла, повѣдшаго окраинную политику по личнымъ симпатіямъ къ остзейскимъ баронамъ и по другимъ причинамъ въ противоположность своей матери, рѣшило въ самомъ желательномъ смыслѣ для мѣстнаго края возобновленіе университета, какъ ошота обособленности его отъ остальной Россіи, а его преемникъ, Александръ I, «Актомъ постановленія для Императорскаго университета въ Дерптѣ», подписаннымъ Государемъ въ день своего рожденія, 12 декабря 1802 года, открылъ университетъ и матеріально его обезпечилъ всецѣло изъ государственной казны, поставивъ его этимъ въ независимость отъ остзейскаго дворянства, которое въ лицѣ кураторовъ отъ дворянства, согласно «плану» университета, утвержденному Павломъ I, имѣло огромныя права: высшее наблюденіе надъ университетомъ, въ смыслѣ избранія и назначенія профессоровъ, учителей и другихъ должностныхъ лицъ въ университетѣ, а равно кураторы могли и отрѣшати отъ службы этихъ лицъ.

Этимъ «актомъ», даровавшимъ университету богатыя матеріальныя средства и довольно широкую автономію въ дѣлахъ внутренняго управленія, университетъ обязалъ главнымъ образомъ своему первому ректору, другу Императора Александра I, Парроту, рѣчь котораго, произнесенная при посвященіи Императоромъ Дерпта 22 мая 1802 г., проѣздомъ за границу, такъ понравилась послѣднему, что онъ пожелалъ имѣть ее въ письменномъ видѣ; она-то и положила основаніе ихъ взаимному сближенію, имѣвшему, въ своею очередь, важныя послѣдствія для университета. Тотчасъ послѣ полученія «акта постановленій» приступлено было къ вопросу о внутренней организаціи университета, а слѣдовательно, и о власти кураторовъ отъ дворянства. Въ теченіе цѣлаго года главнымъ образомъ Парроту пришлось вести съ послѣдними борьбу и въ Юрьевѣ, и въ Петербургѣ, закончившуюся полной побѣдой Паррота: власть кураторовъ прекратилась уже въ 1803 году. Но не легко досталась Парроту эта побѣда, очень важная для жизни университета: на него въ Петербургѣ возводились всякаго рода обвиненія, доносы, даже политическаго свойства; только личныя отношенія къ Государю спасли Паррота отъ всего этого, хотя ему приходилось объясняться и оправдываться. Не осидивъ противника такимъ путемъ, курляндское дворянство пытается создать университету соперника въ Митавѣ подъ именемъ «рыцарской академіи», обративъ въ нее митавскую гимназію. Попечитель дерптскаго округа, какъ и Парротъ, иностранецъ по происхожденію, Фед. Иван. Клиггеръ, ген.-маіоръ русской службы, поэтъ германской эпохи «бури и натиска», рекомендованный Государю на эту должность самимъ Парротомъ и находившійся съ послѣднимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, помѣшалъ осуществленію этой дворянской идеи. Много помогло Парроту въ борьбѣ съ властью кураторовъ и учрежденное въ

то время министерство народнаго просвѣщенія, въ зависимость отъ котораго поставлены были и всѣ университеты.

По «акту постановленій» и по уставу, выработанному самими профессорами, университетъ получилъ слѣдующую организацію: въ университетѣ 4 факультета при 28 каеэдрахъ: богословскій съ 4 профессорами, юридическій съ 5 проф., медицинскій съ 6-ью проф. и философскій съ отдѣленіями физико-математическимъ, естественнымъ, филологическо-историческ. и технолого-экономическимъ съ 13 проф. Сверхъ того, полагались учителя языковъ (росс., нѣм., лат., эстл. и финл., франц. и англ.) и «искусствъ»: фехтованія, танцевъ, плаванія и т. д. Большинство каеэдръ посвящено было (на юрид. и философск. фак.) мѣстной жизни и Финляндіи; кромѣ каеэдръ русской словесности, включенія въ каеэдру географіи, исторіи и статистики Прибалт. края и Финляндіи тѣхъ же предметовъ «Россійскаго государства» и общаго «въ послѣдствіи времени» каеэдры теоретическаго и практическаго руссійскаго правовѣдѣнія, каеэдръ, касавшихся всей Россіи, не было.

Составъ профессоровъ и преподава-

[Продолж. см. 25 столб. предъидущей и 1^{ей} и 2^{ей} стр. этой статьи.]

го было 46 студентовъ, въ 1804 г. — 115, въ 1811 г. — 259, а въ 1820 г. — 262. По мѣстоприсхожденію больше всего было лифляндцевъ, затѣмъ эстляндцевъ и уже потомъ курляндцевъ (до 1814 г. были студенты—финляндцы). Число уроженцевъ внутренней Россіи было ниже числа уроженцевъ любой изъ 3 губерній въ періодъ до 20 г. Чтеніе лекцій велось на явмедкомъ языкѣ, кромѣ каеэдръ русскаго языка; диспуты ученые при зачитаніи диссертациі были на латинскомъ языкѣ. Лекціи студентами посѣщались крайне небрежно, такъ что въ 1811 г. при-

шлось выработать принудительныя мѣры для привлеченія студентовъ на лекціи: не засчитывать семестровъ, заставлять слушателей собственноручно расписываться въ особой книгѣ въ началѣ и концѣ семестра и т. п. Профессора въ осеннемъ семестрѣ начинали лекціи съ 4 авг., въ весеннемъ съ 4 февр. Научный духъ среди студентовъ обнаруживался слабо. По свидѣтельству пастора Вальтера, бывшаго студента-богослова въ 1816—1819 гг., этому причиной были сами профессора, читавшіе «мертвый хламъ». Подобные отзывы дають извѣстныя Беръ и другіе. Одни медики болѣе, или менѣе интересовались наукою, которая и по самому уставу была поставлена выше другихъ специальностей: на медицинскомъ факультетѣ не было высшей ученой кандидатской степени, «ибо врачу посредственныхъ знаній не можетъ быть вѣврена жизнь человѣческая». Впрочемъ, на практикѣ былъ случай присужденія доктора медицины даже безъ экзамена; зачастую на всѣхъ факультетахъ было заочное присужденіе ученыхъ степеней (не honoris causa), причемъ въ магистерскія и докторскія званія нѣкоторые лица возводились почти сразу, съ промежуткомъ нѣсколькихъ дней, за сдачу диссертациі на оба званія. За періодъ отъ основанія университета до 1819 года на всѣхъ факультетахъ было присуждено до 500 ученыхъ степеней, начиная съ почетныхъ докторовъ до дѣйствительныхъ студентовъ, повивальныхъ бабокъ, зубныхъ врачей; цифра окончившихъ курсъ за 17 лѣтъ существованія университета очень не велика, при расходѣ изъ государственнаго казначейства на одно содержаніе университета болѣе 2 милл. рублей, причемъ всѣ эти суммы исключительно уходили на Прибалтійскій край, не считая войны 1812 года, когда, при обычномъ въ данное время выпускѣ докторовъ, послѣдніе шли въ армію, для чего еще въ 1809 году было вы-

писано изъ-за границы въ Дерптъ 33 медицинскихъ стипендіата съ годичнымъ содержаніемъ каждаго въ 452 р. 92¹/₂ к., но большинство ихъ не оправдало надеждъ.

Рис. Опс. 76. (Продолженіе будетъ). № 274. 16 Кт 902.

Къ столѣтію годовщины Императорскаго юрьевскаго университета.

Дисциплина студентовъ за опасываемый періодъ, до 20 г., при крайней снисходительности университетскаго начальства къ ихъ проступкамъ—даже при принятіи стороны студента, явно виновнаго, начальства, настойчиво защищавшаго университетъ отъ малѣйшаго посягательства со стороны лицъ, не принадлежавшихъ къ университетской средѣ, была не высока. Драки, даже съ смертельнымъ исходомъ, съ горожанами, солдатами и буйство были обычными явленіями, какъ и смертельные случаи при дуэляхъ, традиціонное битье оконъ въ домахъ профессоровъ и у ректора и т. п. Наказанія налагались слабыя: карцеръ чаще всего, временное удаленіе изъ университета и въ рѣдкихъ случаяхъ исключеніе изъ него навсегда. Но сидѣніе въ карцерѣ не представляло ничего неприятнаго: это было и геройствомъ, и обязанностью; къ посаженному въ карцеръ студенту находили легкій доступъ не только товарищи, но и женщины. Студенческій карцеръ любопытно посмотреть: въ немъ выжжена масса разнообразныхъ рисунковъ и надписей всякаго свойства.

Студенческіе беспорядки иногда доходили до свѣдѣнія Государя Императора; противъ нихъ принимались тогда гражданскія мѣры; но всѣ почти эти беспорядки были лишены политическаго элемента, и только къ концу этого періода начали обнаруживаться броженія и этого свойства.

На студента въ Дерптѣ въ это время многіе смотрѣли, какъ на особенное существо: «На первомъ мѣстѣ стоитъ Богъ, затѣмъ Русскій Царь, а непо-

средственно послѣ него—дерптскій студентъ». Такъ было мнѣніе о студентѣ. Въ Дерптѣ онъ былъ главное лицо. Городъ не имѣлъ права даже имѣть театральную труппу, даже не могло быть любительскихъ спектаклей, ибо это мѣшало студенту заниматься. У студентовъ были ученые кружки, скоро умиравшіе, «Академическая мусса» съ цѣлью доставить обыкновенныя общественныя развлечения и др.

Студенты тогдашніе не любили жить въ одиночку. Въ теченіе всего перваго періода студентъ жилъ между собою въ преимуществу общею жизнью; съ 20 года получили прочную организацію корпораціи. Уже въ 1807—1809 г. появились землячества: Curonia, Livonia, Estonia и Finnonia. Первый писанный уставъ, составленный для себя студентами «команъ» относится къ 1806 году; онъ составленъ по образцу комановъ лейпцигскаго и іенискаго университетовъ, но въ 1809 г. онъ былъ сожженъ вслѣдствіе доноса о немъ началству. Съ 1809—1816 г. студентъ держался естественнаго дѣленія по факультетамъ во главѣ съ выборнымъ «senior» на каждомъ факультетѣ, послѣ чего начинается созрѣвать землячскій принципъ.

Профессора и студенты жили очень дружно, проводя нерѣдко долгіе часы въ бесѣдѣ за стаканомъ вина или пива. Но не такъ жили профессора другъ съ другомъ. Матеріальные счеты, личные счеты другъ съ другомъ, положеніе Паррота «съ безграничною жаждой господства» и другіе мотивы не мало оказывали вліянія на несогласія въ профессорской средѣ. Особенно скандальное дѣло вышло съ «промовіями», съ полученіемъ платы за ученые степени, когда въ 1816 году юридическій факультетъ незаконно присудилъ степень доктора правъ портному Вальтеру и фабриканту Веберу, безъ диссертаций, произведя неполный экзаменъ въ вакаціонное время. Дѣло дошло до Государя, и скандалъ распространился по

всей Европѣ. Дипломы у названныхъ лицъ были признаны недействительными, ректора и декана юридическаго факультета приказано было «удалить изъ университета и впредь никуда къ должности не опредѣлять».

Изъ всѣхъ профессоровъ этого періода, кромѣ упоминаемаго Паррота, заслуживаютъ вниманія Моргенштернъ, ученый и библиотечаръ университета, и особенно Г. Эверсъ, профессоръ русской исторіи, знаменитый ученый, ректоръ университета съ 1818 г. до 1830 года (до самой смерти, избравшійся ежегодно въ теченіе 12 лѣтъ), анатомъ и фізіологъ Бурдахъ и хирургъ Мойеръ, бывшій въ которое время учителемъ Пирогова.

Такова внутренняя жизнь университета за періодъ отъ 1802—1820 г. Но его дѣятельность простиралась и за непосредственныя занятія съ студентами 4 факультетовъ. Уставомъ 1803 г. былъ учрежденъ при университетѣ «Общій учительскій и педагогическій институтъ», имѣвшій цѣлью готовить учителей для среднихъ и низшихъ школъ дерптскаго округа. На содержаніе воспитанниковъ полагалось отъ казны въ годъ 3,250 руб.; впоследствии эта сумма была увеличена. Въ теченіе 17 лѣтъ директоромъ его состоялъ извѣстный Моргенштернъ, причемъ директоръ и профессора вознагражденія не получали. Въ институтѣ получили образованіе всего 70 студентовъ. Съ 1803 же года при университетѣ состояла училищная коммиссія изъ ординарныхъ профессоровъ, которая вѣдала вышнюю и внутреннюю жизнь школъ дерптскаго округа. Училищная коммиссія, на содержаніе которой отпускалось 6,000 руб. изъ 126,000 руб., отпускаящихся для университета, не мало потрудилась, особенно профессоръ Пешмакъ, на пользу просвѣщенія края. Благодаря ей, уже въ 1806 г. въ дерптскомъ округѣ было 5 гимназій (въ Митавѣ, Ригѣ, Дерптѣ, Ревелѣ и Выборгѣ) и 33 уѣдныхъ училища.

Въ томъ же 1803 году былъ открытъ при университетѣ и цензурный комитетъ; роль его была не велика: въ 1804 году дано разрѣшеніе печатать 51 книгу, въ 1819 г. изъ 210 рукописей разрѣшено къ печатанію 208. Газеты, а ихъ было 4, не подлежали вѣдѣнію дерптскаго цензурнаго комитета.

Первый періодъ университета окончился для него особенно удачно въ матеріальномъ отношеніи: послѣ многихъ хлопотъ былъ разрѣшенъ Государемъ безъ взноса въ государственныя сохвътъ новый штатъ въ размѣръ 337,710 рублей ассигнаціями, по которому ординарный профессоръ (экстраординарные не полужены) получалъ 5,000 руб. асс.; прибавка была необходима, ибо жизнь въ Юрьевѣ къ 20 мѣ годамъ непомерно вздорожала.

Указъ Импер. (Окончаніе слѣдуетъ.) № 77. 1811 годъ.

*Окончаніе этой статьи не
посылалось ни въ архивы
ни въ послѣдній выпускъ
"Рижскаго Вѣстника"
за 1902 годъ.*

— Какъ вамъ сообщаютъ, на предстоящій столѣтній юбилей юрьевскаго университета будетъ отправлено отъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній нѣсколько депутацій для поднесенія поздравительныхъ адресовъ. На юбилейныхъ торжествахъ будетъ присутствовать и почетный рижскаго учебнаго округа, камергеръ Н. П. Извольскій.

*Указъ Импер.
№ 227. 1810 годъ.*

Юрьевъ. Намъ пишутъ: Приготовленія къ празднованію столѣтняго юбилея Императорскаго юрьевскаго университета закончились. Зданіе университета приняло праздничный видъ. Масса національныхъ флаговъ украшаютъ фасадъ зданія. Внутри зданія множество растений и декоративной зелени размѣщено въ красивыхъ сочетаніяхъ. Установлена и программа празднованія. Въ 6 часовъ вечера 11 декабря совершилось торжественное всенощное бдѣніе въ университетской православной церкви, отправленное соборомъ. Въ 9 ч. в. того же дня назначено собраніе въ залѣ общества «Бюргермуссе» для членовъ университетской корпорации и для пріѣзжихъ гостей. 12 декабря, въ 9 ч. утра литургія и молебенъ въ православной университетской церкви; въ 11 часовъ богослуженіе въ лютеранской университетской церкви; въ 12 часовъ чай и завтракъ; въ 1 часъ дня торжественное собраніе въ актовомъ залѣ университета; въ 7 часовъ вечера обѣдь отъ университета въ залѣ «Бюргермуссе». 13 декабря, въ 1 часъ дня вторичное торжественное собраніе въ актовомъ залѣ университета. Программа напечатана на трехъ языкахъ: русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ. Съѣздъ гостей уже начался: пріѣхало нѣсколько депутатовъ отъ разныхъ учрежденій. Всѣхъ ожидаемыхъ иногороднихъ депутатовъ насчитываютъ до 55 лицъ. Всѣ они почти исключительно изъ внутренней Россіи. Иностранцевъ ожидается не болѣе четырехъ. Такъ обнаруживается вниманіе иностранцевъ къ бывшему «дерптскому» университету, коего столѣтіе празднуется, и который приписывалъ себѣ титулъ посредника между западною Европою и Россіею. Оглашеніе иностранцевъ къ столѣтнему юбилею этого «посредника» воочію показываетъ, насколько въ правдѣ онъ былъ приписывать себѣ такую роль. Городъ, въ стѣнахъ котораго сто лѣтъ существовалъ университетъ, не захотѣлъ

по вышнему виду остаться безучастнымъ къ празднику высшаго учрежденія. Онъ также даетъ «университету» обѣдъ, приглашая къ нему лишь администрацію университета и трехъ-четырехъ лицъ медицинскаго факультета, а въ общемъ не болѣе десятка лицъ, принадлежащихъ къ университету. Такимъ образомъ, обѣдъ, въ сущности, дается въ идеѣ «университету» въ лицѣ отдѣльныхъ его представителей.

Изъ среды бывшихъ питомцевъ университета нашлось лицо, которое выразило свою признательность къ воспитавшему его учрежденію въ весьма симпатичной формѣ. Ко дню столѣтняго юбилея университета окончившій въ вышнемъ году курсъ медицинскихъ наукъ Иванъ Григорьевичъ Симоновъ, уроженецъ Костромской губерніи, чрезъ профессора Н. А. Савельева внесъ въ кассу общества для пособія нуждающимся студентамъ юрьскаго университета тысячу рублей, выразивъ желаніе, чтобы этому фонду было присвоено наименованіе «Юбилейный рубль медиковъ выпуска 1902 г.» Такъ русскіе питомцы университета чувствуютъ столѣтнюю годовщину своей *almae matris* учрежденіемъ фонда для пособія нуждающимся воспитанникамъ университета!

— Сообщаемъ о торжественномъ празднованіи юбилея столѣтняго существованія Императорскаго юрьскаго университета слѣдующія краткія подробности. Торжество началось 12 декабря богослуженіемъ въ университетской церкви, на которомъ присутствовали приглашенные гости, студенты и посторонняя публика. Затѣмъ былъ предложенъ завтракъ, послѣ котораго въ 1 ч. дня начался актъ. Открылся актъ чтеніемъ Высочайшей грамоты попечителемъ рижскаго учебнаго округа, камергеромъ Извольскимъ, сопровождавшимся восторженнымъ «ура» и пѣніемъ народнаго гимна. Затѣмъ онъ же привѣтствовалъ университетъ въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ отъ

имени министра народнаго просвѣщенія и сообщилъ о милостяхъ, дарованныхъ университету. Именно: министерство народнаго просвѣщенія вошло съ ходатайствами: 1) въ государственный совѣтъ объ стѣсненіи на счетъ общихъ остатковъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія текущаго года 6,000 руб. на награды и на выпускъ юбилейнаго изданія; 2) объ отпущеніи изъ суммъ казны по смѣтѣ 1903 года 30,000 руб. на ремонтъ университетскаго зданія и 3) въ министерство финансовъ объ отпускѣ изъ 12-мил. фонда 40,000 руб. на хозяйственные расходы; 4) министерство народнаго просвѣщенія поручило начальству рижскаго учебнаго округа представить ближайшія соображенія, планы и смѣты на приспособленіе зданія студенческаго общежитія подъ учебно-вспомогательныя учрежденія и студенческую столовую и 5) ему же представить въ министерство ближайшія соображенія о размѣрѣ кредита, потребнаго на стипендіи студентамъ университета, и 6) министерство народнаго просвѣщенія предлагаетъ возбудить ходатайство объ ассигнованіи по смѣтѣ министерства на 1904 г. остальныхъ 24,000 руб. на ремонтъ университетскихъ зданій. Послѣ этого сообщено о чиновникахъ и награжденіи орденами. Затѣмъ были прочитаны часть адресовъ, которыхъ поднесено всего около сотни, и привѣтственные телеграммы, между ними отъ министровъ народнаго просвѣщенія, Двора Его Императорскаго Величества, финансовъ, государственныхъ имуществъ и путей сообщенія. Актъ продолжался до 6 час. веч., а вечеромъ состоялся почти на 700 персонъ обѣдъ, первая здравница на которомъ была провозглашена попечителемъ за Государя Императора, а затѣмъ были произнесены тосты за министра народнаго просвѣщенія, его товарища, за университетъ и проч.

Актъ продолженъ былъ 13-го декабря, когда были дочитаны адреса и произ-

несены многочисленными приветственными рѣчи.

— Вечеромъ того же дня почетнымъ гостямъ былъ предложенъ роскошный обѣдъ отъ города, на которомъ присутствовало, однако, мало гостей, которые уже разъѣхались. *Р. В. № 173, 14-го 902.*

— Ректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго юрьевскаго университета Александръ Филипповъ производится, за отличие, изъ статскихъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

— Награждаются орденами св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени: дѣйствительные статскіе совѣтники: ординарный профессоръ Императорскаго юрьевскаго университета Августъ Рауберъ и инспекторъ студентовъ Ниль Тихомировъ; статскіе совѣтники: ординарные профессора Борись Срезневскій, Яковъ Оза, Рихардъ Мукке и Теодоръ Евецкій; исправляющій должность ординарнаго профессора, не имѣющій чина, Іоаннъ Керстенъ.

Св. Анны 2-й степени: статскіе совѣтники: ординарные профессора Михаилъ Красножанъ, Евгенийъ Пѣтуховъ, Василій Курчинскій и Аевасій Игнатовскій; исправляющіе должность ординарнаго профессора Евгенийъ Шмурло и Александръ Садовскій; ординарный профессоръ, не имѣющій чина, Іоаннъ Квачала. Св. Анны 3-й степени: экстраординарный профессоръ, статскій совѣтникъ Александръ Миклашевскій; не имѣющій чина экстраординарный профессоръ Вильгельмъ Бергманъ; сверхштатный ассистентъ поликлиники, лѣкаръ Теодоръ Тюльпинъ, и исполняющій обязанности архитектора и преподавателя Рейнгольдъ Гулекъ. Св. Станислава 2-й степени: статскіе совѣтники: ординарные профессора Вассаріовъ Алексѣевъ и Григорій Хлопизъ; исправляющій должность ординарнаго профессора Николай Кузнецовъ; секретарь совѣта Густавъ Трефнеръ и помощникъ инспектора студентовъ Эммануиль Храбровъ; исправляю-

щій должность экстраординарнаго профессора малорный совѣтникъ Сергій Богусевскій; коллежскіе ассессоры: секретарь по студенческимъ дѣламъ Александръ Боконяевъ и чиновникъ по счеглой части Альфредъ Штампъ. Св. Станислава 3-й степени: не имѣющіе чина: доцентъ, магистръ Арведъ Томсонъ; помощникъ бібліотекаря, кандидатъ университета Александръ Расоргуевъ; архиваріусъ Георгій Саблеръ и ассистентъ женской клиники лѣкаръ Августъ Легеръ. *Р. В. № 173, 14-го 902.*

Университетскія торжества въ Юрьевѣ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Уже 11 числа въ г. Юрьевѣ чувство валось необычное для него движеніе. Въ этотъ день сжидался пріѣздъ гостей изъ разныхъ странъ. Каждый поѣздъ встрѣчали завѣдующіе встрѣчей гостей профессора и прикомандированные имъ въ помощь студенты; послѣдніе развозили гостей по отведеннымъ имъ квартирамъ у ихъ знакомыхъ и вообще у частныхъ лицъ, предложившихъ свое гостепримство для университетскихъ гостей, и по гостиницамъ. Съ вечернимъ поѣздомъ въ среду, въ 7 ч. веч., пріѣхали именитые гости изъ Риги: его преосвященство въ сопровожденіи оо. протоіереевъ Плисса, Лейсмана и другихъ духовныхъ лицъ и г. попечитель округа съ правителемъ свсей канцеляріи, г. Олпсковымъ. Представители университета—г. ректоръ съ профессорами и инспекторъ студентовъ, представители средней и низшей школъ—гг. директора и инспектора, г. полицімейстеръ и представители духовнаго вѣдомства, о. протоіерей Алѣевъ и другіе священники, встрѣтили дорогихъ гостей. На вокзалѣ собралось много и посторонней публики. Его преосвященство съ вокзала отбылъ въ Успенскій соборъ, а г. попечитель округа въ квартиру ректора университета. Въ Успенской церкви его преосвященство былъ встрѣченъ всѣмъ юрьевскимъ духовенствомъ. Настоятель Успенскаго

собора, о. протоіерей Алѣевъ, обратился къ дорогому архипастырю съ краткою, красиво построенною рѣчью, въ которой выразилъ радость паствы по поводу посѣщенія ея высокимъ архипастыремъ, хотя и прїѣхавшимъ на этотъ разъ изъ-за университетскаго праздника.

Церковь была полна молящимися. По окончаніи краткаго молебна его преосвященство преподаль всѣмъ све архипастырское благословеніе и пробылъ въ церкви до тѣхъ поръ, пока не приложились къ кресту всѣ собравшіеся въ ней. Одному изъ малышей-реалистовъ, которые были въ церкви съ своимъ инспекторомъ, его преосвященство предложилъ прочитати утреннюю молитву.

Съ ночнымъ поѣздомъ и съ утра-нимъ 12 числа прибыли и другіе гости: г. курляндскій губернаторъ, гофмейстеръ Свербеовъ, г. лифляндскій вице-губернаторъ Неклюдовъ и др.

11 числа вечеромъ, въ 9 часовъ, прїѣзжіе гости, согласно составленному расписанію, собрались въ «Бюргер-муссе», гдѣ и познакомились другъ съ другомъ. Въ 1/2 10 прибыли туда и попечитель округа съ ректоромъ. Собралось не менѣе 50 человекъ съ разныхъ концовъ Россіи—представители университетовъ, другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ и прибалтійскихъ средне-учебныхъ заведеній. Въ скоромъ времени гости, раздѣлившись сначала на кружки, составили одинъ общій столъ, потребовавъ чаю и вина. Въ оживленной бесѣдѣ гости засидѣлись до полуночи.

Утромъ 12 числа, въ 9 часовъ, началась архіерейская служба-обѣдня, окончившаяся въ началѣ перваго часа.

Вмѣсто причастиаго, профессоръ богословія, о. Царевскій, сказалъ слово на тему о значеніи праздника и о томъ, въ чемъ должно быть и на что опираться истинное знаніе. Церковь была переполнена молящимися, главнымъ образомъ университетскими го-

стами и профессорами университета. Въ 11 час. состоялось богослуженіе въ университетской лютеранской киркѣ.

По окончаніи обѣдни и молебна всѣ гости университета были приглашены на завтракъ, устроенный въ экономическомъ кабинетѣ, расположенномъ дверь противъ двери съ церковью.

Въ началѣ перваго часа состоялся торжественный актъ, открывшійся народнымъ гимномъ. Залъ былъ переполненъ публикой; были заняты не только всѣ стулья, но и всѣ проходы. Хоры были биткомъ набиты студентами. На эстрадѣ, перенесенной въ противоположный конецъ зала, въ зелени и тропическихъ растеніяхъ близъ кафедры, стоялъ бюстъ Императора Александра I. На правой сторонѣ эстрады, за столомъ, покрытымъ краснымъ сукномъ, сѣли г. попечитель округа, г. ректоръ университета, гг. деканы и гг. профессора. На другой сторонѣ эстрады были размѣщены делегаты. Въ первыхъ рядахъ зала помѣстились: его преосвященство, всесвѣтлый русскій ученый Дм. Ив. Менделѣевъ, г. курляндскій губернаторъ, г. командиръ корпуса, г. лифляндскій вице-губернаторъ, г. окружной инспекторъ, д. с. с. Поповъ, и др. именитые гости.

Послѣ гимна г. попечитель округа, камергеръ Двора Его Величества П. П. Извольскій, прочелъ Высочайшую грамоту Императорскому юрьевскому университету. Изящно-внятное, съ большимъ достоинствомъ, ея чтеніе произвело неизгладимое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Восторженные рукоплесканія и «ура» закончили его. Ректоръ просилъ попечителя округа чрезъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія повергнуть къ стопамъ Его Величества отъ имени совѣта университета глубочайшую признательность и вѣроподданническія чувства за столь милостивое Монаршее благозаченіе университету. Затѣмъ попечителемъ округа былъ прочтенъ списокъ Высочайшихъ наградъ служебному

персоналу университета: ректору Филиппову чинъ действительнаго статскаго совѣтника, деканамъ и инспектору студентовъ, а также нѣкоторымъ профессорамъ и другимъ служащимъ въ университетѣ—ордена. Послѣ этого началось чтеніе адресовъ. Первымъ былъ прочитанъ его преосвященствомъ епископомъ Агаангеломъ адресъ отъ духовенства рижской епархіи, въ которомъ говорилось, что съ открытіемъ университета послѣ его реформы открылись его двери для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, въ чемъ и чувствуется особенная связь русскаго духовенства и въ частности рижской епархіи съ чествуемымъ университетомъ, которая усиливается еще тѣмъ, что между истинной наукой и религіей нѣтъ никакой розни. Рукоплесканія присутствовавшихъ и признательность ректора за преподнесенный адресъ были отвѣтомъ на него. Второй адресъ былъ отъ юрьевскаго городского управленія, прочитанный городскимъ головою, г. Гревингомъ. Затѣмъ началось чтеніе адресовъ отъ академіи наукъ, всѣхъ русскихъ университетовъ, кромѣ гельсингфорскаго и варшавскаго, причѣмъ делегатъ Новороссійскаго университета, бывшій ученикъ юрьевскаго, произнесъ свое длинное привѣтствіе университету на латинскомъ языкѣ; были адреса отъ военно-медицинской академіи, отъ академіи генеральнаго штаба, отъ военно-юридической академіи, отъ морской академіи, отъ римско католической академіи въ С.-Петербургѣ, отъ петербургскаго и рижскаго политехникумовъ, отъ высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ, отъ многихъ ученыхъ обществъ: Вольно-Экономическаго, Географическаго, Историческаго, естествоиспытателей, Сельско хозяйственнаго, отъ кіевского Историческаго, отъ вѣнскаго общества испытателей и многихъ другихъ. Средняя школа мѣстнаго края тоже поднесла адреса: юрьевская, рижская Городская, рижская Николаевская, рижская Александровская, обѣ ревелскія; изъ женскихъ гимназій — юрьевская

Пушгинская; изъ реальныхъ училищъ — мѣстное юрьевское училище. Ихъ делегаты (навѣрное, большинству читателей знакомыя имена) гг.: Клириановичъ; Любомудровъ и Даяненбергъ; Ивановъ; Погодинъ и Клеверъ; Пользинскій и Буковицкій; Бауэръ и Цѣтковъ; Кузнецовъ. Отъ юрьевской учительской семинаріи г. Свѣрковъ. Отъ иностранныхъ ученыхъ учреждений пріѣхали делегатами г. Бойнъ изъ Парижа, членъ французской академіи по восточному отдѣленію, и Бѣла де-Пуста, венгерскій археологъ, Клауденбургскій профессоръ. Оба делегата знаютъ и говорятъ на русскомъ языкѣ. Г. Бѣла де-Пуста свое привѣтствіе прочелъ на венгерскомъ и русскомъ языкахъ, проведя ту мысль, что оба народа, венгерскій и русскій, имѣютъ больше другихъ народовъ Европы отношеніе къ ея востоку, оба они въ свое время не мало пользовались германскими учеными и оба они вступили сравнительно недавно на научный національный путь; пожеланіемъ славы университету и великому русскому народу закончилъ г. профессоръ свой адресъ. Привѣтствія гг. Бойна и Пусты были встрѣчены шумными рукоплесканіями, особенно перваго, много говорившаго о русско-французскомъ союзѣ.

Особенно громкими рукоплесканіями сопровождался адреса университетовъ московскаго и казанскаго, прочитанные: первый адресъ профессоромъ Лейстомъ, бывшимъ питомцемъ юрьевскаго университета, и второй адресъ самимъ ректоромъ университета, г. Дубяго.

Главная мысль большинства адресовъ —возданіе долгаго славному прошлому, какъ именамъ дерптскихъ профессоровъ: гг. Пирогову, Эверсу, Вѣру, Струве, Бунге и другимъ, такъ и питомцамъ его двѣнадцатилѣтнаго профессорскаго института, бывшимъ впоследствии профессорами въ другихъ русскихъ университетахъ: тому же Пирогову, Иванову, Куторгамъ, Шервинскимъ и многимъ другимъ.

Воздавая достойное прошлому университету и как звену между русской и германской наукой, адреса сильно подчеркивали и то обстоятельство, что съ недалекаго прошлаго университетъ окончателно вошелъ въ семью русскихъ университетовъ, чѣмъ онъ сталъ ближе, дороже для русской науки и отечественнаго просвѣщенія. открывъ двери свои всѣмъ русскимъ людямъ. Въ ученыхъ адресахъ выражалась радость и по поводу того обстоятельства, что столѣтіе университета совершилось въ тотъ моментъ, когда для русской науки и для ея дѣятелей предвидится свѣтлое, отрадное будущее. Въ своихъ поздравленіяхъ университету-юбилару славы представители ученыхъ учрежденій желали, чтобы наука была истинная, свободная.

Въ адресахъ средне-учебныхъ заведеній говорилось о той связи, которая существовала между мѣстными учебными заведениями, когда они были устроителями и распорядителями ихъ внѣшней и внутренней жизни, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя гимназіи, какъ юрьевская, ревельская и нѣкоторыя другія, обязаны университету своимъ существованіемъ. Мѣстныя юрьевскія среднія школы упомянули и о томъ, что и нынѣ въ ихъ учительскихъ корпораціяхъ есть воспитанники университета и даже лица которыя читають лекціи и въ университетѣ. Мѣстное реальное училище высказало твердую надежду, что въ недалекомъ будущемъ и для обездоленныхъ реалистовъ откроется приемъ въ университетъ. Адресъ Городской гимназіи былъ на латинскомъ языкѣ. Особенно сочувственно были приняты адреса реального училища и рижской Александровской гимназіи.

Но небывалыя рукоплесканія, несмолкавшія въ теченіе многихъ минутъ, вызвало появленіе на эстрадѣ, какъ делегата, нашей русской гордости, Дм. Ив. Менделѣва. Поддерживаемый нѣкоторыми своими учеными коллегами, маститый старецъ и маститый ученый

вошелъ по ступенькамъ на эстраду. Твердымъ, сильнымъ голосомъ прочелъ онъ наизусть краткое привѣтствіе университету, отмѣтивъ въ одной строкѣ его значеніе. Громъ, взрывы аплодисментовъ вызвало его слово. Онъ поклонился на всѣ стороны, сошелъ съ эстрады, а аплодисменты все продолжались и продолжались. Радостно было видѣть всѣмъ присутствіе этого великаго ученаго на русскомъ научномъ торжествѣ; убѣленный сѣдинами, съ длинными, нѣскольکو рѣдкими, зачесанными назадъ волосами. одѣтый въ простой черный сюртукъ, на которомъ чуть была замѣтна звѣзда, нѣскольکو сторбившійся, высокаго роста, съ своеобразнымъ большимъ лицомъ, Дмитрій Ивановичъ навѣки оставитъ по себѣ память и своєю фигурою, и тѣмъ приемомъ, какимъ онъ былъ привѣтствованъ, у всѣхъ, кто былъ на этомъ торжествѣ, удостоенномъ посѣщеніемъ этого высокаго гостя.

Кромѣ адресовъ, г. ректоромъ были прочитаны изъ множества множествъ телеграммъ: отъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія Гр. Эд. Зенгера, отъ его помощника г. Лукьянова, отъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія, г.-ад. Ванновскаго, отъ университетской комиссіи профессоровъ, заседающей въ Петербургѣ, и многихъ другихъ. Чтеніе остальныхъ телеграммъ и нѣсколькихъ запоздалыхъ адресовъ было отложено до слѣдующаго дня торжества.

Торжество закончилось благодарственной рѣчью ректора Филиппова. Актъ прошелъ въ полномъ порядкѣ.

Рис. Вѣстн. № 275 17 XII 902

Юрьевъ. О юбилейныхъ торжествахъ намъ сообщаютъ еще слѣдующее: Ректоръ Филипповъ въ своей рѣчи, произнесенной послѣ прочтенія 72 адресовъ 12 декабря, благодарилъ всѣ учрежденія и лица, принесшія поздравленія

и пожеланія университету въ знаменательный день его столѣтїя. Г. Филипповъ, обратившись къ делегатамъ, сказалъ, что какъ стѣблыны лица, такъ и учрежденія живутъ любовью; многочисленное и блестящее собраніе ихъ живо свидѣтельствуеетъ объ этой любви къ юрьевскому университету. «Намъ, живымъ членамъ его, досталось счастье выслушать эти привѣтствїя и эту любовь къ вѣковому прошлому этого разсадника просвѣщенїя, и мы гордимся этимъ и искренно и сердечно благодаримъ за это. Намъ особенно радуетъ это потому, что оно является важнымъ свидѣтельствомъ научной преемственности и непрерывности б. дерптскаго и юрьевскаго университета. Но особенно радуютъ насъ привѣтствїя отъ русскихъ научныхъ и учебныхъ учреждений, какъ свидѣтельство тѣсной связи и сочувствїя къ молодому русскому юрьевскому университету.» Указавъ на выраженные въ адресахъ пожеланія науки свободной, истинной, независимой отъ какихъ-либо временныхъ обстоятельствъ, ректоръ говорилъ о необходимости національной науки, національнаго, русскаго просвѣщенїя, ибо самая свобода, независимость и истинность науки, просвѣщенїя не исключаютъ ея національности. Онъ высказалъ пожеланія и горячую надежду, чтобы у насъ было больше научныхъ очаговъ, чтобы въ нашей могучей, сильной странѣ развивалось и умножалось просвѣщенїе—высшее, среднее и низшее; у насъ, гдѣ такъ чувствуется эта необходимость образованїя, развитїя народнаго просвѣщенїя. Всплещь несется по всей странѣ эта жажда просвѣщенїя, эта необходимость народнаго образованїя. «Сегодняшнїй праздникъ науки—праздникъ нашего прогресса, нашего просвѣщенїя, къ чему всѣ мы должны стремиться и которому мы должны содѣйствовать всею душою, всѣми ея силами, всѣмъ своимъ существомъ». Рѣчь г. Филиппова была и горячѣй

признательностью за откликъ на призывъ юрьевскаго университета на его праздникъ, и еще болѣе горячимъ призывомъ къ развитію народнаго просвѣщенїя, того просвѣщенїя, въ которомъ такъ нуждается грозная и могучая Русь, о которомъ повсюду, во всѣхъ ея уголкахъ говорятъ, пишутъ, которое дастъ нашей великой родинѣ несокрушимую силу, мощь и величіе, которыхъ у нея и нынѣ не мало. Блестяще и горячо, убѣжденно произнесенная, широкая и глубокая по своему содержанию, по своимъ замысламъ, красиво построенная, рѣчь ректора не только вызвала бурю аплодисментовъ, но и была чуднымъ заключительнымъ аккордомъ, властнымъ и могучимъ, сильно и глубоко захватывающимъ, на этомъ праздникѣ русской науки, русскаго просвѣщенїя.

Вторая рѣчь ректора была на французскомъ языкѣ; онъ въ ней обратился къ представителямъ заграничной науки и горячо благодарилъ ихъ за ту доброту, которую они оказали университету своимъ присутствїемъ на его торжествѣ, на торжествѣ науки, могучей объединительницы всѣхъ народовъ. Особенно польщенъ университетъ прибытіемъ французскаго делегата, такъ какъ сердца русскаго и французскаго народа давно уже бьются въ одинъ тактъ.

Послѣ продолжительныхъ рукоплесканий ректоръ пречиталъ списокъ (въ алфавитномъ порядкѣ) лицъ, избранныхъ университетомъ въ его почетные члены или удостоенныхъ почетной ученой степенїю. Списокъ былъ очень длинный; всего избрано болѣе 60 членовъ. Въ числѣ ихъ были и иностранцы и русскіе ученые, писатели и дѣятели просвѣщенїя. Въ число почетныхъ членовъ избраны: министръ Ермоловъ, сенаторъ Таганцевъ, графъ Левъ Толстой, академики Пыпинъ, Кондаковъ, Никитинъ, Овсянниковъ, Латышевъ, Ламанскій, Воронинъ, Бехтеревъ, бывший профессоръ Макс. Ковалевскій; петербургскіе профессора: Менделѣевъ,

Сергѣевичъ, протоіерей Горчаковъ, Энгельманъ, Павловъ, Помяловскій; московскіе: Овченокъ, Герье, Голубинскій, Бугаевъ; профессора: Мечниковъ, Иконниковъ, Догель, Чичеринъ, директоръ публичной бібліотеки Кобеко. Изъ числа заграничныхъ ученыхъ: Вагнеръ, Дерябургъ, Бергманъ, Листъ (Берлианъ), Баумгартенъ (Тюбингенъ), Корниль, Бруардель (Парижъ), Дорнъ (Неаполь), Горслей (Лондонъ), Фр. Шмайтъ, Лео Мейеръ и нѣкоторые другіе. Въ число почетныхъ докторовъ: Кобеко, Пыцинъ и Нирлинъ — по историко-филологическому факультету, Давыдовъ и Померанцевъ — по физико-математическому, Литвиновъ — по медицинскому и Бидевштейнъ и Вигавдъ — по богословскому и др. Нѣкоторые изъ нихъ были налицо въ числѣ делегатовъ, прибывшихъ на праздникъ, какъ гг. Бехтеревъ, Померанцевъ, Штейнъ и нынѣ почетный членъ *всѣхъ* русскихъ университетовъ Дм. Ив. Менделѣевъ. Присутствовавшіе почетные члены поклонами благодарили университетъ за честь избранія, а публику за тѣ аплодисменты, которыми она въ особенности награждала ихъ. Два имени вызвали долго несмолкавшія рукоплесканія, заглушавшія туши музыки: имя русскаго генія-химика Дм. Ив. Менделѣева и имя безъ всякихъ длинныхъ титуловъ (ученый, докторъ, магистръ, профессоръ такого-то университета), имя изъ 3 словъ: Левъ Николаевичъ Толстой. Въ лицѣ двухъ этихъ имей, Менделѣева и Толстого, почетныхъ членовъ юрьевскаго университета, на столѣтнемъ праздникѣ его воплотились въ жизнь слова Высочайшей грамоты этому университету объ общеніи его съ наукою и словесностью великаго русскаго народа.

Два отечественныхъ генія — науки и литературы, избранные въ почетные члены окраиннаго русскаго университета, изъ которыхъ одинъ присутствовалъ на его праздникѣ, придали этому торжеству неопысуемый блескъ и великолѣпіе.

Въ самомъ началѣ 6 го часа подъ звуки марша выходила публика изъ торжественнаго зала храма науки, унося съ собою самыя отрадныя воспоминанія, переживая высокія впечатлѣнія. Просидѣвъ съ 1 часа дня до 6 часовъ вечера, публика не чувствовала усталости; наоборотъ, радостная, восторженная она оставляла университетъ; съ сильнымъ подъемомъ духа, съ сильною вѣрою въ славное будущее русской науки и университета шла она домой, съ благодарностью вспоминая тѣхъ, чьи имена она слышала, какъ бывшихъ тружениковъ науки на этой окраинѣ, признательная тѣмъ, кто придалъ празднику блескъ и славу, восхваляя тѣхъ, кто такъ блестяще устроилъ его, благодарная тѣмъ, кто не омрачилъ этого рѣдкаго торжества русской науки и роднаго просвѣщенія ни однимъ ложнымъ шагомъ и горячо желающая мирной и славной работы своему университету на пользу всѣмъ единой матери — дорогой Россіи, всѣмъ русскимъ людямъ! *Рис. Вѣстн. № 279. 21 XII 902.*

Рига,

18 го декабря.

Закончившіяся нѣсколькими днями тому назадъ юбилейныя торжества юрьевскаго университета — своимъ общимъ характеромъ и настроеніемъ участниковъ — доказали несомнѣнную благодѣтельность какъ вообще всѣхъ проводимыхъ въ нашемъ краѣ правительственныхъ реформъ, такъ и съ особенной ясностью обнаружили благотворность учебно-воспитательныхъ преобразованій, проводимыхъ съ неослабной энергіей и строгой послѣдовательностью. Празднества столѣтней годовщины основанія расадника высшаго научнаго знанія носили на себѣ неизгла-

димыя черты прочнаго воздѣйствія трудовъ и стараній незабвенныхъ въ исторіи этого края русскихъ людей—М. Н. Капустина, Н. А. Лавровскаго, А. С. Будиловича и многихъ другихъ: директоровъ, инспекторовъ, преподавателей и простыхъ городскихъ и сельскихъ учителей, свято исполнявшихъ предначертанія Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Его Державнаго Сына. Въ Высочайшей грамотѣ, данной юрьевскому университету 12 декабря, между прочимъ, выражено, что «вслѣдъ за преобразованиемъ средней и низшей школы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предудказанъ былъ университету для выполненія поставленныхъ ему изначала просвѣтительныхъ задачъ путь новый, болѣе широкій и болѣе соотвѣтствующій какъ изменившимся мѣстнымъ условіямъ, такъ и общимъ пользамъ Державы Нашей». Непосредственное общеніе юрьевскаго университета съ наукою и словесностью великаго русскаго народа, о которомъ говорилось въ грамотѣ, несмотря на сравнительно незначительный періодъ существованія этого общенія, сказалось во время торжествъ съ достаточной ясностью. Въ адресѣ, прочитанномъ на актѣ преосвященнымъ Агаангеломъ, епископомъ рижскимъ и митавскимъ, была указана особенная связь русскаго духо-

венства и въ частности рижской епархіи съ юрьевскимъ университетомъ — связь, усиливающаяся полнымъ единеніемъ истинной науки и религіи. Другіе адреса сильно подчеркивали то обстоятельство, что съ недавняго прошлаго университетъ вошелъ въ семью русскихъ университетовъ, чѣмъ онъ сталъ ближе и дороже для русской науки и отечественнаго просвѣщенія, открывъ свои двери всѣмъ русскимъ людямъ.

Преобладали на торжествѣ русскіе делегаты. Нѣмецкая зарубежная наука, *ad maiorem gloriam* которой дѣлалось и дѣлается такъ много мѣстными и юрьевскими плакальщиками о невозвратной старинѣ, совсѣмъ не была представлена на торжествахъ.

Шумная овація Д. И. Менделѣву — это восторженный привѣтъ русской наукѣ, которая выросла уже до той поры, когда она можетъ двигаться впередъ самостоятельно, по своей собственной, широкой и свободной дорогѣ.

Солнце истинно-русскаго просвѣщенія, находящагося подъ особымъ покровительствомъ Державныхъ Хозяевъ земли русскаго, зажглось надъ Юрьевомъ недавно. Но можно надѣяться, что свѣтъ русской науки и теплота русскаго патриотическаго чувства не будутъ потрачены и ослаблены незначительными пятнами без-

сильныхъ стараній воскресить
былое преобладаніе старо-бал-
тійскихъ тенденцій въ прило-
женіи ихъ къ наукѣ. Импера-
торскій юрьевскій университетъ,
побѣждая всаго рода препят-
ствія, будетъ неизмѣнно «про-

славлять себя научными под-
вигами и умножать своими пи-
томцами ряды просвѣщенныхъ
дѣятелей, всегда и неизмѣнно
вѣрныхъ исконнымъ завѣтамъ
русской исторіи».

Риж. Вѣстник. ————— № 276. 18 XII 902.

Къ 12 декабря 1902 г. *)

Поздравляю, Юрьевъ славный!
Нынѣ минуло сто лѣтъ,
Какъ открыть рукой Державной
Былъ въ тебѣ университетъ.

Много тружениковъ честныхъ
Онъ для жизни воспиталъ;
Сколько,—знаемъ мы,—извѣстныхъ
Онъ людей отчислѣ далъ!

Слава вамъ, мужи науки!...
Слава тѣмъ, что нѣтъ въ живыхъ!
Чтутъ васъ нынѣ—дѣти, внуки:
Память вамъ въ сердцахъ у нихъ!...

Вы—столпы для просвѣщенья—
Силой слова и пера
Освѣтили поколѣнья
Путь для правды и добра.

Изъ провинціи далекой,
Юрьевъ, шлю я свой привѣтъ,
И дѣлю твою глубоко
Радость, университетъ!...

Пусть же солнце просвѣщенья!
Льетъ живительный сясѣ свѣтъ
Подъ охраной Провидѣнья
Прощѣтай на согни лѣтъ!...

Савара. *Елизавета Назарова.*

Риж. Вѣстник. ————— № 276. 18 XII 902.

Наша печать.

* * «Все было наше...» Проф. Н. Ф.
Сумцовъ воспроизводитъ въ «Южн.
Краѣ» слѣдующую тираду, извлечен-
ную имъ изъ «Nordlivländische Zei-
tung»:

«Все было наше, и многое изъ того,
что нами достигнуто, и теперь остает-
ся нашимъ и можетъ такимъ и впредь
оставаться въ знаніи и настроеніи, въ
образѣ и обиходѣ жизни, въ сокровищ-
ницѣ именъ, воспоминаній, въ «стре-
мленіи къ свѣту». И вѣчно будутъ
имѣть значеніе слова поэта, что «ни-
каксе время и никакая власть не раз-

рушать такой формы, которая возникла,
какъ результатъ внутренняго жизнен-
наго творчества».

Сказано это по поводу юбилея юрь-
евского университета и вызываетъ въ
свою очередь со стороны проф. Сум-
цова такую отвѣдь:

«Несомнѣнно, тутъ много истины, и
русскіе профессора на моихъ глазахъ
поднимали бѣгалы за своихъ почтен-
ныхъ предшественниковъ и товарищей;
и Петръ Великій когда-то пилъ за
здоровье своихъ учителей-шведовъ, но
это не помѣшало ему учиться самосто-
ятельно и вести свою великую націо-
нальную линію. «Sehnsucht zum Licht»

не представляет исключительно мѣстнаго явленія, и, несомнѣнно, желательно, чтобы свѣтъ знанія изъ юрьевского университета шелъ не только до Чудскаго озера, но и до Великаго океана, что, разумѣется, гораздо болѣе обог-

чается русскимъ, чѣмъ нѣмецкимъ языкомъ.»

Этого-то и не хотятъ никакъ и признать наши неисправимые сторонники узкаго и односторонняго провинциализма. *Рис. Вѣстн. № 280. 20 эт 902.*

Рига, 24 го денабря. Эстская газета «Postimees» обращаетъ вниманіе на странное отношеніе мѣстныхъ круговъ къ юрьевскому университету во дни университетскихъ недавнихъ празднествъ, на которыхъ блистали своимъ отсутствіемъ представители дворянства и лютеранскаго духовенства.

«Высокопоставленный представитель рижской православной епархіи,—говоритъ газета,—лично прибылъ на юбилей юрьевского университета, отъ имени своей епархіи поднесъ университету особый почетный адресъ и среди общихъ благожеланій выразилъ благодарность мѣстному высшему учебному

заведенію, открывающему свои двери и для сыновей мѣстнаго православнаго духовенства. Представители же власти еванг.-лютеранской церкви, черпающей свои силы исключительно изъ мѣстнаго университета, питающейся его научными трудами и силами и обязанной ему въ значительной степени даже своимъ существованіемъ, не находятъ нужнымъ обмолвиться хотя однимъ словомъ благодарности по отношенію къ родному университету. Даже с.-петербургская римско-католическая академія послала чрезъ своего представителя адресъ, хотя въ Юрьевѣ, какъ извѣстно, нѣтъ ни католическаго богословскаго факультета, ни даже самостоятельной богословской каведры»... *Рис. Вѣстн. № 281. 24 эт 902.*

Рига, 28 денабря. У насъ уже приводились отзывы здѣшней народной печати о томъ, что мѣстные и иногородные представители лютеранской духовной власти не сочли нужнымъ выразить благодарность юрьевскому университету въ день его столѣтняго юбилея за тѣ знанія и права, какія университетъ-юбиларъ имъ далъ. Кромѣ московской евангелической консисторіи, приславшей на имя богословскаго факультета юрьевского университета письмо на нѣмецкомъ языкѣ, действительно, ни одинъ нѣмецъ-богословъ (а такихъ въ предѣлахъ Россіи немалое число) не вспомнилъ о своей аймае matriv. Да и вообще Прибалтійскія губерніи отнеслись болѣе, чѣмъ сдержанно. Исключая города Юрьевъ и Перновъ, ни одинъ изъ городовъ нашего края не прислалъ ни делегатовъ, ни адре-

совъ. Рига ограничилась коротенькой телеграммой, тогда какъ петербургская дума прислала двухъ делегатовъ и роскошный и весьма интересный адресъ. Это отсутствіе прибалтійцевъ было, впрочемъ, совершенно незамѣтно, такъ какъ еле хватило времени на прочтеніе 100 адресовъ и болѣе 500 привѣтственныхъ телеграммъ отъ ученыхъ учреждений и городовъ, русскихъ и иностранныхъ. Лондонъ, Парижъ, Будапештъ, Лиссабонъ, Римъ и др. прислали и шлютъ еще свои адреса. Молчаніе прибалтійцевъ стараго закала нисколько не омрачило радости русскихъ людей, собравшихся на юбилейное торжество. Еще полнѣе и цѣльнѣе чувствовалось, что это — праздникъ русской науки и торжество русскаго просвѣщенія. *Р. Вѣстн. № 283. 28 эт 902.*

Рига,

27-го декабря.

Недавнія юбилейныя университетскія торжества въ Юрьевѣ выдвинули снова на первый планъ вопросы о реформѣ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, пока еще не совсѣмъ законченной. Въ актовомъ рѣчи профессора Пѣтухова упоминалось о предположеніяхъ графа Уварова насчетъ «стройности общей системы образованія» и борьбы съ «предразсудками мѣстнаго населенія». Прошло уже 60 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ министерство народнаго просвѣщенія принялось за преобразование учебныхъ заведеній нашего края, но, несмотря на всѣ усилія и труды, полная стройность еще не даетъ себя чувствовать, да и «предразсудки» далеко еще не искоренены. Стоитъ прочесть отрывокъ изъ доклада гр. Уварова Императору Николаю Павловичу, чтобы понять, что даже характеръ этихъ предразсудковъ до сихъ поръ не измѣнился.

«Истинное и главное заблужденіе нѣмецкихъ губерній, — говорилъ Уваровъ, — состоитъ въ томъ, что онѣ до сихъ поръ не постигаютъ, что Россія возмужала; онѣ видѣли въ пеленкахъ нашъ государственный бытъ; весьма часто нѣмцы были призываемы въ пѣстуны къ его колыбели и въ свидѣтели всѣхъ недоумѣній, всѣхъ ошибокъ,

всѣхъ колебаній нашего внутренняго образованія. Оттого, что они угнетали Россію императрицы Анны, оттого, что они вблизи видѣли Россію Елизаветы и Екатерины II, они упорно заключаютъ, что Россія — тотъ же младенецъ, къ охраненію коего и они платили дань усердія, не всегда безпристрастнаго, не всегда безкорыстнаго. Словомъ, они не постигаютъ Россіи Николая I, и этотъ обманъ, почти оптический, эта суевѣрная неподвижность въ понятіяхъ, это тайное отрицаніе всего существующаго теперь у насъ, этотъ холодный, мелкій духъ протестантизма въ приложеніи къ дѣламъ государственнымъ — вотъ, что отличаетъ и нѣкоторымъ образомъ отталкиваетъ отъ насъ это полкѣніе людей, одаренныхъ душевными доблестями и нѣкоторымъ прямодушіемъ; но то же самое отталкиваетъ ихъ и отъ Европы, или, лучше сказать, отъ Германіи, изъ которой они выводятъ безпрестанно свое прямое происхожденіе. Съ одной стороны, Германія измѣнилась, съ другой — Россія возмужала; тщетно духъ Остзейскихъ губерній считаетъ себя представителемъ нѣмецкаго просвѣщенія въ Россіи; мы это просвѣщеніе понимаемъ и цѣнимъ вѣрнѣе ихъ».

Продолжительность существованія этихъ предразсудковъ объясняется отсутствіемъ въ

прежніе годы на мѣстѣ такихъ людей, которые были бы способны на энергичную и сознательную борьбу съ этими предубѣжденіями. Упорное и въ высшей степени искусное противодѣйствіе поддерживало живучесть устарѣлыхъ понятій и отжившихъ порядковъ, а мягкость и снисходительность лицъ, поставленныхъ во главѣ учебнаго дѣла, не разъ воскрешали уже ослабѣвавшія иллюзіи и хирѣющія надежды.

Всякое проявленіе мягкости

толковалось, какъ признакъ безсилія, а снисходительность считалась слѣдствіемъ страха предъ балтійскими яко-бы непобѣдимыми пройсками.

Теперь эти бутафорскія пугала протестовъ, петицій и вліяній уже никого не въ состояніи устрашить, и дружная работа устроеціа учебнаго дѣла и приведенія его въ единообразную систему идетъ своимъ чередомъ, безъ вредныхъ колебаній, уклоненій и остановокъ.

Рис. Вн. ст. _____ № 287. 27 кт 902.

Юрьевъ. (У н и в е р с и т е т ь).
Какъ извѣстно, недавно окончилось въ Петербургѣ засѣданіе комисіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній. Довольно большимъ спорнымъ пунктомъ, по словамъ «Olewik», явился богословскій факультетъ юрьевскаго университета. Многие члены означенной комисіи выражали желаніе совершенно отдѣлить богословскій факультетъ отъ другихъ, такъ что онъ представлялъ бы изъ себя совершенно отдѣльное учрежденіе. Но подъ конецъ комисіи все-таки пришла къ тому заключе-

нію, что означенный факультетъ остается при университетѣ, но всѣ лекціи въ немъ по общимъ предметамъ должны быть читаемы на русскомъ языкѣ при чемъ при немъ учреждаются еще каѳедры восточнаго, латышскаго и польскаго языковъ. Учрежденіе означенныхъ каѳедръ, конечно, очень желательно, потому что тогда богословы основательно могутъ изучить необходимые языки и этимъ положить предѣлы тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя существуютъ нынѣ по этому вопросу между паствой и пастыремъ. *Пресс. Урал. № 261. 29 и 30.*

Рига, 12 декабря.

Сегодня въ Юрьевѣ празднуется столѣтіе со дня основанія дерптскаго, нынѣ юрьевскаго, университета, или, вѣрнѣе, не основанія, а дарованія ему Императоромъ Александромъ I устава, матеріальнаго обезпеченія и подчиненія новой высшей школы вновь учрежденному министерству народнаго просвѣщенія.

«По благотворительнымъ намѣреніямъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Родителя Нашего, Государя Императора Павла I» — такъ начинается указъ Императора Александра I объ учрежденіи дерптскаго университета — «учреждаемъ настоящимъ актомъ постановленія, на вѣчныя времена, для Имперіи Нашей, а въ особенности для губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, — университетъ, коего существованіе опредѣляемъ

Мы въ гор. Дерптѣ; и какъ столь пріятно Нашему сердцу привести сіе святилище наукъ въ цвѣтущее состояніе, то по сему и пріемлемъ оный университетъ въ особенное Наше покровительство и защиту».

Этимъ указомъ, въ которомъ дальѣе подробно опредѣляются дарованныя университету права и преимущества, вплоть—до подробной регламентаціи обученія вдовъ и сиротъ учебнаго персонала, положено было прочное основаніе дальнѣйшему процвѣтанію дерптскаго университета. Возникъ-же онъ, какъ извѣстно, значительно раньше. Еще во времена шведскаго владычества, король Густавъ Адольфъ основалъ въ Дерптѣ гимназію, съ 8 профессорами, которая черезъ нѣсколько лѣтъ (1632) была нѣсколько расширена и получила названіе университета. При королевѣ Христинѣ было отстроено въ 1641 г. университетское зданіе. Затѣмъ настаетъ

смутное время шведской войны: въ 1856 г. Дерптъ завоеванъ нашими войсками; профессора, большею частью шведы, покинули городъ, и университетъ вплоть до его перенесенія въ Перновъ влечить жалкое существованіе. Хотя Петръ Великій, послѣ взятія Пернова и обѣщаль оставить университетъ въ полной неприкосновенности и оказать сему поддержку, указавъ, съ своей стороны, лишь на желательность преподаванія также и славянскаго языка, тѣмъ не менѣе, благодаря смутамъ военнаго времени, дѣло оставалось въ неопредѣленномъ положеніи; тоже продолжалось и при преемникахъ великаго Петра, несмотря на то, что въ 1734 г. состоялся указъ о назначеніи графа Остермана попечителемъ университета. Лишь императору Павлу I было суждено выполнить обѣщаніе своего державнаго предка. При немъ дѣлу университета былъ данъ дальнѣйшій толчекъ дарованіемъ ему 29 дес. земли подъ зданіе, доходовъ со 100 гаконовъ казенной земли на содержаніе, и 25.000 р. на постройку зданія. Дворянства трехъ губерній въ свою очередь назначили налоги съ каждой мужской души по 10 коп. (40 000 р.) на покрытіе остальныхъ расходовъ. Но испытанія еще не кончились. Въ 1800 г. возникаетъ планъ перенесенія университета въ Митаву, такъ - какъ при комплектованіи профессорскаго персонала приходилось ограничиваться уроженцами имперіи; въ Митавѣ-же имѣлась хорошо оборудованная гимназія съ хорошимъ со-

стагомъ преподавателей. Но не успѣлъ организаціонный комитетъ приступить къ занятіямъ, какъ благодаря вступленію на престолъ Императора Александра I, дѣло было снова временно приостановлено.

Затѣмъ, 12 апрѣля 1801 г., послѣдовало повелѣніе о перенесеніи университета снова въ Дерптъ, въ томъ-же году, 22 мая, молодой императоръ посѣтилъ Дерптъ и, обласкавъ профессоровъ, обѣщаль дѣлу учрежденія университета дальнѣйшее покровительство. И уже 22 апрѣля 1802 г. университетъ былъ открытъ—т. е. начался приѣмъ студентовъ, начало-же занятій было назначено на августъ мѣс. того-же года.

8 сентября 1802 года состоялось учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія, коему подчинялись всѣ учебныя заведенія имперіи, а 12-го декабря того-же года проректоръ и профессоръ физики Парротъ принялъ изъ рукъ императора вышеупомянутый указъ объ учрежденіи «святилища наукъ».

Съ тѣхъ поръ дерптскій университетъ сталъ свободно развиваться и вскорѣ достигъ блестящаго положенія, въ теченіе многихъ десятиковъ лѣтъ по праву удержавъ за собою названіе одного изъ лучшихъ университетовъ въ Россіи; въ немъ училось не мало извѣстныхъ и знаменитыхъ нашихъ соотечественниковъ; учился и училъ въ немъ, какъ извѣстно, и знаменитый нашъ хирургъ, педагогъ и общественный дѣятель Н. И. Пироговъ.

Съ теченіемъ времени съ расши-

реніемъ задачъ университета, онъ пересталъ удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ къ хорошо оборудованному высшему учебному заведенію; но мимо причинъ матеріальнаго характера на научной дѣятельности университета неизбѣжно должны были отразиться общія въ краѣ реформы, а также введеніе устава 1884 г., уничтожившаго выборное начало и вообще сильно сѣзвившаго рамки университетской автономіи.

Нѣкоторыя изъ этихъ причинъ продолжаютъ вліять на развитіе университета и по сіе время; ими, какъ уже было указываемо не разъ, объясняется, наприм., пресловутое «бѣгство профессоръ»; но среди

малоотраднѣхъ явленій въ жизни юрьевскаго университета съ удовольствіемъ приходится отмѣтить и болѣе радостныя: ему обѣщана матеріальная поддержка и если къ этому прибавить еще предстоящее введеніе новой университетской организаціи, въ которой, какъ полагаютъ, будетъ проведенъ принципъ большей самостоятельности учебнаго персонала, то можно выразить надежду, что и во второмъ столѣтіи своего существованія университетъ увидитъ лучшіе дни и достигнетъ возможнаго процвѣтанія. Съ этимъ пожелаемъ приносимъ юбиляру нашъ искренній привѣтъ.

Крис. Край, ————— № 271. 12 XII 902.

Юрьевъ. (Къ 100-лѣтнему юбилею университета). Въ приготовленіи къ чествованію 100-лѣтняго юбилея существованія университета законченъ. Между всѣми другими украшеніями выдѣляется ярко въ глаза устроенная около здания университета иллюминація видѣ гербовъ и другихъ монограммъ. Въ входѣ въ зданіе университета красуется государственнѣйшій гербъ, составленный изъ миниатюрныхъ газовыхъ лампочекъ, а внизу цифра «100», устроенная такимъ же образомъ. На лѣвой сторонѣ герба стоить начальныя буквы основателя университета, Александра I, а внизу число 1802.

Правая сторона герба украшена начальными буквами нынѣ царствующаго Императора Николая II и число «1902».

Иодъ этими главными украшеніями расположены разныя монограммы, устроенныя точно также, какъ и всѣ, изъ маленькихъ газовыхъ лампочекъ. Иллюминація устроена во всю длину наружнаго фасада университета. *Крис. Край, № 271. 12 XII 902.*

Епископъ рижскій и митавскій Агаангель сегодня, 13 декабря, съ поѣздомъ № 13 вернулся изъ Юрьева въ Ригу. *Крис. Край, № 272. 13 XII 902.*

Празднованіе юбилея столѣтняго существованія юрьевскаго университета.

Въ теченіе дня 11 декабря въ стали свѣзжаться къ празднеству почетныя гости: епископъ рижскій и митавскій Агаангель, г. почетный рижскаго учебнаго округа камергеръ Ш. И. Извольскій, г. вице-губернаторъ д. с. с. Неклюдовъ, изъ С.-Петербурга академики князь Голицынъ, Чернышевъ и Шиятъ, профессоръ Менделѣевъ и представители разныхъ ученыхъ обществъ и учреждений—болѣе 100 лицъ.

При колокольномъ звонѣ университетской церкви гости собралась 12 декабря, въ 9 часовъ утра въ церкви при университетѣ, гдѣ была отслужена божественная литургія съ благодарственнымъ молебніемъ. Въ 1 часъ пендудна въ актовомъ залѣ

университета состоялся торжественный акт.

Торжество открыл попечитель рижскаго учебнаго округа камергеръ П. И. Невольскій, прочитавъ Всемилостивѣйшій рескриптъ Государя Императора, въ которомъ университету желается дальнѣйшее процвѣтаніе и развитіе. Послѣ громкаго клаковъ ура оркестръ исполнилъ народный гимнъ.

Послѣ того г. попечитель прочелъ сообщеніе о всемилостивѣйше пожалованныхъ знакахъ отличія профессорамъ университета и, что университетъ на будущее время получитъ большую субсидію отъ министерства народнаго просвѣщенія.

Потомъ г. попечитель передалъ поздравленія министра народнаго просвѣщенія т. е. Зенгера и его товарища Лукьянова, присоединивъ къ нимъ и свое поздравленіе.

Ректоръ университета др. А. Филипповъ привѣтствовалъ собравшихся гостей, послѣ чего представители разныхъ учебныхъ обществъ и учреждений подносили адреса и произносили поздравленія. Первымъ поздравилъ епископъ рижскій и митавскій Агаангель отъ имени православной рижской епархіи.

Отъ имени Императорской академіи наукъ академикъ князь Голицынъ прочелъ поздравительный адресъ. Отъ имени города Юрьева городской голова Гревинкъ поднесъ университету поздравительный адресъ.

Послѣ того читался длинный рядъ поздравленій въ подышениі адресовъ. Наконецъ, были прочитаны фамиліи лицъ, избранныхъ по случаю юбилея университета, почетными членами и докторами университета. Въ числѣ первыхъ находимъ много русскихъ и заграничныхъ профессоровъ. Докторами honoris causa университета избраны по большей части русскіе ученые.

Крис. Край. № 273. 14 XII 90г.

— (Адресъ юрьевскому университету). Общество охраненія народнаго здравія въ день столѣтняго юбилея юрьевскаго университета черезъ своего делегата поднесло ему адресъ слѣдующаго содержания:

«Вѣковая высоконаучная и плодотворная дѣятельность Императорскаго юрьевскаго университета въ области: богословія, философіи, биологіи, права, математики и др. наукъ, на нашей окраинѣ, соприкасающейся съ западною Европою, содѣлала себѣ самую почетную извѣстность далеко за предѣлами Россіи. Въ этотъ знаменательный день столѣтняго юбилея Императорскаго юрьевскаго университета русское общество охраненія народнаго здравія съ особымъ чувствомъ искренней признательности шлетъ оной горячій привѣтъ и самыя лучшія пожеланія о дальнѣйшемъ будущемъ».

Адресъ подписали предѣдатель общества, почетный лейбъ-хирургъ В. С. Кудрявъ и секретарь общества, докторъ-медицины В. О. Губертъ. *Крис. Край. № 273. 14 XII 90г.*

Лифляндскій вице-губернаторъ, д. с. з. Невлюдовъ, сегодня съ поѣздомъ № 13 вернулся изъ Юрьева въ Ригу и былъ встрѣченъ рижскимъ полиціе-мейстеромъ г. Гертикомъ и другими начальствующими лицами. *Крис. Край. № 274. 16 XII 90г.*

Юрьевъ. (Университетъ). Какъ извѣстно, передъ 100-лѣтнимъ юбилеемъ университета въ число почетныхъ членовъ былъ избранъ также о. Іоаннъ Кронштадтскій. Теперь же пишетъ «Uus Aeg», что при открытіи юбилейнаго торжества ректоръ университета г. Филипповъ прочелъ присутствующимъ телеграмму о. Іоанна, въ которой онъ отказывается отъ этого.

Причина отказа о. Іоанна заключается въ томъ, что въ числѣ почетныхъ членовъ университета избранъ также графъ Д. Н. Толстой. *Крис. Край. № 282. 27 XII 90г.*

Альбомъ „Прибалтійскаго Края“.

По поводу юбилея юрьевского университета.

12 декабря 1902 г.

Пусть будетъ лишь мечтой—святое еди-
ненье,—

Но радусть меня, какъ вѣкій вѣщій сонъ,
Та мысль, что въ этотъ день мирятся на
мгновенье

Безродный славянинъ и рыцарскій тев-
тонъ!

* * *

Новѣйшей жизни духъ и старой жизни
форма

Враждуютъ искони, какъ бѣлый свѣтъ и
мракъ,

Но сходятся порой; гармонія и норма

Рождаются тогда чрезъ ихъ духовный
бракъ.

* * *

Когда-жъ мнѣ кажется, что съ формою
нѣмецкой

Сроднился русскій духъ, и форма ожила
Отъ духа свѣжести и силы молодец-
кой, —

Ликую я тогда, не видя въ жизни зла!

* * *

Та форма—старый Дерптъ, науки прибал-
тійской

И корпораціи средневѣковой градъ.

Тотъ новый духъ есть Юрьевъ всерос-
сійскій.

Свершается межъ нихъ вѣчанія об-
рядъ.

* * *

А церковь гдѣ союзъ охрѣпленъ благо-
говѣйный

Науки строгій храмъ, куда со всѣхъ
сторонъ

На праздникъ собрались, толпою юби-
лейной,

Избравники навѣкъ дружащихся племенъ.

* * *

Союза будетъ плодъ—гармонія и мѣра!
Враги — въ полтвѣкѣ; въ наукѣ-жъ
нѣтъ враговъ!

И русскій въ этотъ день возелавитъ Кар-
ла Бера

И нѣмецъ восхвалень здѣсь будетъ
Пироговъ!

* * *

Жуковский промелькнетъ здѣсь призра-
комъ печальнымъ:

Здѣсь Мойеръ* оиъ любилъ, какъ Беатри-
че—Дантъ.

И Шиллеръ съ кимъ придетъ; и на пиру
вѣначальномъ

Студента русскаго обвинитъ корпо-
рантъ...

* * *

Пусть будетъ лишь мечтой — святое еди-
ненье, —

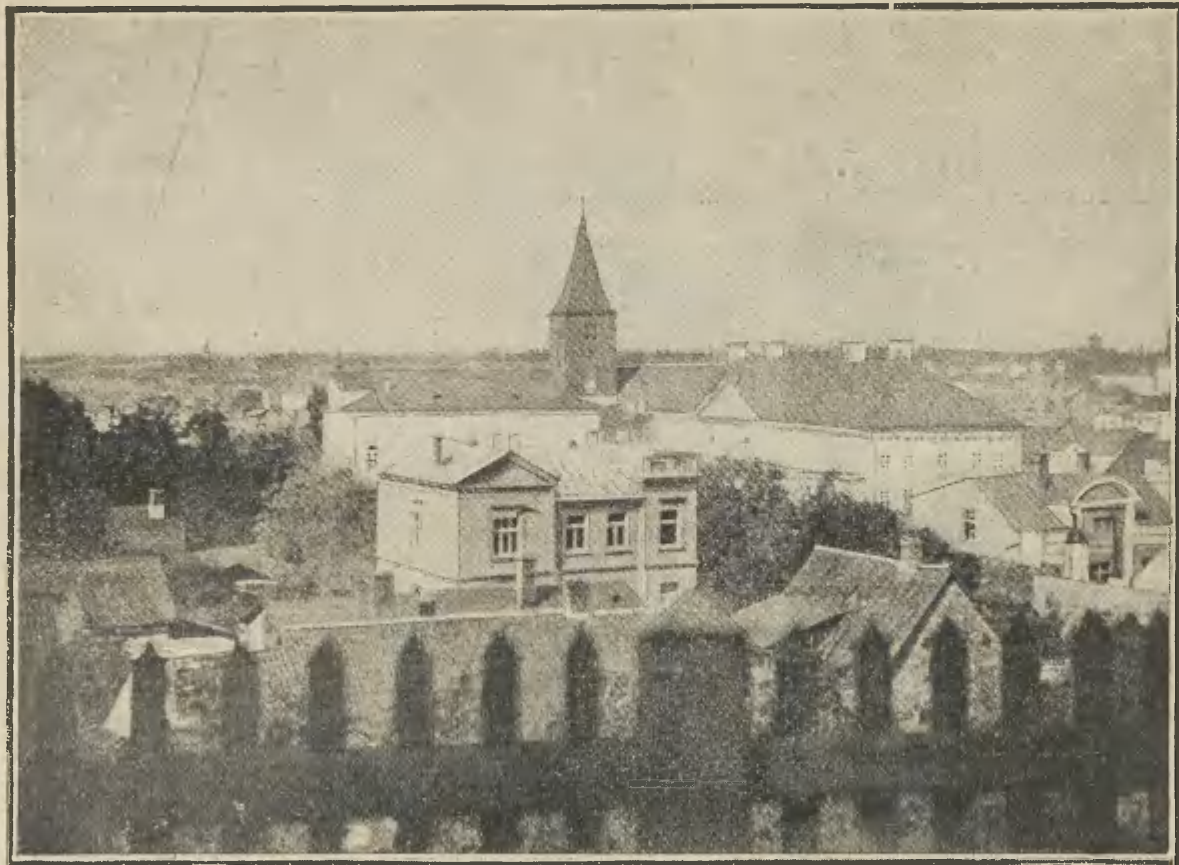
Но радусть меня, какъ вѣкій вѣщій
сонъ,

Та мысль, что въ этотъ день мирятся на
мгновенье

Безродный славянинъ и рыцарскій тев-
тонъ!

Всев. Чешихинъ.

*) Глубокая и сильная платоническая лю-
бовь В. А. Жуковскаго, Марія Андреевна Про-
тасова, въ 1817 г. вышла замужъ за дерптскаго
профессора Мойера.

ЮРЬЕВЪ: ВІДЪ СЪ Domberg'a на западную часть и университетъ.

Императорскій Юрьевскій университетъ.

(Къ столѣтнему юбилею его существованія — 12 декабря 1902 г.).

Н. НАДЕЖДИНА.

ОСНОВАНІЕ Юрьевского, бывшаго Дерптскаго, университета связано со славнымъ именемъ извѣстнаго героя тридцатилѣтней войны и защитника идей реформы, шведскаго короля Густава-Адольфа, когда нынѣшнія Прибалтійскія провинці принадлежали еще Швеціи. Возникновеніе прообраза будущаго университета относится, впрочемъ, къ еще болѣе отдаленному прошлому: уже въ тысяча пятисотыхъ годахъ въ Дерптѣ основана была высшая школа при соборной церкви, по образцу остальныхъ подобныхъ же учрежденій средневѣковья. Густавъ-Адольфъ преобразовалъ ее въ гимназію, а въ 1632 году въ университетъ. Грамота знаменитаго шведскаго короля объ открытіи университета въ Дерптѣ до сихъ поръ хранится въ числѣ рѣдкостей университетской бібліотеки, вмѣстѣ съ первой матрикульной анигой; подъ 20-ымъ апрѣля 1632 года значится въ

ней имя перваго студента Бенедиктуса Бацуса — въ теченіе первыхъ четырехъ дней открытія единственнаго въ университетѣ; университету даны были Упсальскія привилегіи. Для содержанія его отведены были имѣнія въ Ингерманландіи. Стычки съ русскими и пріобрѣтеніе ими Дерпта прервало дѣятельность университета на цѣлую сотню слишкомъ лѣтъ. Профессора, которыхъ было 19, и студенты разбѣжались. Университетъ перенесли было въ Перновъ, но въ 1710 году, испугавшись русскихъ завоеваній, профессора бѣжали и отсюда на судахъ въ Швецію, увозя съ собою бібліотеку и многіе документы.

При императорѣ Павлѣ I курляндское дворянство обратилось къ правительству съ прошеніемъ основать для Прибалтійскихъ губерній университетъ въ Митавѣ. Разрѣшеніе вышло при императорѣ Александрѣ Благословенномъ съ указаніемъ

Ю Р Ъ Е В Ъ : УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

основать его въ Дерптѣ, гдѣ и былъ отведенъ подъ университетское зданіе весь Вышгородъ и кромѣ того 210 гаженъ земли, взаимъ которыхъ впоследствии было выдано 120,000 р. Постройка университета обоилась казнѣ въ 450,000 р.

Открытие университета отпраздновано было 21 апрѣля 1802 года; лекціи начались осенью. Вначалѣ студентовъ было въ немъ человекъ девятнадцать. Теперь число ихъ превосходитъ двѣ тысячи.

Въ 1818 году университету уже отпускалось 337,710 рублей ассигнаціями, а съ 1842 года—361 тысяча ассигнаціями.

Въ Высочайшемъ манифестѣ объ учрежденіи университета говорится, что цѣль его „распространеніе человѣческихъ познаній въ русскомъ государствѣ и купно образованіе юношества на пользу отечества“. Манифестомъ пожаловано университету названіе императорскаго, даровано право суда надъ своими членами и подчиненными, право производить первоначальныя слѣдствія по уголовнымъ надъ ними дѣламъ, имѣть свою цензуру для книгъ, издаваемыхъ его членами, получать для себя безпрепятственно заграничныя изданія, выбирать ректора, на утвержденіи котораго въ должности испрашивать Высочайшее соизволеніе.

Въ продолженіе одиннадцати лѣтъ (1827—1838 г.) въ Дерптскій университетъ присылались на 3 года студенты изъ университетовъ Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго для продолженія образованія: отсюда они переходили на два года въ Берлинскій университетъ. Факультетовъ было вначалѣ четыре: богословскій, медицинскій, юридическій и фило-

ЮРЬЕВЪ: РАЗВАЛИНЫ ХРАМА СВ. ДИОНИСІЯ: АЛТАРНАЯ ЧАСТЬ, ПЕРЕСТРОЕННАЯ И ЗАПЯТАЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЮ БИБЛИОТЕКОЮ.

572. софскій: послѣдній уже съ 1850 года раздѣлился на два: историко-филологическій и физико-математическій. Къ числу особенностей Юрьевского университета необходимо отнести также учрежденное въ немъ политико-экономическое отдѣленіе ист.-фил. факультета.

Нося вполне характеръ нѣмецкаго университета, Дерптскій университетъ имѣлъ испоконъ вѣку свои студенческія корпораціи, по образцу такихъ же нѣмецкихъ. Въ числѣ корпорацій были корпораціи изъ эстовъ, изъ курляндцевъ, изъ латышей, изъ Дерптскихъ уроженцевъ и двѣ корпораціи „Neo-Baltia“ и „Академика“ изъ самыхъ

разнородныхъ элементовъ. Существовала корпорація и изъ русскихъ студентовъ. Каждый годъ въ началѣ занятій корпораціи избирали каждая по два представителя, судью по дѣламъ чести и старшину для вновь поступившихъ въ корпорацію студентовъ, такъ-называемыхъ фуксовъ. Представители составляли комиссію уполномоченныхъ, которая и завѣдывала всѣми студенческими дѣлами. Комиссія, или „конвентъ“, пользовалась большимъ значеніемъ и предсѣдатель приглашается даже иногда въ университетскій совѣтъ. Уже съ 1854 г. по ходатайствованію Высочайшее соизволеніе на признаніе корпораціи законнымъ учрежде-

шемъ. Въ правилахъ 1855 г. цѣль корпораціи опредѣляется слѣдующими словами: „подготовленіе къ будущей полезной дѣятельности, поддержка приличія между студентами, способствованіе нравственному и честному поведенію и направленно общекитія въ университетѣ“. Конвентъ строго слѣдитъ, чтобы никакія разсужденія по политиче-

сходъ изъ фуксовъ въ корпорацты обусловливался

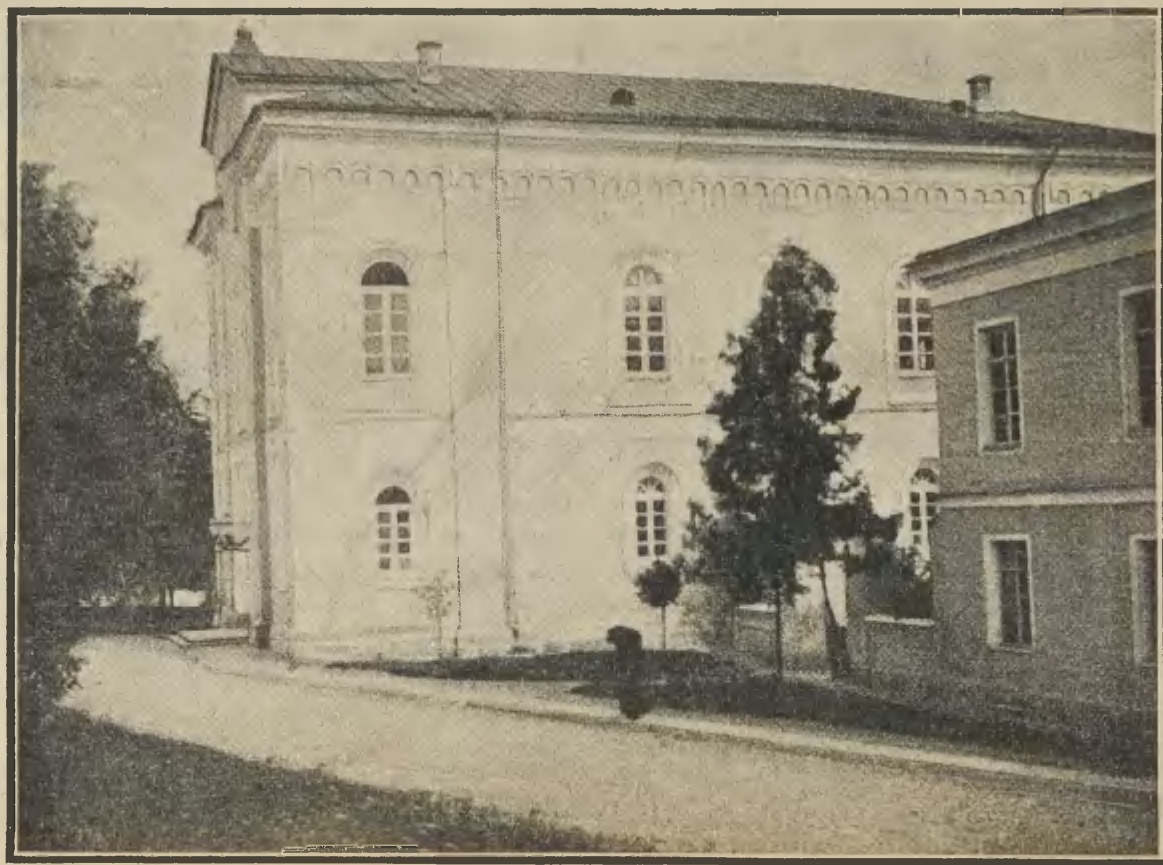
очень строгими выборами. Предложившій фукса въ корпорацты считался съ этого времени его крест-

скимъ вопросамъ не поднимались въ корпораціяхъ.

Каждая корпорація имѣла свои цвѣта, которые носились на шапкахъ и на лентѣ черезъ правое плечо (остатокъ португей для шпаги). Вновь поступающій въ корпорацію зачислялся въ „фуксы“ и не имѣлъ цвѣтовъ. Не менѣе года остается онъ фуксомъ, часто два и три года, потому что пере-

корпорацты обусловливался

нымъ отцомъ, и это связывало ихъ большею частью на всю жизнь самыми тѣсными узами.

Ю Р Ъ Е В Ъ : У Н И В Е Р С И Т Е Т С К А Я Ц Е Р К О В Ъ — Ч А С Т Ъ Г Л А В Н О Г О К О Р П У С А .

***** ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ *****

Съ преобразованіемъ Юрьевскаго университета по общему типу русскихъ университетовъ—прежня студенческая корпорація частью потеряли свой первоначальный характеръ, частью совершенно отмѣнены.

Университетъ имѣетъ библиотеку болѣе чѣмъ изъ ста тысячъ томовъ, помѣщающуюся въ алтарной части реставрированной на средства университета церкви св. Діонисія—замѣчательнаго памятника готическаго зодчества XIII вѣка. Въ числѣ рѣдкостей, хранящихся въ библіотекѣ, кромѣ вышеупомянутой грамоты Густава-Адольфа, интереснымъ памятникомъ арабскаго письма является кожанъ XI столѣтія, объемъ котораго такъ малъ, что вся книжечка можетъ помѣститься въ жилетномъ кармапѣ; не менѣе любопытна другая рѣдкостная

книга: рукописная библія XIV столѣтія, величиною съ большой обѣденный столъ.

При университетѣ находятся физическій, химическій (съ лабораторіей), математическій, экономическій, анатомическій и другіе кабинеты, ботанической садъ, два музея, обширная клиника съ отдѣленіями терапевтическимъ и госпитальнымъ, обсерваторія и т. п. учрежденія.

Обсерваторія, воздвигнутая на самомъ высокомъ пунктѣ Вышгорода, тамъ, гдѣ, по преданію, стоялъ епископскій замокъ, обязана своей извѣстностью 25-тилѣтней дѣятельности астронома Струве, впоследствии директора Пулковской обсерваторіи.

Н. Надеждинъ.

*Живописная Россія за 1902 годъ,
№ 100, 1 ян 902, стр. 571-574.*

Юрьевъ. Прибалтійское православное братство во имя Христа Спасителя, по ходатайству своего члена, члена совѣта министра народнаго просвѣщенія, бывшаго ректора юрьевского университета А. С. Будиловича, по почину и заботамъ котораго устроена впервые въ юрьевскомъ университетѣ православная церковь, жертвуетъ въ нее церковный звонъ, состоящій изъ нѣсколькихъ разной величины колоколовъ. *Рис. Писка. № 96. 30 IV 902.*

1-го июня

За послѣднее пятилѣтіе Рига, а вмѣстѣ съ нею и вся русская прибалтійская окраина успѣли пережить нѣсколько юбилеевъ. Торжество пятидесятилѣтія существованія рижской православной епархіи, воспоминаніе о величайшемъ поэтѣ земли русской по случаю столѣтія со дня его рожденія, полувѣковыя поминки творца «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ», собирая русское, а отчасти и инородное мѣстное общество въ одну общую, тѣсную и дружную семью, оживляли и укрѣпляли сѣмена братскаго единенія, освѣщали яркимъ заревомъ пройденный уже путь и давали поучительныя указанія для будущей работы.

Намъ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ отпраздновать еще два-три юбилея: въ концѣ

этого года оканчивается столѣтіе учрежденія Императорскаго юрьевского университета, 13-го июля 1904 года минетъ ровно 200 лѣтъ со времени отнятія Юрьева отъ шведовъ, а въ 1910 г. исполнится двухсотлѣтіе возвращенія Риги и Ревеля подъ владычество Россіи.

Остановимся пока на первомъ юбилей, который здѣшнее дворянство уже отпраздновало авансомъ въ апрѣлѣ и маѣ этого года. Собственно говоря, дворянство могло «праздновать» юбилей двадцатимѣсячнаго существованія этого университета на бумагѣ и девятимѣсячный—фактическаго существованія въ качествѣ специальнаго учебнаго заведенія «для рыцарства лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго», какъ выражено было въ указѣ отъ 4 мая 1799 г. объ утвержденіи «Плана протестантскаго университета въ Дерптѣ.» 12-го декабря 1802 г. была издана Высочайшая учредительная грамота, лишившая дерптскій университетъ характера дворянскаго установленія, присвоившая ему названіе Императорскаго и предоставившая назначеніе попечителя правительству, подчинивъ университетъ министру народнаго просвѣщенія. До этого времени попечитель и профессора изби-

рались «рыцарствомъ», а университетъ подчинялся сенату.

Окинемъ бѣглымъ взоромъ оканчивающееся столѣтіе существованія этого университета.

Въ учредительной грамотѣ Императора Александра I сказано было, что университетъ этотъ имѣеть «преимущественной цѣлью распространеніе человѣческихъ познаній въ нашемъ государствѣ и купно образованіе юношества на службу отечества». Въ первоначальныхъ предположеніяхъ Державныхъ основателей этого университета имѣлось въ виду замѣщать въ немъ каѳедры не заграничными учеными, но исключительно русскими подданными. Но въ противность этимъ предначертаніямъ университетъ съ самаго начала, по выраженію П. Красовскаго (см. только что изданную имъ книгу «Родной край». Рига, 1902 г.), превратился «въ уголокъ Германіи, пересаженный на русскую почву». Замѣтно было преобладаніе нѣмецкаго элемента и въ составѣ профессоровъ—выходцевъ изъ Германіи, — и въ составѣ студентовъ, и въ характерѣ, и самомъ способѣ преподаванія. Завѣтъ Петра Великаго, выраженный въ резолюціи его на прошеніи лифляндскаго дворянства о «содержаніи академіи или высокой школы въ Перновѣ,» — «особливаго профессора учредить, который славянскому языку обучати и оный тамъ

вести могъ,» — и не думали исполнять въ замѣнившемъ «высокую перновскую школу» дерптскомъ университетѣ.

Ни А. С. Шишковъ, ни кн. Ливень, бывшіе министрами народнаго просвѣщенія въ первую четверть прошлаго столѣтія, не позаботились о приданіи университету характера русскаго учебно-воспитательнаго заведенія. С. С. Уваровъ, смѣнившій кн. Ливена, явился предвѣстникомъ новыхъ вѣяній. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 7 іюня 1838 года Уваровъ высказалъ взглядъ, что дѣлу обрусѣнія края, безуспѣшно длящемуся уже болѣе 100 лѣтъ, можетъ болѣе всего способствовать воспитаніе юношества въ русскомъ языкѣ и духѣ, и при этомъ указалъ, что на это обратилъ вниманіе самъ Государь въ 1827 году, когда, посѣтивъ Ригу и Ревель, замѣтилъ въ казенныхъ гимназіяхъ слабые успѣхи по отечественному языку и потому приказалъ, чтобы этотъ недостатокъ, который былъ тогда всеобщимъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края, былъ безусловно устраненъ. 16 декабря 1836 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи слѣдующихъ мѣръ относительно учащихся:

1) «Не принимать съ 16 декабря 1841 года никого въ дерптскій университетъ въ студенты, ежели не выдержитъ

предварительно строгаго экзамена въ основательномъ знаніи русскаго языка; 2) не удостоивать званія дѣйствительнаго студента, кандидата и лѣкаря безъ точнаго знанія русскаго языка;

3) до того же времени оказывать надлежащее снисхожденіе вступающимъ въ низшія училища безъ достаточнаго приготовления въ русскомъ языкѣ; 4) все правила, касающіяся изученія русскаго языка, считать равно относящимися и къ богословскому факультету». Въ 1842 году была учреждена кафедра по русскому праву, причемъ чтеніе лекцій по нему было обязательно на русскомъ языкѣ; въ 1846 г. Уваровъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, кромѣ лекцій по русской словесности, на каждомъ факультетѣ введено было еще одно чтеніе на русскомъ языкѣ.

Но все эти мѣры почти не осуществлялись, такъ какъ попечители, ректора и профессора всѣми силами противодѣйствовали ихъ примѣненію, да и проводники правительственныхъ взглядовъ были далеко не одинаково настойчивы. Часто случалось, что то, что приводилось въ исполненіе однимъ, уничтожалось другимъ.

Когда въ 1863 г. дерптскому университетскому совѣту было предложено примѣнить общероссійскіе уставъ и штаты и дерптскому университету, то лѣдній отказался отъ штата

и заимствовалъ изъ устава только то, что соответствовало интересамъ нѣмечества. Прежнія строгія требованія по русскому языку были отмѣнены; даже на историко-филологическомъ факультетѣ не обращали вниманія на знаніе русскаго языка; въ уставѣ уже ничего не говорится о степени требованій по русскому языку отъ студентовъ прочихъ факультетовъ; въ числѣ предметовъ испытанія для полученія ученой степени (распоряженіе министерства отъ 30 іюня 1865 г.) русскій языкъ вовсе не упомянутъ. Національно-политическія затѣи нѣмецкихъ профессоровъ и ректоровъ осуществлялись совершенно безпрепятственно. Антагонизмъ ко всему русскому проявлялся въ самыхъ безобразныхъ формахъ. Былъ, наприм., профессоръ русской исторіи (Ширренъ), который съ университетской кафедры проповѣдывалъ слѣдующее: во-первыхъ, русскіе — «не народъ, а порода (eine Race)»; во-вторыхъ, — «русскіе не знаютъ прошедшаго и не имѣютъ будущности» — русскіе существуютъ какъ-то внѣ исторіи и неспособны создать ничего прочнаго. Учащаяся молодежь горячо аплодировала Ширрену, а всѣмъ профессорамъ, думавшимъ не совсѣмъ такъ, какъ Ширренъ, разбивала окна и устраивала кошачьи концерты.

Привожу какіе сл. обороты стр. 181-182

Рига,

7-го июня

Въ предыдущей статьѣ, касавшейся предстоящаго въ декабрѣ столѣтняго юбилея юрьевскаго университета (см. 120 № «Рижск. Вѣстн.»), мы остановились на томъ періодѣ его существованія, когда онъ, отказавшись отъ примѣненія общероссійскаго устава 1863 г. изъ за сохраненія излюбленной балтами обособленности, поставленъ былъ въ крайне незавидное положеніе и сталъ клониться къ явному упадку. По мнѣнію г. Н—ва («Университетъ дерптскій и юрьевскій», «Русск. Вѣстн.») признаками упадка дерптскаго университета въ 70-хъ годахъ служили: 1) потеря всякаго значенія для Россіи; 2) невозможность самостоятельнаго существованія; 3) дарованіе привилегій слушателямъ для ихъ привлеченія и 4) политиканство вмѣсто серьезнаго занятія наукой.

Университетъ, на который государство изъ своихъ скромныхъ средствъ тратило болѣе 200,000 р. въ годъ, не считая пенсій профессорамъ и чиновникамъ, какъ бы совсѣмъ не существовалъ для всей Россіи, за исключеніемъ трехъ небольшихъ губерній Прибалтійскаго края. Несмотря на всю скудость въ отношеніи количества

высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, Дерптъ забылъ о Россіи, знать не хотѣлъ ни русскаго юншества, ни русскихъ ученыхъ. Да и вообще нѣмцы, покровительствуемые и отличаемые русскимъ правительствомъ, преслѣдовали и тѣснили все русское. Вмѣсто того, чтобы быть лучшимъ русскимъ университетомъ (къ этому были все данныя), дерптскій университетъ предпочиталъ быть послѣднимъ германскимъ. Послѣ шестидесяти лѣтъ самостоятельнаго существованія онъ не могъ еще имѣть дѣльныхъ преподавателей изъ числа своихъ воспитанниковъ. Немногіе профессора-балты, перетянутые изъ другихъ русскихъ университетовъ, гдѣ они занимали должности приватъ-доцентовъ, находились въ вѣчной враждѣ со своими коллегами изъ иностранцевъ. Балты обвиняли выходцевъ изъ Германіи въ корыстолюбіи, пренебреженіи къ университету и т. п., а иностранцы укоряли балтовъ въ кругломъ невѣжествѣ, политиканствѣ и узкомъ провинціализмѣ.

Не будучи въ состояніи привлечь слушателей солидностью постановки научнаго преподаванія, дерптскій университетъ завлекалъ къ себѣ молодыхъ людей различными привилегіями. Отсутствіе инспекціи, полная безнаказанность студентовъ, корпоративные обычаи, собственные суды—все это если и

вляло неблагоприятнымъ образомъ на дисциплину студентовъ, те все же остальной Россіи прямо не задѣвало. Но были и прямо-таки преступныя привилегіи. Въ Дерптѣ студенты имѣли право сейчасъ же по окончаніи курса сдавать экзаменъ на доктора и черезъ два-три мѣсяца защищали диссертацию. Такимъ образомъ свѣжеиспеченными юными докторами заполнялись всѣ университеты. Они получали сразу мѣста ординарныхъ профессоровъ, часто ни слова не понимая по-русски, да и та область знаній, въ которой они считались специалистами, была ими очень слабо и поверхностно изучаема. А они между тѣмъ смѣло садились на шею труженикамъ-русскимъ, десятками лѣтъ добивавшимся ученыхъ степеней.

Для облегченія лѣнтяямъ и тупицамъ полученія академическихъ степеней, а, слѣдовательно, и хорошо оплачиваемыхъ мѣсть, были изобрѣтены удивительныя специальности: дипломатія, національная экономія и т. п. Посѣтивши 20—30 лекцій огуломъ за всѣ четыре-пять лѣтъ, студентъ легко могъ получить кандидатскій дипломъ, а то и при нѣкоторой пройдошливости выскочить въ магистры.

«На казенный счетъ — говоритъ авторъ книги «Родной Край», — въ дерптскомъ университетѣ нарастала новая при-

вилегированная каста, члены которой были глубоко убѣждены въ своемъ превосходствѣ и потому правѣ на исключительное положеніе. Громадное большинство врачей, кончившихъ курсъ въ Дерптѣ, считали ниже своего достоинства итти въ земство — «сидѣть въ глуши и получать какую-то несчастную тысячу прилично русскимъ врачамъ — они и учились мало, и гимназіи у нихъ хуже нашихъ, и университеты нельзя сравнивать съ нашими».

Отчужденіе отъ Россіи было полное, русская наука игнорировалась. Русскою литературою никто не интересовался, и трудно было встрѣтить дерптскаго студента, прочитавшаго въ подлинникъ Пушкина, Толстого, Гоголя. Даже въ переводѣ читали немногіе; громадное большинство только на лекціи слышали, что были такіе писатели въ Россіи. Наша общественная мысль не интересовала балтовъ, наша интеллигенція просто презиралась ими».

Наличность каедръ несуществующихъ нигдѣ въ мірѣ наукъ не исключала отсутствія необходимыхъ каедръ. Въ 1873 г. предполагалось ходатайствовать объ учрежденіи каедръ: физической географіи, метеорологіи, древнеклассической филологіи и древностей и всеобщей исторіи. До этого времени эти науки не проходились въ университетѣ. Нѣмецко-университетская политика 60-хъ годовъ

сдѣлала то, что дерптскому университету недоставало, кромѣ цѣлаго ряда необходимыхъ кафедръ, разныхъ вспомогательныхъ учрежденій, клиникъ, лабораторій, преподавателей, ассистентовъ и студентовъ, словомъ, какъ это официально заявилъ профессоръ А. Шмидтъ въ своей докладной запискѣ отъ 25 ноября 1874 г., низвела дерптскій университетъ въ положеніе какого-то захудалаго учебнаго заведенія.

Учебное дѣло приходило все въ большее и большее разстройство. Медицинскій факультетъ 21 декабря 1891 года въ своемъ отвѣтѣ на запросъ министерства относительно примѣненія къ нему положенія объ испытаніяхъ въ государственной медицинской комиссіи, сославшись на то, что юрьевскіе медицинскіе институты не поставлены столь удовлетворительно, какъ въ прочихъ университетахъ Имперіи; что юрьевскія клиники не имѣютъ достаточнаго числа больныхъ, другія вовсе отсутствуютъ (наприм., по дѣтскимъ болѣзнямъ, кожнымъ и сифилитическимъ болѣзнямъ); что патолого-анатомическій и судебно-медицинскій институты страдаютъ отъ недостатка труповъ; что преподаваніе гигиены поставлено въ дерптскомъ университетѣ очень неудовлетворительно, — ходатайствовалъ, чтобы впредь до устраненія этихъ недостатковъ въ поста-

новки кабинетовъ и клиникъ на медицинскихъ испытаніяхъ въ дерптскомъ университетѣ имѣли перевѣсъ теоретическія познанія. А между тѣмъ слава «дерптскаго» университета въ Россіи основывалась главнымъ образомъ именно на медицинскомъ факультетѣ, который, какъ указываетъ г. ф. Эттингенъ, произвелъ 2,259 врачей, изъ коихъ значительная часть сразу получили ученую степень доктора, минуя званіе врача. Голосъ всей медицинской Россіи давно и единодушно призвалъ «дерптскую» фабрикацію докторовъ медицины недавняго промѣлаго величайшей аномаліей, особенно за послѣднія десятилѣтія, при столь неудовлетворительной постановкѣ медицинскаго преподаванія по многимъ основнымъ кафедрамъ, по собственному призванію этого факультета!

Еще хуже былъ поставленъ въ дерптскомъ университетѣ юридическій факультетъ, на которомъ довольно бѣгло проходила лишь половина преподаваемыхъ въ другихъ университетахъ наукъ. Бывшій ректоръ юрьевскаго университета доказалъ официальными документами, что многіе русскіе профессора, назначенные по выходѣ въ отставку нѣмецкихъ съ 1892 г., особенно по факультетамъ физико-математическому и медицинскому, приняли соотвѣтственные институты въ самомъ плачевномъ состояніи, такъ что

по вступленіи въ должность имъ пришлось употребить массу времени, трудовъ, усилій, а правленію — ремонтныхъ и иныхъ средствъ для постепеннаго подъема этихъ институтовъ изъ прежняго заустѣнія и развалинъ. Въ частности это можно сказать относительно астрономической обсерваторіи, ботаническаго сада, институтовъ фізіологическаго, фармацевтическаго, судебно-медицинскаго, гигиеническаго и нѣкоторыхъ клиникъ.

Въ такомъ жалкомъ состояніи находился университетъ до его преобразования, до вступленія въ его составъ русскихъ профессоровъ. *Ист. Вост. М. № 124. 7-й год.*

Рѣчь

12-го июня.

Послѣдній періодъ въ исторіи юрьевскаго университета начался въ 1875 г., съ назначеніемъ на постъ попечителя А. А. Сабурова. Онъ прямо и открыто говорилъ, что «приванъ обрусить остзейскія провинціи». Его мѣропріятія въ этомъ направленіи, отличавшіяся мягкостью и касавшіяся мелочей университетской жизни, не вызвали никакого противодействія со стороны профессорскаго персонала и студенчества. Это была какъ бы подготовительная работа для будущихъ попечителей, двинувшихъ дѣло

преобразования дерптскаго университета болѣе быстро и энергично. При М. Н. Капустинѣ, семь лѣтъ (съ 1883 по 1890 гг.) трудившемся надъ проведеніемъ реформы школьнаго дѣла въ нашемъ краѣ, дерптскій университетъ пересталъ быть протестантскимъ и въ лицѣ своихъ профессоровъ и ректора отказался отъ активнаго противодействія начинаніямъ правительства, что раньше случалось сплошь и рядомъ. 4 февраля 1889 г. было обнародовано Высочайшее повелѣніе о преобразованіи въ дерптскомъ университетѣ нѣсколькихъ кафедръ съ тѣмъ, чтобы въ преподаватели на этихъ кафедрахъ назначались русскіе ученые или лица, обязавшіяся читать лекціи на русскомъ языкѣ. Увеличены были также оклады жалованья профессорамъ, читавшимъ лекціи по-русски. Въ распредѣленіи предметовъ была произведена слѣдующая перемѣна: изъ двухъ кафедръ мѣстнаго (прибалтійскаго) права одна была сохранена, а другая обращена въ кафедру русскаго гражданскаго права и судопроизводства; государственное и международное право, которыя раньше были соединены, раздѣлились; учреждена была новая кафедра полицейскаго права; введено было преподаваніе энциклопедіи и философіи права, а также нравъ: церковнаго, финансоваго и торговаго.

25 августа 1889 года по указу правительствующаго сената упраздненъ университетскій судъ, 20 ноября того же года уничтожена была автономія дерптскаго университета. Тогда же были назначены первый русскій профессоръ государственнаго права Дитятинъ и три русскихъ доцента.

Прямымъ продолжателемъ дѣла реформированья юрьевскаго университета явился преемникъ М. Н. Капустина на попечительскомъ посту, Н. А. Лавровскій, бывший много лѣтъ ректоромъ варшавскаго университета. Выдающійся педагогъ, теоретикъ и практикъ, извѣстный славистъ и историкъ литературы, Н. А. Лавровскій оказался чрезвычайно дѣятельнымъ, рѣшительнымъ и талантливымъ проводникомъ идеи объединения Прибалтійскаго края съ остальной Россіей. Н. А. былъ одинъ изъ тѣхъ замѣчательныхъ дѣятелей, которые, къ сожалѣнію, встрѣчаются далеко не часто. Это былъ прежде всего человекъ, горячо любившій Россію, вѣровавшій въ нее и въ великое значеніе ея культурной миссіи. Онъ былъ глубоко проникнутъ убѣжденіемъ въ справедливости и пользѣ для всего мѣстнаго населенія русскихъ преобразованій. Непоколебимая стойкость убѣжденій, строгая послѣдовательность въ проведеніи ихъ въ жизнь, отвращеніе къ компромиссамъ и

поблажкамъ изъ-за какихъ-либо личныхъ соображеній и стремленій — сдѣлали то, что русское воспитательно-преобразовательное дѣло получило прочное, незыблемое основаніе; оно было сильной и умѣлой рукой двинуто на надлежащій путь, и едва ли какія-либо частичныя усилія сторонниковъ прежняго строя сдвинуть его или остановить его поступательное теченіе. Въ это время кафедре психіатріи занялъ проф. В. Ф. Чижевъ, исторіи — Шмурло, политической экономіи и статистики — Карышевъ, полицейскаго права Дерюжинскій, государственнаго права Филипповъ (теперь — ректоръ университета) и др.

Все это нѣмцы, скрѣпя сердце, перенесли спокойно, хотя страшно старались сохранить эти кафедры за иностранцами или, по крайней мѣрѣ, за балтами. Больше всего имъ не нравилось то, что студенты-нѣмцы очень охотно посѣщали лекціи русскихъ профессоровъ.

Не выдержали прибалтійскіе политики характера, когда и постъ ректора былъ въ 1899 г. порученъ нашему знаменитому слависту А. С. Будиловичу, выпѣ члену совѣта министра народнаго просвѣщенія и товарищу предсѣдателя Славянскаго благотворительнаго общества. Изъ Дерпта въ заграничную газету была послана такая гнусная корреспонденція, какой

рч одинъ изъ историковъ университета изъ побуждений чистоплотности не рѣшается воспроизводить.

Съ назначеніемъ А. С. Будиловича университетъ сталъ вполнѣ русскимъ. Прежде всего было введено дѣлопроизводство и въ совѣтъ, и въ факультетахъ на русскомъ языкѣ. Введеніе русскаго языка потребовало смѣны проректора, декановъ и членовъ правленія университета.

Правила для студентовъ были измѣнены въ духѣ устава 1884 г., въ 1895 г. введена инспекція; введенъ былъ также экзаменъ на степень доктора медицины, что вызвало страшное ожесточеніе въ средѣ профессоръ-балтовъ. Къ нимъ присоединились и иностранцы въ виду распоряженія о пониженіи гонорара.

Образовалась въ университетѣ довольно тѣсно сплоченная нѣмецкая партія, которая и въ печати, и въ обществѣ повела самую ожесточенную кампанію. Не было лжи и инсинуаціи, которыхъ балты не считали бы нужнымъ пустить въ оборотъ; не было обвиненія, котораго не признали бы годнымъ для того, чтобы затормозить дѣло преобразования.

Но русское правительство шло прямо къ поставленной цѣли. Изъ 74 преподавателей университета 58 были назначены при Н. А. Лавровскомъ (въ томъ числѣ 40 русскихъ).

Въ 1895 г. при юрьевскомъ университетѣ устроена православная церковь, и надъ университетскимъ зданіемъ засіялъ православный крестъ. Въ 1896 году возникло «Учено-литературное общество».

Дѣло преобразованія мѣстныхъ школъ вообще и университета въ частности продолжалось и при послѣднемъ попечителѣ, А. Н. Шварцѣ.

Кто бы ни былъ преемникомъ А. Н. Шварца, каковы бы ни были его личные взгляды и убѣжденія, измѣнить и затормозить совершившагося преобразования онъ не будетъ въ силахъ, да и едва ли возможно назначеніе лица, не сочувствующаго начатымъ и продолженнымъ, но еще не вполнѣ законченнымъ преобразованиямъ.

Будемъ надѣяться, что во время празднованія юбилея юрьевскаго русскаго университета никому не придетъ въ голову мысль о возможности возвращенія даже и тѣни тѣхъ печальныхъ дней презрѣнія и ненависти ко всему русскому, которая наблюдалась въ старомъ Дерптѣ. *Рис. Др. М. № 128. 12 VII 902.*

Рига, 15 іюня. Какъ и слѣдовало ожидать, наши статьи о прошломъ юрьевскаго университета пришлись не по вкусу нѣкоторымъ юрьевскимъ и здѣшнимъ газетамъ, не желающимъ вѣрить, что время хозяйничанья неисправимыхъ балтовъ въ учебныхъ заведеніяхъ края уже безвозвратно прошло. Защитницы антирусскаго строя брюзжатъ, сердятся и пускаютъ въ ходъ давно заржавѣв-

шее оружіе легковѣсныхъ доказательствъ и пустозвонныхъ возраженій. Длинный перечень именъ, сдѣланный «Nordl. Ztg», показываетъ только то, что исключительные таланты и дарованія бываютъ настолько живучи, что ихъ не заглушаютъ самыя несовершенныя организаци и системы, съ которыми имъ приходится сопрякаться. Мало также пользы Россіи отъ того, что воспитанья на ея кровныя рубли «знаменитости», крѣпко впитавъ въ себя суть лекцій Ширрэна и ему подобныхъ, разнесутъ за границу дикія понятія о нашемъ народѣ и государственномъ бытіи. Заключительныя фразы статьи этой газеты дышатъ такимъ своеобразнымъ букетомъ, который не поддается ни какому описанію. Особеннымъ диссонансомъ звучатъ онѣ послѣ словъ Высочайшаго рескрипта, въ которомъ говорится объ «отрадномъ для Родительскаго сердца сознаніи большаго ступенемъ студентовъ своего долга».

Что касается «негодования далеко не худшихъ русскихъ изъ Прибалтійскихъ провинцій» по поводу взглядовъ на мѣстные вопросы, высказываемыхъ нами (это утверждаетъ «Düna-Ztg.»), то едва ли можно считать русскими тѣхъ, которые отрекаются отъ правъ и обязанностей, налагаемыхъ на каждаго, кто, живя здѣсь, чувствуетъ свою связь съ великой, хоть и многострадальной родиной. Существованія такихъ именно какъ бы русскихъ людей мы отрицать не станемъ, такъ какъ исторія юрьевскаго и другихъ университетовъ показываетъ, что «русскіе» профессора составляли гордость и украшеніе «нѣмецкихъ партій».

На розни и отсутствіи единомыслія въ русскомъ обществѣ хитроумныя балты выѣзжали часто, на этой же слабой стрункѣ они желаютъ играть и впредь. Но такая постыдная игра должна же, наконецъ, когда-нибудь надѣсть тѣмъ, по чьему адресу она направляется. И тогда даже и тѣмъ «русскимъ», для кого сладкія пѣсни о преимуществахъ нѣмецкой культуры являются пока еще

волшебной мелодіей, усыпляющей ихъ любовь къ слѣдованію національнымъ завѣтамъ и идеаламъ, покажутся вызовомъ на дѣятельную и неустанную борьбу за свои неотъемлемыя историческія права. Поскорѣ бы настало это время! [Рис. Д. Д. № 131, 15 и 901].

Рига.

24-го августа

Балтійская нѣмецкая печать представляетъ очень часто весьма комичное зрѣлище вслѣдствіе того, что играетъ двойственную роль. Она проникнута нѣжными симпатіями къ нѣмечеству и потому высказываетъ большое сочувствіе къ стремленіямъ германизма утвердиться въ славянскихъ и иныхъ странахъ, оправдываетъ направ-

вленія къ этому мѣропріятію и не одобряетъ славянскаго противодѣйствія этимъ попыткамъ, и ужъ, конечно, совершенно не сочувствуетъ подобнымъ же стремленіямъ, когда они имѣютъ цѣлью утвержденіе русскихъ государственныхъ и культурныхъ началъ. То, что ей по вкусу въ Германіи и Австріи, возбуждаетъ ея неудовольствіе въ Россіи. И въ виду этого ей приходится вертѣться, какъ бѣлкъ въ колесѣ, такъ какъ все же изъ приличія необходимо поддерживать хоть тѣнь послѣдовательности въ мышленіи. Во всемъ, что касается Россіи, она защитница центробѣжныхъ силъ, когда же дѣло идетъ о

Германиі или о нѣмецкомъ преобладаніи въ Австріи, то она ярая ревнительница нѣмецкаго централизма. Вотъ эта двойственная игра и представляется очень забавною. Курьезно, напримѣръ, видѣть, какъ наши цейтунги соединяютъ нѣжную заботливость о финляндскихъ особенностяхъ съ неменѣе нѣжнымъ сочувствіемъ къ германскому походу въ польскихъ провинціяхъ Пруссіи. Эта двойственность переносится мѣстною нѣмецкою печатью и на балтійскія дѣла: когда, напримѣръ, рѣчь идетъ о русскомъ языкѣ въ мѣстной школѣ, то нѣтъ предѣловъ ея краснорѣчію въ пользу мѣстныхъ языковъ, когда же эсты и латыши желаютъ, чтобъ соблюдалось правило объ обученіи въ школахъ лютеранскому закону Божию на родномъ языкѣ учащихся, то та же печать съ неменьшимъ краснорѣчіемъ ратуетъ за обученіе на нѣмецкомъ языкѣ и эстовъ, и латышей. Конечно, «для блага ихъ», а не для онѣмеченія, такъ какъ ни о чемъ подобномъ мѣстные нѣмцы никогда и не помышляли, какъ теперь силится увѣрить всѣхъ балтійская нѣмецкая печать. Такъ, «Nordl. Zeit.» заявляетъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ номеровъ, что, пока мѣстныя школы находились въ рукахъ «балтовъ», въ нихъ никогда не преслѣдовались цѣли германизациі. И это говорится съ полнымъ аплом-

бомъ, несмотря на то, что всѣмъ извѣстно, что въ дѣйствительности онѣмеченіе путемъ школы здѣсь чрезвычайно процвѣтало, и что онѣмеченныхъ въ дореформенное время латышей и эстовъ тысячи. Такова вообще искренность и правдивость здѣшней нѣмецкой печати. Когда дѣло идетъ о достиженіи партійныхъ цѣлей, которымъ она служить, то всѣ средства оказываются для нея хорошими. Юрьевской нѣмецкой газетѣ потребовалось пустить въ ходъ приведенное измышленіе для того, чтобы сдѣлать вылазку противъ нынѣшней школы, и поводомъ къ этому послужили ей опубликованныя недавно письма М. Н. Капустина, въ которыхъ обсуждается вопросъ о методѣ преподаванія русскаго языка въ инородческой школѣ.

Извѣстно, что въ послѣднее время обратилъ на себя особенное вниманіе педагоговъ такъ называемый натуральный методъ изученія языковъ, не требующій употребленія родного языка учащихся въ качествѣ подспорья и дающій превосходные результаты. Это вопросъ, собственно, педагогическій, и рѣшается онъ независимо отъ общихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ школою. Во времена Капустина методъ этотъ составлялъ еще своего рода педагогическую новость, и потому возбуждалъ его сомнѣнія. «Nordl. Zeit.» старается представить дѣло въ такомъ видѣ, будто

этотъ методъ имѣеть главнымъ образомъ цѣлью денационализацию учащихся, и что въ прежней школѣ онъ потому и не прижился, что она не имѣла въ виду денационализацию эстовъ и латышей. Все это только свидѣтельствуеть, что для «Nordl. Zeit.» всегда найдется желанный поводъ сдѣлать вылазку противъ пореформенной школы, и то, что она при этомъ не постыдилась прикрыться именемъ перваго создателя этой школы, только еще болѣе подтверждаетъ сказанное. *Риж. Архивъ. № 186*

24 VIII 902.

Рига,

5-го сентября.

Опубликованныя недавно письма бывшаго попечителя рижскаго учебнаго округа М. Н. Капустина къ А. А. Борзенко содержать не мало интереснаго и поучительнаго и для нашего времени, такъ какъ многіе вопросы, возбужденные въ ту достопамятную для нашего края эпоху, еще до сихъ поръ не исчерпаны вполне. Изъ писемъ Капустина мы видимъ, что къ преобразованію мѣстныхъ учебныхъ заведеній было приступлено по собственному почину Императора Александра III. Возлагая на Капустина исполненіе этого важнаго и труднаго дѣла, Государь сказалъ: «Давѣдь это необходимо,—а потому и думать нечего; Я в а с ь про-

шу представить Мнѣ, какъ привести въ исполненіе это дѣло, а самое дѣло Я рѣшилъ.» По этому поводу Капустинъ пишетъ: «Не по силамъ и не по годамъ выпала мнѣ на долю тяжкая работа. Но я исполню обѣщаніе, данное мною Государю,—всего себя отдать возлагаемому Имъ на меня дѣлу. Вы не повѣрите, какое счастье слышать изъ Его устъ Царскую русскую волю,—и насколько ободряеть это слово, проникнутое сознаниемъ силы и отвѣтственности.» И Капустинъ, какъ извѣстно, обѣщаніе сдержалъ и исполнилъ волю Монарха; имъ и его преемникомъ въ управленіи рижскимъ учебнымъ округомъ Н. А. Лавровскимъ осуществлено все то, что было признано необходимымъ для блага Россіи и края Императоромъ Александромъ III. Въ сужденіяхъ М. Н. Капустина по прибалтійскому вопросу есть не мало такихъ, которыя не утратили значенія и для нашихъ дней. Такъ, на примѣръ, характеризуя положеніе дѣлъ въ краѣ, сложившееся подъ вліяніемъ господства нѣмецкаго элемента, онъ высказываетъ совершенно вѣрную мысль, что устраненіе этого ненормальнаго господства не есть угнетеніе кого бы то ни было, а, наоборотъ, освобожденіе эстовъ и латышей и даже мѣстныхъ русскихъ жи-

телей отъ гнета и дарованіе имъ правъ русскаго гражданства. Объ этой сторонѣ прибалтійскаго вопроса у насъ и до сихъ поръ очень часто забываютъ. Въ положеніи неполноправныхъ гражданъ русскіе жители края находятся еще отчасти и въ настоящее время. Возьмемъ, на примѣръ, мѣстныхъ русскихъ торговцевъ: они и до сихъ поръ вынуждены имѣть дѣло съ иностраннымъ языкомъ въ биржевыхъ учрежденіяхъ. Въ такомъ же положеніи находится и русскій ремесленникъ въ отношеніи къ мѣстнымъ цеховымъ управленіямъ. Такое приниженное положеніе русскаго элемента не вызываетъ сожалѣній въ тѣхъ нашихъ нѣмцефильствующихъ кругахъ, которые отстаиваютъ сохраненіе нѣмецкихъ порядковъ. А вѣдь русскихъ жителей въ край по числу почти столько же, какъ и нѣмцевъ, если не считать онѣмеченныхъ эстовъ и латышей. Затѣмъ не потеряло и до сихъ поръ значенія сѣтованіе М. Н. Капустина, что въ другихъ областяхъ мѣстной жизни русское дѣло идетъ впередъ медленно, чѣмъ въ учебной. Весьма характерны и не чужды современности приемы, которыми боролись съ Капустинымъ приверженцы балтійской старины, стараясь пускать въ обращеніе разные вымыслы о немъ. Объ этихъ вымыслахъ М. Н. пишетъ не безъ добродушія: «Меня

давно уже не сердятъ подобныя выходки культурныхъ балтовъ». Совсѣмъ ужъ современное значеніе имѣетъ замѣчаніе М. Н. Капустина, что въ обрусѣніи нуждается не только инородческая, но и наша русская школа.

Рис. Пис. № 190. С. 1790.

Рисский Институтъ № 196. 6 1790.

*Риско, 6 сентября. Циркулярная
управляющаго лѣтисетрваломъ
каждою провинціею отъ 27 августа
с.г. подтверждено, что существую-
щія на законномъ основаніи кор-
порации, представляются въ пре-
дѣлахъ вѣдѣ. Своеобразно поимено-
ваны въ циркуляре, „Віко-Лѣ“
показано, что теперь началось
время подготавливать организа-
ціи балтійскихъ корпораций
всѣхъ провинціи земли и корпораций.
По этому поводу газета
„Телавя“ сообщает: „За «цѣл-
ными шапками» угрожаетъ
далеко не желательная реформа,»*

такого рода ли потерю охоты
вновь появиться или на уми-
рает. И почему может быть оха-
ло подобное явление у некото-
рых студентов, тогда как
другие студенты обладают кошель-
ком, и почему какие-либо
другие студенты имеют на рафр-
шечко. В заключение заметка
заметка говорит: „В виду об-
щего положения вещей подобное
явление, как явление кор-
порации будет, как вы знаете, оста-
влено без последствий.“

Российский Вестник № 197

№ 902.

Рига, 7 сентября. Вполне
новая пера от охоты образована со-
французской корпорации в амт-
ской высшей учебной заведе-
ния, но, по правде, не до-

воль ступает ледом, а до-
зель получить и потерю
во время формирования корпо-
рационной системы корпорации
иногда вместе с уста-
новкой, самоуправляемой кор-
порации. А „Рет. Лт.“ и этого на-
ло, и она должна бы восстанов-
ление перенес ввиду пред-
ставителей из русской кор-
порации, так называемого
„картезианского“ на
во студента. Однако и
она соединяется в то же, воз-
можно ли это возведение шар-
пирменского до нуля
пора, пока в то же время ука-
зывается так много времени
корпорации элемент, т. е. со-
временно, русские студенты. Это
пора (so lange), можно пола-
зать, должно обозначить, что

„Рет. Лѣ.“ все еще надвѣстие на
то, что эти элементы будутъ
современныя цѣтраченныя изъ
университета. Это небыль
ветроплавил въ „Рет. Лѣ.“ еще не
такіе курьезы!

„Ретескій Дневникъ“, № 198,
9 IX 902. Здѣсь помещена пере-
двая статья о толкѣ не пред-
метъ, т. е. о профрационѣ.

(См. отдѣльную тетрадку № 6636)

„Ретескій Дневникъ“, № 202,
13 IX 902. Здѣсь помещена
дочерняя статья профрационѣ
„Рет. Лѣ.“ о толкѣ не предисловія.

„Ретескій Дневникъ“, № 204,
(переводъ статьи изъ „Литературнаго
Лѣтисловія“) 206, (переводъ статьи, 209 (переводъ),
212 (переводъ), 214 (переводъ статьи); [см.]

отд. тетрадку № 6768]. —

Изъ Юрьева намъ пишутъ: При по-
сѣщеніи высшихъ, среднихъ и низшихъ
школъ г. Юрьева г. попечитель округа
знакомился со всѣми сторонами школь-
наго дѣла, а въ реформируемой средней
школѣ обращалъ особенное вниманіе
на ту часть ея, которая какъ бы толь-
ко начинаетъ завоевывать въ ней пра-
ва гражданства—на физическое воспи-
таніе, главнымъ образомъ гимнастику,
игры, для чего г. попечитель округа
присутствовалъ на урокъ гимнастики
на гимнастическомъ плацу, мѣстѣ весьма
удобномъ и для гимнастики, и для
игръ на открытомъ воздухѣ. Подроб-
ности этихъ посѣщеній уже извѣстны.
Пользуясь пріѣздомъ лицъ, которыя въ
своихъ рукахъ держатъ политику края
и направляютъ ее извѣстнымъ обра-
зомъ, русскіе юрьевцы собирались въ
своемъ «Родникѣ» для чествованія
гостей и для взаимнаго общенія рус-
скаго общества съ русскою властью.
Нынѣшнимъ первымъ пріѣздомъ г. по-
печителя округа въ Юрьевъ почему-то
не воспользовался представитель рус-
скаго общества—русское общественное
собраніе «Родникъ».

Положимъ, составъ правленія «Род-
ника» не педагогическій, но это не
основаніе забывать хорошихъ русскихъ
традицій. Если нынѣшніе заправилы
этого русскаго общественнаго учрежде-
нія имѣютъ счеты съ профессорско-
педагогическою частью русскаго обще-
ства, то въ дѣлахъ общерусскихъ эти
счета нужно оставлять въ сторонѣ и
быть выше ихъ. Особенно неумѣстны
эти счета или забвеніе хорошихъ рус-
скихъ традицій въ данное время, когда
среди интеллигентнаго, вѣрнѣе, универ-
ситетскаго нѣмецкаго кружка начинаетъ
спитаніе старыхъ балтійскихъ владыкъ.
Тутъ теперь идетъ агитація за усиле-
ніе професорскаго кадра балтійцами.
Поговариваютъ чуть ли не о цѣлѣй де-
путаціи къ одному доктору-нѣмцу съ

просьбою, чтобы ояъ занялъ приватъ-доцентуру по своей спеціальности; выставляютъ свою кандидатуру балты въ такомъ возрастѣ, въ которомъ ни одно страховое общество не беретъ страхованія жизни ни на какихъ условіяхъ. А «Сѣверо-Лифл. Газета» питаетъ надежду на возвращеніе университета къ его «естественному развитію.»

Въ такое время русскимъ людямъ въ серьезныхъ дѣлахъ нужно быть тѣснѣе и оставить дѣленіе по профессіямъ. Забытъ нынѣшній «Родникъ» и 8 января, въ каковой день постановлено было «собираться русскимъ людямъ въ «Родникѣ» для чествованія достопамятнаго для русскаго Юрьева Исидоровскаго дня». А такъ недавно это постановили, и не такъ давно А. С. Будилевичъ читалъ свой рефератъ объ этомъ днѣ.

— Въ пятницу въ засѣданіи совѣта университета, какъ пишетъ «Nordl. Ztg», вмѣсто профессоръ К. Derio, В. ф. Цеге-Мантейфеля и А. Раубера, отклонившихъ павшій на нихъ въ прошломъ собраніи выборъ, въ члены университетскаго суда избраны профессора А. Садовскій, Г. Хлопинъ и А. ф. Бульмерингъ; кандидатами къ нимъ избраны профессора Чижъ и Грабаръ. *Рига, 216. 28902.*

Рига,

3 го октября.

Положеніе дѣлъ въ юрьевскомъ университетѣ обрагило на себя вниманіе и столичной печати, которая не только передала наши соображенія по этому вопросу, но и сообщаетъ свои собственныя свѣдѣнія объ юрьевскихъ новостяхъ, сопровождая ихъ соответственными поясненіями. Такъ, въ «Нов. Врем.» напечатана корреспонденція изъ Юрьева о начавшемся пополне-

ніи университетскаго преподавательскаго состава кандидатами изъ нѣмцевъ и о бѣгствѣ русскихъ профессоровъ изъ Юрьева. Корреспондентъ высказывается противъ назначенія нѣмецкихъ кандидатовъ въ профессора университета, а бѣгство русскихъ профессоровъ изъ Юрьева объясняетъ такъ: «Юрьевскій университетъ, заброшенный на окраину Россіи, находясь въ маленькомъ эстонскомъ нѣмецкомъ городкѣ, скучномъ, чуждомъ для русскаго человѣка и по духу, и вслѣдствіе замкнутости жителей, никогда не привлекалъ къ себѣ русскихъ профессоровъ. Всякій русскій профессоръ смотритъ на Юрьевъ, какъ на временное свое пребываніе, и свою профессуру въ юрьевскомъ университетѣ считаетъ этапомъ къ полученію профессуры въ одномъ изъ центральныхъ университетовъ. Дѣйствительно, лучше изъ профессоровъ уходятъ въ другіе университеты». Все это, быть можетъ, и вѣрно, однако, эти обстоятельства не помѣшали при преобразованіи университета замѣщенію кафедръ русскими учеными. Почему же теперь вдругъ на ряду съ усиленнымъ бѣгствомъ русскихъ профессоровъ изъ Юрьева обнаружилась потребность назначать въ преемники имъ не русскихъ же кандидатовъ, а нѣмецкихъ? Вѣдь недавно еще въ университетѣ не замѣчалось ни тогъ,

ни другого. Въ получаемыхъ нами письмахъ изъ Юрьева явленія эти объясняются тѣмъ, что въ послѣднее время, вслѣдствіе отсутствія прежнихъ сдерживающихъ вліяній, значительно оживились домогательства старо-нѣмецкой партіи въ университетѣ и стала явственнѣе поддержка ихъ частью русскихъ инородствующихъ профессоровъ. По этой причинѣ, пишутъ намъ, «русское большинство оказывается фактически въ меньшинствѣ, а нѣмецкое меньшинство является настоящимъ хозяиномъ положенія». Немудрено, что при такихъ обстоятельствахъ и положеніе русскихъ профессоровъ, не склонныхъ итти въ хвостъ нѣмецкой партіи, стало неприятнымъ и неудобнымъ. Одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ пишетъ намъ по этому поводу: «Непрерывная борьба, на подкладкѣ балтійско-нѣмецкаго вопроса, отнимаетъ и время, и душевный покой, необходимый для занятій наукой». Открыто дѣйствовать противъ домогательствъ новообразовавшагося университетскаго большинства становится въ служебномъ отношеніи прямо небезопасно. Ничего нѣтъ мудренаго въ томъ, что, при такихъ условіяхъ, ищущіе ученыхъ занятій, а не непрерывной партійной борьбы русскіе профессора усиленно бѣгутъ изъ университета, и что

новоявленное большинство, дѣйствующее въ нѣмецкомъ духѣ, проводить нѣмецкихъ кандидатовъ въ составъ университетскихъ преподавателей. «Если, пишутъ намъ, для замѣщенія вакантныхъ кафедръ въ юрьевскомъ университетѣ будетъ примѣнена система избранія большинствомъ голосовъ въ совѣтѣ, то не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что пройдетъ немного лѣтъ, какъ балтійско-нѣмецкіе элементы сдѣлаются полными хозяевами университетскаго дѣла, и русскій профессоръ въ Юрьевѣ будетъ такимъ же рѣдкимъ явленіемъ, какъ и въ дореформенномъ Дерптѣ». Въ такомъ видѣ, по идущимъ изъ Юрьева сообщеніямъ, представляется новое теченіе въ юрьевской университетской жизни, которое «Nordl. Zeit.» наименовала «возвратомъ къ естественному развитію», а въ русскихъ кругахъ назвали «поползновеніемъ къ разрушенію университета.» Столичная печать, какъ и мы, не сомнѣвается, что всѣ эти поползновенія такъ и останутся поползновеніями: «Юрьевъ никогда не будетъ Дерптомъ, что бы тамъ ни говорили и о чемъ бы ни мечтали остзейскіе бароны!» восклицаетъ «Нов. Вр.» Но усиленное проявленіе подобныхъ поползновеній тормозитъ правильный ходъ дѣла, и потому необходимо положить имъ предѣлъ въ самомъ началѣ, дабы они не

повели къ дальнѣйшимъ цежелательнымъ осложненіямъ. А потому слѣдуетъ рѣшительно сказать авторамъ этихъ ^{Рис. № 74.} ^{№ 217.3/2 902} по-ползновеній: Прочь руки!

Внутреннія дѣла.

Рига, 3 октября. По случаю годового собранія Прибалтійскаго православнога братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери, 1-го октября въ домово́й церкви министерства внутреннихъ дѣлъ совершенно было преосвященнымъ Агаа́нгеломъ торжественное богослуженіе. Состоявшееся затѣмъ въ залѣ министерства внутреннихъ дѣлъ собраніе, какъ сообщаютъ столичные газеты, было многолюдно.

Переходя къ нуждамъ текущей жизни, председатель сообщил о поступившихъ пожертвованіяхъ и о распредѣленіи ихъ на настоятельныя потребности приходскихъ церквей края. По ходатайству проф. А. С. Будиловича, совѣтомъ братства постановлено снабдить православную церковь въ юрьевскомъ университетѣ краснымъ звономъ. Совѣтъ

Литературный журналъ № 217.3/2 902

Внутреннія дѣла.

Рига, 5 октября. «Düna - Ztg», возражая намъ и «Нов. Вр.» по вопросу о замѣнѣ въ Юрьевѣ русскихъ профессоровъ нѣмецкими, говоритъ: «Видѣть въ этомъ что-либо ненормальное могутъ только тѣ, кто считаетъ балтовъ русскими подданными второго разряда, къ которымъ слѣдуетъ относиться съ недоверіемъ и недопускать къ публичнымъ должностямъ даже на ихъ родинѣ.» По этому поводу можно

замѣтить слѣдующее. Никто на балтовъ никогда не смотрѣлъ, какъ на подданныхъ второго разряда, и они нерѣдко призывались и призываются къ самымъ высокимъ въ государствѣ должностямъ. Точно также и въ краѣ тѣ изъ нихъ, которые сами желали быть подданными *перваго разряда*, не встрѣчали въ этомъ никакихъ препятствій. Но нѣкоторые балты сами поставили себя въ иное положеніе, выказывая явное противодѣйствіе объединительнымъ мѣропріятіямъ правительства, чѣмъ и затруднили возможность назначенія ихъ на государственныя должности. «Düna-Ztg» и прочіе органы мѣстной нѣмецкой печати своею агитаціей противъ объединительныхъ преобразованій не мало содѣйствовали возбужденію къ балтамъ того недоверія, на которое теперь сѣтуютъ. Этимъ они и нынѣ усердно вредятъ своимъ землякамъ, ищущимъ государственной службы въ краѣ. По обсуждаемому вопросу мы сразу заявили, что рады возвращенію нѣмецкаго элемента въ юрьевскій университетъ, если это обозначаетъ примиреніе его съ объединительною правительственною политикою; но нѣмецкія газеты успѣли осведомить всѣхъ, что это не примиреніе, а стремленіе возвратитъ университетъ къ прежнему развитію. И послѣ этого «Düna-Ztg» еще сѣтуетъ на то, что къ балтамъ относятся съ недоверіемъ. Чего же она хотѣла бы? Чтобъ на всѣ должности въ краѣ назначались лица, явно стремящіяся помѣшать осуществленію правительственныхъ мѣропріятій? Или нынѣшніе публицисты «Düna-Ztg» больше чѣмъ заивы, или они ошибочно считаютъ такими другіхъ! *Литературный журналъ № 217.3/2 902*

Внутреннія дѣла.

Рига, 10 октября. «Nordl. Ztg» напечатала, а прочія нѣмецкія газеты съ удовольствіемъ перепечатали статью, направленную противъ нашихъ замѣчаній относительно юрьевскаго универ-

ситета. Въ статьѣ этой, кромѣ изліяній раздраженія противъ насъ, ничего существеннаго не имѣется. Выдается, между прочимъ, похвальный аттестатъ яѣкоторымъ профессорамъ, идущимъ рука объ руку съ нѣмецкою партіей. Да и въ этомъ нѣтъ ничего новаго. Очень поаятно, что «Nordl. Ztg» исполнена признательности къ нимъ. Слѣдуетъ только отмѣтить заявленіе «Nordl. Ztg», что «на примиреніе съ университетскою реформою по рецепту «Рижск. Вѣстн.» балты не пойдутъ» (fuer solche «примиреніе» sind wir nicht zu haben). Но, вѣдь, именно объ этомъ мы только и говорили. *2. 2. 23 / 1902*

Рига,

11-го октября.

«Duena-Zeit.» выбивается изъ силъ для того, чтобы вдохновить мѣстныхъ нѣмцевъ къ болѣе энергичному и смѣлому отстаиванію интересовъ нѣмечества. На-дняхъ она напечатала статью, въ которой сѣтовала на недостаточно усердное отношеніе нѣмецкой публики къ нѣмецкому театру и доказывала, что посѣщеніе этого театра является ея обязанностью. Особенно настоятельно убѣждала она родителей посылать въ театръ дѣтей. Во вчерашнемъ номерѣ этой газеты снова находимъ статью, въ которой нѣмецкіе родители порицаются за то, что они недостаточно блюдаютъ за усвоеніемъ ихъ дѣтьми нѣмецкаго языка, вслѣдствіе чего дѣти начинаютъ усваивать себѣ русскія выраженія и обороты

рѣчи. «Duena-Zeit.» находитъ, что по этой причинѣ подрастающимъ поколѣніямъ грозитъ «низведеніе на болѣе низкую культурную ступень». Нѣмецкая газета рекомендуетъ нѣмецкому обществу не только частными мѣрами, какъ, наприм., устройствомъ литературныхъ вечеровъ, содѣйствовать лучшему усвоенію молодежи нѣмецкаго языка, но и болѣе энергично помогать, чтобы въ школахъ было расширено преподаваніе нѣмецкаго языка нѣмецкимъ дѣтямъ. Съ этою цѣлью, по совѣту «Duena-Zeit.», родителямъ слѣдуетъ-де почаще обращаться съ ходатайствами этого рода къ попечителю округа, который, по словамъ нѣмецкой газеты, «управляетъ школьнымъ дѣломъ не на основаніи писанныхъ циркуляровъ, а въ согласіи съ получаемыми имъ свыше указаніями». Ободряя нѣмецкое общество къ агитаціи въ этомъ направленіи, «Duena-Zeit.» говоритъ: «Всего бояться, значитъ ничего не дѣлать». Довольно знаменательно, что «Duena-Zeit.» считаетъ возможнымъ обращаться съ подобными агитаціонными призывами къ нѣмецкимъ родителямъ, вводя ихъ при этомъ въ заблужденіе утвержденіемъ, будто бы школьное дѣло можетъ управляться у насъ не на основаніи дѣйствующихъ по этому предмету законовъ и правительственныхъ распоряженій. Между про-

чимъ, какъ на заслуживающей вниманія прецедентъ, нѣмецкая газета указываетъ на подачу 100 родителями адреса по вопросу о преподаваніи родного языка. Повидимому, «Duena-Zeit.» соблазнили извѣстные финляндскіе адреса, и она хотѣла бы организовать что-либо въ этомъ родѣ, хотя ей, конечно, хорошо извѣстна совершенная неумѣстность подобныхъ манифестацій. Намъ кажется, что «Duena-Zeit.» поступила бы гораздо разумнѣе, нѣсколько поуѣривъ свой пылъ въ этомъ отношеніи. Своею агитаціей она только мѣшаетъ установленію болѣе спокойнаго и правильнаго отношенія мѣстнаго нѣмецкаго общества къ преобразованной школѣ. Изъ того, что она такъ суетится, усердствуетъ и уверяетъ нѣмецкое общество въ равнодушіи и робости, явствуетъ, однако, что это желательное отношеніе его къ школѣ начало уже слагаться, къ огорченію «Duena-Zeit.» съ ея враждебными русскому просвѣщенію тенденціями. И вотъ, она лѣзетъ изъ кожи, чтобы помѣшать этому успокоительному процессу. *Рус. Вѣст. № 224. 11/2907.*

Рига,

14-го октября.

Произведенный недавно въ юрьевскомъ университетѣ первый опытъ замѣщенія вакант-

ной каѳедры путемъ избранія въ совѣтъ далъ такіе результаты, что возникаетъ вопросъ о томъ, возможно ли тамъ безъ ущерба государственному интересу дальнѣйшее примѣненіе этого порядка. Кандидатами на вакантную каѳедру были два лица, одно русскаго, другое нѣмецкаго происхожденія. За русскаго кандидата, какъ намъ сообщаютъ, высказался заинтересованный факультетъ, признавъ его болѣе соответствующимъ по научной подготовкѣ потребностямъ подлежащей замѣщенію каѳедры, и по тѣмъ же соображеніямъ отклонилъ избраніе кандидата нѣмецкаго. Кромѣ того, въ пользу русскаго кандидата высказались четыре выдающихся спеціалиста изъ числа членовъ петербургской академіи наукъ и профессора петербургскаго и московскаго университета. Все это не помѣшало, однако, образованію въ совѣтѣ большинства, благопріятнаго нѣмецкому кандидату. Ни для кого не тайна, что произошло это потому, что нѣмцы, по обыкновенію, не только стали за своего кандидата, какъ одинъ человекъ, но и сумѣли перетянуть на свою сторону извѣстное число русскихъ голосовъ, благодаря чему и составилось неблагопріятное русскому кандидату большинство. И такой результатъ получился, несмотря на то, что, какъ сказано, преимуществу русскаго кандидата

съ точки зрѣнія интересовъ каѳедры не могли подлежать никакому спору. Этотъ случай свидѣтельствуеть, что если будетъ установлено замѣщение вакантныхъ каѳедръ въ юрьевскомъ университетѣ путемъ избранія въ совѣтъ, то русскіе кандидаты, независимо отъ своихъ научныхъ заслугъ, будутъ имѣть гораздо менѣ шансовъ, чѣмъ нѣмецкіе. Единодушіе, съ которымъ дѣйствуютъ мѣстные нѣмцы въ вопросахъ, затрагивающихъ ихъ національные интересы, извѣстно не менѣ, чѣмъ склонность къ разброду, господствующая въ русскихъ кругахъ; въ то время какъ мы разбиваемся на партіи и сводимъ свои личные и принципиальные счеты, нѣмцы имѣютъ въ виду одно—интересы нѣмецкаго дѣла, и предъ этимъ умолкають у нихъ всѣ прочія соображенія. Не нужно быть пророкомъ, пишутъ намъ изъ Юрьева, чтобы предсказать, что при такомъ положеніи дѣла и впредь избранія въ совѣтъ для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ будутъ давать болышею частью столь же невыгодные для русскихъ кандидатовъ результаты. Когда же такимъ путемъ усилится въ совѣтъ нѣмецкая партія, то, конечно, ни одинъ русскій кандидатъ уже не получитъ въ университетѣ каѳедры, будь онъ даже первоклассный ученый, ибо «балтійскій патріотизмъ» стоитъ

превыше всего. «Уваженіе къ наукѣ» и т. п. красивыя слова нѣмецкою стороною пускаются въ обращеніе только тогда, когда это ей выгодно, а на дѣлѣ она неизмѣнно руководствуется своими національно-партійными интересами. Въ виду всего этого, вакантныя каѳедры въ Юрьевѣ слѣдовало бы замѣщать въ томъ порядкѣ, какой былъ установленъ при преобразованіи университета и далъ ему рядъ русскихъ дѣятелей, сумѣвшихъ занять выдающееся положеніе въ ученomъ мѣрѣ, какъ о томъ свидѣлствуютъ и постоянныя почетныя приглашенія юрьевскихъ профессоровъ на каѳедры прочихъ нашихъ университетовъ. *Рижскій Вѣстникъ. № 226. 148902.*

Рижскій Вѣстникъ № 227. 158902.

Рига, 15 октября. Мы получили отъ г-на Корьева письма, авторомъ которыхъ возрѣшается противъ мысли о нѣмцѣй „Nordl. Z.“ по вопросу университетскаго вопроса. Владѣютъ въ подробную посылку съ Корьевымъ и письмо въ газету по поводу предмета мы считаемъ безцѣльнымъ. Сколько бы мы ни обдумывали.

Вам известность о сальвадоре
и как посты ея организационна, она, конечно,
не откажется от своих обязанностей. Она
категорически заявила, что не желает прили-
питься к учив. реформе; так о том же съездом
завербавъ, тогда более что и говоривъ-то прилично и
правдиво она не устает или не может. Да и дол-
жна совершенно безразлично все съединить.
Кто изъяснитъ. Сущность вопроса елишком
мало, и какъ и въ какомъ изъяснитъ съ
не затронуть и какъ не въ виду въ забавливше.

Рига,

18-го октября.

Управленіемъ рижскаго учебнаго округа, какъ было у насъ на дняхъ сообщено, возбужденъ вопросъ объ усиленіи, по случаю предстоящаго юбилея юрьевскаго университета, средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе этого высшаго учебнаго заведенія. Вопросъ этотъ давно уже стоитъ на очереди, ожидая благопріятнаго рѣшенія, и намъ уже неоднократно приходилось говорить о чрезвычайно важномъ его значеніи для окончательнаго завершения и упроченія университетской реформы. Известно, что юрьевскій университетъ въ этомъ отношеніи поставленъ

гораздо хуже, чѣмъ все прочіе наши университеты: и профессора его матеріально менѣе обеспечены, и научныя учрежденія обставлены болѣе скудно. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ видѣть одну изъ существенныхъ причинъ нерасположенія ученыхъ дѣятелей университета къ болѣе продолжительному пребыванію въ Юрьевѣ. Въ происходящемъ между университетами соревнованіи по привлеченію къ дѣятельности лучшихъ научныхъ силъ юрьевскій университетъ вслѣдствіе этого имѣетъ наименѣе шансовъ достигнуть желательнаго успѣха. Нужно удивляться, какъ при столь неблагоприятныхъ обстоятельствахъ еще удалось при преобразованіи университета составить для него необходимый кадръ профессоровъ, и это слѣдуетъ приписать главнымъ образомъ необычайной энергіи и находчивости руководящихъ дѣятелей, коимъ было поручено осуществленіе реформы. Въ другихъ странахъ въ подобныхъ случаяхъ, для обеспечения успѣха преобразованія, не жалѣли средствъ и первымъ дѣломъ обеспечивали матеріально преобразуемое учебное заведеніе настолько, что о какихъ-либо матеріальныхъ затрудненіяхъ и лишеніяхъ не могло быть и рѣчи. Такъ было, напримѣръ, при преобразованіи страсбургскаго университета; да и у насъ, при осуществленіи учебной ре-

формы, напимѣрь, въ Привислинскомъ краѣ, не стѣснялись средствами. Не то было въ Юрьевѣ: тамъ преобразование было проведено съ средствами крайне скудными, и успѣхъ его, какъ сказано, слѣдуетъ вмѣнить въ особую заслугу дѣятелямъ реформы; но такой благоприятный результатъ могъ быть достигнутъ только благодаря чрезвычайнымъ усиліямъ, проявленіе коихъ можетъ быть только временнымъ. Чтобы создать для университета благоприятное въ этомъ отношеніи прочное положеніе, необходимо прежде всего обезпечить ему бездѣльное существованіе, обставить его такимъ образомъ, чтобы, съ одной стороны, дѣятеля его могли находить въ немъ все необходимое для научныхъ занятій, а съ другой, не были вынуждены искать усиленія средствъ къ жизни путемъ перехода въ другіе университеты, гдѣ профессорскій трудъ лучше вознаграждается. Только тогда для юрьевского университета окончателно наступитъ время нормального существованія, и жизнь его освободится отъ многихъ неблагоприятныхъ вліяній, вынѣ тормозящихъ ея теченіе. Изъ сказаннаго видно, что въ дѣлѣ окончательнаго упроченія преобразования юрьевского университета обсуждаемый вопросъ имѣетъ первостепенное значеніе, и потому постановка его на очередь управленіемъ учеб-

наго округа въ настоящій моментъ вполне соотвѣтствуетъ самой настоятельной потребности. Будемъ надѣяться, что къ знаменательному въ жизни университета празднеству столѣтія его существованія вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ въ благоприятномъ смыслѣ, и такимъ образомъ будетъ завершено важное государственное дѣло, предпринятое въ Юрьевѣ по мудрымъ предначертаніямъ Императора Александра III.

Губернскій Дептн. — М 229. 18 X 902.

„Губернскій Вѣстникъ“ № 232,

23 X 902:

Руса, 23 октября. Губернскій газеты сообщаютъ, а въ которыхъ удѣльскія газеты передали свѣдѣніе, будто бы предстоитъ въ скоромъ времени переводъ университета изъ Юрьева въ Двинскъ. Само собою разумеется, это свѣдѣніе это ни на чемъ положительномъ не основано.

№ 238 „Гисекки Мадри.“
 на томъ 30 7902 переводитъ со-
 общеніе „Норд. Зейт.“ о востро-
 кагопѣи и въ учеб. правосл.
 церкви.

Рига,

4-го ноября.

Въ «С.-Пет. Вѣд.» напечатана статья, авторъ которой, скрывшійся подъ инициалами L. M. N., полемизируетъ съ газетами, писавшими въ последнее время о юрьевскомъ университетѣ, и преимущественно съ нами. Какъ то обыкновенно бываетъ въ «С.-П. Вѣд.» нынѣшней редакціи, статья очень пространна, но малодоказательна и направлена къ оправданію инородствующихъ элементовъ; въ частности же она имѣетъ въ виду не столько самое университетское дѣло, сколько личныя и партійныя отношенія въ профессорской средѣ, причемъ симпатіи автора склоняются, конечно, не въ пользу элементовъ, не сочувствующихъ «естественному развитію» университета во вкусъ «Nordl. Zeit.» Такъ оно, конечно, и должно быть въ «С.-Пет. Вѣд.», и вступать съ ними въ словопренианіе по этому поводу было бы дѣломъ совершенно бесплоднымъ. Къ тому же, статья эта нашла уже достойную оцѣнку

въ столичной печати: такъ, «Нов. Вр.», указавъ на фактическую безсодержательность статьи, совершенно вѣрно называетъ ее «наивною защитою нѣмецкихъ интересовъ». Въ обсуждаемой статьѣ заслуживаютъ вниманія лишь указанія на матеріальную необеспеченность университета, какъ на одну изъ причинъ непривлекательности его для русскихъ научныхъ дѣятелей, что было уже отмѣчено и у насъ. Авторъ статьи совершенно вѣрно говоритъ, что «трудно найти въ Россіи (да и не найги) другой университетъ, хуже обставленный въ учебно-воспитательномъ отношеніи, чѣмъ этотъ. Штаты, составленные 40 лѣтъ тому назадъ, давнымъ-давно устарѣли; треть спеціальныхъ средствъ идетъ на усиленіе личнаго состава преподавателей; отчасти изъ этого же источника покрывается и ихъ жалованье. Развѣ есть что-либо подобное не только въ петербургскомъ, московскомъ университетахъ, но и въ казанскомъ, одесскомъ? Вслѣдствіе этого, на клиники, кабинеты, университетскую бібліотеку идутъ однѣ жалкія крохи. Въ университетѣ всего одна химическая лабораторія, тогда какъ вездѣ ихъ, по меньшей мѣрѣ, три; помещеніе фармацевтическаго института настолько ветхо, что потолокъ держится лишь на подпоркахъ; клиники представляютъ нѣчто прямо поразительное по тѣсно-

тѣ, бѣдности обстановки, въ какой лежатъ больные; десятки губернскихъ больницъ въ Россіи оборудованы во много разъ лучше. Университетская бібліотека не знаетъ, куда размѣщать новыя поступления книгъ; въ ея нижнемъ этажѣ мѣстами хоть глазъ выколи; геологическая лабораторія помѣщается въ какомъ-то полутемномъ и сыромъ подвалѣ; иныя зданія капитально не ремонтировались 40—50 лѣтъ; въ зависимости отъ дѣйствующихъ штатовъ правоспособность нѣкоторыхъ кафедръ по выпискѣ книгъ—умора сказать!—опредѣляется всего 22—25 рублями въ годъ, и достаточно выписать десятокъ лишнихъ книгъ, какъ уже возникаетъ грозный вопросъ о «перерасходѣ». За послѣдній годъ министерство старается усилить практическія занятія студентовъ, но въ университетахъ нѣтъ основнаго: студентческой бібліотеки. Короче сказать, нельзя учить и учиться». На такое бѣдственное положеніе университета, какъ мы уже сообщали, обратило серьезно вниманіе управленіе учебнаго округа, и новый попечитель округа ходатайствуетъ объ увеличеніи средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе университета, по случаю предстоящаго празднованія столѣтія его существованія. И нельзя не признать, что въ настоящее время гвоздь университетскаго вопроса въ Юрьевѣ заключается главнымъ обра-

зомъ именно въ этомъ. Пока университетъ будетъ находиться въ такомъ ненормальномъ матеріальномъ положеніи, успѣшное его развитіе на началахъ, положенныхъ въ основу его преобразованія, не будетъ въ достаточной степени обезпечено. Это сознавалось и прежде, и неоднократно подавались ходатайства въ этомъ смыслѣ; но финансовое вѣдомство не находило необходимыхъ для этого средствъ. Будемъ надѣяться, что нынѣ управленію округомъ удастся, наконецъ, устранить этотъ тормазъ, задерживающій успѣшноеразвитіе преобразованнаго юрьевскаго университета.

У насъ находятся миллионы на учрежденіе разныхъ новыхъ учебныхъ заведеній; новый петербургскій политехническій институтъ, напр., обставленъ съ необыкновенною роскошью, которой удивляются даже иностранцы. Такъ неужели не найдется сравнительно небольшихъ средствъ для удовлетворенія хотя бы крайне неотложныхъ нуждъ университета, существующаго уже цѣлое столѣтіе и занимающаго притомъ весьма важное положеніе въ качествѣ разсадника русскаго просвѣщенія на окраинѣ, гдѣ утверженіе русскаго культурнаго вліянія имѣетъ выдающееся государственное значеніе?! *Русск. Вѣстн. 242. 431902.*

„Российский Вестник“ № 245, 7 и 902.
 Апрель. Журнал в то же время издавался
 также и на французском. Давно вступив-
 шие софисты заменяются на пригото-
 вление из университетского
 учреждения по поводу столы-
 тий со дня основания универ-
 ситета. Закрытия у студента
 прекращаются 20 ноября, за-
 крытия на 9 декабря. Разыскан
 прилагательный в университе-
 те французского языка на фран-
 цузском, на русском и латин-
 ском языках, давно уже идет.
 Кр. столыт келю тобою бже
 50 или 100 рублей поим-
 нными записками университета,
 и в том же случае присуждается
 докторство доктору сауса.

„Российский Вестник“ № 248. 11 и 902.
 10 апреля. В записках 4-го ноября
 сошлись на 17-е апреля университета

исполнен по словам „Рус. Вестн.“,
 в своем журнале журнал
 университета Святого Никола-
 евича Московского и о. Иоанна
 Ильича Сергиева. В предыду-
 щем издании журнала были
 поименные записки на 17-е
 апреля университета заслу-
 шившихся профессора Москов-
 ского ун-ва. Д. И. Рубин,

„Российский Вестник“ № 256. 23 и 902.
 Рига, 23 октября. В Риге университет
 готовится к празднованию столыт
 своего существования. Советом
 университета постановлено
 разослать уже прилагательный на
 то же самое торжество, которое, как
 таковы сообразуются, продолжатся на
 два — 12 и 13 декабря, так как озна-
 чается много адресов и призывов,
 и не только в своем журнале не

мало времени, а самое главное будут еще те же самые формы, которые были. По ладно.
Лето университета будет составлена профессором Мостуко-
вым историей университета.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Юрьевъ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Крайняя недостаточность учебнаго персонала особенно сказывается у насъ на медицинскомъ факультетѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мало того, что факультету недостаетъ нѣкоторыхъ и очень важныхъ кафедръ, но и существующія кафедры имѣютъ только по одному профессору, безъ приватъ-доцентовъ. Заболѣетъ ли профессоръ, переведется ли въ другой университетъ, уйдетъ ли въ отставку, во всѣхъ такихъ случаяхъ студенты сидятъ безъ лектора, что продолжается цѣлые семестры или цѣлые учебные годы. Какъ на примѣръ, относящійся къ послѣднимъ годамъ, я укажу на кафедру оперативной хирургіи. Вотъ уже третій годъ, вслѣдствіе болѣзни профессора, оперативная хирургія преподается студентамъ въ ужасномъ видѣ. Больного профессора или замѣняютъ не-спеціалистомъ, или самъ профессоръ кой-какъ почитаетъ мѣсяца два, три во всемъ учебномъ году.

Какими же знаніями запасутся слушатели?

Но этого мало. Нашъ профессоръ, хотя единственный лекторъ по кафедрѣ, тѣмъ не менѣе читаетъ нѣсколько предметовъ. Слѣдовательно, за отсутствіемъ одного профессора прекращается чтеніе сразу нѣсколькихъ предметовъ.

Учебный годъ у насъ начался уже съ 20-го августа, а между тѣмъ до сего дня не начались чтенія: по гистологіи и эмбриологіи, по акушерству и гинекологіи, по фармакологіи и рецептурѣ, по клиникѣ внутреннихъ болѣзней.

За отсутствіемъ больного профессора, гистологию и эмбриологию назначенъ читать профессоръ патолого-анатомъ. Помимо всего прочаго этотъ профессоръ своихъ имѣетъ два предмета плюсъ практическія занятія, что занимаетъ у него почти всѣ часы недѣли. Когда же онъ будетъ читать новые предметы и когда онъ успѣетъ къ нимъ подготовиться?

Кафедра акушерства и гинекологіи также пустуетъ за уходомъ въ отставку профессора Соловьева.

Чтобы достать какъ-нибудь лектора по акушерству и гинекологіи, факультетъ не нашелъ ничего болѣе рациональнаго, какъ на-дняхъ избралъ сразу двухъ приватъ-доцентовъ; третій кандидатъ еще дожидается избранія. Избранные въ приватъ-доценты доктора — нѣмцы (третій кандидатъ тоже нѣмецъ).

Служеніе наукъ, конечно, должно быть чуждо націоналистическихъ тенденцій.

Между тѣмъ по опыту извѣстно, какъ русскимъ студентамъ неприятно приходится въ тѣхъ клиникахъ, которыми завѣдуютъ профессора-нѣмцы. Въ нѣмецкихъ клиникахъ ассистенты и субъ-ассистенты подбираются преимущественно нѣмцы. Студентъ - практикантъ нѣмецъ получить въ клиникѣ все, за чѣмъ онъ пришелъ въ нее, русскій же студентъ далеко не пользуется благосклонностью всего служебнаго персонала клиники, а результатомъ такихъ отношеній къ русскимъ студентамъ является то, что они не выносятъ изъ клиники надеждающихъ знаній. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, нежелательны нѣмцы и потому, что они плохо владѣютъ русскимъ языкомъ. Не нужно забывать, что подавляющее большинство студентовъ на медицинскомъ факультетѣ составляютъ русскіе студенты, совсѣмъ не владѣющие нѣмецкимъ языкомъ, или владѣющие слабо. Нѣмецкій студентъ, прошедшій русскую гимназію, не окажется въ такомъ неприятомъ положеніи на лекціи русскаго профессора, въ какомъ окажется русскій студентъ на лекціяхъ профессоръ съ ихъ полу-нѣмецкой, полу-русской рѣчью. Итакъ, справедливость требуетъ того, чтобы лекторы на медицинскомъ факультетѣ нашего университета были русскіе, и въ томъ случаѣ нѣмцы, когда они достаточно владѣютъ русскимъ языкомъ.

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ, почему же пустуютъ кафедры, которыя въ концѣ-концовъ достаются нѣмцамъ?

Причиной частаго пустованія кафедръ являются переходы профессоръ въ другіе университеты, бѣгство русскихъ профессоръ. Юрьевскій университетъ, заброшенный на окраину Россіи, находясь въ маленькомъ эстонско-нѣмецкомъ городкѣ, скучномъ, чуждомъ для русскаго человека и по духу и вслѣдствіе замкнутости жителей, никогда не привлекаетъ къ себѣ русскихъ профессоръ. Всякій русскій профессоръ смотритъ на Юрьевъ, какъ на временное свое пребываніе и свою профессору въ Юрьевскомъ университетѣ считаетъ этапомъ къ полученію профессуры въ одномъ изъ центральныхъ университетовъ. Дѣйствительно, лучшіе изъ профессоръ уходятъ въ другіе университеты. Это-то обстоятельство и создаетъ нелестную славу о медицинскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета какъ среди русскихъ, такъ и нѣмцевъ, справедливо указывающихъ на извѣстныя ученныя имена, существовавшія въ Дерптскомъ университетѣ.

Воскресшія мечты.

Между прибалтійскими газетами, какъ русскими, такъ и нѣмецкими неожиданно вспыхнула горячая полемика, показывающая, что долго тлѣвшія подъ пепломъ надежды нѣмецкихъ сепаратистовъ отнюдь не погасли.

Обнаружились эти искры совершенно неожиданно. Какъ сообщаетъ между прочимъ сегодня и нашъ корреспондентъ изъ Юрьевского университета, русскіе профессора уходятъ, а на ихъ мѣсто идутъ профессора нѣмцы, почти не говорящіе по-русски. «Рижск. Вѣстн.» недѣли двѣ назадъ подчеркнулъ это явленіе и со свойственнымъ русскимъ людямъ оптимизмомъ приветствовалъ возвращеніе нѣмцевъ. Русская газета истолковала его въ томъ смыслѣ, что нѣмцы бросили старые предрасудки и рѣшили идти рука объ руку съ русскими людьми.

Увы, радужныя надежды оказались преждевременными. Нѣмецкія газеты поторопились сейчасъ же доказать, что ихъ отнюдь нельзя заподозрить въ цзмѣнѣ вѣковыхъ нѣмецкихъ традицій. По всей газетной линіи началась пальба въ «Рижскій Вѣстникъ». Нѣмцы съ горячностью доказываютъ, что это движеніе имѣетъ цѣлью возвратитъ университетъ къ его «естественному развитію» и что развитіе это съ перемѣной ректора будто бы уже и началось. Совершенно откровенно они мечтаютъ не болѣе не менѣе какъ о возможности «разрушить Юрьевскій университетъ», т. е. снова возстановитъ въ немъ господство нѣмечества.

Мечты, мечты... Наивныя мечты, и ответить къ нимъ можно было бы совершенно равнодушно русскому человѣку. Юрьевъ никогда не будетъ Дерптомъ, что бы тамъ ни говорили и о чемъ бы ни мечтали остзейскіе бароны. Но бѣда въ томъ, что мечты эти задерживаютъ естественное теченіе мѣстной жизни и слишкомъ тяжело отражаются на большинствѣ населенія, не только русскаго, но и нѣмецкаго, большинству котораго нѣтъ ровно никакого дѣла до баронскихъ фантазій. Юрьевскій университетъ, который за послѣдніе годы сталъ

страдать отъ «переполненія», можетъ запустѣть и утратить значеніе ученаго учрежденія. Конечно, нѣмцамъ это не страшно. Для нихъ культура въ краѣ только на словахъ, а на дѣлѣ — однѣ полптичeskія, совершенно нелѣпыя бредни, да узкій матеріальный расчетъ. Народъ, простой народъ стремится къ просвѣщенію, самъ проситъ объ открытіи у него училищъ, но нѣмцы совершенно равнодушны къ этимъ просьбамъ. Мы уже имѣли случай отмѣчать, какъ ловко они мѣшаютъ открывать въ краѣ русскія министерскія школы и какъ затѣмъ спокойно не исполняютъ своихъ обѣщаній устроить свои школы. Народное благо для нѣмецкихъ бароновъ стоитъ на самомъ послѣднемъ мѣстѣ. Они готовы распинаться за нѣмецкій языкъ въ русскомъ университетѣ, за двѣтныя ленточки для своихъ студентовъ, за полную изоляцію нѣмецкаго народа отъ русскаго вліянія, за созданіе какого-то незначительнаго нѣмецкаго островка въ огромномъ русскомъ морѣ, а какъ будетъ жить на этомъ островкѣ народная масса — имъ совершенно все равно. Имъ важнѣе сохранить свои корчмы, въ которыхъ можно спаивать народъ, чѣмъ дать этому народу школы. Для нихъ прямо не выгодно, чтобы народъ этотъ обрусѣлъ и ознакомился съ русскими порядками. Народъ, какъ въ старой Польшѣ, представляетъ собой простое быдло, созданное специально для благодущества бароновъ. Это доказали лишній разъ комитеты о нуждахъ сельскаго хозяйства. Въ то время, какъ въ русскихъ губерніяхъ все вниманіе комитетовъ направлено на крестьянъ, на улучшеніе ихъ быта, руководители комитетовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, крупные землевладѣльцы, совершенно отстраняютъ отъ участія въ засѣданіяхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, озабоченные лишь сохраненіемъ своихъ правъ и привилегій.

Вотъ что кроется за кулисами этихъ нѣмецкихъ мечтаній, съ виду наивныхъ и никому не вредящихъ. Это своего рода кагалъ, гдѣ хорошо сильнымъ и очень плохо слабымъ. Слова о любви къ нѣмецкому прошлому не болѣе какъ ширмы. Равнодушно относиться къ этимъ ширмамъ, ко-

торыми пытаются заслонить въ немецкіе бароны столь печальное положеніе вещей, невозможно не потому, чтобы они были страшны Россіи, а просто потому, что они заслоняютъ свѣтъ огромной народной массы, совершенно случайно очутившейся за ними. *Ков. Вр. № 9547. 2 X 902.* Вл. В.

Бѣгство русскихъ професоровъ изъ Юрьевскаго университета. Какъ сообщаетъ «Рижск. В.»

профессоръ Нечаевъ перешелъ на службу въ министерство юстиціи. Освободилась кафедра минералогіи за переходомъ профессора Левинсона-Лессинга въ С.-Петербургскій политехническій институтъ. Вскорѣ покидаетъ службу въ Юрьевскомъ университетѣ также и профессоръ зоологій Скворцовъ. Профессоръ фармакологіи, дѣтскіи и исторіи медицины Чирвинскій уже переведенъ въ Московскій университетъ; проф. государств. лечебно-вѣдѣнія Игнатовскій (по отдѣлу судебной медицины) и Хлопинъ (по кафедрѣ гігіены) переходятъ въ Новороссійскій университетъ. Оставляютъ также Юрьевскій университетъ профессоръ сравнительной анатоміи, эмбриологіи и гистологіи Чермакъ, профессоръ специальной патологіи и клиники Васильевъ, профессоръ хирургіи Дружининъ и профессоръ акушерства женскихъ и дѣтскихъ болѣзней Соловьевъ.

Ков. Вр. № 9548. 3 X 902.

Въ томъ же № *Ков. Вр.* въ отдѣлѣ

„Среди газетъ и журналовъ“ по поводу статьи въ „Предвосточн. вѣстникѣ“ о пріѣздѣ въ Ригу

200-мѣстной табели, въстаетъ Рижскій русскій возмущеніи, и о неслыханности сооруженія въ городѣ

названнаго Рижскаго университета

(Въ томъ же отдѣлѣ статьи о пріѣздѣ въ

Ригу: „... Рига и Предвосточн. вѣстникъ“
должны быть благодарны Рижскому: только съ времени этого события кажется тотъ конкретный въстатіи мифъ для города и края, который только и вполнѣ можно считать торговлею, промышленностью и туризмомъ..... Уже въ настоящее время рижские газеты и журналы исторически воспроизводятъ, вводя въ курсъ и шведскія газеты, тѣмъ болѣе, что мысленно старо-шведскія и „люди черезъ зуберскія“, въ политическомъ видѣніи за французовъ „баварскій родины“, но съ ея въ особенности въ императоръ!“ „Слава Богу, что это предвосточн. вѣстникъ и министерство юстиціи:

Вотъ въ послѣднемъ-то какъ бы не было ошибки. Нынѣшніе толки балтской печати о возрожденіи «немецкаго» университета въ Юрьевѣ совершенно не вяжутся съ указаніями на то, что «остзейскія идеи» окончательно вымерли.

М. г. Не откажитесь исправить нѣкоторыя неточности, касающіяся лично меня, въ сообщеніи вашего корреспондента изъ Юрьева («Новое Время» отъ 2-го окт.).

Говоря отомъ, что за отсутствіемъ больно-го профессора, чтеніе курса гистологии съ эмбриологіей поручено патолого-анатому, вашъ корреспондентъ ядовито замѣчаетъ: «когда же онъ (патолого-анатомъ) будетъ читать новые предметы и когда онъ успѣетъ къ нимъ подготовиться?» На это считаю нужнымъ отвѣтить слѣдующее: патолого-анатомъ, во-первыхъ, потому получилъ это порученіе, что другого подходящаго лица не было; во-вторыхъ, по той простой причинѣ, что читающему патологическую гистологию естественно знать и нормальную гистологию. Кромѣ того вашему корреспонденту очевидно совершенно неизвѣстны установленныя правила, согласно которымъ факультетское порученіе читать курсъ по чужой кафедрѣ требуетъ послѣдовательнаго утвержденія совѣтомъ университета и попечителемъ округа. Это утвержденіе я получилъ 23-го сентября, а 25-го уже началъ чтеніе порученнаго мнѣ курса.

Ординарный профессоръ общей патоло-
логии и патологической анатоміи.

В. Афанасьевъ.

Юрьевъ.

Каб. № 9520. 58902.

Нельзя сказать, чтобы четыре года моего пребыванія въ этомъ университетѣ были для меня особенно пріятны: много было грустныхъ фактовъ. Но я уношу хорошее воспоминаніе о юрьевскихъ студентахъ. Я замѣчалъ, что юрьевскіе студенты всегда готовы бороться за тѣ альтруистическія начала, о которыхъ я говорилъ. Но настоящая борьба для васъ начнется внѣ университета. Я надѣюсь, что вы будете въ жизни честными и неподкупными борцами за эти начала альтруизма». Дружные и долго несомлакавшіе апплодисменты растроганныхъ слушателей провожали любимаго профессора изъ аудиторіи.

СМ. М. № 320. — 22 X 902.

Намъ пишутъ изъ Юрьева отъ 20 ноября:

«Сегодня въ анатомической аудиторіи здѣшняго университета читалъ свою прощальную лекцію проф. зоологін А. Н. Сѣверцовъ. Проф. Сѣверцовъ былъ однимъ изъ любимѣйшихъ профессоровъ нашего университета, и потому на его послѣдней лекціи собралось очень много слушателей. Глубокую грусть выражали лица студентовъ. Изложивъ общія начала эволюціонной теоріи Дарвина, талантливый профессоръ коснулся вопроса: не противорѣчить-ли принципъ борьбы за существованіе, провозглашенный Дарвиномъ, высшимъ нравственнымъ принципамъ челоѣчества. Нѣтъ,—сказалъ онъ,—напротивъ, этотъ принципъ обязываетъ насъ бороться за тѣ великія начала альтруизма, которыя способствуютъ совершенствованію рода челоѣческаго... Въ заключеніе профессоръ сказалъ:

«Я сегодня въ послѣдній разъ читаю въ аудиторіи юрьевскаго университета.

Къ столѣтію юрьевского университета. Общій видъ г. Юрева.

Къ столѣтію юрьевского университета. Главное здание университета.

немедленно согласился: так что, если хочешь мѣсто за тобой. На первый годъ—4.000 и квартира; дальше—прибавки, наградныя, проценты съ дохода; а въ перспективѣ—директорство. На подъемъ выдадутъ 1.000; да я кое-что прибавлю.

Подумай, дружочекъ, — серьезно подумай. Тяжеленко намъ будетъ разтаваться: вѣдь, ты у меня одинъ. Но ты можешь устроиться на всю жизнь...

Крѣпко, крѣпко пѣкую тебя Бабушка.

Телеграмма: изъ Владивостока, 17-го сентября, 6 ч. 15 м. дня. Царское Село, генеральшѣ Слѣпцовой.

«Благополучно прибылъ. Здоровъ. Квартира хорошая. Управляю- щій—бывшій сослуживецъ отца. Устроюсь прекрасно. Душевно обнимаю. Веѣмъ поклонъ. Вася».

Столѣтіе юрьевскаго университета.

(Очеркъ съ 10 рис.)

Наша университетская наука гораздо моложе западно-европейской. У насъ нѣтъ университетовъ, которые возникли бы на зарѣ новой исторіи и насчитывали бы за собою цѣлые вѣка. Наука, зданная для себя на западѣ очаги высшаго умственного развитія еще въ тѣ времена, когда только что разгорались лучи эпохи Возрожденія и уходило въ прошлость забвенія феодальное право, перешла къ намъ въ Россію и натурализовалась въ ней сравнительно недавно. Однако, за послѣднее время то одинъ, то другой изъ нашихъ разсадниковъ высшаго образованія начинаютъ переходить почтенную грань столѣтія. И каждый такой переходъ вѣковой грани долженъ быть отмѣченъ особенно внимательно.

Если юбилей частныхъ лицъ невольно наводитъ на печальную мысль, что дѣятельность почтеннаго юбиляра должна клониться теперь къ упадку, и что пережитая цифра годовъ указываетъ на близость конца, то юбилей науки совершенно свободны отъ подобнаго мрачнаго настроенія. Наука съ годами не только не старѣетъ, но, наоборотъ, молодѣетъ. Она крѣпнѣетъ и развивается и словно черпаетъ въ пережитыхъ столѣтіяхъ эликсиръ вѣчной молодости и силы.

12-го декабря нынѣшняго года русская университетская семья празднуетъ одинъ изъ подобныхъ рѣдкихъ моментовъ: юрьевскій (прежде дерптскій) университетъ торжественно переступаетъ въ этотъ день завѣтную грань столѣтія.

Среди всѣхъ университетовъ Россіи, болѣе или менѣе похожихъ другъ на друга, самымъ своеобразнымъ, безспорно, нужно назвать университетъ

Валка или Пернова; по сравненію со своею сосѣдкою, Ригою, онъ ничто; это, подлинно, «городъ при университетѣ», который становится чуть не пустыннымъ, когда изъ него студенты разбѣгаются на вакаціи.

Въ Юрьевѣ, «городѣ музъ на берегу Эмбаха», существуетъ единственный въ Россіи пятый—богословскій (лютеранскій) факультетъ. Здѣсь имѣются также студенческія корпораціи. Уставъ юрьевскаго университета сохранилъ много старинныхъ чертъ; между прочимъ, здѣсь все еще держатся студенческаго «матрикулы». Наконецъ, въ послѣднее время юрьевскій университетъ сдѣлался поистинѣ «семинарскимъ университетомъ»: болѣе половины его слушателей изъ числа бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

По особенно своеобразны историческія судьбы юрьевской alma matris. Ничего подобнаго и не случилось прочимъ русскимъ университетамъ, жизнь которыхъ текла такъ однообразно и монотонно. Въ сущности, юрьевскій университетъ гораздо старше всѣхъ своихъ собратьевъ. Правда, это послѣднее замѣчаніе кажется на первый взглядъ страннымъ и нелѣпымъ: московскій университетъ (который и называютъ фигурально «первенцемъ русскихъ университетовъ») отпраздновалъ свою столѣтнюю годовицу чуть не полвѣка назадъ, а юрьевскій только приступаетъ къ такому празднеству. Однако, замѣчаніе наше совершенно справедливо.

Въ разгаръ тридцатилѣтней войны, въ лагерьъ подъ Нюренбергомъ, знаменитый шведскій герой Густавъ Адольфъ подписалъ

(30-го июля 1632 года) учреди-

Къ столѣтію юрьевскаго университета. Студенческая дуэль. Со стариннаго рисунка.

юрьевскій (нѣ-
когда дерптскій).
Всѣ наши уни-
верситеты нахо-
дятся среди бо-
лье или менѣе
коренного рус-
скаго населенія:
вѣдь и казанскій
университетъ ни-
кто не назоветъ
татарскимъ. Въ
прибалтійскомъ
же краѣ, гдѣ
пріютилась юр-
евская алма ша-
тер, издавна жили
и эстонцы, и ла-
тыши, и нѣмцы,
и только очень
немного рус-
скихъ. Прочіе
русскіе универ-
ситеты—въ цен-
трахъ, въ самыхъ
большихъ и бога-
тыхъ городахъ
Россіи; даже
Томскъ, и тотъ
нужно признать
дѣйствительнымъ
центромъ для
всей западной Си-
бири. Юрьевъ—

(Дерпт) маленький, захолустный городокъ, который, не будь въ
немъ университета, ничѣмъ бы не отличался отъ какого-нибудь

Къ столѣтію юрьевского университета. Университетская библіотека.

жилось не плохо. Были, впрочемъ, и темныя стороны; напримѣръ,
профессорамъ нерѣдко платили—очень скудное въ общемъ—жа-

тельную грамоту
дерптскаго уни-
верситета, а че-
резъ три съ по-
ловиною мѣсяца
послѣ того уни-
верситетъ этотъ
былъ открытъ.
Такъ возникла
«Academia Dor-
patensis ad Em-
beccam» (Дерпт-
ская академія на
р. Эмбахѣ) или
«Academia Gu-
staviana» (Ака-
демія Густава).
Основатель нова-
го университета
скончался че-
резъ нѣсколько
недѣль по от-
крытіи универ-
ситета (въ битвѣ
при Люценѣ,
6-го ноября 1632
года). Однако,
университету, на
содержаніе кото-
раго были даро-
ваны громадныя
участки земли въ
Эстляндіи и Ин-
германландіи,

лованье натурою: рожью и пшеницей, да и то по стокгольскимъ дѣнамъ, которыя были тогда выше дерптскихъ...

Черезъ 24 года послѣ основанія, съ университетомъ стряслась катастрофа: Дерптъ былъ взятъ войсками Алексѣя Михайловича, и университетъ распался: профессора и студенты разошлись, «куда глаза глядятъ»; впрочемъ, бібліотека и типографія университета были замурованы въ церковный подвалъ и добыты оттуда спустя 30 лѣтъ, а нѣкоторые профессора продолжали чтеніе лекцій въ Ревелѣ. Однако, Россія скоро (по мирному договору 1661 г.) уступила Дерптъ опять Швеціи, и вопросъ о возстановленіи университета не замедлил подняться. Въ 1690 г. (при Карлѣ XI) университетъ былъ открытъ въ томъ же Дерптѣ, но черезъ десять лѣтъ, въ виду надвигавшейся на Дерптъ военной грозы со стороны русскихъ, мирно переселился въ г. Перновъ. Вскорѣ однако началась «сѣверная война»; теченіе всей жизни въ Лифляндіи, бывшей театромъ военныхъ дѣйствій, было нарушено, и незадолго до осады г. Пернова Петромъ Великимъ (1710 г.) здѣшній университетъ самъ собою прекратилъ свое существованіе, чтобы возродиться только уже въ XIX вѣкѣ.

Въ самомъ началѣ XIX вѣка, на развалинахъ стараго университета, возникъ новый дерптскій университетъ, столѣтній юбилей котораго и празднуется 12-го декабря т. г. Послѣ продолжительнаго колебанія о мѣстѣ возсозданія университета, вопросъ рѣшенъ былъ въ пользу Дерпта, «по причинѣ положенія онаго въ средоточіи трехъ губерній: рижской, ревельской и курляндской, удобностей жизни, изобилія, обращенія государственной монеты и другихъ обстоятельствъ, не менѣ важныхъ» (говорится въ указѣ Александра Благословеннаго объ учрежденіи университета, 12-го апрѣля 1801 г.). Черезъ годъ, 12-го декабря 1802 г., тѣмъ же императоромъ подписана была и учредительная грамота, въ силу которой дерптскій университетъ, первоначально частный—рыцарскій, становился казеннымъ — государственнымъ. Здѣсь начало новой исторіи университета.

публично «пѣта»—собственную форму съ лентами «земляческихъ» цвѣтовъ. Возникли дерптскія корпораціи очень рано, почти одновременно съ основаніемъ университета, и были точнымъ снимкомъ съ корпорацій германскаго студенчества. Множество самыхъ разнообразныхъ церемоній, сопровождающихъ всю жизнь студента-корпоранта, полное подчиненіе старшимъ (такъ-называемымъ «ольдерманамъ» старшинамъ) и уставу корпораціи («коману»), безпрепятствныя попойки, также съ церемоніями («коммерши»), — вотъ главныя черты въ жизни этихъ корпорацій. Корпоранты-новички, такъ-называемые фуксы (лисицы), обязаны раскупоривать пивныя бутылки и раскуривать трубки старшимъ, «коммититонамъ» (сотоварищамъ). Принимать какое-либо участіе въ политикѣ строго запрещалось «команомъ» корпорацій, и, слѣдуя ему, дерптскіе студенты, по словамъ графа Уварова, были «вообще незнакомы съ современными направленіями въ политикѣ и даже не заглядывали въ газеты». Это обстоятельство спасло здѣшнихъ «буршей» отъ участія въ студенческихъ беспорядкахъ, нерѣдкихъ въ жизни русскихъ университетовъ и въ прежнее время.—Къ научнымъ занятіямъ студентовъ корпораціи не имѣли почти никакого отношенія.

Между отдѣльными корпораціями существовала почти не прекращающаяся вражда, при чемъ столкновенія нерѣдко сопровождались дуэлями. Не даромъ у нашихъ писателей сдѣлалось какъ бы обычаемъ выводить въ своихъ романахъ героев, изъ среды бывшихъ дерптскихъ буршей, съ безчисленными шрамами на лицѣ. Дрались большею частью на эскадронахъ (родъ тупой шпаги), при чемъ для предохраненія отъ пораненій и убійства надѣвался сверху особый костюмъ. Необходимое при дуэляхъ фехтованіе было однимъ изъ любимыхъ занятій студенчества. Другимъ, также любимымъ, занятіемъ были попойки. У каждой корпораціи имѣлся собственный кабачокъ («кнейше»), гдѣ члены ея и проводили большую часть своего времени, пока позднимъ вечеромъ ихъ отсюда не выпроваживали университетскіе педеды.—Н. П. Пироговъ пишетъ о современныхъ ему дерптскихъ буршахъ, что они «кутили, вли-

На протяжении своего столетнего существования университет переживал различные, до противоположности, периоды. В 30-х и 40-х годах это был лучший в России, не уступавший знаменитым университетам Германии, по богатству своих научных сил и по постановке учебно-вспомогательных учреждений, университет; сюда посылались для подготовки к профессорскому званию кандидаты прочих русских университетов. Были зато времена (как это, между прочим, и теперь), когда это был беднейший, далеко отставший от своих собратьев, университет, где нет многих необходимых клиник, существующих еле дышать, откуда профессора бегут, при первой возможности, в виду скудости жалованья, и т. п.

Главное значение дерптский университет имел для местного, прибалтийского края. Последний, в значительной степени, обязан теперешней высокою культурою своей *almae matris*. Однако будет несправедливо отказывать дерптекому университету в значении и для всей прочей России. Достаточно указать несколько фактов. Дерптский профессор Эверс был первым исследователем в области истории русского права, как особой науки. Здесь подготовлялся к профессорскому званию и был профессором наш знаменитый хирург и педагог Пирогов. В дерптском университете учился и получил степень доктора медицины знаменитый лексикограф и писатель Даль, в дерптеком же немецком журнале напечатавший и свою первую статью о русском языке. Здесь провел свои бурные студенческие годы поэт Изяков, после пятилетнего студенчества покинувший однако же Дерпт только «бездипломным студентом». Русские писатели — граф Соллогуб, Боборыкин и Вересаев также были питомцами дерптского университета. А сколько вышло отсюда менее известных работников на почве русской науки и жизни! Из нерусских нельзя не назвать безмертного Карла Бэра, открытия которого в области естествознания одинаково обязаны все наши мира.

Помимо языка преподавания, дерптский университет отличался от своих российских собратьев корпоративным строем, которого он лишился только в 1889 году. До этого времени университет сам выбирал себе ректора, деканов и профессоров и имел собственный, с очень широкими правами, суд. Университет тогда, в собственном смысле слова, царил над городом: ректор был первым лицом во всем Дерпте. И в настоящее время в Дерпте имеется шесть легальных студенческих корпораций, члены которых, впрочем, лишены права носить

вали в себя пиво, как в бездонную бочку, дрались на дуэлях, целые годы иногда не брали книги в руки, но потом как будто перерождались, начинали работать так же прилежно, как прежде бражничали, и оканчивали блестящим образом свою университетскую карьеру».

В настоящее время некоторые из корпораций немецкого юрьевского студенчества имеют собственные дома (так-называемые «квартиры конвента», где происходят заседания и т. п.), стипендии для студентов, громадные библиотеки, кассы и т. п.

С 1889 года в жизни дерптского университета, скоро после того переименованного в юрьевский (1891 г.), начинается новый период, — время преобразования по образцу прочих российских университетов. Здешние аудитории впервые огласились русскою речью профессоров. В 1894 г. введена была форменная студенческая одежда общего образца. Скоро сюда хлынули воспитанники духовных семинарий, буквально со всех сторон России, не исключая Кавказа и Сибири, и число студентов достигло громадной цифры 1.500. Старые здания университета, построенные столетия назад для 300—500 слушателей, оказываются слишком тесными для такой массы. Казенных средств на юрьевский университет отпускается теперь меньше, чем на каждый из прочих университетов. И университет этот переживает теперь период упадка. — Полного преобразования университета не достигнуто; по подсчету г. Будиловича (в 1899 г.), из 74 различных преподавателей университета только 58 читают лекции на русском языке, остальные же 16 на немецком.

Главною достопримечательностью современного юрьевского университета нужно назвать его библиотеку. Среди громадного, роскошного университетского парка, расположенного на Домберг (соборная гора; то же, что древне-русские «вышгородъ», кремль) в центре города, высятся живописные развалины грандиозного старинного собора св. Дιονисия. Этот собор, построенный в конце XIII или начале XIV в., полуразрушен пожаром в 1698 г. Одна алтарная часть его отремонтирована, и здесь помещается (с 1806 г.) университетская библиотека, одна из богатейших в России.

К университетскому юбилейному празднику готовятся две новинки: оканчивается постройка нового громадного здания для обще-университетских надобностей и на главном здании университета воздвигается колокольня для университетской православной церкви.

Д. З — нинь.

ПРОГРАММА

празднованія столѣтняго юбилея

ИМПЕРАТОРСКАГО

Юрьевского, б. Дерптскаго, Университета.

1902 г.

- 11 декабря, въ 6 часовъ вечера — всенощное бдѣ-
ніе въ православной универси-
тетской церкви.
- „ въ 9 часовъ вечера — собраніе въ залѣ
Бюргермуссе.
- 12 декабря, въ 9 час. утра — литургія и молебенъ
въ православной университет-
ской церкви.
- „ въ 11 ч. утра — богослуженіе въ лютеран-
ской университетской церкви.
- „ въ 12 ч. дня — чай и завтракъ.
- „ въ 1 ч. дня — торжественное собраніе въ
актовомъ залѣ Университета.
- „ въ 7 ч. вечера — обѣдъ отъ Универси-
тета въ залѣ Бюргермуссе.
- 13 декабря, въ 1 ч. дня — торжественное собраніе въ
актовомъ залѣ Университета.

Ректоръ Университета А. Филипповъ.

PROGRAMME

du jubilé Centenaire de l'Université Impériale
de Jouriéff (ci-devant Dorpat)

1902.

- 11 Décembre, 6 h. du soir — Célébration des vêpres
à l'église orthodoxe de l'Université.
- „ 9 h. du soir — Réunion amicale dans la
salle du club „Bürgermusse“.
- 12 Décembre, 9 h. du matin — Liturgie et Te Deum
à l'église orthodoxe de l'Université.
- „ 11 h. du matin — Service à l'église lu-
thérienne de l'Université.
- „ Midi — Déjeuner à la fourchette.
- „ 1 h. après midi — Acte solennel dans la
grande salle de l'Université.
- „ 7 h. du soir — Banquet offert par l'Uni-
versité dans la salle du club „Bür-
germusse“.
- 13 Décembre, 1 h. après midi — Acte solennel dans la
grande salie de l'Université.

PROGRAMM

der Centenarfeier der Kaiserlichen Universität

Jurieff (ehemals Dorpat)

1902.

11. December, 6 Uhr Abends — Vespertagesdienst in der griechisch-orthodoxen Universitätskirche.

9 Uhr Abends — Zwanglose Zusammenkunft in der „Bürgermusse“.

12. December, 9 Uhr Vormittags — Liturgie und Dankgottesdienst in der griechisch-orthodoxen Universitätskirche.

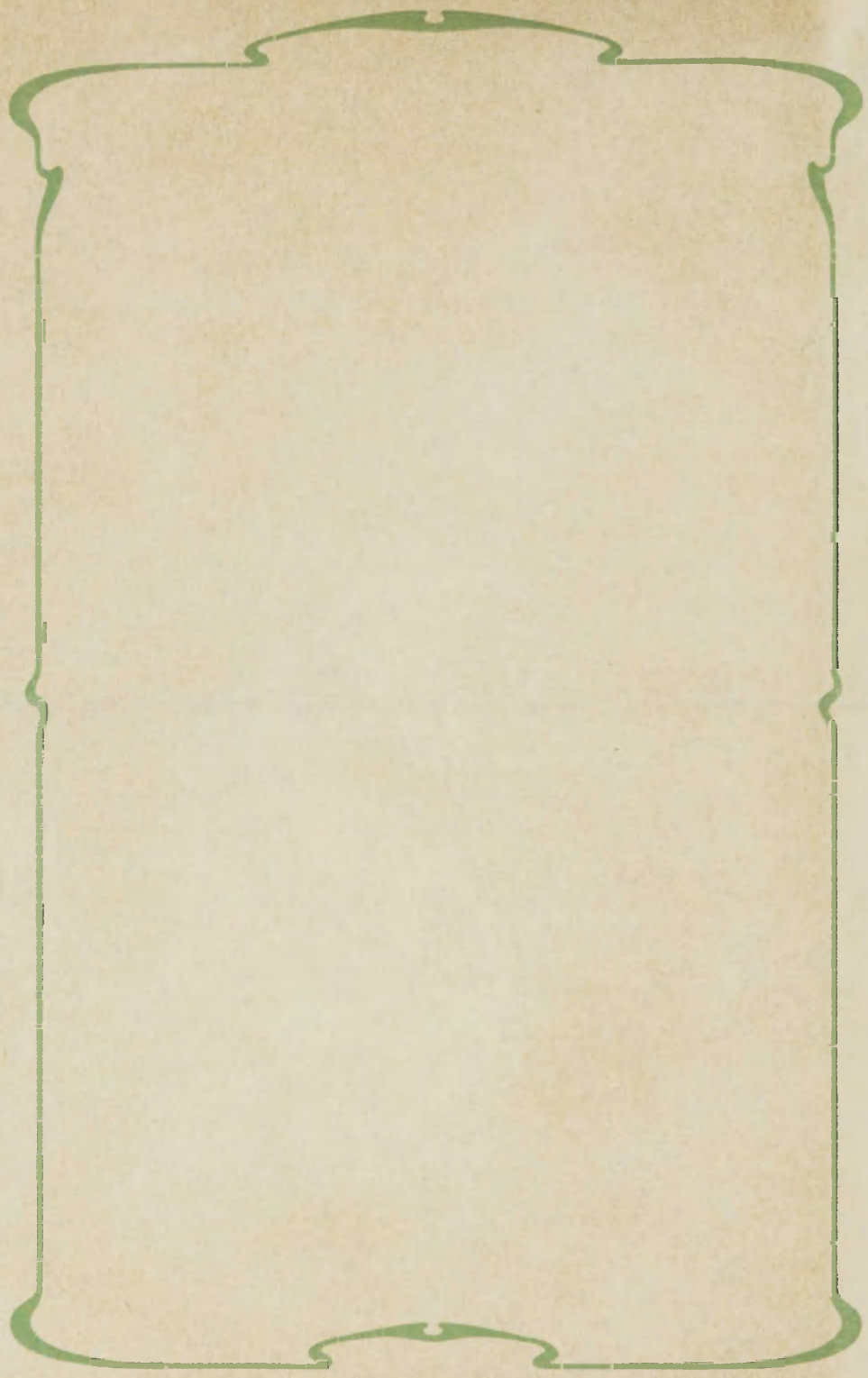
„ 11 Uhr Vormittags — Festgottesdienst in der evangelisch-lutherischen Universitätskirche.

„ 12 Uhr Mittags — Frühstück.

„ 1 Uhr Mittags — Festaktus in der Aula der Universität.

„ 7 Uhr Abends — Diner, gegeben von der Universität im Saale der „Bürgermusse“.

13. December, 1 Uhr Mittags — Festaktus in der Aula der Universität.

1802 г.

1902 г.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Юрьевскій Университетъ

12 декабря 1902 г.

Menu.

Wodka. ✧ Hors d'oeuvre.

Soupe à la tortue. Vin de Madère.
Petits patés divers.

Selle de chevreuil, légumes. Lafitte.

Saumon. Vin de Rhin.
Sauce hollandaise, sauce piquante.

Ragoût de languettes. Vin de Bourgogne.

Chapons rôtis. Champagne.
Gélinottes. Salade.

Glaces.

Dessert. Fromages. ✧ Cafė. Liqueurs.